

ПСИХОПЕДАГОГИКА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ № 4(71) 2017

Издается с мая 1995 г. Выходит четыре раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным направлениям (по отраслям наук): психологические науки, педагогические науки, юридические науки

СОДЕРЖАНИЕ

О главном

- Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции 5
- Дерешко Б. Ю. Историко-правовые аспекты совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел 12
- Носс И. Н., Бородина Т. И. Личностно-профессиональная спецификация: характерологические особенности сотрудников правоохранительных органов. 16
- Федотов А. Ю. Проблемы надежности в рамках различных типов научной рациональности 24

Психолого-педагогические аспекты становления и развития личности

- Антилогова Л. Н., Ражина Н. Ю. Интеллект и альтруистическая направленность личности 29
- Осинцева Л. М., Литвинов В. А. Роль межгрупповых соревнований в мотивации обучающихся на примере Барнаульского юридического института МВД России 34
- Губин В. А., Акулов А. О. Взаимосвязь учебно-профессиональной мотивации и успеваемости студентов разных курсов педагогического вуза 40

Психологические аспекты воспитательной, правовой и профилактической работы

- Васильев В. В. Конструирование воспитательного процесса как составной части непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов. 46
- Тимко С. А., Кузнецова И. А. Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел. . . 50

Психология правонарушающего поведения

- Молодцова Т. Д., Кобышева Л. И., Шалова С. Ю. Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей. 55

Психокоррекция и регуляция состояний

- Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Танов А. М. Стиль общения руководителя в контексте предупреждения служебных конфликтов и оптимизации управленческой деятельности 60
- Ульянина О. А., Федотов С. Н., Марьин М. И. Психологическое консультирование в деятельности психологов образовательных организаций МВД России. . . . 67

Теория и методика профессионального образования

- Зауторова Э. В. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс ведомственного вуза. 73
- Троян Е. И., Кагаргин С. В. Использование ситуационного метода в физической подготовке для развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД 78
- Лупырь В. Г. Разработка технологии обучения курсантов МВД России правовым основам применения огнестрельного оружия. 82
- Струганов С. М., Бакин А. В., Иванов А. К. Повышение физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России посредством плиометрических упражнений . . 88

Приглашаем к дискуссии

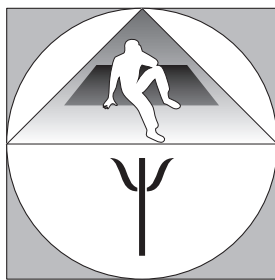
- Вызулин Е. А. Система и элементы педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» как составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции 94

Психодиагностика и познание личности

- Чернышева Е. В. Коммуникативные характеристики личности сотрудников системы МВД в факторе удовлетворенности трудом 99

Практическому психологу

- Касперович Ю. Г., Костина Л. Н., Марьин М. И. О формировании профессиональных навыков и качеств у сотрудников Госавтоинспекции для противодействия провокационному поведению участников дорожного движения. 106
- Список статей, опубликованных в 2017 г. 111
- Информация для авторов и подписчиков. 115
- Information for authors and subscribers 116

PSYCHOPEDAGOGICS IN LAW ENFORCEMENT NO. 4(71) 2017

Has been published quarterly since 1995

The journal is included into the list of peer-reviewed scientific periodicals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation for the publication of main results of PhD and doctoral theses on the following sciences: psychological sciences, pedagogical sciences, juridical sciences

CONTENTS

The main thing

- Kubysenko V. L., Kruk V. M., Karavaev A. F., Bogachev S. V.** Status, problems and ways of improvement of psychological work to the Ministry of Internal Affairs of Russia (To results of the First international scientific and practical conference) 5
- Dereshko B. Yu.** Historical and Legal Aspects of Improving Psychological Work in the System of Moral-Psychological Support of Law Enforcement Agencies' Operational Activities 12
- Noss I. N., Borodina T. I.** Personal and professional specification: characteristic features of law enforcement officers 16
- Fedotov A. Yu., Mar'in M. I.** Problems of Reliability in the Context of Various Types of Scientific Rationality 24

Psychological and pedagogical aspects of personality formation and development

- Antilogova L. N., Razhina N. Yu.** Intellect and Altruistic Orientation of a Person 29
- Osintseva L. M., Litvinov V. A.** The Role of Intergroup Competitions in Motivation of Students on the example of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 34
- Gubin V. A., Akulov A. O.** Interdependence of Learning and Professional Motivation and Academic Performance of Students of Different Courses of a Pedagogical Institute. 40

Psychological and pedagogical aspects of personality formation and development

- Vasiliev V. V.** The design of the educational process as an integral part of continuing education of law enforcement officers. 46
- Timko S. A., Kuznetsova. I. A.** Women's violence against their spouse: peculiarities of manifestation and possibilities of prevention by internal affairs bodies 50

Psychology of delinquent behaviour

- Molodtsova T. D., Kobysheva L. I., Shalova S. Yu.** Psychological Mechanisms of Juvenile Delinquents Social Maladjustment 55

Psycho-correction and regulation of states

- Tsvetkov V. L., Khrustaleva T. A., Tanov A. M.** Chief Officer Communication Style in regard to Prevention of Conflicts at Work and Optimization of Administrative Activity 60
- Ulyanina O. A., Fedotov S. N., Marin M. I.** Psychological counseling in the activities of psychologists of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 67

Theory and methods of professional education

- Zautrova E. V.** Implementation of Innovative Technologies in Education at Ministerial Higher Educational Institutions 73
- Troyan E. I., Katargin S. V.** The use of the Situational Method in Physical Training to Develop Speed and Strength Qualities of Law Enforcement Officers. 78
- Lupyr V. G.** Development of Technology for Teaching Legal Basis of Using Firearms to Cadets of the Russian Ministry of Internal Affairs 82
- Struganov S. M., Bakin A. V., Ivanov A. K.** Increase of Physical Proficiency of Cadets and Trainees of the Ministry of Internal Affairs of Russia through Plyometric Exercises 88

Invite to discussion

- Vyzulin E. A.** System and Elements of the Pedagogical Model of «Citizen — Patriot — Professional» as a Component of Professional Training of Police Officers. 94

Personality psychodiagnostics and cognition

- Chernysheva E. V.** Communicative Characteristics of Personality of Officers of the System of the MIA with regard to the Factor of Job Satisfaction 99

To practical psychologist

- Kasperovich Yu. G., Kostina L. N., Marin M. I.** On Development of Traffic Police Officers' Professional Skills and Qualities to Counteract Provocative Behaviour of Road Users. 106

- List of articles published in 2017 111**
- Information for authors and subscribers 116**

Редакционный совет

Булатов Борис Борисович — Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Омск, Россия)

Вяткин Бронислав Александрович — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Пермь, Россия)

Губин Владимир Алексеевич — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Дерешко Богдан Юльевич — кандидат юридических наук, доцент (Москва, Россия)

Ендржеевский Анатолий Альфредович — начальник Управления морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России (Москва, Россия)

Иваницкий Анатолий Тихонович — Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Крук Владимир Михайлович — доктор психологических наук, профессор — **председатель редакционного совета** (Москва, Россия)

Караяни Александр Григорьевич — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Москва, Россия)

Кубышко Владимир Леонидович — кандидат педагогических наук (Москва, Россия)

Лебедев Игорь Борисович — доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Маклаков Анатолий Геннадьевич — Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)

Поздняков Вячеслав Михайлович — доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Реан Артур Александрович — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (Москва, Россия)

Рыбников Виктор Юрьевич — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сухов Анатолий Николаевич — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Рязань, Россия)

Федотов Сергей Николаевич — доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Шаранов Юрий Александрович — Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционная коллегия

Антилогова Лариса Николаевна — доктор психологических наук, профессор (Омск, Россия)

Астафьев Николай Вениаминович — доктор педагогических наук, профессор (Тюмень, Россия)

Бабушкин Геннадий Дмитриевич — Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор — **зам. главного редактора** (Омск, Россия)

Векленко Василий Владимирович — Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Омск, Россия)

Вишняков Игорь Августович — доктор психологических наук, профессор (Омск, Россия)

Кильмашкина Татьяна Николаевна — доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Клейменов Михаил Петрович — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Омск, Россия)

Котенев Игорь Олегович — кандидат психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Куликов Владимир Борисович — доктор философских наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

Марьин Михаил Иванович — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор — **зам. главного редактора** (Москва, Россия)

Мягих Николай Иванович — кандидат психологических наук (Москва, Россия)

Нечепуренко Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор (Омск, Россия)

Петров Вячеслав Евгеньевич — кандидат психологических наук, доцент (Москва, Россия)

Синченко Георгий Чонгарович — Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук, профессор (Омск, Россия)

Сорокотягин Игорь Николаевич — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

Тюрин Павел Трофимович — доктор психологических наук, профессор (Рига, Латвийская Республика)

Филиппенко Владимир Ильич — кандидат психологических наук, доцент (Омск, Россия)

Цветков Вячеслав Лазаревич — доктор психологических наук, профессор — **зам. главного редактора** (Москва, Россия)

Четверяков Дмитрий Владимирович — доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор (Омск, Россия)

Човдырова Гульшат Сулеймановна — доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор (Москва, Россия)

Шаров Анатолий Сергеевич — доктор психологических наук, профессор (Омск, Россия)

Щербаков Евгений Павлович — доктор психологических наук, профессор — **ответственный секретарь** (Омск, Россия)

Учредитель издания:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Главный редактор А. Ф. Караваяев
Редактирование и корректура М. В. Виноградова
Компьютерная верстка А. В. Евдокимов

Адрес издателя, редакции и отделения полиграфической и оперативной печати:
Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7, ОМА МВД России.
Тел.: +7-913-971-80-28, факс: 750-560. E-mail: karavaevmvd@mail.ru

Цена свободная.

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-36632. Выдано Роскомнадзором 18 июня 2009 г.
Выход в свет: 29.12.2017. Тираж 300 экз. Уч.-изд. л. 14,5. Усл. печ. л. 13,5. Заказ № 233.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна
© Омская академия МВД России, 2017

The Editorial Council

Bulatov Boris Borisovich — Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

Vyatkin Bronislav Aleksandrovich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education (Perm, Russia)

Gubin Vladimir Alekseevich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, (St. Petersburg, Russia)

Dereshko Bogdan Yulievich — Candidate of Sciences (Law), Associate-professor (Moscow, Russia)

Yendzheyevskiy Anatoly Alfredovich — Chief of the Directorate of moral and psychological support management of the State Service and Personnel Department of the Russian Ministry of Internal Affairs (Moscow, Russia)

Ivanitskiy Anatoly Tikhonovich — Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor (St. Petersburg, Russia)

Kruk Vladimir Mikhaylovich — Doctor of Psychology, Professor — **chairman of the editorial council** (Moscow, Russia)

Karayani Aleksandr Grigoryevich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

Kubysenko Vladimir Leonidovich — Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow, Russia)

Lebedev Igor' Borisovich — Doctor of Psychology, Professor (Moscow, Russia)

Maklakov Anatoly Gennadievich — Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor (St. Petersburg, Russia)

Podlipnyak Yuriy Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Pozdnyakov Vyacheslav Mikhaylovich — Doctor of Psychology, Professor (Moscow, Russia)

Rean Artur Aleksandrovich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

Rybnikov Viktor Yurievich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, Doctor of Medical Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia)

Sukhov Anatoly Nikolaevich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor (Ryazan, Russia)

Fedotov Sergey Nikolaevich — Doctor of Psychology, Professor (Moscow, Russia)

Sharanov Yriy Aleksandrovich — Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor (St. Petersburg, Russia)

The Editorial Board

Antilogova Larisa Nikolaevna — Doctor of Psychology, Professor (Omsk, Russia)

Astafiev Nikolay Veniaminovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Tyumen, Russia)

Babushkin Gennady Dmitrievich — Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor — **Assistant chief editor** — (Omsk, Russia)

Veklenko Vasily Vladimirovich — Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

Vishnyakov Igor' Avgustovich — Doctor of Psychology, Professor (Omsk, Russia)

Kil'mashkina Tatiana Nikolayevna — Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Klyemenov Mikhail Petrovich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

Kotenev Igor' Olegovich — Professor, Candidate of Psychological Sciences (Moscow, Russia)

Kulikov Vladimir Borisovich — Doctor of Philosophy, Professor (Yekaterinburg, Russia)

Mar'in Mikhail Ivanovich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor — Assistant chief editor (Moscow, Russia)

Myagkikh Nikolay Ivanovich — Candidate of Psychological Sciences (Moscow, Russia)

Nechepurenko Aleksey Alekseevich — Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

Petrov Vyacheslav Yevgenevich — Candidate of Psychological Sciences, Associate-professor (Moscow, Russia)

Sinchenko Georgiy Chongarovich — Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor (Omsk, Russia)

Sorokotyagin Igor' Nikolaevich — Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg, Russia)

Tyurin Pavel Trofimovich — Doctor of Psychology, Professor (Riga, the Republic of Latvia)

Filippenko Vladimir Ilyich — Candidate of Psychological Sciences, Associate-professor (Omsk, Russia)

Tsvetkov Vyacheslav Lazarevich — Doctor of Psychology, Professor — **Assistant chief editor** (Moscow, Russia)

Chetveryakov Dmitry Vladimirovich — Doctor of Psychology, Candidate of Medical Sciences, Professor (Omsk, Russia)

Chovdyrova Gulshat Suleymanovna — Doctor of Psychology, Doctor of Medical Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Sharov Anatoly Sergeevich — Doctor of Psychology, Professor (Omsk, Russia)

Shcherbakov Yevgeny Pavlovich — Doctor of Psychology, Professor — **Assistant editor** (Omsk, Russia)

Founder

Federal State Public Institution of Higher Education

«Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»

О ГЛАВНОМ

УДК 159 © В. Л. Кубышко, В. М. Крук, А. Ф. Караваев, С. В. Богачев, 2017

Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции

Кубышко Владимир Леонидович,

кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России
Москва, Россия. e-mail: 84956673764@mail.ru

Крук Владимир Михайлович,

доктор психологических наук, профессор, ведущий консультант отдела организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России
Москва, Россия. e-mail: kvm@fsvgroup.ru

Караваев Александр Федорович,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: karavaevmvd@mail.ru

Богачев Сергей Владиславович,

референт начальника Департамента государственной службы и кадров МВД России
Москва, Россия. e-mail: bogachev.timber@gmail.com

Раскрыты и аргументированы базовые идеи психологической работы в системе морально-психологического обеспечения личного состава, положенные в основу программы деятельности ведомственных психологов на ближайшую перспективу. Подчеркнуто, что психологическая работа в МВД России является одним из видов, частью системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. На нее возложены специфически профессиональные и общесистемные задачи. Рассмотрены три группы проблем, требующие безотлагательного решения и связанные: 1) с неоправданно высокими трудозатратами на проведение личностной психодиагностики и неоптимальными технологиями ее реализации; 2) с эмергентным эффектом ряда других факторов, сдерживающих развитие ведомственной психологической работы; 3) с отрывом подразделений психологической работы от достижения основных целей системы морально-психологического обеспечения, которое особенно контрастно проявляется в ходе реализации в МВД России комплекса мероприятий, посвященных 300-летию российской полиции в 2018 г.

Ключевые слова: психологическая работа, морально-психологическое обеспечение, личностная психодиагностика, специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа, эмерджентный эффект, государственно-патриотическое мировоззрение, корпоративная культура полицейского, историческая память, психология понимания.

Для цитирования: Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 5–12.

Департаментом государственной службы и кадров МВД России 30 ноября 2017 г. в Академии управления МВД России организована и проведена первая международная научно-практическая конференция «Психологическая работа в системе морально-психологического обе-

спечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения».

В ее работе приняли участие около тысячи человек, в их числе психологи подразделений по работе с личным составом территориальных органов и образовательных

организаций; профессорско-преподавательский состав и адъюнкты профильных кафедр ведущих ведомственных вузов; слушатели по направлениям подготовки «психология служебной деятельности», «педагогика и психология девиантного поведения», курсов повышения квалификации психологов; члены обновленного в ноябре 2017 г. состава Координационно-методического совета по психологической работе с личным составом органов, организаций, подразделений МВД России. Из них около половины собрались в актовом зале Академии, остальные участвовали в ее работе в режиме видеосвязи на площадках Академии МВД Республики Беларусь, Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, а также восьми ведомственных вузов России.

В качестве почетных гостей на конференции присутствовали вице-президент Российской академии образования, декан факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, президент Российского психологического общества доктор психологических наук, академик РАО, профессор Ю. П. Зинченко; председатель Экспертного совета по педагогике и психологии ВАК при Минобрнауки России, академик РАО, доктор психологических наук, профессор А. И. Донцов; директор ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», вице-президент Российского психологического общества, кандидат психологических наук Ю. С. Шойгу; а также ряд других видных ученых, руководителей психологических подразделений и представителей МВД, Минобороны, Федеральной службы войск национальной гвардии, Федеральной таможенной службы, Следственного комитета, университетов Российской Федерации и т. д.

В конференции также участвовали профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь доктор психологических наук, профессор А. Н. Пастушеня; начальник отдела УУР МВД Республики Таджикистан полковник милиции С. А. Хабибов, представители кафедры педагогики и психологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, иностранные слушатели Академии управления МВД России из стран ближнего зарубежья.

Конференция прошла в дни 100-летия советской милиции, а также в контексте масштабного комплекса мероприятий, посвященных 300-летию российской полиции в 2018 г.

Поэтому для ее участников в фойе и залах Академии были развернуты связанные с этими датами выставочные экспозиции картин Студии художников им. В. В. Верещагина МВД России и музея истории ОВД Москвы Культурного центра ГУ МВД России по г. Москве, представленные главным хранителем художественного фонда Студии А. В. Лиховцевой и начальником экспозиции истории ОВД Москвы полковником внутренней службы С. А. Козловой.

Традиционные выставки ведомственной учебно-методической, научной литературы и периодических изданий по психологической проблематике также были

дополнены стендами и витринами с современными и дореволюционными работами, посвященными славному прошлому российской полиции. Их представлял начальник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра Академии управления МВД России полковник полиции И. А. Потемкин.

После открытия конференции и краткого приветственного слова начальника Академии управления МВД России генерал-лейтенанта полиции А. Н. Конева ее участники почтили минутой молчания память павших при исполнении служебного долга солдат правопорядка, а также возложили живые цветы к расположенному в сквере Академии монументу в их честь.

С основным докладом выступил начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России, генерал-лейтенант внутренней службы, кандидат педагогических наук Владимир Леонидович Кубышко. Он подчеркнул, что на подразделения психологической работы, выполняющие морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, возложен комплекс ответственных и специфических задач, определенных соответствующим приказом МВД России¹. При этом указал на принципиальную важность понимания руководителями всех уровней, должностными лицами подразделений по работе с личным составом, в том числе психологами, что вся их деятельность как субъектов морально-психологического обеспечения призвана быть направленной на достижение общих целей. Прежде всего, на формирование и развитие у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности.

Через призму сформулированного подхода докладчик отметил определенные положительные результаты деятельности ведомственных психологов, охарактеризовал ее современное состояние, указал на имеющиеся проблемы и пути их решения (рис. 1, 2).

На основе представленной статической модели психологической работы сделан аргументированный вывод о достаточных силах и средствах ее подразделений для успешного выполнения поставленных задач (рис. 1).

Анализ динамической модели психологической работы позволил выделить три группы проблем, требующих понимания руководителями подразделений системы морально-психологического обеспечения и принятия действенных мер к их устранению.

Первая группа проблем связана с концентрацией усилий и ресурсов (более 60%) только на решении одной из восьми специфических задач — личностной психодиагностики (рис. 2).

При этом эффективность, например, стандартной тестовой батареи профессионального психологического отбора, проверенная на репрезентативной выборке успешных и неуспешных сотрудников, составляет 0,61, т. е. вероятность ошибки равна почти 40%, и т. д.

¹ О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рис. 1. Статическая модель психологической работы МВД России

Серьезную озабоченность вызывает и лавинообразный рост числа специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, основанных на весьма трудозатратном методе скрининговой диагностики установленных факторов, результаты которых носят вероятностный характер. Эффективность их проведения оценивается только по количеству выявленных рисков.

Вторая группа проблем связана с эмерджентным (от *англ. emergence* — возникающий) эффектом ряда факторов, в совокупности сдерживающих развитие ведомственной психологической работы на современном этапе и способных привести к усилению данной тенденции в ближайшем будущем. Прежде всего, это несформированность траектории служебного роста психологов, влекущая продолжи-

Рис. 2. Динамическая модель психологической работы по показателю доли личностной психодиагностики в структуре ее ресурсов

тельное пребывание большинства из них на занимаемых должностях; снижающаяся потребность в специалистах-выпускниках ведомственных вузов из-за отсутствия вакантных мест; абсолютное преобладание женщин; значительная доля неаттестованных сотрудников, что накладывает ограничения на их деятельность, и др.

Докладчик сформулировал ряд конкретных путей их решения.

Особый акцент был сделан на третьей группе проблем, обусловленных загруженностью психологов ставшими по факту приоритетными профессионально-специфическими задачами и недостаточной готовностью организовать свою работу системно, т. е. в интересах общей для всех субъектов морально-психологического обеспечения цели — формирования, поддержания и восстановления у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, корпоративной полицейской культуры и др.

Это наглядно проявляется в отстраненности от информационно-психологических коллизий по поводу исторического прошлого и наследия российской полиции, непонимании их психологической сущности и далеко идущих последствий, а также психологически же обоюбованных путей их конструктивного разрешения.

Между тем комплекс посвященных 300-летию российской полиции масштабных мероприятий, проводимых Министерством, настоятельно требует активного и повседневного включения психологов в эти вопросы как в процессе занятий по психологической проблематике с различными категориями личного состава, психологического консультирования и просвещения сотрудников, повышения психолого-педагогической компетентности руководителей, так и в ходе выполнения научно-исследовательских работ, пропаганды передового опыта и т. д.

Далее было подчеркнуто, что сложился стереотип негативной роли отечественной полиции в истории страны. Он активно насаждался в советские времена и муссируется сейчас некоторыми исследователями и специалистами, а также настойчиво продвигается в ходе ведущейся против граждан Российской Федерации информационно-психологической войны [1; 2; 3].

Психологическим последствием «заражения» этим «вирусом» является чувство вины за такое прошлое, приводящее к формированию комплекса неполноценности или трансформируемое защитными механизмами Его в избегание такой информации либо агрессию.

В любом случае это лишает нас достойной исторической памяти, на которой основываются государственно-патриотическое мировоззрение и корпоративная культура

современного полицейского. Подобная проблематика активно обсуждается во многих странах философами, социологами, историками и т. д., а также психологами [4–7].

Решение этой ответственной задачи требует от субъектов морально-психологического обеспечения понимания ее психологической природы и вдумчивого обращения к славному прошлому российской полиции, уже широко представленному в ведомственных исторических и историко-правовых исследованиях [8–10].

Однако результативной технология такого обращения может быть только при уяснении ведомственными психологами самими и доведении до остальных субъектов морально-психологического обеспечения психологической теории понимания, основанной на работах В. В. Знакова и других исследователей [11–14].

С докладом «Психологические риски и перспективы цифрового общества» выступил академик РАО Ю. П. Зинченко, отметивший основательность и информативность основного доклада, а также конструктивность рассмотренных в нем проблем. По его мнению, это свидетельствует о понимании руководством МВД России места и роли психологической работы в решении возложенных на него задач, а также о четком видении перспектив ее дальнейшего развития.

Солидаризируясь с главными положениями доклада, Ю. П. Зинченко емко охарактеризовал риски воздействия современного информационного пространства на россиян, в том числе сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, ветеранов Министерства, а также представил систему принимаемых в связи с этим государственных и профессионально-психологических мер². Он поблагодарил начальника ДГСК МВД России за неослабное внимание к ведомственной психологии, многолетнее конструктивное сотрудничество с профессиональным психологическим сообществом России и выразил твердую уверенность в его дальнейшем укреплении.

С докладом «Социально-психологические аспекты работы с персоналом» выступил А. И. Донцов. Он отметил значимость обсуждаемых на конференции проблем, а также подчеркнул важность направленности внимания практических психологов на вопросы улучшения социально-психологического климата в служебных коллективах. В связи с этим более детально раскрыл проблему поддержания нормальных взаимоотношений между сотрудниками, доверия их друг другу.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась Ю. С. Шойгу. Она кратко осветила деятельность ФКУ «Центр экстренной психологической по-

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (здесь и далее) ; Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года : утв. Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г. № Пр-1753 ; О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 ; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № 2685 ; О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ : федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ ; Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийств : одобрены Общественным советом при Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 27 июня 2016 г. № 1 ; О психологической помощи населению в Российской Федерации : федеральный закон (проект).

мощи МЧС России» и Межрегиональной общественной организации «Общество психологов силовых структур» и выразила надежду на более тесное сотрудничество психологов МВД России с этими организациями.

С докладом «Историко-правовые аспекты развития психологической работы в системе морально-психологического обеспечения» выступил заместитель начальника ВНИИ МВД России, генерал-майор внутренней службы, кандидат юридических наук Б. Ю. Дерешко. Опираясь на фактический материал, он убедительно обосновал этапы зарождения, формирования и развития психологического направления деятельности в системе МВД России, а также его правового регулирования. При этом обратил внимание на глубокую символичность, что в год 300-летия российской полиции исполняется и 25 лет со дня введения должностей психологов в органах, подразделениях и аппаратах МВД России, что положило начало формированию их полноценной ведомственной структуры³. Пройдя длительный путь становления, психологическая работа в МВД России сегодня занимает прочное место в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Вместе с тем необходимо укреплять правовой статус этой системы и полномочия МВД России по ее организации.

С докладом «Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в свете требований компетентностного подхода» выступил Заслуженный деятель науки Российской Федерации, член специализированного Экспертного совета ВАК Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор П. А. Корчемный. Он отметил принципиальную важность рассмотрения психологической работы именно в контексте системы морально-психологического обеспечения и кратко охарактеризовал историю, а также этапы становления подхода. Он подчеркнул методологическую обоснованность и научно-практическую значимость выделения в сущности, содержании и направленности морально-психологического обеспечения двух составляющих — морально-психологической готовности сотрудников к выполнению поставленных задач и устойчивости к этому в любых условиях обстановки, а также их общее и особенное с позиций компетентностного подхода.

С докладом «Научно-методическое обеспечение профилактики противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел» выступил член Президиума Российского психологического общества, доктор психологических наук, профессор М. И. Марьин. Он осветил основные положения разрабатываемого подхода и поделился результатами его практического применения в органах внутренних дел с помощью автоматизированной программы «Социально-психологический мониторинг», позволяющей выявлять значимые различия в ценностно-смысловой сфере личности сотрудников, склонных и не склонных к противоправному поведению.

С докладом «Психологические проблемы агрессивного поведения» выступил кандидат психологических наук, доцент С. Н. Ениколопов. Он указал на принципиальную важность для участников конференции осмысления основных положений доклада и перевода их в плоскость практических действий на местах, в том числе в части, касающейся проблемы агрессивного поведения. Психологам необходимо понимать, подчеркнул он, что возрастание агрессивности молодежи во многом обусловлено ее инфантилизацией в результате ускоренной профессионализации как одной из отличительных черт современного мира. Другими его причинами выступают холодное отношение к детям, насыщенность информационного пространства сценами агрессии и т. д. Все это порождает целенаправленное деструктивное поведение, наносящее физический ущерб людям и вызывающее у них психологический дискомфорт, чем и является агрессия, в том числе направленная на самих себя.

С докладом «Психологические критерии оценки кандидатов в кадровый резерв» выступил председатель экспертного совета Российского психологического общества, доктор психологических наук, профессор Т. Ю. Базаров. Он отметил, что поскольку ведомственные психологи активно участвуют в оценке кандидатов в кадровые резервы, то для эффективного выполнения этой задачи необходимо иметь четкие научные ориентиры в современном понимании данной проблемы. Кадровый резерв, представляющий собой группу руководителей и специалистов, призван обладать в первую очередь способностью к управленческой деятельности, т. е. лидерству. Ее «лестница» представлена врожденным, ситуационным, командным, стратегическим, политическим уровнями. Перспективными критериями их оценки являются нацеленность на результат, стратегическое мышление, умение работать в команде, коммуникация и влияние, внедрение изменений, инновационность, социальная ответственность. При этом важно иметь в виду, что профессионально-управленческие роли оптимально представляют четыре типа: управленца (аналитика), организатора (проектировщика), администратора (планировщика), руководителя (лидера) с соответствующими наборами ключевых компетенций [15–17].

С докладом «Содержание, формы и методы психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел, состоящими в кадровых резервах, в процессе обучения по индивидуальным программам» выступил доцент кафедры юридической психологии Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя кандидат психологических наук, доцент И. О. Котенев. Он отметил важность рассмотрения данной темы в контексте сформулированных в докладе проблем, а также представил и прокомментировал результаты оценки состоящими в кадровых резервах сотрудниками психологической тематики проводимых с ними мероприятий.

К группе наиболее востребованных ими отнесены занятия, посвященные психологическим методам и технологиям управления, стилю и методам руководства,

³ Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности // Актуальные вопросы и пути решения : сб. науч.-практ. конф. МВД России 18–19 сентября 2013 г. М., 2014. 324 с.

психологии управления служебным коллективом, личности и имиджа руководителя, а также управленческому общению. В группе наименее востребованных оказались проблемы профилактики суицидальных происшествий, психологии организации текущего управления, организационной культуры и ее развития.

И. О. Котенев констатировал, что в интересах саморазвития будущего руководителя целесообразно применение интегративных психотехнологий, сочетающих в себе психодиагностику, консультирование, обучение, коррекцию и тренинг.

С докладом «Социально-психологические детерминанты антикоррупционной устойчивости сотрудников Следственного комитета Российской Федерации» выступила Л. А. Дмитриева, ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции. Она отметила, что рассматриваемая ею проблема является результатом этического выбора должностного лица и обусловлена его такими психологическими детерминантами деятельности и поведения, как моральная нормативность, гармоничность ценностей, стабильная адекватная самооценка, позитивные профессиональные установки, продуктивная рефлексия, развитое правосознание. Исследования показывают, что особое значение в реализации моральных норм и принципов поведения имеют нравственные идеалы [18]. В связи с этим автором подчеркнута исключительная актуальность поднятых в основном докладе проблем, связанных с осмыслением славных страниц истории российской полиции и необходимостью активного участия психологов в этой многогранной деятельности. В Следственном комитете также ведется работа в данном направлении, и здесь есть поле для продуктивной совместной деятельности.

С докладом «Особенности организации морально-психологического обеспечения в образовательной среде в контексте 300-летия российской полиции» выступил заместитель начальника Краснодарского университета МВД России полковник полиции О. А. Стойко. Он обратил внимание участников конференции на фундаментальность основного доклада и четкость сформулированных в нем направлений решения поставленных проблем. При этом отметил, что морально-психологическое обеспечение в ведомственном вузе имеет очевидную специфику по сравнению с территориальными органами, связанную с его интегрированностью в учебно-воспитательный процесс и направленностью на воспитание полицейского новой формации. В связи с этим в университете реализуется многоуровневая система комплексных мероприятий по развитию у обучающихся профессиональной направленности, предполагающей воспитание патриотизма, уважения закона, преданности избранному пути солдата правопорядка, формирование стремления стать квалифицированным специалистом. Огромную роль в этом играет обращение к историческому наследию российской полиции, вселяющее чувство гордости за своих предше-

ственников и уважения к их беззаветному самоотверженному служению России. Одной из эффективных базовых площадок в реализации этих задач является музейный комплекс, работающий и в интерактивном режиме.

С докладом «Организационное лидерство и профессиональное психологическое здоровье как концепции формирования резерва руководящих кадров органов внутренних дел» выступил начальник кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат медицинских наук, доцент полковник полиции В. А. Шаповал. Он аргументировал перспективность применения предлагаемого подхода при решении ряда в основном докладе проблем. Технологически он реализован в автоматизированной экспертно-диагностической системе ПОЛО «Ресурс», позволяющей оценивать как индивидуальные, так и групповые феномены типа антикоррупционной устойчивости, устойчивости к негативному информационному воздействию, эффективности самоорганизации, склонности к насилию и т. д., на важность изучения которых указывали докладчики на конференции. При организации единого центра обработки данных система позволяет решать задачи макропсихологической оценки требуемых показателей.

Завершил конференцию доклад «Проблемы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях» профессора кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России доктора психологических наук, доцента полковника полиции В. В. Вахниной. Она отметила важность обсуждения заявленной темы в контексте поставленных в основном докладе и обсуждаемых на конференции проблем. При этом обосновала, что одним из наиболее востребованных аспектов служит личностная компетентность руководителей ОВД в связанной с совершением преступлений переговорной деятельности.

Фундаментальную значимость в понимании и формировании такой компетентности имеет основанный на методологии деятельностного подхода системно-ситуативный анализ банка кризисных ситуаций переговорной деятельности. Он основательно проработан до технологии применения ведомственными психологами в теории и практике обеспечения надежности сотрудника ОВД и может быть эффективно использован в решении ряда рассматриваемых задач⁴.

В заключительном слове начальника Академии управления МВД России генерал-лейтенант полиции А. Н. Конев поблагодарил участников конференции за активную и плодотворную работу, отметил конструктивность состоявшегося обмена мнениями, важность ранее поднятых проблем [19–21] и целесообразность продолжения этой практики. Поручил обобщить высказанные на конференции предложения и рекомендации для дальнейшего рассмотрения, пожелал всем крепкого здоровья, успехов в профессиональной деятельности и достижении намеченных рубежей в ее совершенствовании.

⁴ Системно-ситуативный анализ деятельности и поведения в обеспечении надежности сотрудника : методические рекомендации для психологов подразделений морально-психологического обеспечения. М., 2015. 60 с.

Список литературы

1. Кубышко В. Л. Актуальные проблемы деятельности психологов МВД России в понимании роли полиции Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 8–13.
2. Кубышко В. Л., Крук В. М. К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // European Social Science Journal. 2017. № 2–2. С. 176–197.
3. Кубышко В. Л., Крук В. М., Богачев С. В. Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // European Social Science Journal. 2017. № 6. С. 464–487.
4. Анкерсмит Ф. Р. Возвышенный исторический опыт. М., 2007. 612 с.
5. Кукарцева М. А. Хейден Уайт и практика исторических исследований XX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2008. Вып. 24. С. 5–34.
6. Троцук И. В. Теория и практика нарративного анализа в социологии : монография. М., 2006. 207 с.
7. Юревич А. В. Психология и методология. М., 2005. 192 с.
8. Лен К. В. Знаменитые сыщики Российской империи (XVIII — начало XX в.) : монография. Барнаул, 2016. 66 с.
9. Минер В. Л. История полиции России : в 3 т. / под общ. ред. И. А. Калининченка. М., 2016. Т. 1. 392 с. Т. 2. 353 с. Т. 3. 347 с.
10. Николаенко П. Д., Князь В. П. Кочубей — первый министр внутренних дел России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2017. 780 с.
11. Гусельцева М. С. Культурно-историческая парадигма в психологии и социогуманитарных науках // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.11.2017).
12. Кубышко В. Л. Психологические условия понимания роли полиции в истории Отечества: к 300-летию ее образования // Психология обучения. 2017. № 5. С. 111–120.
13. Знаков В. В. Психология понимания многомерного мира человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. 2016. Вып. 1. С. 47–57.
14. Кубышко В. Л. Психологические проблемы представления российской полиции в ведомственном музее // Мир образования — образование в мире. 2017. № 3. С. 105–113.
15. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом. Теория и практика. М., 2014. 381 с.
16. Базаров Т. Ю. Технология центров оценки персонала: процессы и результаты : практ. пособие. М., 2016. 302 с.
17. Базаров Т. Критерии лидерства // ПостНаука, 2017. URL: <https://postnauka.ru/talks/82398#> (дата обращения 30.11.2017).
18. Дмитриева Л. А. Психологические механизмы формирования антикоррупционной компетентности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 8–12.
19. Крук В. М., Караваяев А. Ф., Виноградов М. В., Касперович Ю. Г. Актуальные проблемы психологической работы с сотрудниками ОВД и профессионального психологического отбора на службу (обзор материалов координационно-методического совета) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3(66). С. 80–82.
20. Крук В. М., Караваяев А. Ф. Актуальные проблемы психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (обзор материалов координационно-методического совета) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1(60). С. 111–116.
21. Федотов С. Н., Ульянина О. А. Образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (обзор материалов международной конференции, посвященной 15-летию образования Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3(70). С. 77–82.

Поступила 02.12.2017

Status, problems and ways of improvement of psychological work to the Ministry of Internal Affairs of Russia (To results of the First international scientific and practical conference)

Kubysheko Vladimir L.,

candidate of pedagogical sciences, Ministry of Internal Affairs of Russia,
Chief of the Department of public service and shots
Moscow, Russia e-mail: 84956673764@mail.ru

Kruk Vladimir M.,

doctor of psychological Sciences, professor, , leading consultant of office
of methodical providing organization of psychological work Department
of public service and shots of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia e-mail: kvm@svgroup.ru

Karavaev Aleksandr F.,

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate-Professor, the Omsk Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Omsk, Russia. e-mail: karavaevmvd@mail.ru

Bogachev Sergey V.,

reviewer Chief of the Department of public service and shots
Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia e-mail: bogachev.timber@gmail.com

Abstract: the structure of conferees is presented, the theoretical review of the scientific reports given on it is executed. The basic ideas of the main report which are the program of activity of departmental psychologists on the near-term outlook are in more detail opened and reasoned. It is emphasized that psychological work in the Ministry of Internal Affairs of Russia is one of types, a component of system

of moral and psychological ensuring operational and service activity of law-enforcement bodies. Therefore both specifically professional, and all-system tasks are assigned to it. In this regard in the report three groups of the problems demanding an urgent solution connected with are put: unfairly high labor costs on carrying out personal psychodiagnostics and insufficiently optimum technologies of its realization; emergzhentny effect of some other the factors constraining development of departmental psychological work; and also a separation of divisions of psychological work from achievement of main objectives of system of moral and psychological providing. The last is especially contrastly shown during realization in the Ministry of Internal Affairs of Russia of a complex of the actions devoted to the 300 anniversary of the Russian police celebrated in 2018.

Keywords: psychological work, moral and psychological providing, personal psychodiagnostics, special psychophysiological research with application of a polygraph, emergzhentny effect; state and patriotic outlook, corporate culture of the police officer, historical memory, understanding psychology.

Citation: *Kubysheko V. L., Kruk V. M., Karavaev A. F., Bogachev S. V.* Status, problems and ways of improvement of psychological work to the Ministry of Internal Affairs of Russia (To results of the First international scientific and practical conference). *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(71) 2017. P. 5–12.

УДК 351.741 © Б. Ю. Дерешко, 2017

Историко-правовые аспекты совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел

Дерешко Богдан Юльевич,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе
Москва, Россия. e-mail: dbj2000@mail.ru

В статье рассмотрены исторические и правовые аспекты, современное состояние правового регулирования психологической работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации. Проведен анализ существующих правовых проблем в практике психологической работы, требующих научного разрешения. Даны рекомендации по совершенствованию правового регулирования системы морально-психологического обеспечения.

Ключевые слова: правовые основы, психологическая работа, морально-психологическое обеспечение, органы внутренних дел.

Для цитирования: *Дерешко Б. Ю.* Историко-правовые аспекты совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2017. № 4(71). С. 12–15.

История зарождения и развития психологической работы в органах внутренних дел подробно описана и изложена в научных трудах. Однако исторические аспекты правового регулирования психологической работы в органах внутренних дел нуждаются в исследовании, на основании которого надлежит выявить особенности и тенденции развития для последующего совершенствования.

В научной литературе принято вести отсчет становления и развития практической психологии в органах внутренних дел с системы профессионального отбора [1, с. 79–81]. Первая психофизиологическая лаборатория была создана при военно-врачебной комиссии ГУВД Мосгорисполкома в 1971 г. для отбора водителей специального автотранспорта.

Первые нормативно-методические документы, определяющие порядок проведения мероприятий психологической работы, появились в начале 70-х гг. прошлого столетия в МВД СССР, они были привязаны к системе медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел и регламентировали вопросы изучения личности при отборе на службу в деятельности Центральной психонаркологической лаборатории МВД СССР.

Ведомственная нормативная база психологической работы начала складываться с появлением должностей специалистов-психологов. Впервые они были введены в систему исправительно-трудовых учреждений МВД СССР в 1974 г. [2, с. 288]. Тогда же в составе вновь созданной Академии МВД СССР была сформирована кафедра психологии управления. Ученые кафедры заложили научно-теоретические и методические основы практической психологии в деятельность органов внутренних дел. Большую роль сыграло открытие в 1975 г. диссертационного совета при Академии по специальности «Юридическая психология». Научные исследования в области психологии проводились во ВНИИ МВД СССР, Волгоградской следственной школе, Омской высшей школе милиции, Горьковской и Минской высших школах МВД СССР, других учреждениях и подразделениях.

Однако в советский период психологическая работа не выделялась в самостоятельное направление, поэтому и отдельных нормативных актов не издавалось. Проводились психологические мероприятия в общей системе политико-воспитательной (партийно-политической) работы с личным составом, а также

в системе медицинского обеспечения. Например, в связи с высокими служебными нагрузками на личный состав приказом министра внутренних дел РСФСР от 4 февраля 1991 г. № 14 была установлена система мер медико-психологической реабилитации работников органов внутренних дел.

После ликвидации союзного министерства и образования МВД России 14 сентября 1993 г. приказом МВД России № 420 «О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте»¹ были введены должности психологов в городских, районных, линейных органах внутренних дел, строевых и специальных подразделениях милиции [3, с. 81]. С тех пор, по нашему мнению, можно вести отсчет начала полноценного функционирования системы психологической работы в органах внутренних дел (в 2018 г. исполнится 25 лет, см. табл.). Поступательное развитие этой системы было обеспечено непрерывной деятельностью по правовому регулированию, разработкой и совершенствованием массива нормативных правовых актов.

Основываясь на организационно-правовом подходе, можно выделить этапы формирования и развития нормативной базы психологической работы.

Таблица. Изменение штатной численности психологов органов внутренних дел [1, с. 128]

Год	Количество штатных должностей психологов
1996	808
1997	1049
1998	1324
1999	1543
2000	2093
2001	2336
2002	2265
2003	2668
2004	2912
2005	3029
2006	3178
2007	3241
2008	3314
2009	3300
2010	2815
2011	2961
2012	3256
2013	3513
2014	3534
2015	3351
2016	2696

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Первый этап — генезис (1993–1998 гг.).

На этом этапе были организационно оформлены два основных направления:

- психологическое обеспечение кадровой работы;
- психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности.

В рамках первого направления была принята Концепция воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России² (от 10 декабря 1996 г. № 651), которая предусматривала создание на базе групп и лабораторий психофизиологического обеспечения образовательных учреждений МВД России социально-психологических служб, возложив на них функции профессиональной ориентации молодежи, психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса, адаптации выпускников учебных заведений к самостоятельной практической деятельности, а также изучения общественного мнения. Программа воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России на весь период обучения³ (от 9 апреля 1997 г. № 215) определяла порядок проведения мероприятий психологической работы. Затем были изданы профильные документы по психологической работе в образовательных учреждениях: Концепция психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России⁴ (утверждена приказом МВД России от 30 декабря 1997 г. № 862) и Программа психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России⁵ (утверждена приказом МВД России от 25 мая 1999 г. № 391).

В 1997 г. был образован Координационно-методический совет по психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России (приказ МВД России от 9 июня 1997 г. № 422)⁶.

Второе направление было представлено двумя инструкциями: о порядке использования полиграфа при опросе граждан (1993 г.), о порядке получения допуска на право работы с полиграфными устройствами (1995 г.).

Второй этап — развитие (1999–2009 гг.).

Рубежным событием стало заседание коллегии МВД России 23 декабря 1998 г. по вопросу «О состоянии работы с кадрами и кадровой политике в системе МВД России» (№ 6 км/1), которое одобрило Концепцию кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации⁷. Одним из разделов Концепции было предусмотрено развитие психологической службы органов внутренних дел, что соответствовало принципиальному подходу к организационному построению Министерства в тот период.

К функциям службы были отнесены:

- профессионально-психологический отбор кандидатов на службу и учебу в образовательные учреждения МВД России;
- оказание психологической помощи молодым сотрудникам в процессе адаптации к службе;
- психологическое изучение сотрудников при расстановке кадров, перемещении по службе, работе с резервом на выдвижение, участие практических психологов в работе аттестационных комиссий;
- психологическая адаптация личного состава к выходу на пенсию;
- психологическое консультирование руководителей по работе с персоналом и управлению в органах внутренних дел;
- предупреждение и психологическая коррекция профессиональных и бытовых стрессов, утомления, других неблагоприятных психических состояний;
- психологическое обеспечение деятельности в экстремальных условиях;
- широкое использование в процессе воспитания личного состава психологических средств и методов;
- социально-психологические обследования коллективов, изучение морально-психологического климата, выработка рекомендаций по его оптимизации;
- выявление лиц, склонных к деструктивному поведению, предупреждение и психологическая коррекция проявлений профессиональной деформации личности сотрудников;
- индивидуально-психологическое консультирование сотрудников и членов их семей, помощь в разрешении личных и семейных проблем и конфликтов.

Такой функционал подразделений психологической работы сохранился и по сей день с некоторыми изменениями.

В целях формирования «вертикали» управления психологическими подразделениями в 1999 г. в Главном управлении кадров и кадровой политики МВД России был создан отдел организации психологического обеспечения⁸.

В развитие положений Концепции сотрудниками отдела было разработано и уже 26 июня 2000 г. приказом МВД России № 690 утверждено Положение о порядке организации психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁹. Документ устанавливал порядок организации психологического обеспечения, его задачи и функции, порядок материально-технического и финансового обеспечения деятельности специалистов-психологов.

Через 6 лет, 26 сентября 2006 г., приказом МВД России № 770 было утверждено Положение об основах орга-

низации психологического обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел¹⁰. Документ уточнил задачи психологического обеспечения, порядок его организации, назначения на должности специалистов-психологов, ввел квалификационные требования к ним, установил функции и полномочия психолога, а также требования профессиональной этики.

Таким образом, в рамках общей административной реформы государственного управления в Российской Федерации, проведенной в 2003–2004 гг., вопрос о создании психологической службы был снят с повестки дня.

Третий этап — совершенствование (с 2010 г. по настоящее время).

На этом этапе психологическая работа была включена в систему морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в качестве самостоятельного вида. Руководством по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80¹¹, в общих чертах были сохранены направления и задачи психологической работы, вменено в обязанность руководителю организовывать психологическую работу с личным составом. Этим же приказом были созданы подразделения психологической работы в составе подразделений морально-психологического обеспечения.

В дальнейшем данные подходы были развиты в Положении об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660¹².

На указанном этапе в ходе реформирования системы Министерства и создания полиции мероприятия психологической работы получили законодательное закрепление. Так, Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³ было установлено проведение профессионального психологического отбора, психофизиологических исследований (обследований) при приеме граждан на службу, а также при проведении служебных проверок. Правила проведения профессионального психологического отбора утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259¹⁴.

Кроме того, полномочия МВД России по организации психологической работы были предусмотрены подп. 48 п. 12 Положения о Министерстве внутренних дел Россий-

⁸ Департамент кадрового обеспечения Министерства внутренних дел Российской Федерации : сб. документальных очерков МВД России / гл. ред. В. Я. Кикоть. М., 2008. С. 62.

⁹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Рос. газета. 2011. 7 дек.

¹⁴ Там же. 2012. 12 дек.

ской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248¹⁵. С принятием нового Положения о Министерстве, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699¹⁶, полномочия по организации психологической работы сохранены в подп. 83 п. 11.

Изложенное позволило эффективно продолжить деятельность по правовому регулированию психологической работы ведомственными подзаконными актами.

Проанализировав эволюцию нормативной базы, мы выделили особенности правового регулирования психологической работы.

Во-первых, преемственность опыта: каждый последующий нормативный правовой акт является логическим продолжением предыдущего, творчески развивает действующие положения, уточняет их содержание на основе опыта правоприменительной практики.

Во-вторых, высокая степень наукоемкости нормативной базы. Нормативные предписания основываются на тщательной научной проработке, результатах научно-исследовательских работ и диссертационных исследований. Это обеспечивает адекватность и актуальность нормативных правовых актов в сочетании с долгосрочностью их действия.

В-третьих, тесная связь с оперативно-служебной деятельностью. Все изменения в нормативных актах коррелируются с реформированием системы МВД России, соответствуют изменившимся условиям выполнения оперативно-служебных задач. Об этом свидетельствует высокая результативность проведения мероприятий психологической работы с личным составом в ходе крупных массовых спортивных мероприятий последних лет, а также показатели деятельности Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России.

Вместе с тем остаются нерешенные вопросы. В связи с этим на основе результатов проведенных исследований предлагается внести изменения в действующие нормативные правовые акты, устанавливающие правовой статус морально-психологического обеспечения и пол-

номочия МВД России по его организации. В их числе разработаны изменения и дополнения в Федеральный закон «О полиции»¹⁷, Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

В целях совершенствования научного обеспечения правового регулирования в области психологической работы в числе других направлений развития психологической науки в органах внутренних дел предлагаем изучить возможность формирования научно-исследовательского подразделения в составе Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

Таким образом, в настоящий период на основе анализа многолетнего опыта формирования системы морально-психологического обеспечения и правоприменения нормативных правовых актов назрела необходимость внесения изменений, позволяющих укрепить правовой статус психологической работы, устранить противоречия и разночтения в документах, урегулировать организационные вопросы, тем самым обеспечить эффективную деятельность, направленную на формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач.

Список литературы

1. Петров В. Е. История становления и развития практической психологии в МВД России : монография. Домодедово, 2011. 167 с.
2. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А. М. Столяренко. М., 2001. 639 с.
3. Марьин М. И. Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 80–86.

Поступила 30.09.2017

Historical and Legal Aspects of Improving Psychological Work in the System of Moral-Psychological Support of Law Enforcement Agencies' Operational Activities

Dereshko Bogdan Yu.,

Candidate of Sciences (Law), Associate-Professor, Deputy-Head of the All-Russian Research Institute of the the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Major-General of Internal Service
Moscow, Russia. e-mail: dbj2000@mail.ru

Abstract. The report examines the historical and legal aspects, current state of legal regulation of psychological work with the personnel in the bodies of the Russian Ministry of Internal Affairs. The author analyzes the legal problems in the practice of psychological work requiring scientific resolution. Recommendations on improving the legal regulation of moral and psychological support are given.

Keywords: legal framework, psychological work, moral-psychological support, law enforcement agencies.

Citation: Dereshko B. Yu. Historical and Legal Aspects of Improving Psychological Work in the System of Moral-Psychological Support of Law Enforcement Agencies' Operational Activities. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 12–15.

Личностно-профессиональная спецификация: характерологические особенности сотрудников правоохранительных органов

Носс Игорь Николаевич,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия. e-mail: innoss2007@yandex.ru

Бородина Татьяна Игоревна,

аспирант кафедры психологии труда и организационной психологии
Московского государственного областного университета
Москва, Россия. e-mail: takvilona@yandex.ru

На репрезентативной выборке сотрудников правоохранительных органов экспериментально подтверждается наличие личностно-профессиональной спецификации. Исследование проведено в шести подразделениях экономической безопасности. Анализ характерологических данных осуществлен по результатам изучения сотрудников, занимающихся коммуникативно-информационной, аналитико-юридической, информационно-технической, контрольно-ревизионной, сенсорно-моторной и информационно-аналитической деятельностью. На статистически значимом уровне ($p < 0,05$) с использованием t-критерия Стьюдента определены различия между профессиональными группами по показателям личностных опросников и тестов (ММИЛ, ТЦВ, ФТФ, ПАП). В ходе исследования внимание обращалось на акцентированные черты характера, профессионально-деятельностную специфику, а также на возрастные особенности обследуемых. В результате эксперимента обнаружены особенности личности специалистов сопоставлены с результативностью их служебной деятельности (сравнение эффективных сотрудников), что дает основание заключить о возможности реализации дифференцированного отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел с учетом их личностной предрасположенности.

Ключевые слова: личностно-профессиональная спецификация, соотношение качеств и профессиональных требований, сотрудники правоохранительных органов, коммуникативно-информационная деятельность, аналитико-юридическая деятельность, информационно-техническая деятельность, контрольно-ревизионная деятельность, сенсорно-моторная деятельность, информационно-аналитическая деятельность, оценка личностной предрасположенности кандидатов на службу.

Для цитирования: Носс И. Н., Бородина Т. И. Личностно-профессиональная спецификация: характерологические особенности сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 16–23.

Сложная криминогенная обстановка в России порождает необходимость повышения надежности персонала правоохранительных органов [1; 2]. Решение этой задачи напрямую связано с личностно-профессиональной диагностикой и отбором кандидатов в органы внутренних дел и исходит как из методических, так и из теоретических аспектов профессионализации сотрудников [3].

Проблематика выявления и оценки личностных предпосылок профессионализации, связи особенностей личности с особенностями профессии [4; 5] часто декларируемы, но в настоящее время недостаточно изучены. А. Анастаси в связи с этим указывает, что «важный и пока еще недостаточно исследованный вопрос касается определения наиболее релевантных измерений (dimensions) личности по отношению к конкретным специальностям или семействам специальностей» [6, с. 553].

Личностно-профессиональная спецификация (ЛПС) [7; 8; 9], во-первых, объединяет общие качества работника, удовлетворяя тем самым общие требования труда, во-вторых, констатирует наличие особых качеств человека, сопоставимых с частными требованиями определенного вида деятельности, и, в-третьих, позволяет учитывать потенциальные качества личности, которые способствуют или противодействуют необходимым для успешного выполнения трудовых обязанностей качествам. Эффективность данной конструкции может быть определена только в условиях профессионального функциони-

рования. Поэтому модель спецификации в истоке должна содержать позитивный личностно-профессиональный результат.

Выявление (измерение) возможностей профессионализирующейся личности, моделирование соотношений личностных качеств с трудовыми требованиями есть квинтэссенция личностно-профессиональной спецификации [10, с. 344–345]. Правоохранительные органы нуждаются в прогнозах интенсивности и качества будущей профессиональной деятельности специалистов для того, чтобы принимать верные кадровые решения. В этих целях необходимо выбирать модельные методы и обобщения достоверности, которые позволяют оценивать валидность инструмента диагностики. Однако, как отмечает А. Анастаси, психология испытывает дефицит исследований такого рода [6, с. 540].

Этой проблемной теме на эмпирической базе организаций государственной службы и было посвящено наше исследование. Нами с 1996 г. по 2016 г. собраны эмпирические данные в более чем двух десятках регионах России, обследовано около четырех тысяч государственных служащих, в основном представителей правоохранительных органов, военнослужащих и государственных гражданских служащих Минобороны.

В настоящей статье обсуждаются данные, полученные на выборке 1038 человек из шести подразделений экономической безопасности.

Для осуществления эмпирического анализа ЛПС нами выбраны три основные психологические сферы проявления жизнедеятельности сотрудников: 1) способности, которые реализуют профессиональное функционирование; 2) личностные особенности; 3) мотивационно-ценностные структуры.

Предлагаем рассмотреть некоторые результаты исследования *личностных особенностей*, в которых акцентируется внимание, прежде всего, на изучении характера работника, показателей его коммуникабельности и эмоционально-волевой сферы. Мы попытались выяснить, существуют ли внутриличностные силы, способные вести человека к успешному решению профильных задач и обеспечению его специфического эффективного поведения.

Экспериментальная выборка состояла из сотрудников подразделений, осуществляющих коммуникативно-информационную (КИД) (620 чел.), аналитико-юридическую (АЮД) (137 чел.), информационно-техническую (ИТД) (43 чел.), контрольно-ревизионную (КРД) (109 чел.), сенсорно-моторную (СМД) (88 чел.) и информационно-аналитическую (ИАД) (41 чел.) деятельность. В качестве исследовательского инструмента использовались психологические тесты и экспертные оценки (метод полярных групп — для определения профессиональной эффективности). Персонал обследовался при помощи таких психологических методик: модификации ММРІ (СМИЛ [11], ММИЛ); ТЦВ¹; PF — Study² и его модификаций (ФТФ-1, ФТФ-2) [12, с. 409–433]; ПАП [12, с. 403–408] и др.³ В процессе исследования характерологии мы воспользовались возможностью сопоставить личностные особенности эффективных и малоэффективных сотрудников. Для этого выборка была разделена на две группы, которые значимо различались по критерию результативности служебно-профессиональной деятельности. Такое сопоставление высоких и низких результатов дало нам основание для выводов об оптимальной дифференцирующей силе использующегося диагностического инструментария. При помощи статистического критерия (t-критерия Стьюдента) мы сопоставили полученные значения показателей тестов этих «полярных» групп. В различных группах специалистов критерий подтвердил различия данных по шкалам ММИЛ на статистически значимом уровне ($\alpha_F=0,04$; $\alpha_K=0,05$; $\alpha_{ИС}=0,05$; $\alpha_{ПП}=0,05$; $\alpha_{ПА}=0,05$; $\alpha_{ШИ}=0,04$; $\alpha_{МА}=0,03$).

В целях адекватного сравнения выборок мы выявили степень однородности сравниваемых подразделений. Экспериментальные выборки по каждой группе специальностей в целом являлись эквивалентными по возрасту, полу и опыту служебной деятельности (на уровне $p \leq 0,05$).

По данным, полученным с использованием ММИЛ в подразделениях, осуществляющих коммуникативно-

информационную деятельность, мы сделали вывод о наличии характерного «личностного профиля», присущего эффективному персоналу, показывающего преобладание импульсивности (ПП)⁴ и оптимистичности (МА) на фоне относительно стабильных показателей по другим шкалам. На рисунке 1 изображен усредненный характерологический профиль персонала КИД.

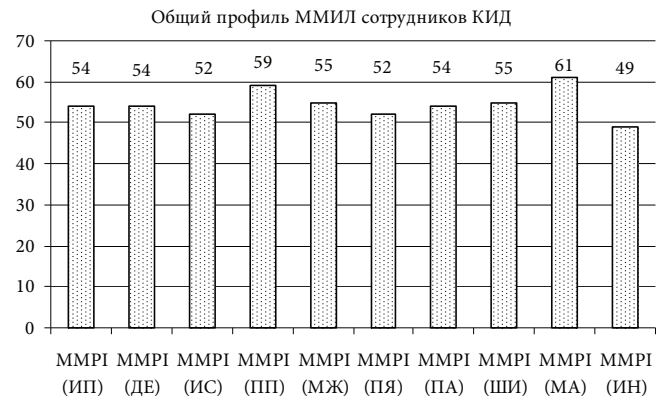

Рис. 1. Профиль ММИЛ сотрудников КИД

Анализ соотношения возрастных и личностно-поведенческих характеристик персонала КИД с использованием экспериментального дизайна «поперечных срезов» [13, с. 44–46] показывает сильную их динамическую взаимосвязь. Так, мы наблюдали, что с «взрослением и приобретением служебно-профессионального опыта» в структуре характера сотрудников возрастает удельный вес ипохондрических (ІП), упорствующих (ПЯ), самоаналитических (ІН) и пессимистических (ДЕ) тенденций при некотором уменьшении оптимистичности (МА).

Исследование возрастных и личностных признаков с использованием ТЦВ подтвердило предыдущую картину. Более молодые сотрудники имеют повышенные показатели «отклонение от аутогенной нормы» (ОАН) и «активность», что отражает доминирование импульсивно-маниакальных тенденций в поведении. После 40 лет эти параметры приходят к психодиагностическому стандарту.

Акцентуированные личности, носители заостренных форм личностных черт, принимаются в профессиональной и акмеологической [14, с. 165] традициях за наиболее выраженные черты характера в профессиональном функционировании. Речь идет о так называемых профильных акцентуациях, которые наиболее плотно укладываются в систему требований деятельности. Многие практические психологи понимают акцентуации буквально, как выход за пределы условной нормы, поэтому при решении задач профотбора они рассматриваются в качестве противопоказаний. Однако исследования свидетельствуют, что многие люди, осо-

¹ Руководство по использованию восьмицветного теста Люшера / сост. О. Ф. Дубровская. М., 1999. 90 с.

² Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Л., 1984. 24 с.

³ На разных этапах исследования применялись различные модификации ММРІ, ТЮФ А. Г. Шмелёва, ТПВ — модификация теста Сонди (Собчик Л. Н. Метод портретных выборов — адаптированный тест Сонди: практ. руководство. СПб., 2002. 128 с.) и др.

⁴ В статье приведены популярные названия шкал.

Рис. 2. Структура акцентуаций характера сотрудников КИД

бенно добившиеся выдающихся результатов в творческой деятельности, и являются, по меньшей мере, акцентуированными личностями [14, с. 166].

В ходе нашего исследования КИД выяснилось, что 27% сотрудников имеют акцентуированные черты характера, в том числе акцентуации импульсивного типа — 13,7%, тормозимого — 3,7, демонстративного — 0,8 и оригинального типа — 4,4% (рис. 2).

Преобладание импульсивного типа личностных акцентуаций выражает общую тенденцию к профессионализации сотрудников правоохранительных органов, экспериментально подтверждая гипотезу о ЛПС.

Наши исследования в регионах России [15] показали, что рисунок акцентуаций по регионам во многом различается, но вместе с тем практически везде наблюдается преобладание количества лиц с акцентуациями возбудимо-импульсивного типа. Это подтверждают и данные, полученные при помощи теста PF-Study Розенцвейга. Так, сравнение показателей теста PF-Study через некоторый временной и событийный период говорит о наличии устойчивой доминанты экстрапунитивной поведенческой реакции, что может объясняться наличием импульсивно-маниакального профиля и доминирующей акцентуации возбудимого типа характера у значительной части сотрудников.

Экспериментально выявленный профиль ММИЛ сотрудников, осуществляющих *аналитико-юридическую деятельность*, показывает, что среди характерологических черт персонала доминируют импульсивность (ПП), оптимистичность (МА) и оригинальность (ШИ) (рис. 3). У 16% всех обследованных эти черты обострены, акцентуированы, что отражается на успешности и качестве выполнения ими служебно-профессиональных обязанностей.

В результате динамического анализа характерологических особенностей сотрудников относительно их возрастных характеристик выявлено, что, если у сотрудников в возрасте до 26 лет преобладают импульсивность и оптимизм, то более зрелые профессионалы (старше 44 лет), как правило, проявляют черты упорства, пунктуальности и интроверсии при резком снижении тревожности и истероидности. В целом с возрастом усиливаются демонстративность поведения, импульсивность, упорство, оригинальность мышления, склонность к «мягкости поведения» и самоанализу.

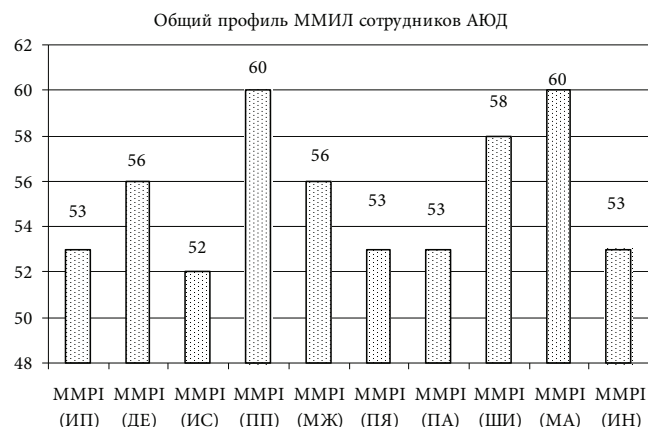

Рис. 3. Профиль ММПР

Сопоставление характерологических данных, полученных при помощи модификаций ММПР, и показателей результативности служебно-профессиональной деятельности позволило выявить, что на успешность сотрудников АЮД положительно влияют такие качества, как упорство в достижении целей и склонность к самоанализу, проявление жесткости при снижении эмоциональности, тревожности и ипохондрии.

Эти тенденции подтверждаются данными, полученными и при помощи ТЦВ по росту показателя отклонений цветовых выборов от популяционной нормы (ОАН). При изучении поведенческих характеристик сотрудников АЮД в нестандартных ситуациях при помощи ФТФ наблюдается пассивно-выжидательная реакция людей в отношении фрустратора, проявляющаяся на всем протяжении профессионализации специалистов.

Наши опыты установили, что характерологические особенности сотрудников АЮД отличаются тем, что при сохранении импульсивно-оптимистического профиля у части сотрудников проявляются пессимистические тенденции, черты «мягкости» в отношениях и оригинальности в поступках и действиях.

Психологические особенности сотрудников *информационно-технических подразделений ИТД* в целом отражаются в виде превышения нормативных показателей ММИЛ по шкалам: депрессии (ДЕ), психопатии (ПП), тревожности (ПА), оригинальности (ШИ) и оптимистичности (МА) (рис. 4).

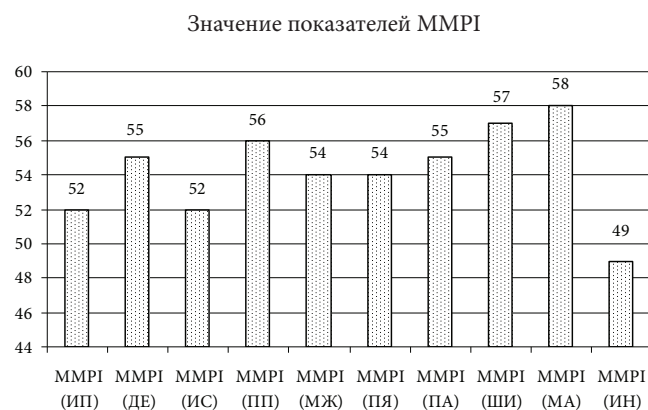

Рис. 4. Средние значения ММИЛ сотрудников ИТД

Обобщенный характерологический профиль молодых сотрудников ИТД (до 30 лет) соответствует классической структуре личности специалистов правоохранительной системы (подъем по шкалам ПП и МА). У сотрудников 31–45-летнего возраста в дополнение к перечисленным признакам имеются черты пессимизма (ДЕ) и оригинальности (ШИ). Сотрудники старшего возраста отличаются повышением значений практически по всем шкалам теста ММРІ: усиливаются тревожность (ПА), педантизм (ПЯ), демонстративные тенденции (ИС); проявляются ипохондрические тенденции (ИП).

Показатели шкалы «ОАН» ТЦВ зафиксировали проблемные аспекты общего психологического статуса сотрудников ИТД. Особенно это проявляется у лиц 31–35-летнего возраста.

По данным ФТФ-2, в ситуациях фрустрации сотрудники ИТД склонны подчеркивать, что нестандартные обстоятельства их не фрустрируют. Более того, виртуальная тестовая проблемная ситуация воспринимается как благо, а реально (ФТФ-1) испытуемые или требуют, чтобы кто-то другой разрешил бы данную проблему, или сами хотят ее разрешить, т. е. внутренне активизируют свое поведение.

Следует заметить, что, во-первых, аналитический обзор характерологических данных (по ММРІ и ТЦВ) показывает превышение нормативных показателей по шкалам пессимистичности, импульсивности, тревожности, оригинальности и оптимистичности. Во-вторых, видна зависимость динамики характерологического профиля от возрастных особенностей сотрудников.

В-третьих, наблюдаются значимые различия («разрыв») между представлениями людей о предстоящем действии (как необходимо поступить) (по ФТФ-2) и реальным поведением (по ФТФ-1).

Исследование психологических особенностей сотрудников подразделений, занимающихся *контрольно-ревизионной деятельностью* в организации, также обнаружило признаки так называемого импульсивно-оптимистического типа личности (ПП-МА) (рис. 5), который проявляется в сверхактивности поведения субъекта, стремлении к лидерству, поверхностности межличностных отношений, проявлении неустойчивости моральных норм при постоянстве этических оценок. В общении такие люди производят приятное впечатление, благодаря свободе манер, они милы, разговорчивы, веселы и остроумны. Однако сниженный самоконтроль может привести их к злоупотреблению алкоголем, праздности, некоторой назойливости, иногда безразличному отношению к выполнению служебных обязанностей.

При рассмотрении динамики характерологических черт относительно возраста наблюдается тенденция к повышению значений показателей маскулинности у женщин и фемининности у мужчин (МЖ), а также резкий рост показателей оригинальности поведения (ШИ), тревожности (ПА), пессимистичности (ДЕ) и заботы о своем здоровье (ИП).

Присутствие в подразделениях КРД значительного числа женщин (79%) обусловило наш интерес к исследованию гендерного аспекта ЛПС. Как правило, признаки проявления мужских черт у женщин повышаются вслед-

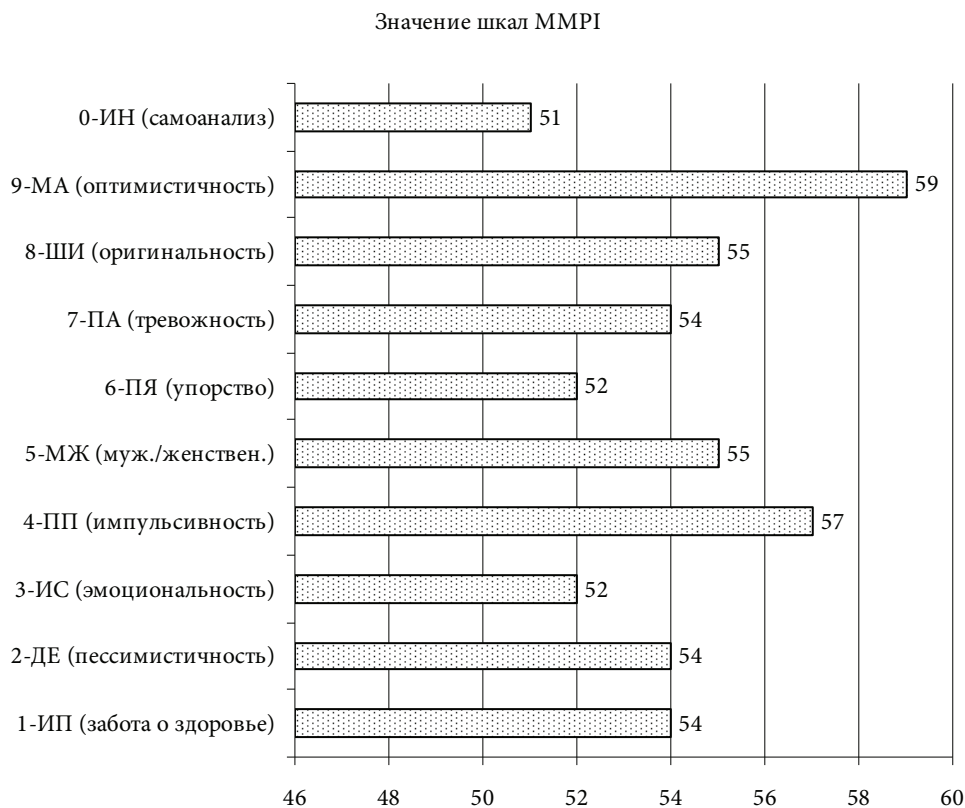

Рис. 5. Средние значения показателей ММРІ сотрудников КРД

ствии их пребывания в мужских коллективах, а также типично маскулинной специфики профессиональной деятельности, которую они выбирают в силу своей личностной предрасположенности. Анализ характерологии женщин-кандидатов на службу показал, что до 80% из них поступают на работу, имея уже сформированный маскулинный тип характера.

Особое место в анализе характерологии сотрудников подразделений КРД занимает проблема акцентуированных личностей. Наибольшую долю во всем объеме акцентуантов составляют лица импульсивного и тормозимого типов (около 30%) при практическом отсутствии акцентуантов демонстративного и оригинального типов.

Соотношение эффективности служебно-профессиональной деятельности и характерологических особенностей персонала представляет обратную зависимость. Наиболее значимая обратная связь наблюдается в следующих шкалах ММИЛ: мужские черты (МЖ), тревожность (ПА), упорство (ПЯ), оригинальность (ШИ), пессимистичность (ДЕ) и стремление к самоанализу (ИН). Иначе говоря, чем выше у сотрудников показатели названных черт, тем ниже результаты служебной деятельности.

В поведении большинства сотрудников подразделений КРД в нестандартных условиях деятельности возможно проявление пассивно-выжидательной реакции (по ФТФ). У молодых сотрудников наиболее отчетливо проявляются склонность к действиям, направленным на обвинение других людей, черты импульсивно-оптимистического типа. С возрастом личностные особенности характеризуются проявлением «мужских» черт у женщин (МЖ), развитием тревожности (ПА), пессимизма (ПЯ) и признаками ипохондрии (ИП).

Исследование сотрудников, осуществляющих сенсорно-моторную деятельность, производилось в 1996 г. и повторно в 2001 г. на выборке 88 человек. 27% всего обследованного персонала проявляли акцентуированные черты характера.

Общей тенденцией при рассмотрении характерологических особенностей сотрудников СМД выступает повышение значений показателей шкал ИП и МА, т. е. в целом им присуща типичная для сотрудников правоохранительных органов импульсивно-оптимистическая характерология (рис. 6), которая закономерна и постоянна (рис. 7).

Средние значения шкал ММПР

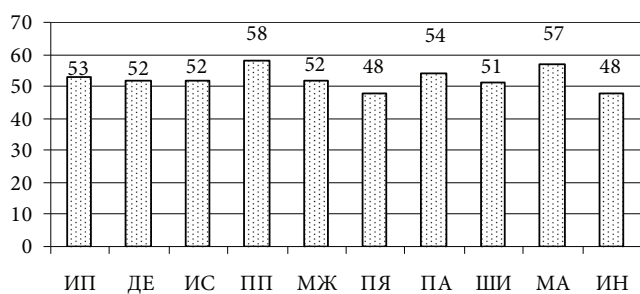

Рис. 6. Характерологический профиль сорудников СМД

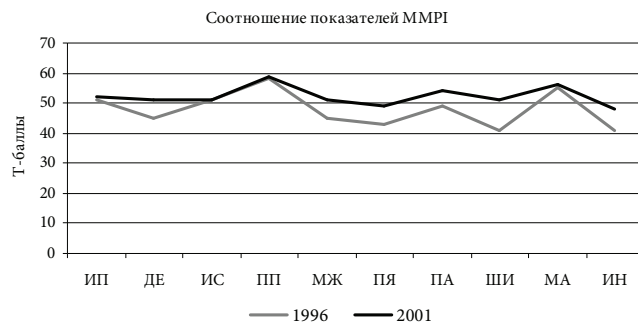

Рис. 7. Относительная устойчивость показателей ММИЛ

На рисунке 7 видно, что профиль ММИЛ сохраняет свои основные параметры по истечении пяти лет, т. е. налицо как подтверждение ретестовой надежности методики, так и устойчивость специфической характерологии.

Анализ психологических данных по результатам ММПР показывает значимые различия сотрудников в зависимости от возраста. Персонал младше 30 лет, наряду с повышением значений по шкалам ПП и МА, проявляют тенденции к «оригинальному» поведению (ШИ). Затем, до 40 лет, наблюдался их резкий спад. У сотрудников 31–35-летнего возраста фиксируется высокий уровень «импульсивности» (ПП). В возрасте 36–40 лет повышается уровень личностной тревожности (ПА). Сотрудники старше 40 лет отличаются повышенной ипохондрией (ИП) и излишней пессимистичностью настроения (ДЕ).

Обобщение эмпирических данных, полученных при помощи ТЦВ, выявило тенденцию к понижению значений показателей «проблемного поведения» (ОАН), активности и тревожности у сотрудников в соотношении с возрастом. Наибольшие значения ОАН наблюдаются у сотрудников 26–35 лет, что служит подтверждением личностно-профессионального кризиса 30 лет. Показатели «работоспособности» растут с возрастом и достигают наибольших значений у лиц старше 36 лет.

Исследование поведения и действий сотрудников СМД в нестандартных ситуациях (ФТФ-1 и ФТФ-2) показало, что персонал 20–30-летнего возраста отличается от своих коллег преобладанием импунитивного направления (обвинение обстоятельств) и типом реакции «с фиксацией на препятствии», которые характеризуют поведение как недооценку препятствий с надеждой, что возникшие ситуации не имеют для них серьезного значения и воспринимаются как благо. У людей старше 30 лет наблюдаются агрессивные реакции. По их мнению, другие люди выступают причиной появления фрустрационной ситуации. Тип поведенческой реакции сосредоточивается «на удовлетворении потребностей», связанном с разрешением проблемной ситуации своими силами или ожиданием, что «время и ход событий приведут к их исправлению».

Особый интерес вызывает характерологический портрет сотрудников по данным психографологиче-

ского анализа (тест ПАП [16, с. 95–97; 17, с. 403-408]), который соотносится с показателями методики Розенцвейга. Высокой неуравновешенностью отличаются молодые люди (до 30 лет), что коррелирует с данными ММРІ (повышение значений шкал ПП и МА). Такие черты, как твердость, неотзывчивость, ярче проявляются у сотрудников 24–30 лет. Наиболее скрытны сотрудники 31–35 лет. У них также выражена осторожность поведения и действий, сочетающаяся с повышенной самокритичностью. Мягкость, терпеливость и уравновешенность присущи 36–40-летним людям. Сотрудники старше 40 лет отличаются большей эмоциональностью, откровенностью и отзывчивостью на фоне доминирующего самолюбия. В целом с возрастом наблюдаются снижение интраверсивных тенденций и нарастание экстраверсии в структуре характера сотрудников.

Таким образом, характерологический профиль специалистов СМД принципиально по конфигурации не отличается от общего профиля персонала исследуемой организации и может быть охарактеризован как типовое преобладание в структуре личности «импульсивно-оптимистических» личностных черт, при возрастном увеличении показателей демонстративности и тревожности поведения.

Подразделения информационно-аналитического обеспечения изучались на выборке 41 человека. В процессе эксперимента была выявлена относительно большая доля акцентуантов (47% от общего числа обследованного персонала).

Анализ психологической информации производился с учетом возрастных различий и особенностей функциональных обязанностей. В этом ключе были определены три вида функционирования: аналитический, программистский (и работа в Интернет) и эксплуатационный.

В отличие от представителей ранее рассмотренных специальностей, у сотрудников подразделений ИАД на передний план выходят черты пессимизма (ДЕ). Общий характерологический профиль имеет четыре выраженных пика по второй (ДЕ), четвертой (ПП), восьмой (ШИ) и девятой (МА) шкалам ММРІ (рис. 8).

Значение шкал ММРІ

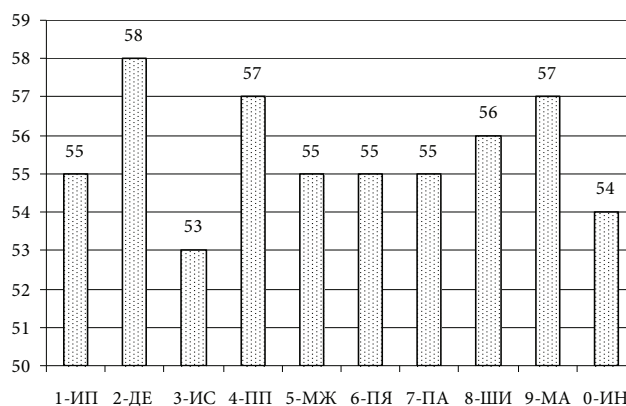

Рис. 8. Значения шкал ММРІ сотрудников ИАД

Наблюдается спад показателей демонстративности поведения, которая, проявляясь в возрасте 25–30 лет, уменьшается к 36–40 годам. Интересен рисунок характерологии по шкалам педантизма (ПЯ), тревожности (ПА) и оригинальности (ШИ) в период 25–35 лет. Изменения этих трех шкал в период 25–30 лет происходят в противофазе относительно 31–35-летних сотрудников, что наглядно подчеркивает наличие признаков возрастного «кризиса 30 лет».

Различия характерологических черт сотрудников наблюдаются в зависимости от профессиональной специализации (табл. 1): «аналитики» тяготеют к средним значениям характерологического профиля сотрудников подразделений ИАД, а «программисты» и «эксплуатационники» значимо от него отличаются. У «программистов» заметны три пика профиля по показателям пессимизма (ДЕ), феминизма (МЖ) и оригинальности (ШИ) при относительно высоких значениях педантизма (ПЯ), тревожности (ПА) и ипохондрии (ИП).

Если «программисты» представляют собой портрет депрессивного, «мягкого», упорствующего и оригинального типа личности с проявлениями черт тревожности, то «эксплуатационники» отличаются относительно устойчивым характерологическим складом и не склонны к самоанализу.

Таблица 1. Сравнительные данные ММРІ по отделам ИАД (выборка — 41 человек)

Показатели	Функции			
	Анализ информации	Программирование	Эксплуатация компьютеров	Обобщенные данные
ИП (ипохондрия)	54	63	53	57
ДЕ (пессимистичность)	58	68	53	60
ИС (эмоциональность)	53	56	55	55
ПП (импульсивность)	59	54	54	56
МЖ (муж./женственность)	53	74	54	60
ПЯ (упорство)	57	62	48	56
ПА (тревожность)	55	61	48	55
ШИ (оригинальность)	55	65	55	58
МА (оптимистичность)	58	54	56	56
ИН (интроверсия)	56	55	47	53

Таблица 2. Средние показатели ТЦВ по данным обследования сотрудников по отделам (выборка — 41 человек)(M_x)

Показатели	Вид профессиональной деятельности		
	Аналитики	Программисты	Эксплуатация техники
Нестабильность выбора (НВ)	23,00	23,00	37,00
Отклонение от аутогенной нормы	54,00	69,00	53,00
Тревожность	34,00	49,00	29,00
Активность	55,00	58,00	52,40
Работоспособность	63,00	41,00	62,00
Вегетативный тонус (ПВТ)	0,12	-0,76	0,30

Анализ данных ТЦВ показал превышение нормативных значений ОАН относительно профессиональной специализации сотрудников, т. е. наличие проявления ЛПС (табл. 2).

Превышение нормативных значений ОАН, сопоставление ТЦВ с данными ММПИ показывают, что экспериментальная выборка имеет неблагоприятный прогноз развития психологической нормативности сотрудников ИАД⁵. Поведение сотрудников в сложных ситуациях независимо от возрастных особенностей также значительно различается по выраженности показателей направления реакции в нестандартной, фрустрирующей ситуации.

Таким образом, обобщение эмпирических данных приводит к выводу о проявлении личностно-профессиональной спецификации в характерологии сотрудников органов внутренних дел (табл. 3).

содержание личностно-профессиональной спецификации, то изменение, приспособление личности, ее профессионализация в целом вряд ли произойдут успешно.

Таким образом, спецификация личности в контексте определенной профессии обозначает личностно-профессиональную предрасположенность человека по основным параметрам к оптимальному функционированию в конститутивных условиях этой деятельности. Оно также предполагает наличие некой структуры общих и частных личностных черт, совпадающих со структурой профессиональных требований, причем это не устраняет иные индивидуальные наличные качества реальной личности, но только ограничивает их проявление (или противодействие, компенсацию) в процессе деятельности.

Таблица 3. Соотношение психологических данных (ММИЛ) различных специальностей организации (выборка — 1038 человек)

Показатели	Виды деятельности, количество обследованных сотрудников					
	КИД (620)	АЮД (137)	ИТД (43)	КРД (109)	СМД (88)	ИАД (41)
1 — ИП (ипохондрия)	52	53	52	54	52	57
2 — ДЕ (пессимистичность)	53	54	56	54	52	60
3 — ИС (эмоциональность)	52	52	52	52	51	55
4 — ПП (импульсивность)	59	58	57	57	59	56
5 — МЖ(муж./женственность)	54	56	54	55	52	60
6 — ПЯ (упорство)	51	51	54	52	50	56
7 — ПА (тревожность)	53	53	55	54	54	55
8 — ШИ (оригинальность)	55	57	57	55	53	58
9 — МА (оптимистичность)	60	60	58	59	58	56
0 — ИН (интроверсия)	49	51	50	51	47	53
Доля лиц с акцентуированными чертами характера, %	27	16	19	16,3	27	47

Наши данные и опыт других исследователей [5, с. 168] позволяют констатировать, что люди с определенным характерологическим профилем активно осуществляют поиск профессий, соответствующих их личностным качествам. При этом феномен регрессии личностных черт в системе профессиональных условий и требований оптимально реализуется только при наличии соответствующего психологического базиса, роль которого неизменно играет структура личностных черт конкретного человека. Если у человека отсутствуют соответствующие черты, составляющие

В качестве общих выводов следует заметить, что:

а) наше экспериментальное исследование на статистически значимом уровне ($p \leq 0,05$) подтвердило личностно-профессиональную спецификацию, отражающую психологические особенности персонала, тем самым значимое их влияние на результативность служебно-профессиональной деятельности;

б) в процессе исследований выявлена динамика границ выраженности ЛПС относительно возраста и пола специалистов. Показано, что возрастные и полоролевые изменения также специфичны;

⁵ Превышение значений шкалы ОАН более чем на 50% совпадает с пиками шкал ММПИ, т. е. с наличием акцентуаций характера.

в) результаты исследования подтверждают гипотезу о наличии специфичности профессиональных требований и предрасположенности людей к ним, причем сопоставимость, конгруэнтность признаков профессии и черт личности во многом определяют эффективность труда персонала;

г) концепция ЛПС предполагает перестройку системы подбора и отбора персонала, выстраивания адекватно дифференцирующей системы специализированных мероприятий по выявлению и оценке личностной предрасположенности кандидатов на службу в правоохранительные органы относительно конкретных направлений их будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Крук В. М. Психология обеспечения личностной надежности специалиста : монография. М., 2012. 376 с.
2. Крук В. М., Носс И. Н., Федотов Ю. А. Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. М. Крука. М., 2017. 311 с.
3. Крук В. М., Носс И. Н., Федотов Ю. А. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. М. Крука. М., 2017. 143 с.
4. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие для вузов. М., 2001. 511 с.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. М.–Екатеринбург, 2003. 336 с.
6. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб., 2001. 688 с.

7. Бородина Т. И. Личностно-профессиональная спецификация как психологическая многоуровневая категория // Современная прикладная психология: теория и практика : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. «XII Левитовские чтения» (г. Москва, 19–20 апреля 2017 г.) : в 2 т. / ред. колл. Т. Н. Мельников [и др.] ; отв. ред. Н. Т. Колесник. М., 2017. Т. 1. С. 37–39.

8. Носс И. Н. Личностно-профессиональная спецификация: определение и функционирование // Психология и психотехника. 2014. № 10. С. 84–91.

9. Носс И. Н., Бородина Т. И. Личностно-профессиональная спецификация в диагностике персонала // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2015. № 3. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/674>.

10. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. / пер. с англ. С. К. Мордовина. СПб., 2004. 848 с.

11. Собчик Л. Н. СМИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. СПб., 2003. 219 с.

12. Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала : учеб.-метод. пособие для студентов и практических психологов. М., 2009. 460 с.

13. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2002. 995 с.

14. Деркач А., Зазыкин В. Акмеология : учеб. пособие. СПб., 2003. 256 с.

15. Носс И. Н., Бородина Т. И. Личностно-профессиональная спецификация: региональный аспект // Психология и психотехника. 2016. № 9. С. 780–786.

16. Носс И. Н. Проективная психодиагностика : учеб. пособие. М., 2014. 200 с.

17. Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика: Психологический отбор персонала : учеб. пособие для студентов и практических психологов. М., 2009. 464 с.

Поступила 30.09.2017

Personal and professional specification: characteristic features of law enforcement officers

Noss Igor N.,

doctor of psychological Sciences, Professor, head of Department of juridical psychology MVD Rossii Moscow University named V. Kikotja Moscow, Russia e-mail: takvilona@yandex.ru

Borodina Tatiana I.,

postgraduate student, Department of psychology organizational and work psychology, Moscow state regional University Moscow, Russia e-mail: innoss2007@yandex.ru

Abstract: In the article on a representative sample of law enforcement officers experimentally confirmed the existence of the personal and professional specifications. The study was conducted in six departments of economic security. The characterological analysis of data carried out on the results of a study of staff performing the communication, information, analytical, legal, information technology, audit, sensory-motor and information-analytical activity. At a statistically significant level ($p \leq 0.05$) using t-test the Student's identified differences between professional groups on indicators of personality questionnaires and tests (MMIL, TTSV, FTF, PAP). In the study, special attention was paid to accentuated traits, vocational and activity-specific, and age peculiarities of the subject. In the experiment, the characteristics of individual professionals associated with the performance of their official duties (compare effective employees) that gives grounds to conclude about the feasibility of a differentiated selection of candidates on service in bodies of internal Affairs based on their personal predisposition.

Keywords: personal-professional specification, the ratio of the qualities and professional requirements, law enforcement officers, communicative and informative activities analytical and legal activities, information technology activities, revision activities, sensory-motor activities, analytical activities, evaluation of the personal predisposition of the candidates to the service.

Citation: Noss I. N., Borodina T. I. Personal and professional specification: characteristic features of law enforcement officers. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(71) 2017. P. 16–23.

Проблемы надежности в рамках различных типов научной рациональности

Федотов Андрей Юрьевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия. e-mail: fedot-andrey2008@yandex.ru

В статье рассматривается проблема надежности профессиональной деятельности, которая прошла сложный исторический путь развития. Понять этапы, динамику и перспективы изучения проблемы надежности в психологии позволяет ее рассмотрение через призму возникновения и реализации в рамках различных типов научной рациональности. Обозначены основные приоритеты в разработке проблем надежности в контексте классического, неклассического и постнеклассического типов научной рациональности. Показаны закономерная смена типов научной рациональности в изучении проблемы надежности и расширение доли психологической составляющей в ее решении.

Ключевые слова: тип научной рациональности, комплексная теория надежности, междисциплинарный подход, кибернетический подход, система «человек-машина» (СЧМ), система «человек-профессиональная деятельность».

Для цитирования: Федотов А. Ю. Проблемы надежности в рамках различных типов научной рациональности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 24–28.

Понять современное состояние проблемы надежности профессиональной деятельности в психологии позволяет рассмотрение ее основных приоритетов в рамках различных типов научной рациональности, хотя в течение достаточно продолжительного периода, предшествующего началу научной разработки проблемы надежности, она интуитивно ассоциировалась с отсутствием или минимизацией сбоев в функционировании как технических, так и социальных систем. Возникновение и первые экспериментальные исследования названной проблемы в рамках классического типа научной рациональности были связаны с применением понятия «надежность» преимущественно по отношению к техническим системам.

Первоначальное значение данное понятие и сопряженная с ним научно-техническая проблематика обрели в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны. Оно стало объектом углубленных исследований прежде всего в радиоэлектронике, которая в это время активно развивалась [1]. Первоначальный опыт решения задач увеличения сроков бесперебойной реализации функций технических устройств, повышения запаса их прочности и т. п. уже был получен при создании различных технических устройств и сооружений. Фундаментальное осмысление с единых позиций и теоретическое описание проблематики надежности было осуществлено именно в рамках радиоэлектроники. А. А. Пископелл отмечает, что «отсутствие, с одной стороны, у вновь появившейся дисциплины какого-либо опыта, а с другой — специализированных средств для решения „надежностных“ задач — и стали побудительной причиной осознания предметного содержания и теоретического оформления проблемы и понятия надежности» [2].

В течение нескольких лет программы обеспечения технической надежности различных устройств прошли глубокую проработку. Созданы математическая, статистическая и физическая теории надежности, приняты их постулаты и допущения. Введены понятия «отказ», «заданная функция системы», «наработка», «режимы» и «условия» применения. Обоснована система свойств

технического устройства, характеризующая его надежность, — это безотказность, долговечность, ремонтпригодность и сохраняемость. Определены их соотношения для конкретных условий производства и эксплуатации. Проработаны и практически применены процедуры обоснования параметров технических систем, оценивания и нормирования их надежности, моделирования надежности на различных этапах проектирования устройств, их хранения и эксплуатации.

По сути, разработка проблем надежности в рамках классического типа научной рациональности была осуществлена и продолжает осуществляться преимущественно в рамках технических дисциплин. Считается, что самостоятельная научная отрасль, изучающая проблемы надежности, дифференцировалась на стыке теории вероятностей и случайных процессов, математической логики, термодинамики, технической диагностики и др. [3]. В таком виде эта теория уже вполне могла быть применена в самых различных областях знаний от естественнонаучных до гуманитарных.

Уже к концу первой половины XX в. были сформулированы основы комплексной теории надежности, которые образовали научную основу и саму возможность создания теории надежности неклассического типа в рамках междисциплинарных исследований, естественных и гуманитарных наук. Следует отметить, что неклассическая междисциплинарность в решении проблемы надежности возникла не вдруг, отдельные источники говорят о том, что первые исследования по проблеме надежности человека при управлении техническими устройствами появились уже в начале XX в. в связи с созданием новых видов транспорта [3].

Изменение акцентов в рассмотрении проблематики в надежности и перенос ее в междисциплинарную плоскость переплетены еще с несколькими важными событиями, определившими новые приоритеты в развитии мировой науки.

Во-первых, с разработкой Центром баллистических исследований США в период с 1943 г. по 1946 г. первого

в мире компьютера (программа Project PX), позволившего сделать качественный скачок в работе с информацией. Это открыло совершенно новые функциональные возможности, значительно увеличив требования к уровню профессионального образования и в целом к надежности эксплуатирующих их специалистов.

Во-вторых, с возникновением нового междисциплинарного подхода — кибернетики, провозглашенным, как принято считать, профессором математики Массачусетского технологического института Норбертом Винером в книге «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» [4]. Основной задачей кибернетики стало исследование общих закономерностей процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и сообществах. Центральной категорией становится информация. Она реализуется в открытом цикле, включающем прием сигналов от объекта управления и значимых обстановочных факторов; их передачу и накопление в запоминающем устройстве; адресное востребование и обработку в программирующем устройстве; выдачу определенного результата. Результат машинной обработки, в зависимости от оцениваемой степени вариативности, сложности, тяжести возможных негативных последствий, мог быть реализован в виде: а) остановки и ожидания решения специалиста; б) рекомендации для оптимизации процесса; в) команды на выполнение определенных действий; г) непосредственного исполнительского действия с помощью быстродействующих вычислительных устройств. Как доказала история, использование этого подхода позволило существенно повысить качество управления, решение вопросов надежности сложных систем.

В-третьих, с развитием радиоэлектроники, некоторым удешевлением и значимым повышением надежности с ее элементной базой, основанной на полупроводниках (1948 г.) [5]. В начале 1950-х гг. в институте радиоинженеров США была создана первая секция надежности и контроля качества радиоэлектронной аппаратуры, стали выполняться многочисленные исследования, выпускались ежеквартальные журналы, проводились ежегодные симпозиумы по надежности. Все это позволило заменить человека автоматами при выполнении наиболее рутинных трудовых операций и требовало повышения профессионализма, психологической готовности и устойчивости эксплуатирующих их специалистов.

В-четвертых, с опубликованием в 1952 г. работы «Вероятностная логика и синтез надежных организмов из ненадежных компонент», где участник американского ядерного проекта Джон (Янош) фон Нейман теоретически обосновал возможность построения конструкции с требуемой степенью надежности из достаточного количества ненадежных элементов, что в дальнейшем легло в основу разработки структурных моделей современных компьютеров (так называемая архитектура фон Неймана) [6]. Это вылилось в развитие двух направлений в решении проблемы надежности системы «человек-техника» — информационно-управленческого (кибернетического) и социотехнического, реализация которых примерно в равной степени предполагала необходимость

акцентирования внимания на профессиональной надежности специалиста. В этот период в США стали развиваться такие направления, как Human Factors, Human Engineering, Engineering Psychology, в рамках которых проводились исследования в области надежности систем «человек-машина» (СЧМ), что является первым опытом разработки проблем профессиональной надежности. В дальнейшем эти исследования приобретают все более целенаправленный и системный характер. Они плодотворно развиваются, решая комплексные прикладные задачи на основе тесного междисциплинарного взаимодействия передовых ученых в области инженерии, точных, естественных и гуманитарных наук.

Отечественная наука тоже постепенно включилась в мировой процесс, преодолев непонимание значимости проблемы надежности, а также основ и возможностей кибернетики в решении этой проблемы. Основные идеи кибернетического подхода встречаются в разработках отечественных ученых Н. А. Бернштейна и П. К. Анохина уже в 1930-х гг. Однако, с одной стороны, они не получили понимания в рассматриваемом контексте и поддержки научного сообщества; с другой — в силу отсутствия у разработчиков должной математической подготовки были лишены фундаментального математического обоснования. При всем этом отставание в научной проработке проблем человеческого компонента надежности уже накопилось. Так, только в 1958 г. проходит первая Всесоюзная конференция по надежности, на которой она определяется как свойство не только аппаратуры, но и системы «человек-техника» сохранять свои параметры в заданных пределах при данных условиях эксплуатации. Что касается исследования роли человека, было лишь отмечено, что проблематика надежности может быть распространена и на исследования в области биологии, медицины, психологии, теории информации, логики и т. п. В дальнейшем, в процессе решения проблем надежности при эксплуатации технических устройств в производстве, и особенно при решении оборонных задач, необходимость постановки проблемы надежности специалиста становилась все более очевидной.

Заявленный к исследованию и реализации в конце 1950 — начале 1960-х гг. масштабный информационно-управленческий, кибернетический подход с отчетливым содержанием в нем проблем надежности специалиста был предложен академиком А. И. Бергом в статье «Проблема номер один — надежность» (в журнале «Техника молодежи», 1960), где акцентировалось внимание на том, что надежность совместной работы человека и технического устройства является важнейшей научной проблемой. Он считал, что на тот момент обозначилось существенное отставание в учете надежности человеческой составляющей, это стало препятствием на пути полноценной реализации конструктивных возможностей современных технических устройств. В связи с этим он настойчиво рекомендовал специалистам в области физиологии и психологии труда совместно с конструкторами, технологами участвовать в работе по обеспечению нормального функционирования системы «человек-автомат» во всех возможных режимах.

Отечественные психологи Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, Н. Д. Небылицын, В. А. Пономаренко и др. включились в разработку этой проблемы, чем постулируется вхождение в период неклассической научной рациональности. Организационное оформление нового направления произошло в 1967 г. на I Всесоюзном симпозиуме «Надежность комплексных систем „человек-техника“», созданном по инициативе секции «Кибернетика и психология» Совета по кибернетике АН СССР и секции надежности ЛОП НТО Приборпрома. В дальнейшем им были обозначены некоторые наиболее актуальные на тот момент психологические проблемы:

1. Ограниченность психических возможностей человека в восприятии, сохранении и переработке информации при взаимодействии с автоматами.

2. Необходимость обеспечения надежной работы системы «человек-автомат» главным образом в случаях отклонения от нормы, когда человеку нужно быстро определиться, что именно предпринять для нормализации автоматизированного процесса.

3. Надежность работы человека в стабильно сложных условиях.

4. Систематизация показателей надежности работы человека в простых и сложных условиях.

5. Надежность действия человека в условиях гораздо более строгих требований к умственному труду [7; 8].

Общая тенденция заключается в том, что в ходе научно-технического прогресса основные усилия конструкторов направлены на то, чтобы избавить человека от выполнения рутинных, несложных функций или операций, выходящих за рамки человеческих возможностей по критериям силы, выносливости, скорости и точности, и тем самым вывести эти технические устройства на новый уровень функционирования. Очень скоро техника достигала такого уровня, что человек уже не может конкурировать с ней с точки зрения упомянутых параметров. Эта роль постепенно нейтрализуется, и здесь его заменяют простые технические устройства. Вместе с тем сложная управленческая, контрольная и корректирующая роль оператора, обеспечивающая согласованную и бесперебойную работу всей технической системы в целом, выходит на первый план, став основным фактором риска и обеспечения надежности. При этом в отдельную научную проблему отечественной психологии превращаются задачи исследования особенностей и психологических детерминант успешности взаимодействия человека и аппаратуры; обоснования комплексов его действий в целостном функциональном цикле; профессионально психологического отбора; профессиональной подготовки (и не только с точки зрения овладения определенными знаниями, навыками и умениями, но и развития адекватного образа профессионального действия, необходимых профессионально значимых качеств личности) [8].

Подлинную междисциплинарность неклассического типа проблема надежности приобрела благодаря усилиям А. И. Берга, Н. Д. Заваловой, М. А. Котика, Б. Ф. Ломова, В. Д. Небылицына, Г. С. Никифорова, В. А. Пономаренко и др. Эти ученые обосновали не-

избежность существенного изменения роли человека в реализации функций технических устройств по мере возрастания их сложности и технических возможностей, открыли новые направления в решении проблемы надежности. Решению этих задач посвящены фундаментальные научные исследования, проведенные в 1980-х гг. в рамках отечественной инженерной психологии.

В последние десятилетия проблема надежности продолжает разрабатываться в контексте антропотехнических систем и начинает активно внедряться в сферу исследований человеческой деятельности вне зависимости от ее характера. Как справедливо отмечают В. А. Бодров, В. Я. Орлов, А. А. Пископель, проблема надежности бурно развивается и за короткое время становится ведущей не только в технических науках, но и во многих других, в том числе гуманитарных. Проблемы надежности теперь рассматриваются комплексно в ситуациях предупреждения аварий, катастроф, чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью людей и значительными экологическими последствиями [9].

Постулируется переход исследований проблемы надежности в рамки нового, постнеклассического типа научной рациональности. Его особенностью является не только очевидная междисциплинарность, но и психологическая приоритетность. Теперь объектом науки становятся «человекообразные системы», а в состав объясняющих положений включаются психологические и социальные аспекты.

Декларируется наличие двух возможных подходов, предполагающих различную степень углубления в психологическую проблематику: макро- и микроподход [10]. В первом случае человек и его психические качества рассматриваются как «черный ящик», внутреннее строение которого нам неизвестно и, в принципе, не лимитирует исследование. Ограниченность макроподхода состоит в том, что он в основном изучает внешние факторы, детерминирующие работу системы «человек-машина», учитывая человеческий фактор как на некую, однопорядковую с остальными факторами данность. Это не позволяет достаточно полно исследовать огромное число вариаций факторов риска, исходящих непосредственно от человека как центрального звена управления. Однако неоспоримо и то, что на первоначальных стадиях постнеклассического этапа изучения проблем надежности этот подход должен был доминировать. Исследование же с позиций микроподхода может быть успешно начато лишь после исследования и описания основных закономерностей взаимодействия менее вариативных элементов функционирующей системы.

Внимание исследователей теперь концентрируется на таких типах объектов, как сложные саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы деятельности, в которые человек включен не просто как элемент, даже центральный и управляющий, а как самостоятельная система, выполняющая автономные задачи с селективным интегрированием в деятельность имеющихся технических средств или без них. Надежность специалистов различного профиля рассматривается комплексно в про-

фессиональной деятельности, которая характеризуется сложными взаимоотношениями, одновременно представленными в системах «человек-техника», «человек-среда», «человек-взаимодействующий человек», «человек-противодействующий человек» и др. Развивается новый «человекомерный» подход, который базируется на принципе системности. Теперь специалист позиционируется как «человек-профессиональная деятельность» (СЧПр), при этом имеется в виду не только его взаимодействие с каким-либо отдельным техническим устройством, но и с комплексом разнообразных технических устройств, предназначенных для реализации отдельных профессиональных функций; взаимодействием с широкой палитрой условий профессиональной деятельности; взаимодействием с содействующими и/или противодействующими субъектами той же профессиональной деятельности. Он, конечно, не противопоставляется подходам, разработанным и продолжающим развиваться в рамках предшествующих типов научной рациональности, но кардинально отличается тем, что исследования теперь касаются сложных «человекомерных систем» [11], характеризующихся открытостью и динамичным саморазвитием. Среди задач этого подхода — раскрытие реальной роли и функции психики в деятельности; определение как внешних, так и внутренних критериев надежности профессиональной деятельности; определение психологических закономерностей, механизмов и методов ее обеспечения.

Это требует новой методологии, учитывающей средовые, технические, биологические, интрапсихологические, социальные, аксиологические и другие факторы. Ее создание на современном этапе стало возможным благодаря как психологическим исследованиям, посвященным проникновению в суть психологических закономерностей и механизмов человеческой деятельности, разработке эффективных средств профессионально-личностного развития, так и серьезным достижениям в междисциплинарных областях, связанных с возможностью получения многоплановой информации о различных аспектах профессиональной деятельности, автоматизированной обработкой больших массивов полученных данных [3].

Среди исследований последних десятилетий, развивающих изучение проблем надежности как таковой и отдельных методов ее обеспечения, можно выделить изыскания В. М. Крука, В. П. Зинченко, Г. С. Никифорова, В. Ю. Рыбникова, А. А. Благинина и др. Создается собственный категориальный аппарат, расширяющий возможности исследования надежности человека в самых разных областях профессиональной деятельности, преодолевается механистический перенос технических терминов, критериев, методов оценки в область исследования человекомерных систем. Складываются целостные отраслевые направления: в спортивной психологии, где надежность понимается как совокупность функционального, психологического, биомеханического и социально-педагогического уровней (Ю. М. Блудов, В. В. Давыдов, Т. Т. Джамгаров, В. Б. Кронберг, В. А. Плахтиенко и др.); в военной психологии, где рассматриваются психоло-

гические проблемы надежности, связанные с оценкой деятельности операторов, обеспечения эффективности систем «человек-техника», управлением работой сложных технических и социальных систем (В. М. Войненко, Ю. Г. Фокин, В. Я. Орлов, В. А. Павленко и др.).

Итак, проблема надежности всегда занимала важнейшее место в обеспечении существования человеческой цивилизации на всех ее этапах. Развитие проблем, связанных с познанием закономерностей и обеспечением сохранения стабильности, неизменности требуемых параметров функционирования различных систем от элементарных технических до комплексных человекомерных в сложных условиях, прошло длинный исторический путь. Изучая этот путь через призму развития различных типов научной рациональности, можно постулировать ряд интересных тенденций [12].

В рамках первичного, классического типа научной рациональности наблюдается прочное закрепление категории надежности в областях, связанных с конструированием и эксплуатацией более или менее сложных технических устройств. Разрабатываются математические модели достижения надежности технических устройств, определяются структура и содержание этого понятия, критерии оценивания, основные средства и способы обеспечения надежности. Приходит осознание того, что без высокой надежности все остальные характеристики устройства теряют значимость. Проблема надежности человека в данном контексте практически не рассматривается.

Однако по мере усложнения технических устройств и появления комплексных СЧМ возникла острая необходимость учета возможностей человека как элемента этой системы. Наблюдался постепенный перенос акцентов в достижении надежности в область междисциплинарных психологических исследований. В различных ситуациях человек мог выступить как элемент, повышающий надежность СЧМ, и как дополнительный элемент ненадежности, способствующий возникновению отказов. Противоречие, вызванное большой потребностью в психологических знаниях в этой области и их фактическим отсутствием, дало мощный толчок исследованиям как за рубежом, так и в Советском Союзе. Исследования того периода носили ярко выраженный комплексный и междисциплинарный характер, приобрели все признаки восхождения к неклассическому типу научной рациональности.

Сегодня психология надежности занимает все более широкое научное пространство и уже связана не только с разработкой проблем обеспечения эффективности взаимодействия человека с техническими системами, но и с системами «человек-среда», «человек-человек» в самых различных вариантах и сочетаниях. Наблюдаются все признаки перехода проблемы надежности на уровень постнеклассического типа научной рациональности. Надежность специалиста становится системообразующей категорией, позволяющей исследовать, оценивать и обеспечивать деятельность человека в самых различных сферах.

При этом классический и неклассический типы научной рациональности не исчерпали своих возможностей и продолжают развиваться в рамках как отдельных научных дисциплин, так и комплексных междисциплинарных исследований. Общая тенденция характеризуется осознанием необходимости изучения человека как стержневого компонента обеспечения надежности в любом ее профессиональном контексте.

Список литературы

1. Берг А. И. Кибернетика и общественные науки // Наука и жизнь. 1963. № 2. С. 12–16.
2. Пископтель А. А. Научная концепция: структура, генезис. М., 1999. 416 с.
3. Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы. М., 2016. 120 с.
4. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М., 1958. 344 с.
5. Симонов Н. С. Несостоявшаяся информационная революция. Условия и тенденции развития в СССР электронной промышленности и средств массовой коммуникации. 1940–1960-годы. М., 2013. 276 с.

6. Монастырский М. И. Джон фон Нейман — математик и человек // Историко-математические исследования. 2006. № 46(11). С. 240–266.

7. Небылицын В. Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология / под ред. А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко и Д. Ю. Панова. М., 1964. С. 358–367.

8. Завалова Н. Д., Ломов Б. Ф., Пономаренко В. А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М., 1986. 112 с.

9. Бодров В. А., Орлов В. Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. М., 1998. 288 с.

10. Никифоров Г. С. О двух принципиальных подходах к проблеме надежности человека-оператора // Третий Всесоюзный съезд общества психологов СССР. М., 1968. С. 121–126.

11. Осадчук О. Л., Максименко Л. А. Понятие «надежность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этико-психологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3–1. С. 167–173.

12. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5–17.

Поступила 30.09.2017

Problems of Reliability in the Context of Various Types of Scientific Rationality

Fedotov Andrey Yu.,

Candidate of Sciences (Psychology), Associate-Professor of the Department of Psychology, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs
Moscow, Russia. e-mail: fedot-andrey2008@yandex.ru

Abstract. The article dwells on the problem of reliability of professional activity which has gone through a difficult historical way of development. It is possible to understand the steps, dynamics and prospects of studying the problem of reliability in psychology due to its consideration through the prism of its origin and implementation in the context of various types of scientific rationality. The authors attempt to outline the main priorities in the development of the reliability-related issues in the context of classical, non-classical and post-nonclassical types of scientific rationality. A logical change of types of scientific rationality in studying the problems of reliability and expansion of the psychological component in its solution are shown.

Keywords: type of scientific rationality, a comprehensive theory of reliability, an interdisciplinary approach, cybernetic approach, man-machine system, man-professional activity system.

Citation: Fedotov A. Yu. Problems of Reliability in the Context of Various Types of Scientific Rationality. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 24–28.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.99 © Л. Н. Антилогова, Н. Ю. Ражина, 2017

Интеллект и альтруистическая направленность личности*

Антилогова Лариса Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и педагогической психологии Омского государственного педагогического университета
Омск, Россия. e-mail: AntilogoVA@yandex.ru

Ражина Наталья Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Омского государственного медицинского университета
Омск, Россия. e-mail: n.yu.ra@mail.ru

На основе тематического апперцептивного теста (ТАТ) были выделены три типа альтруистической направленности: высокоуровневый, среднеуровневый, низкоуровневый. Выявлена достоверная связь между показателями альтруистической направленности личности и уровнем развития интеллекта у студентов Омского педагогического университета. Исследование с помощью опросника Р. Кеттелла показало зависимость уровней альтруистической направленности от личностных свойств человека. Испытуемые с низким уровнем альтруистической направленности характеризовались низким уровнем контроля над аффективной сферой, т. е. низкой волевой регуляцией этой сферы. Установлено, что высокий интеллект определяет высокий уровень альтруистической направленности личности. Проведенное в марте — мае 2017 г. дополнительное исследование на базе лечебного факультета Омского государственного медицинского университета показало, что более трети испытуемых (38%) обладают средним уровнем интеллекта. Тестирование альтруистической или эгоистической направленности личности выявило, что у половины будущих врачей преобладает эгоистическая направленность. Альтруистическая направленность отмечена у 37% опрошенных, смешанная — у 13%. Между показателями интеллекта и альтруизма-эгоизма значимой корреляционной связи не выявлено. Таким образом, интеллект как умственные способности и альтруизм как установка личности, являясь профессионально значимыми качествами врача, не достигли высокого уровня развития у студентов медицинского университета. Возможно, это связано с началом их вхождения в профессию или с формирующейся установкой на дистанцирование и отстраненность от пациента, что в медицинской практике становится распространенным явлением, когда боль и страдание больного человека не вызывают чувств эмпатии к нему со стороны медицинских работников.

Ключевые слова: адаптация, альтруизм, альтруистическая направленность, интеллект, мораль, нравственность, эгоизм, эмпатия.

Для цитирования: Антилогова Л. Н., Ражина Н. Ю. Интеллект и альтруистическая направленность личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 29–34.

В современных условиях быстрого развития науки и техники все большее внимание уделяется интеллектуальному развитию человека, способного быстро адаптироваться к новым условиям и новым видам деятельности, а также переучиваться для успешного продвижения по карьерной лестнице. Однако предполагается, что интеллектуально развитый человек должен направлять свои усилия не только на профессиональный рост, но и на совершенствование себя как личности, на развитие умений строить отношения с другими людьми, отзываться на их страдания и стре-

миться помочь им в затруднительной жизненной ситуации. Отсюда возникает вопрос: связано ли интеллектуальное развитие человека с его одним из главных гуманистических качеств — альтруизмом? Исследований на этот счет немного, и они достаточно противоречивы. С одной стороны, такая связь устанавливается, с другой — отрицается. Поскольку обозначенные феномены архиважны и востребованы в профессиях «человек-человек», мы попытались выявить наличие или отсутствие связи между ними у будущих педагогов и врачей, обратившись вначале к раскрытию вы-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 15-03-00710 «Категориальная оппозиция „альтруизм-эгоизм” в морально-нравственном дискурсе современности».

шеназванных понятий. Интеллект (*лат.* понимание, познание) в психологическом словаре под редакцией В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова трактуется с трех позиций: 1) как общая способность человека к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей; 2) как система всех познавательных способностей индивида (ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения); 3) как способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме»¹. В целом интеллект может рассматриваться в качестве обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешной адаптацией человека к новым жизненным задачам.

В связи с неоднозначностью изучаемого феномена существует и множество его трактовок. Сгруппировав, можно представить три их вида: 1) интеллект как способность к обучению; 2) интеллект как способность к абстрактному мышлению; 3) интеллект как способность к адаптации и решению задач [1, с. 142]. Исходя из этих трактовок, в широком смысле интеллект можно определить как свойство индивида, способствующее его адаптации. Бытует суждение, что чем выше интеллект, тем лучше индивид адаптирован в обществе. Если рассматривать интеллект и адаптацию в общем смысле, можно признать это справедливым. Однако если иметь в виду психометрический интеллект и социальную адаптацию, то связь между ними не столь однозначна. По некоторым данным, люди с высоким психометрическим интеллектом (под ним понимают то, что измеряют тесты на интеллект) проявляют дезадаптивные формы поведения [2, с. 133].

Установлено, что на уровень развития интеллекта влияют следующие переменные: личностные особенности, пол, способы обучения, функциональные состояния и др. [3, с. 96]. Выявлено также влияние характера межличностных отношений, в частности отношений между учениками и учителем, на развитие интеллекта. По исследованиям А. Н. Воронина, у группы учащихся с положительным отношением к учителю наблюдался в среднем более высокий уровень развития интеллекта, а также ускоренное развитие вербального интеллекта. В группе учащихся с негативным отношением к учителю были отмечены значимо более низкие показатели развития интеллекта [3, с. 96–97]. Можно предположить и обратное влияние указанных переменных: высокий уровень интеллекта способствует установлению позитивных межличностных отношений, а низкий — препятствует этому. Однако и в первом и во втором случаях нельзя трактовать эту связь прямолинейно и однозначно. Исследования говорят и о противоречивом характере связей интеллекта и межличностных отношений. Так, изучение поведения одаренных детей показывает, что, с одной стороны, такие дети, обладая интеллектуально высокими достижениями, способны

«притягивать» к себе сверстников, с другой — быть причиной многочисленных трудностей в установлении межличностных отношений, а иногда и социального отвержения [4, с. 151].

В современных зарубежных исследованиях акцентируется внимание на том, что высокий уровень интеллектуального развития человека способствует обеспечению его социальной успешности и гарантирует материальное благополучие. Однако постоянное стремление человека к новым интеллектуальным достижениям нередко приводит к перенапряжению и перегрузкам, снижению его социальной активности. Казалось бы, интеллектуально развитый человек должен отличаться позитивной социальной направленностью, испытывать потребность в совершенствовании себя и общества, но практика показывает нередко обратное, когда интеллект человека нацелен не на созидание, а на разрушение, не на желание оказать помощь нуждающемуся, а, наоборот, на дистанцирование от подобных людей.

Таким образом, интеллект как психологическое свойство личности является сложным и неоднозначным образованием.

Теперь обратимся к понятию «альтруизм». Оно было введено О. Контом, считавшим, что под влиянием позитивизма общество развивается в направлении гуманистических ценностей. В общих чертах альтруизм, с точки зрения О. Конта, отражает принцип «жить ради других» (*лат.* alter — «другой»), как программу построения совершенного человеческого общества. Он видел смысл человеческой жизни в том, чтобы «служить человечеству, улучшая самих себя»². Однако известно, что в качестве нравственного принципа альтруизм существовал и осознавался намного раньше. Еще Сократ утверждал, что «не брать, а отдавать, — суть нравственного закона, уравнивающего эгоистическую волю каждого человека. И чем духовнее и душевнее человек, тем сильнее в нем желание отдавать и служить людям» [5, р. 78]. С психологических позиций альтруизм рассматривается как самоотверженность, сознательное и добровольное служение людям, желание помогать другим, способствовать их счастью на основе мотива любви, преданности, верности, взаимопомощи, сочувствия, сострадания. В некоторых случаях альтруист проявляет полное самопожертвование, самоограничение, отказывается от счастья, своих интересов и желаний. Альтруизм определяется как активность, связанная с бескорыстной заботой о благополучии других: «Поведение, осуществляемое ради блага другого человека без ожидания какой-либо внешней награды» [6, р. 67]; соотносится с понятием «самоотверженность», т. е. с приношением в жертву своих выгод в пользу блага другого человека, других людей или в целом ради общего блага. В некоторых смыслах может рассматриваться как противоположность эгоизму.

¹ Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 138.

² Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986. С. 15.

Классификацию признаков, позволяющую рассматривать поведение как альтруистическое, предлагает Г. А. Миронова:

- добровольные и сознательные действия как проявление свойств воли;
- бескорыстное исключение ожидания ответного благодеяния;
- стремление содействовать благу других людей из гуманных мотивов;
- наличие эмоционального отношения к людям, сочувствия им, проявление доброжелательности, симпатии, готовности прийти на помощь;
- социальная ориентированность поступка;
- самоотречение (самоотверженность) [7].

Моральная, нравственная сторона альтруизма может быть осмыслена через нравственный императив И. Канта, в контексте которого моральный/нравственный альтруизм заключается в действии в соответствии с собственной совестью.

Подлинный альтруизм в большей степени обусловлен не внешним социальным давлением и не присутствием кого-то, кто способен оценить благородность поступка субъекта, а наличием у человека ряда душевных качеств (сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности) и отсутствием качеств, не способствующих проявлению альтруизма (подозрительности, жадности, скептицизма). Полное представление об альтруизме невозможно без соотнесения его с противоположным понятием — эгоизмом. Оба понятия берут начало в философии. Кардинальную роль страдания в нравственном поведении впервые отметил А. Шопенгауэр, который связал сущность альтруизма, противопоставляя его эгоизму, с проявлением сострадания к другому человеку. Он писал: «Я вместе с ним (другим человеком) страдаю при его горе, чувствую его горе, как свое, и потому непосредственно хочу его блага, как своего. Но это требует, чтобы я каким-то образом отождествился с ним, чтобы упразднилась та разница между мною и всяким другим, на которой как раз и основан мой эгоизм. Исключительно только это сострадание служит действительной основой всякой свободной справедливости и всякого подлинного человеколюбия. Поступок лишь постольку имеет моральную ценность, поскольку берет начало в этом источнике, а всякое действие, обусловленное другими мотивами, лишено ее. Это сострадание, благо и зло другого становятся непосредственно близки моему сердцу» [8, с. 205].

В характере и поведении отдельного человека эгоизм и альтруизм выступают как противоположные качества единого психогенетического свойства, которые зависят не только от конкретной ситуации, но и от реализации наследственных задатков. В сходных условиях у разных людей проявления эгоизма и альтруизма будут различаться, поскольку они зависят от разных условий жизни и воспитания, а также от врожденных индивидуальных особенностей [9, с. 5].

Значимым условием проявления любых реакций по отношению к другому человеку выступает способность его воспринимать, т. е. иметь чувствительность

к человеку вообще. Основная реакция альтруизма — это умение понимать чужое страдание и давать ответ, нацеленный на его облегчение. Отсюда важно, чтобы страдающий человек сам имел опыт страданий, принимал и понимал эмоциональную выраженность этого состояния у других. Такой предпосылкой альтруизму в психологии считают эмпатию, «вчувствование», или эмпатический перенос. Чувственное же безразличие к чужому страданию, невосприятие его, есть эгоизм. В общем смысле эгоизм — это либо отсутствие ответа, либо негативный ответ на возникающие реакции. Первоначально, когда еще нет оценки ситуации, то нет и реакции сочувствия. Однако когда контакт возникает, происходит развитие эмоционального отношения к другому человеку, что может привести к альтруистической или эгоистической реакции.

Альтруистическая реакция будет проявляться как выражение сочувствия, сострадания, приязни, одобрения, поддержки, содействия, сотрудничества, помощи другому человеку, на уровне как суждений, так и конкретных действий. В то время как эгоистическая реакция будет выражаться в безразличии, неприязни, осуждении, агрессии, демонстрации превосходства, противодействию, подавлении, исключении человека из круга общения, его принуждении, физическом насилии.

Установлено, что формированию альтруистической направленности способствуют личностно развивающий и доверительно-уважительный стили родительского воспитания в совокупности с семейной атмосферой доверия и предпочтением нематериального характера поощрений вместо наказаний. Тогда как чрезмерная опека или, наоборот, дистанцирование от ребенка с ориентацией на наказание препятствуют ей.

Итак, альтруизм и эгоизм — это категориальные оппозиции, которые играют важную роль в межличностных отношениях, способствуя либо их гармонизации, либо разрушению. Весьма значим и интеллект в данном процессе. Учитывая то, что межличностные отношения лежат в основе профессий «человек-человек», в них, как в зеркале, отражается альтруистическая или эгоистическая направленность, а также уровень умственных способностей или интеллекта специалиста, мы задались целью выявить наличие или отсутствие связи между интеллектом и альтруизмом. В научной литературе высказывается точка зрения, согласно которой проявление эгоизма наблюдается у индивидов с низким уровнем интеллекта, а альтруизма — с высоким уровнем интеллектуальных способностей [10, с. 19]. В то же время Б. Г. Ананьев отмечает, что интеллект выполняет регулирующую функцию по отношению к разнородным личностным свойствам человека, но не обуславливает их наличие у субъекта [11].

Проведенное нами исследование в конце 90-х гг. XX столетия выявило наличие связи между показателями альтруистической направленности личности и показателями уровня развития интеллекта. На основе тематического апперцептивного теста (далее — ТАТ) нами были выделены три типа альтруистической направленности: высокоуровневый, среднеуровневый, низкоуровневый.

Использование ТАТ в целях диагностики проявления альтруистической направленности личности потребовало выделения ряда его индикаторов: проявление индивидом эмпатийности к другому человеку; потребность личности в оказании помощи тому, кто попал в затруднительное положение; готовность субъектов к совместным действиям с другими участниками деятельности. Руководствуясь данными индикаторами и стремясь определить уровень альтруистической направленности, мы предложили испытуемым, в качестве которых выступали студенты педагогического университета (102 человека), десять таблиц, взятых из классического набора ТАТ [12]. Для обработки рассказов нами использовался метод контент-анализа, с помощью которого мы проследили частоту употребления испытуемыми категорий альтруизм-эгоизм в рассказах ТАТ, и на основании этого, а также ранее названных индикаторов альтруизма выделили три группы обследуемых с различной степенью выраженности альтруистической направленности.

Далее на основе 16-факторного опросника Р. Кеттелла, который определяет индивидуально-типологические особенности личности, мы установили зависимость выявленных ранее уровней альтруистической направленности от личностных свойств человека, в частности, нас интересовал прежде всего фактор В — «Низкий интеллект-высокий интеллект». Личностные профили по тесту Р. Кеттелла (рис.) построены по усредненным показателям.

На рисунке видно, что профиль испытуемых с первым типом (высокий уровень альтруистической направленности) имеет высокую выраженность по следующим факторам: А — экстраверсия-интроверсия; В — низкий интеллект-высокий интеллект; С — эмоциональная устойчивость-лабильность; Q₃ — высокий самоконтроль-низкий самоконтроль; G — добросовестность-беспринципность; Н — смелость-робость.

Полученные данные говорят о том, что высокий уровень проявления альтруизма зависит от открытости и общительности, интеллектуальной развитости, эмоциональной устойчивости индивида, наличия волевых свойств, волевого контроля, взвешенности поступков, смелости, гибкости в суждениях.

И, напротив, если проявляются повышенная тревожность (фактор О), эргонапряженность (фактор Q₄), а также излишняя подозрительность (фактор L), то это в значительной мере снижает проявление альтруизма. Характерным в этом отношении выступает профиль испытуемых с третьим типом (низким уровнем альтруистической направленности). Для них характерен низкий уровень контроля над аффективной сферой, т. е. низкая волевая регуляция этой сферы (фактор Q₃), недисциплинированность (фактор G), высокая тревожность (фактор О), напряженность (фактор Q₄), большая подозрительность (фактор L). В то же время по фактору В (низкий интеллект-высокий интеллект) у этих испытуемых отмечаются высокие показатели, как и у испытуемых со средним уровнем альтруистической направленности. Эти данные не позволяют однозначно утверждать, что высокий интеллект определяет высокий уровень альтруистической направленности личности. Как видим, существует взаимосвязь между высоким уровнем интеллекта и низким уровнем альтруистической (в этом случае можно сказать — эгоистической) направленности личности.

Спустя почти 20 лет после нашего исследования мы решили в 2017 г. проверить в современных социально-экономических условиях наличие или отсутствие связи между интеллектом и альтруистической направленностью личности на другой выборке, но тоже испытуемых, относящихся к сфере «человек-человек», студентов Омского государственного медицинского университета.

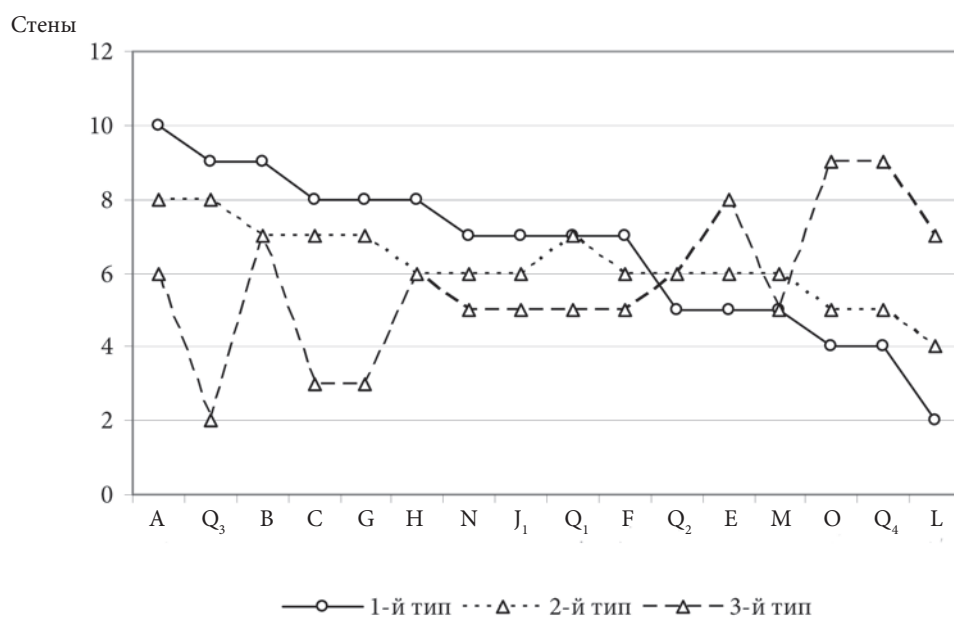

Рис. Типы альтруистических механизмов и профили по показателям теста Р. Кеттелла

В исследовании приняли участие 274 студента второго курса лечебного факультета Омского государственного медицинского университета. Нами были использованы следующие методики: методика КОТ (Краткий ориентировочный тест В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлик); тест-опросник «Альтруизм-эгоизм», а также метод статистической обработки данных — метод корреляции Пирсона.

Результаты выполнения заданий, направленных на определение уровня интеллекта, указывают на то, что более трети испытуемых (38%) обладают средним уровнем интеллекта.

Тестирование, нацеленное на выявление альтруистической или эгоистической направленности личности, показало, что у половины будущих врачей преобладает эгоистическая направленность. Альтруистическая направленность была выявлена у 37% опрошенных, смешанная — у 13%. Вычисление среднего арифметического и среднеквадратического отклонения указывает на то, что сумма баллов испытуемых с преобладанием эгоистической направленности близка к верхней границе интервала, а количество баллов опрошенных с преобладанием альтруистической направленности — к нижней границе интервала значений, т. е. к отсутствию преобладания исследуемых качеств. В этом случае можно предположить, что на данный момент выявленное доминирование альтруизма или эгоизма у студентов неустойчивое, что может быть связано с началом их вхождения в профессию, а также с ограничением возможности теста как метода исследования.

На основе метода корреляции Пирсона между показателями интеллекта и альтруизма-эгоизма значимой связи выявлено не было: коэффициент корреляции составил $r = 0,084$. Для уточнения полученного результата была осуществлена корреляция показателей интеллекта и альтруизма у испытуемых с преобладанием альтруизма. Коэффициент корреляции составил $r = -0,182$, что указывает также на отсутствие достоверной взаимосвязи между уровнем интеллекта и альтруизма в данной выборке испытуемых.

Была проведена также корреляция показателей, полученных на основе теста «КОТ» и теста «Альтруизм-эгоизм», у испытуемых с преобладанием эгоизма. Коэффициент корреляции $r = 0,121$, что обнаружило отсутствие взаимосвязи уровня интеллекта и выраженности эгоизма у участников исследования.

Таким образом, на основе полученных результатов можно констатировать, что интеллект как умственные способности и альтруизм как установка личности, являясь профессионально значимыми качествами врача, не достигли высокого уровня развития у студентов медицинского университета. Возможно, это связано лишь с началом их вхождения в профессию или с формирующейся уже установкой на дистанцирование и отстраненность от будущего пациента, что в медицинской практике становится распространенным явлением, когда боль и страдания больного человека не вызывают чувства сострадания к нему со стороны медицинских работников. Полагаем,

что при осуществлении профессиональной подготовки специалистов, которые будут работать с людьми, необходимо этим вопросам уделять больше внимания. При этом следует иметь в виду то, что, развивая в себе альтруистическую направленность, поступаясь личными интересами, человек, как правило, не чувствует себя в чем-либо ущемленным. Альтруизм помогает раскрыть потенциальные возможности личности, поскольку ради других человек часто способен сделать гораздо больше, чем для себя. При этом такие поступки придают ему уверенность в собственных силах. Многие психологи считают, что склонность к альтруизму у людей напрямую связана с ощущением счастья. Отсюда еще на студенческой скамье, например в период прохождения практики, будущим врачам следует проявлять и свои интеллектуальные способности, и альтруизм, которые, выступая во взаимосвязи, могут способствовать становлению социально зрелой личности. Перспектива разработки данной проблемы видится в поиске более точного диагностического инструментария и более обширной выборки для определения взаимосвязи между альтруистической направленностью личности и интеллектом.

Список литературы

1. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологический словарь-справочник. Минск-М., 2001. 576 с.
2. Семенова Т. И. Интеллект и механизмы психологической защиты // Современная психология: состояния и перспективы : тезисы докладов на юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28–29 января 2002 г. : в 2 т. / отв. ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. М., 2002. Т. 1. С. 133–134.
3. Воронин А. Н. Интеллект в ситуациях межличностного взаимодействия // Современная психология: состояния и перспективы : тезисы докладов на юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28–29 января 2002 г. : в 2 т. / отв. ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. М., 2002. Т. 1. С. 96–99.
4. Хазова С. А. Интеллектуальные достижения одаренных старшеклассников как копинг-ресурс // Современная психология: состояния и перспективы : тезисы докладов на юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. : в 2 т. / отв. ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. М., 2002. Т. 1. С. 151–152.
5. Dawkins R. The selfish gene. Oxford Univ. Press, Oxford, 1976. 284 p.
6. Macaulay J., Berkowitz L. Altruism and Helping Behaviour: Social Psychological Studies of Some Antecedents and Consequences, ed. N.Y. L., 1970. 234 p.
7. Миронова Г. А. Принцип альтруизма в истории нравственности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1988. 17 с.
8. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992. 448 с.
9. Лаверычева И. Г. Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма. Саарбрюккен (Германия), 2011. 270 с.
10. Гидлевский А. В., Здриковская Т. А., Зотов Р. А. Необходимость альтруизма // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 18–21.
11. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. М., 1980. Т. 2. 214 с.
12. Соколова Е. Т. Проективные методики. М., 1980. 176 с.

Поступила 27.06.2017

Intellect and Altruistic Orientation of a Person

Antilogova Larisa N.,

Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Department of General and Pedagogical Psychology, Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia. e-mail: Antilogova@yandex.ru

Razhina Natalya Yu.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor at the Department of Philosophy and Social Humanities, Omsk State Medical University
Omsk, Russia. e-mail: n.yu.ra@mail.ru

Abstract. Basing on the thematic apperception test (TAT) three types of altruistic orientation were specified: high level, average level and low level. The authors reveal the actual connection between indicators of person altruistic orientation and intelligence level of Omsk Pedagogical University students. The research basing on the Cattell's questionnaire showed dependence of altruistic orientation level on individual personal properties. The respondents with low altruistic orientation can be characterized by low control of affective sphere, i.e. low volitional regulation of this sphere. It is proved that high level of intelligence determines the high level of the person altruistic orientation. The additional study conducted from March to May of 2017 at the clinic faculty of Omsk State Medical University revealed that more than one-third of the respondents (38%) have an average level of intelligence. Testing altruistic or egoistic person orientation showed that half of all future doctors have egoistic orientation. Altruistic orientation characterizes 37% of the respondents, a mixed orientation is typical for 13% of the respondents. There is no significant correlation between the level of intelligence and the level of altruism-egoism. Thus, intelligence as mental abilities and altruism as a person's attitude being professionally important qualities of a doctor are not at the high level yet among medical university students. It might be connected with their initial stage of introducing to the profession or the attitude established to distance themselves from the patients, which has become common in medicine when a patient's pain and sufferings do not arouse empathy in medical staff.

Keywords: adaptation, altruism, altruistic orientation, intelligence, morals, morality, egoism, empathy.

Citation: Antilogova L. N., Razhina N. Yu. Intellect and Altruistic Orientation of a Person. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(71) 2017. P. 29–34.

УДК 159.99 © Л. М. Осинцева, В. А. Литвинов, 2017

Роль межгрупповых соревнований в мотивации обучающихся (на примере Барнаульского юридического института МВД России)

Осинцева Людмила Михайловна,

преподаватель кафедры информатики и специальной техники
Барнаульского юридического института МВД России
Барнаул, Россия. e-mail: osinal77@mail.ru

Литвинов Владимир Андреевич,

кандидат физико-математических наук, доцент, начальник кафедры информатики
и специальной техники Барнаульского юридического института МВД России
Барнаул, Россия. e-mail: lva201011@yandex.ru

Рассматривается проблема, связанная с повышением мотивации деятельности обучающихся при помощи межгруппового соревнования с использованием информационных технологий, а именно — балльно-рейтинговой системы оценки результатов по всем видам достижений курсантов, направленной на формирование необходимых компетенций для будущей профессиональной деятельности. Для определения роли межгруппового соревнования в мотивировании деятельности курсантов авторами представлены результаты анкетирования обучающихся на разных курсах, которые показывают значимость роли межгруппового соревнования в мотивировании достижений. Предложенная авторами балльно-рейтинговая система оценки результатов межгруппового соревнования курсантов по всем видам деятельности имеет новизну в решении актуальной проблемы повышения мотивации обучающихся к образовательному процессу.

Ключевые слова: мотивация обучения, межгрупповое соревнование, соперничество, балльно-рейтинговая система, образовательная деятельность, информационные технологии.

Для цитирования: Осинцева Л. М., Литвинов В. А. Роль межгрупповых соревнований в мотивации обучающихся на примере Барнаульского юридического института МВД России // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2017. № 4(71). С. 34–39.

Вопросы повышения мотивации любого вида деятельности являются актуальными на протяжении многих десятилетий. Не представляет исключения и образовательный процесс. Понятие «мотив» относится к базовым, ключевым понятиям психологической те-

рии деятельности. Роль мотивов в деятельности человека исследовалась ведущими учеными [1–7].

Несмотря на длительный исторический период внимания ученых к вопросам мотивации деятельности, эта тема по-прежнему остается актуальной. Например,

поисковый запрос «мотивация обучения» на сервере eLIBRARY выдает около двух тысяч работ, опубликованных в 2016 г. Косвенное объяснение причины актуальности исследований мотивов обучения на современном этапе можно найти в работах классиков. В предисловии к своему труду «Мотивация и мотивы» Е. П. Ильин говорит: «Обилие литературы по проблеме мотивации и мотивов сопровождается и многообразием точек зрения на их природу... Общим недостатком существующих точек зрения и теорий является отсутствие системного подхода к рассмотрению процесса мотивации, вследствие чего любой фактор, влияющий на возникновение побуждения и принятие решения, объявляется мотивом» [4, с. 7].

А. Н. Леонтьев писал: «В настоящее время по проблеме мотивов имеется огромное количество работ. Они, однако, почти не поддаются систематизации — до такой степени различны те значения, в которых употребляется в них термин „мотив“. Создается впечатление, что сейчас понятие мотива превратилось в большой мешок, в котором сложены самые разнообразные вещи» [2, с. 13], а также он отмечал, что «предмет деятельности есть ее действительный мотив» [3, с. 61].

Не лучшая ситуация и с термином «мотивация», впервые употребленным А. Шопенгауэром в работе «О четвертом корне закона достаточного основания», где она определяется как «каузальность, видимая изнутри» [1, с. 109]. В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется авторами различным образом. При этом общее у них заключается во вторичности понятия «мотивация» по отношению к понятию «мотив» [4, с. 65].

Отметим, что не только понятия «мотивация» и «мотив» не определяются однозначно в научной среде. Например, понятие «информация» имеет более ста дефиниций, в той или иной мере используемых в научных трудах. В то же время отсутствие единого определения информации не мешает ученым создавать эффективные информационные системы, рассматривать информацию как важнейший элемент общественных отношений. Причина этого, как и в случае с термином «мотив», в фундаментальности понятия. В. К. Вилюнас отмечал, что понятие «мотивация» служит родовым для «совокупности факторов, механизмов и процессов, обеспечивающих возникновение на уровне психического отражения побуждений к жизненно необходимым целям, т. е. направляющих поведение на удовлетворение потребностей» [6, с. 4].

Таким образом, работы, в которых рассматриваются вопросы мотивации, можно условно разделить на две группы. К первой группе отнесем научные труды, посвященные собственно понятиям мотива и мотивации. Во вторую группу входят работы, в которых изучаются конкретные мотивы и виды деятельности. Актуальность большого числа работ из второй группы определяется многообразием видов человеческой деятельности, а также постоянно изменяющимися условиями этой деятельности и самого существования человека.

Обучение является специфичным видом человеческой деятельности, которому присущи свои особые мотивы. При этом сами методы и стимулы могут суще-

ственно отличаться в зависимости от времени, места и контингента обучающихся.

Цель настоящей работы заключается в исследовании роли межгрупповых соревнований (стимулов, побуждений) в мотивации обучающихся к учебному процессу в Барнаульском юридическом институте МВД России (БЮИ МВД России). В данном случае мы умышленно в качестве синонимов понятия «мотив» использовали понятия «стимул», «побуждение», чтобы подчеркнуть направленность исследования не на психологический аспект понятия мотивации, а на создание условий для возникновения соответствующих побуждений.

Предлагаем в настоящей статье ориентироваться на следующее определение: «Мотивация обучения — средство побуждения учащегося к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования» [8, с. 62].

С. Л. Рубинштейн отмечал своеобразие учения как вида деятельности, в котором цель сдвинута, смещена по сравнению с деятельностью, для которой она служит подготовкой. С этим смещением цели неизбежно связаны и сдвиг, и изменение мотивов [5, с. 661].

В исследованиях мотивов учения широко применяется методика Т. И. Ильиной [9]. Согласно данной методике все мотивы объединяются в три группы: «приобретение знаний», «овладение профессией», «получение диплома». По нашему мнению, выделение указанных групп непосредственно связано с временным сдвигом целей учебной деятельности.

Среди первокурсников часто встречаются люди, чей выбор будущей специальности сделан под сильным влиянием родителей, друзей. И даже если выбор будущей профессии был осознанным, это вовсе не означает, что первокурсник хорошо представляет характер своей работы, какие знания, личностные качества потребуются от него. Результаты работы, мотивированные «овладением профессией», будут видны только через пять, а то и более лет. Эти факторы существенно снижают роль мотивов «овладения профессией» в мотивировании текущей ежедневной деятельности обучающегося.

В. Е. Мельников отмечает, что «одна из основных проблем современной педагогики высшей школы — отсутствие интереса студентов учиться, получать знания» [8, с. 61]. Исследования ряда авторов показывают первоначально слабую мотивацию к овладению профессией у многих обучающихся или снижение такой мотивации в процессе обучения [10–13]. Только 54% курсантов первого курса БЮИ МВД России поставили при опросе по методике Т. И. Ильиной на первое место мотив «овладение профессией». Большинство опрошенных курсантов четвертого курса (73%) первое место отвели именно этому мотиву.

Задача образовательной организации, педагогического коллектива — подготовить специалиста, обладающего компетенциями, предусмотренными федеральными государственными образовательными стандартами. Формирование у обучающихся мотивов «овладения профессией» является лишь одним из нескольких направлений

учебно-воспитательной деятельности педагогического коллектива. Для решения главной задачи необходимо использовать и другие мотивы, побуждающие обучающихся осуществлять деятельность, направленную на формирование требуемых компетенций.

При исследовании мотивации обучения необходимо учитывать, что в большинстве случаев учеба в институтах и университетах сопровождается сменой образа жизни вчерашнего школьника. Изменяется не только характер обучения, но и коллектив, место жительства и ряд других сопутствующих обучению факторов.

Повысить заинтересованность в овладении знаниями и умениями, развитии необходимых личностных качеств можно стимулированием добросовестного выполнения повседневных задач, стоящих перед обучающимися при их вовлеченности в образовательный процесс. При этом, кроме познавательных, можно использовать большое количество других мотивов.

Специфика организации обучения в образовательных организациях МВД России позволяет более эффективно использовать различные социальные мотивы. Под социальными мотивами подразумеваются долг, ответственность, понимание социальной значимости профессии, стремление личности к самоутверждению в обществе (коллективе). В вузах МВД России по сравнению с гражданскими образовательными организациями более развита система поощрений и взысканий. Это приводит к развитию прагматических мотивов: иметь более высокое денежное довольствие, получать другие поощрения, избегать взысканий.

Примыкают к социально-прагматическим статусно-позиционные и эстетические мотивы. Значение этих мотивов в образовательном процессе во многом зависит от личности преподавателя и социально-психологического климата в учебных группах и образовательной организации в целом.

Эстетические мотивы могут играть как положительную роль, так и отрицательную. Если на занятии обучающийся видит свою способность решать поставленные задачи, раскрывает свои новые способности, то он получит удовольствие от обучения. Возможна и обратная ситуация, когда систематическое недопонимание учебного материала вызывает у обучающегося отторжение предмета, которое также может перенестись на преподавателя и весь процесс обучения.

Пять лет учебы — это не только формирование профессиональных знаний и умений. Это получение жизненного опыта работы в коллективе, включая и определение своего статуса. Успехи в учебе, конечно, влияют на статус обучающегося в коллективе, но далеко не всегда являются определяющими. Для курсантов образовательных организаций МВД России значение имеют достижения в общественной жизни, спортивные успехи, умение выстраивать взаимоотношения при строгой должностной иерархии. При этом необходимо учитывать и наличие

традиционно-исторических стереотипов во взаимоотношениях в молодежной среде, что также мотивирует определенное поведение обучающихся.

Повысить или нивелировать роль статусно-позиционных и традиционно-исторических мотивов можно при помощи совокупности организационных мероприятий. Ряд авторов предлагает в качестве метода повышения мотивации учебной деятельности использовать балльно-рейтинговую систему оценки достижений обучающихся [14–17]. Применение балльно-рейтинговой системы оценки учебной деятельности ориентировано на индивидуальное позиционирование обучающихся. Считаем важным акцентировать внимание на исследовании роли межгрупповых соревнований в мотивации обучающихся к развитию определенных личностных качеств и освоению образовательной программы.

Специфика организации образовательного процесса и сопутствующей ему жизнедеятельности обучающихся в образовательных организациях МВД России предполагает коллективное решение многих задач. Это несение службы в нарядах, участие в мероприятиях по охране общественного порядка, культурно-массовые мероприятия. Это облегчает вовлечение обучающихся в межгрупповое соревнование по результатам учебы, спортивных соревнований и т. д.

Федеральным государственным образовательным стандартом по специальности «Правоохранительная деятельность»^{*} предусмотрено, что в процессе обучения должны формироваться «способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности (ОК-5); способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния (ОК-6)». Формирование указанных способностей происходит в первую очередь в процессе межличностного и межгруппового общения, а не при изучении теоретического материала по дисциплинам образовательной программы.

Соперничество, стремление не отстать, превзойти, отличаться, было и будет присуще человечеству. Этот процесс — естественный, так как желание соревноваться является внутренним источником развития, утверждения и самосовершенствования личности. Состязательность составляет сущность соревнования, основу его отношений.

Задача профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала — организовать учет и освещение результатов всех видов деятельности обучающихся так, чтобы соревнование стимулировало развитие таких личностных черт, как взаимопомощь, сотрудничество, коллективизм.

^{*} Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»: приказ Минобрнауки России от 16 ноября 2016 г. № 1424. URL: www.fgosvo.ru/400502 (дата обращения: 20.02.2017).

Исследуем природу соревнования обучающихся и его влияние на формирование компетенций будущих специалистов, а именно роль межгрупповых соревнований в стимулировании учебной и внеучебной деятельности, направленной на формирование компетенций обучающихся, а также условий для повышения эффективности этого стимулирования.

Методика использования межгрупповых соревнований для мотивации деятельности, направленной на формирование необходимых компетенций будущих специалистов, имеет много общего с применением балльно-рейтинговой системы освоения учебных дисциплин. Результаты внеучебной деятельности менее доступны сравнительному анализу. Во-первых, для этого часто нет каких-либо количественных критериев. Во-вторых, отсутствуют информационные ресурсы, предназначенные для сравнительного анализа. В то же время сведения о внеучебной деятельности обучающихся имеются в их портфолио, личных делах и т. д.

Например, в 2015–2016 учебном году в Барнаульском юридическом институте МВД России было 389 фактов поощрения курсантов как за конкретные достижения, так и по совокупности результатов учебной и служебной деятельности, например размещение фотографии на Доске почета института. Вместе с тем ряд индивидуальных достижений и «промахов» курсантов не находит отражения в официальных оценках, что, на наш взгляд, снижает соревновательный потенциал внеучебной деятельности.

Организованное на научной базе соревнование расширяет совокупность факторов, влияющих на эффективность образовательного процесса. Принимая на себя определенные обязательства, группа участвует в планировании собственной учебной деятельности. Таким образом, существенно повышается контроль образовательного процесса курсантов со стороны учебного отдела в целом, осуществляемый на базе балльно-рейтинговой системы.

В целях повышения участия личности и группы в целом в межгрупповом соревновании нужно систематически проводить групповое обсуждение вопросов организации соревнования. Такие обсуждения приводят к тому, что каждый курсант начинает осознавать свою значимость и огромную ответственность за выполнение принятых решений. По мере роста включенности курсантов в соревнование рекомендуется создавать все условия для группового подведения итогов и определения наилучших, средних и отстающих групп.

Соревновательная активность возникает только тогда и только там, где отдельные курсанты видят возможность самореализации в своей учебной деятельности, где возможно проявление самостоятельности и активности настолько, что каждый обучающийся может ощутить воздействие, которое именно он оказывает на свой коллектив, а точнее — на совершенствование его образовательной деятельности.

Экспериментальные данные свидетельствуют о таком эффекте соревнования, как «эмоциональное нигилирование» участников совместной деятельности.

При увеличении соревновательной активности создается напряжение во взаимоотношениях, что нередко вызывает появление у обучающихся негативных реакций по отношению друг к другу. Подобную напряженность способна гасить значимость цели групповой деятельности, требующей сотрудничества [18, с. 180]. Г. М. Андреева указывает, что «средством такой компенсации являются более общие („надгрупповые“) цели, ценности совместной социально значимой деятельности. При этом имеет значение и такой факт, как накапливаемый группами опыт совместной жизнедеятельности» [19, с. 201]. Ученые также отмечают положительный эффект соревновательных эмоций в качестве мотивационного фактора деятельности [20].

Важные черты соревнования: гласность, достижение высоких показателей, распространение накопленного опыта среди обучающихся, подтягивание отстающих. Соревнование ведь развивает не только соперничество, но и взаимопомощь, взаимовыручку в группах, поэтому неоспорима его воспитательная роль.

Соревнования могут проводиться в разных формах: между курсами, группами, отдельными курсантами. Целью такого соревнования в настоящее время служит повышение качества образования, активности участия обучающихся в научной, творческой, спортивной, культурно-массовой и общественной жизни института в целом.

Соревнование предполагает и поощрение победителей как премированием, так и вручением почетных грамот, дипломов по номинациям, кубков (например, «Лучшая группа курса») и др.

Необходимо эффективно использовать такие основополагающие принципы организации соревнования, как гласность, сравнимость результатов, возможность повторения успешного опыта. Реализации данных принципов может способствовать применение информационных технологий для освещения результатов межгруппового соревнования.

Применение информационных технологий предполагает разработку четких количественных критериев исчерпывающего списка показателей. Это повышает объективность оценки результатов соревнования. Положительным моментом применения информационных технологий является также возможность отображения позиционирования соревнующихся в режиме реального времени. Участники соревнования получают возможность ежедневно сравнивать свои показатели и коллег, оценивать свои возможности в целях улучшения позиции и предпринимать соответствующие меры.

Для этого нужно разработать специальную систему показателей соревнования и подведения итогов. В число показателей индивидуального соревнования в группе должны быть включены не только результаты учебной деятельности, но и творческие успехи, инициатива, смекалка, добросовестное отношение к учебе, строгое соблюдение дисциплины, спортивные достижения и др. Победитель определяется по наибольшему количеству баллов, набранных по всем этим показателям. Используется и система

признания заслуг курсантов, достигнутых ими высоких результатов: объявление благодарности, вручение ценных подарков и почетных грамот, продвижение по службе, размещение фотографии на Доске почета и т. д.

Чтобы соревнование мотивировало положительную с точки зрения формирования компетенций обучающихся деятельность, необходимо при его организации соблюдать следующие требования:

- одинаковые стартовые условия;
- неизменность правил борьбы;
- сопоставимость критериев оценки;
- прозрачность процедуры выбора;
- разделение ресурсов и «зон ответственности»:

соперничество, которое ведется на одном поле, чаще всего заканчивается интригами и дезорганизацией образовательного процесса.

Применительно к организации межгруппового соревнования в образовательной организации идентичные стартовые условия можно обеспечить только между группами одного курса. Очевидно, что научные достижения старшекурсников в среднем будут выше, чем у первокурсников. Награждение некоторыми ведомственными знаками отличия также зависит от стажа службы. Для расширения статистической базы межгруппового соревнования важно разработать критерии оценки. При этом сопоставление достижений учебных групп одного курса и всех учебных групп образовательной организации может проводиться по частично или значительно различающимся критериям.

Наиболее простым представляется ранжирование учебных групп по отдельным критериям с дальнейшим вычислением суммарного ранга. Такой подход подобен неофициальному зачету результатов олимпийских игр. В настоящее время указанный алгоритм определения лучшей учебной группы применяется в БЮИ МВД России. Отрицательный момент такого подхода к подведению итогов заключается в неясном увеличении статистического веса внеучебной деятельности.

Например, если ввести три показателя: учебу, спорт, художественную самодеятельность, то два первых места в спорте и художественной самодеятельности могут существенно перевесить успехи в учебе другой группы. Еще в большей степени результаты учебы будут нивелированы при расширении списка показателей внеучебной деятельности. Представляется целесообразным при вычислении итогового ранга учебной группы использовать весовые коэффициенты, учитывающие «трудозатраты» учебной группы для достижения призового места по отдельному виду деятельности. Второй причиной, побуждающей организаторов соревнования изменить весовые коэффициенты, является необходимость стимулировать определенный вид деятельности курсантов.

На наш взгляд, межгрупповое соревнование предполагает взаимопомощь и сотрудничество, поскольку возникающее препятствие в качестве соперника в процессе соревнования мешает осуществлению групповой цели, а так как цель не будет достигнута, если не преодолеть препятствие, то субъект готов сотрудничать с со-

перником. Единая цель в образовательном процессе, общность интересов порождают сотрудничество и взаимопомощь, предполагают свободный выбор, самоопределение и самоутверждение личности, без чего немаловажна состязательность.

В Барнаульском юридическом институте МВД России организовано ежемесячное подведение итогов межгруппового соревнования. При этом имеется информационный ресурс в локальной сети института, позволяющий в режиме реального времени ежедневно отслеживать его ход.

Для определения роли межгруппового соревнования в мотивировании деятельности курсантов было проведено анкетирование обучающихся первого и четвертого курсов. Анкетированным предлагался вопрос: «Предпримите ли Вы какие-либо действия, если они заведомо приведут к улучшению позиции Вашей группы в межгрупповом соревновании?» Допускался выбор одного из трех вариантов ответа: «несомненно», «да, если это не требует больших усилий», «скорее нет». Все первокурсники (100%) и 77% курсантов четвертого курса выбрали первый вариант ответа.

Результаты исследования показывают, что социальные мотивы являются значимыми в учебной и служебной деятельности курсантов, направленной на развитие профессиональных компетенций. Одним из методов развития данной группы мотивов может быть организация межгруппового соревнования по таким значимым видам деятельности, как учеба, научная работа, спорт, несение службы и т. д. Приведенный перечень видов деятельности, учитываемой при подведении итогов межгруппового соревнования, не является исчерпывающим. Волонтерство, шефская работа также могут быть предметом рассмотрения для включения в показатели межгруппового соревнования.

При накоплении статистического материала организаторы соревнования могут уточнить количественные критерии оценки, что будет способствовать стимулированию определенных видов деятельности.

Список литературы

1. Шопенгауэр А. О четверяком корне закона достаточного основания. URL: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/48535> (дата обращения: 23.04.2017).
2. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971. 40 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. 512 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. 720 с.
6. Виллюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990. 288 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. СПб., 2008. 352 с.
8. Мельников В. Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 5(9). С. 61–64.

9. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Апенько С. Н., Мерко А. И. Мотивация персонала : учеб. пособие. Практические задания (практикум). М., 2010. 640 с.

10. Кокошвили Д. З., Эргерт И. А. Динамика изменения мотивации к обучению студентов ЮУГМУ // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 12. С. 67.

11. Басина Т. А., Прокопьева С. А. К вопросу о характеристике мотивации обучения в ведомственном вузе // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 11. С. 124–126.

12. Шпильберг С. А. Особенности формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса различных направлений обучения вуза // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 908–911.

13. Басина Т. А. Особенности учебной мотивации курсантов ведомственной образовательной организации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 18–20.

14. Ершова О. В. Рейтинговая система оценки качества образования как средство мотивации студентов в системе профессиональной подготовки // Педагогические науки. 2016. № 11. С. 1194–1197.

15. Зенкина В. Г., Агибалова А. А. Балльно-рейтинговая система оценки знаний как эффективная мотивация

студентов к успешному обучению // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4(4). С. 818–821.

16. Павлова Е. С. Балльно-рейтинговая система оценивания качества усвоения учебных дисциплин // Педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 124–126.

17. Шайхутдинова И. И., Тарковская К. О. Проблема повышения мотивации в обучении студентов технического вуза // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по мат-лам XXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. 2015. № 4(31). URL: [http://sibac.info/archive/guman/4\(31\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/4(31).pdf) (дата обращения: 03.02.2017).

18. Кабаченко Т. С. Психология управления : учеб. пособие. М., 2000. 84 с.

19. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. М., 2001. 290 с.

20. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П., Бабушкин Е. Г. Взаимосвязь мотиваций и эмоций в экстремальной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2(57). С. 18–20.

Поступила 02.05.2017

The Role of Intergroup Competitions in Motivation of Students on the example of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Osintseva Lyudmila M.,

lecturer at the Department of Informatics and Special Technique, the Barnaul Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs
Barnaul, Russia. e-mail: osinal77@mail.ru

Litvinov Vladimir A.,

Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate-Professor, Chief of the Department of Informatics and Special Technique, the Barnaul Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs
Barnaul, Russia. e-mail: lva201011@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of increasing the motivation of students with the help of intergroup competition using information technology, namely a rating system for assessing the results of all types of cadets' achievements aimed at forming the necessary competences for future professional activities. To determine the role of intergroup competition in motivating the cadets' activity the authors present the results of a questionnaire survey of students at different courses. The results of the questioning of cadets show the importance of the role of intergroup competition in motivating their achievements. The scoring-rating system for assessing the results of the intergroup competition of cadets for all types of activities proposed by the authors has a novelty in solving the actual problems of increasing the motivation of students for the educational process.

Keywords: motivation to learning, intergroup competition, competitiveness, score-rating system, educational activities, information technology.

Citation: Osintseva L. M., Litvinov V. A. The Role of Intergroup Competitions in Motivation of Students on the example of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(71) 2017. P. 34–39.

Взаимосвязь учебно-профессиональной мотивации и успеваемости студентов разных курсов педагогического вуза

Губин Владимир Алексеевич,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина Санкт-Петербург, Россия. e-mail: mrgoobin@yandex.ru

Акулов Андрей Олегович,

магистр факультета психологии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина Санкт-Петербург, Россия. e-mail: mrgoobin@yandex.ru

В исследовании, целью которого было выявление влияния учебно-профессиональных мотивов на успешность обучения студентов разных курсов педагогического вуза, приняли участие 209 студентов 1–4 курсов Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург) в возрасте от 16 до 23 лет. Установлена взаимосвязь учебно-профессиональной мотивации и успеваемости в обучении студентов разных курсов педагогического вуза, раскрыты понятия «учебно-профессиональные мотивы» и «мотивация». Выявлены значимые взаимосвязи между показателями учебно-профессиональной мотивации, личностными характеристиками и успеваемостью. Динамика потребностей и мотивов на разных курсах обучения демонстрирует изменение потребностей и мотивов студентов разных курсов бакалавриата с различной академической успеваемостью. Это дает основание для психолого-педагогического сопровождения слабо успевающих студентов в процессе обучения, определения соотношения учебной и профессиональной деятельности студентов разных курсов обучения. В ходе исследования выявлены личностные характеристики, определяющие успеваемость студентов разных курсов бакалавриата, а также особенности учебно-профессиональной мотивации студентов с разным уровнем академической успеваемости в обучении; установлена взаимосвязь между показателями мотивационной сферы и уровнем успеваемости в обучении студентов бакалавриата.

Ключевые слова: учебная деятельность, успеваемость в обучении, учебно-профессиональная мотивация, учебно-профессиональные мотивы, личностные характеристики, выпускная квалификационная работа.

Для цитирования: Губин В. А., Акулов А. О. Взаимосвязь учебно-профессиональной мотивации и успеваемости студентов разных курсов педагогического вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 40–45.

В настоящее время в науке не выработан единый подход к проблеме мотивации поведения и деятельности человека. Особенно малоизученной оказалась проблема учебно-профессиональной мотивации студентов в процессе педагогической подготовки специалиста в вузе [1].

Налицо противоречие между большим количеством работ по мотивации учебной деятельности в целом и недостаточностью работ по изучению учебно-профессиональной мотивации студентов на всех курсах вузовского образования. Учебная деятельность охватывает практически все годы развития личности, начиная с детского сада и заканчивая обучением в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях. Проблема мотивации обучения является одной из центральных в педагогике и педагогической психологии [2].

Под видом учебной деятельности понимаются все факторы, обуславливающие проявление учебной активности через потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и т. д. В первую очередь выбор этой темы определяется тем, что формирование мотивации и ценностных ориентаций является неотъемлемой частью развития личности человека. В переходные, кризисные периоды развития возникают новые мотивы, ценностные ориентации, потребности и интересы, а на их основе перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего периода. Таким образом, учебно-профессиональные мотивы, присущие студен-

ческому возрасту, связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «Я» в системе общественных отношений. Как ценностные ориентации, так и мотивы относятся к важнейшим компонентам структуры направленности личности, по степени сформированности которых можно судить об уровне развития личности [3].

Проблема мотивации в настоящее время приобретает особое значение и представляет одну из основных проблем в психологии. Важность решения проблемы мотивации учебной деятельности определяется тем, что мотивация учения необходима для эффективного осуществления учебного процесса. Известно, что именно отрицательное и безразличное отношение к процессу обучения может быть причиной низкой успеваемости студента.

Неудивительно, что проблема мотивации с давних пор занимает умы ученых, ей посвящено не поддающееся учету количество публикаций, среди которых монографии российских (В. Г. Асеев [4; 5], В. К. Виллюнас [6], Е. П. Ильин [7], В. И. Ковалев [8], А. Н. Леонтьев [9], П. М. Якобсон [10]), а также зарубежных авторов (Дж. В. Аткинсон [11], А. Г. Маслоу [12], Х. Хекхаузен [13; 14]). Несмотря на это, в настоящее время в науке не выработан единый подход к проблеме мотивации поведения и деятельности человека, прежде всего это касается учебно-профессиональной мотивации студентов в процессе педагогической подготовки специалиста в вузе.

Приступая к исследованию, мы ставили следующую цель: выявить влияние учебно-профессиональных мотивов на успешность обучения студентов разных курсов педагогического вуза.

Задачи исследования:

1. Определить соотношение учебной и профессиональной деятельности студентов разных курсов обучения.
2. Выявить личностные характеристики, определяющие успеваемость в обучении студентов разных курсов.
3. Определить особенности учебно-профессиональной мотивации студентов с разным уровнем академической успеваемости в обучении.
4. Выявить взаимосвязь между показателями мотивационной сферы и уровнем успеваемости в обучении студентов-психологов бакалавриата.

В процессе исследования нами использовались следующие материалы и методы исследования:

1. Опросник изучения мотивации к обучению в вузе (Т. И. Ильина).
 2. Опросник «Мотивация к избеганию неудач» (Т. Элерс).
 3. Опросник «Мотивация к успеху» (Т. Элерс).
 4. Методика диагностики степени готовности к риску Шуберта.
 5. Методика диагностики направленности личности Б. Басса (Опросник Смекала-Кучера).
 6. Методика диагностики степени удовлетворения основных потребностей.
 7. 16-факторный личностный опросник (Р. Б. Кеттелл).
- Для обработки полученных первичных данных использовались t-критерий Стьюдента (для независимых выборок), корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона, а также описательная статистика.

Исследуемыми были студенты 1–4 курсов Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина в количестве 209 человек в возрасте от 16 до 23 лет.

Для изучения учебно-профессиональных мотивов все студенты-психологи по показателям успеваемости были разделены на высокий и низкий уровни. Критерием деления выборки являлся средний балл оценок по сессиям, по практике, за курсовые работы, также учитывались пропуски занятий, показатели поощрения и наказания.

Результаты и обсуждение

На успеваемость в обучении студентов педагогического вуза влияют следующие факторы: мотивы, входящие в сам процесс учебной деятельности, но обеспечивающие ее, — материальное положение, состояние здоровья, возраст, семейное положение, уровень довузовской подготовки; мотивы, которые входят в сам процесс учебной деятельности, — владение навыками самоорганизации, планирования и контроля своей деятельности (прежде всего, учебной), организация учебного процесса в вузе, индивидуальные психологические особенности студентов. Все это составляет учебно-профессиональную мотивацию студентов с разным уровнем успеваемости в обучении.

Анализ полученных результатов показал, что учебно-профессиональная деятельность студентов полимотивирована; в ее основе лежат широкие и узкие социальные мотивы, профессиональные мотивы, познавательные мотивы, мотивы материального поощрения, мотивы боязни, неуспеха, мотив достижения.

В рамках данной работы изучена взаимосвязь учебно-профессиональной мотивации на успеваемость в обучении студентов разных курсов педагогического вуза.

В начале обследования выдвигалась гипотеза, что на успешность обучения студентов разных курсов оказывают влияние следующие учебно-профессиональные мотивы: «приобретение знаний» и «овладение профессией», а на низкий уровень успеваемости — «получение диплома», которая подтвердилась.

В ходе проведения обследования с помощью математико-статистической обработки данных с использованием t-критерия Стьюдента и корреляционного анализа было выявлено, что существуют статистически значимые различия между показателями мотивации и успеваемости в обучении. У студентов с высоким уровнем успеваемости с 1-го по 4-й курсы доминирующим мотивом является «приобретение знаний», а у студентов с низким уровнем успеваемости — «получение диплома». У студентов 5-го курса (обучающихся по направлению «клиническая психология») с высоким уровнем успеваемости доминируют следующие мотивы: «приобретение знаний» и «овладение профессией», а с низким уровнем успеваемости — «получение диплома».

Результаты корреляционного анализа подтверждают, что существует значимая взаимосвязь между успеваемостью в обучении и учебно-профессиональной мотивацией.

Корреляционный анализ по группе студентов 1-го курса с низким уровнем успеваемости

Между шкалами «приобретение знаний» и «направленность на себя» существует обратная корреляционная взаимосвязь ($-0,413$ при $p \leq 0,05$). Из этого можно предположить, что чем больше будут выражены стремление к приобретению знаний и любознательность, тем меньше будут проявляться агрессивность в достижении статуса, властность, склонность к соперничеству, раздражительность, тревожность, интровертированность (или наоборот).

Шкала «потребность в самовыражении» отрицательно коррелирует со шкалой «направленность на себя» ($-0,447$ при $p \leq 0,05$) и положительно коррелирует со шкалой «направленность на овладение профессией» ($0,488$ при $p \leq 0,05$), в свою очередь, «направленность на овладение профессией» отрицательно коррелирует со шкалой «материальная потребность» ($0,493$ при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что чем больше будет проявляться желание развивать свои силы и способности, а также стремление к неизведанному, тем меньше будут проявляться агрессивность в достижении статуса, властность и больше будет выражено стремление овладеть профессиональными знаниями, сформировать профессионально важные качества. Кроме того, чем больше будет выражено стремление овладеть профессиональными

знаниями, тем меньше будут выражены материальные потребности (или наоборот).

Шкала «мотив к успеху» отрицательно коррелирует со шкалой «материальная потребность» ($-0,453$ при $p \leq 0,05$). Отсюда следует, что чем больше выражен мотив к успеху, тем меньше выражена материальная потребность (или наоборот).

Между шкалой «потребность в безопасности» и мотивом «получение диплома» существует прямая корреляционная взаимосвязь ($0,353$ при $p \leq 0,05$). Это позволяет заключить, что чем больше выражена потребность в безопасности, тем больше выражено стремление получить диплом при формальном усвоении знаний.

Между шкалами «межличностная потребность» и «направленность на взаимодействие» существует прямая корреляционная взаимосвязь ($0,344$ при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что чем больше будет выражена потребность в общении с коллегами и одногруппниками, тем больше выражена направленность на взаимодействие, совместную работу.

Корреляционный анализ по группе успешных студентов 1-го курса

Между мотивами «к успеху» и «получение диплома» есть прямая корреляционная взаимосвязь ($0,533$ при $p \leq 0,05$). На основании этого сделаем вывод, что чем больше выражено стремление к успеху, тем больше выражены стремление получить диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску «обходных путей» при сдаче экзаменов и зачетов.

Корреляционный анализ по группе неуспешных студентов 2-го курса

Между мотивами «к успеху» и «приобретение знаний» существует прямая корреляционная взаимосвязь ($0,352$ при $p \leq 0,01$). Что чем больше выражена мотивация к успеху, тем больше будет выражено стремление к приобретению знаний, познанию нового.

Мотив «получение диплома» положительно коррелирует со шкалами «материальная потребность» и «направленность на себя» ($0,361$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, что чем больше будет выражено стремление получить диплом при формальном усвоении знаний, тем больше будет выражена материальная потребность.

Между шкалами «материальная потребность» и «мотивация к избеганию неудач» существует обратная корреляционная взаимосвязь ($-0,345$ при $p \leq 0,01$). Предположим, что чем больше будет выражена материальная потребность, тем меньше будет выражаться мотивация к избеганию неудач (или наоборот).

Корреляционный анализ по группе успешных студентов 2-го курса

Шкала «мотив в получении знаний» отрицательно коррелирует со шкалой «потребность в безопасности» ($-0,402$ при $p \leq 0,05$) и положительно коррелирует со шкалой «направленность на взаимодействие» ($0,352$ при $p \leq 0,05$). Чем больше будет выражена любознательность, тем меньше будет выражена потребность в безопасности (или наоборот) и тем больше стремление к общению с коллегами, одногруппниками.

Мотив «получение диплома» положительно коррелирует с мотивом «к успеху» ($0,416$ при $p \leq 0,05$) и отрицательно со шкалой «межличностная потребность» ($-0,388$ при $p \leq 0,05$). В связи с этим можно сказать, что чем больше будет выражено стремление получить диплом при формальном усвоении знаний, тем больше будет выражен мотив к успеху и тем меньше будет выражена потребность в общении со сверстниками.

Шкала «мотивация к избеганию неудач» положительно коррелирует со шкалами «потребность в безопасности» и «направленность на задачу» ($0,353$ при $p \leq 0,05$). Следовательно, чем больше будет страх перед несчастными случаями, тем больше и заинтересованность в решении деловых проблем, а также желание быть защищенным.

Корреляционный анализ по группе неуспешных студентов 3-го курса

Мотив «приобретение знаний» отрицательно коррелирует с мотивом «к риску» ($-0,449$ при $p \leq 0,05$) и шкалой «направленность на себя» ($-0,489$ при $p \leq 0,05$), а также положительно коррелирует со шкалой «направленность на взаимодействие» ($0,430$ при $p \leq 0,05$). Чем больше будет выражено стремление к приобретению знаний, тем больше будет выражена ориентация на совместную деятельность и тем меньше будут выражены мотивы к риску и направленность на взаимодействие.

Мотив «к успеху» отрицательно коррелирует со шкалой «направленность на взаимодействие» ($-0,433$ при $p \leq 0,05$) и положительно коррелирует с мотивом «получение диплома» ($0,543$ при $p \leq 0,01$). Соответственно, чем больше будет выражен мотив «к успеху», тем меньше будет выражена ориентация на совместную деятельность и больше выражено стремление получить диплом.

Шкала «материальная потребность» отрицательно коррелирует с мотивом «овладение профессией» ($-0,479$ при $p \leq 0,05$) и шкалой «мотивация к избеганию неудач» ($-0,618$ при $p \leq 0,01$). Отсюда следует, чем больше будет выражена потребность во всем материальном, тем меньше выражено стремление овладеть профессиональными знаниями (или наоборот) и больше будет желание избежать несчастных случаев, быть под защитой.

Шкала «мотивация к избеганию неудач» положительно коррелирует со шкалами «межличностная потребность» и «потребность в самовыражении» ($0,431$ при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что чем больше будет выражена мотивация к избеганию неудач, тем больше будут выражены потребность в общении с коллегами и потребность в самовыражении.

Корреляционный анализ по группе успешных студентов 3-го курса

Шкала «материальная потребность» отрицательно коррелирует со шкалой «направленность на овладение профессией» ($-0,413$ при $p \leq 0,05$) и с мотивом «приобретение знаний» ($0,436$ при $p \leq 0,05$). Можно заключить, чем больше будет выражена потребность во всем материальном, тем меньше будет стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества (или наоборот).

Мотив «получение диплома» положительно коррелирует со шкалами «потребность в безопасности» (0,562 при $p \leq 0,01$), «межличностная потребность» (0,552 при $p \leq 0,05$), «направленность на себя» (0,559 при $p \leq 0,05$) и отрицательно со шкалами «потребность в признании» (-0,546 при $p \leq 0,01$), «направленность на задачу» (-0,535 при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что чем больше будет выражено стремление получить диплом, тем больше будет потребность в безопасности, в общении с коллегами и одноклассниками, а также склонность к соперничеству, в то же время могут быть меньше выражены потребность в том, чтобы быть признанным обществом, и заинтересованность в решении деловых проблем.

Существует обратная корреляционная взаимосвязь между шкалами «направленность на задачу» и «мотивация к избеганию неудач» (0,409 при $p \leq 0,05$). В связи с этим следует отметить, чем больше будет выражена заинтересованность в решении деловых проблем, тем меньше выражена мотивация на избегание неудач (или наоборот).

Корреляционный анализ по группе неуспешных студентов 4-го курса

Между мотивом «получение диплома» и шкалой «мотивация к избеганию неудач» есть прямая корреляционная взаимосвязь (0,398 при $p \leq 0,05$).

Возможно сформулировать вывод, чем больше будет выражено стремление к получению диплома, тем больше будет выражена мотивация к избеганию неудач.

Корреляционный анализ по группе успешных студентов 4-го курса

Шкала «направленность на себя» отрицательно коррелирует со шкалой «материальная потребность» (-0,360 при $p \leq 0,05$) и положительно со шкалой «межличностная потребность» (0,356 при $p \leq 0,05$). Чем больше будет выражена направленность на себя, тем меньше будет выражена потребность в материальном (или наоборот), а также будет больше выражена потребность в общении с одноклассниками и коллегами.

Существует прямая корреляционная взаимосвязь между шкалами «потребность в безопасности» и «мотивация на успех» (0,415 при $p \leq 0,05$). Это позволяет отметить, чем больше будет выражена потребность в безопасности и защите, тем больше выражена мотивация на достижение успеха.

В дальнейшем была проанализирована динамика удовлетворения основных потребностей и мотивов и по средним значениям для группы выделены доминирующие потребности и мотивы на каждом курсе обучения (таблица).

Таблица. Динамика потребностей и мотивов на разных курсах обучения

Уровень успеваемости	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
	Потребности			
Все студенты	1. Межличностная потребность 2. Материальная 3. В безопасности 4. В самовыражении 5. В признании	1. В самовыражении 2. Материальная 3. Межличностная 4. В признании 5. В безопасности	1. В самовыражении 2. В признании 3. Межличностная 4. Материальная 5. В безопасности	1. В самовыражении 2. Материальная 3. В признании 4. Межличностная 5. В безопасности
Студенты с высоким уровнем успеваемости	1. Межличностная 2. Материальная 3. В самовыражении 4. В безопасности 5. В признании	1. В самовыражении 2. Материальная 3. В признании 4. Межличностная 5. В безопасности	1. В самовыражении 2. В признании 3. Межличностная 4. Материальная 5. В безопасности	1. В самовыражении 2. Материальная 3. Межличностная 4. В признании 5. В безопасности
Студенты с низким уровнем успеваемости	1. Межличностная 2. В безопасности 3. В самовыражении 4. Материальная 5. В признании	1. Материальная 2. В самовыражении 3. Межличностная 4. В признании 5. В безопасности	1. В самовыражении 2. В признании 3. Межличностная 4. Материальная 5. В безопасности	1. Материальная 2. В самовыражении 3. В признании 4. Межличностная 5. В безопасности
Все студенты	Мотивы			
	1. Приобретение знаний			
	2. Получение диплома			
	3. Овладение профессией			
Студенты с высоким уровнем успеваемости	1. Приобретение знаний			
	2. Получение диплома			
	3. Овладение профессией			
Студенты с низким уровнем успеваемости	1. Получение диплома			
	2. Приобретение знаний			
	3. Овладение профессией			

Из таблицы видно, какие потребности и мотивы у студентов являются ведущими на каждом этапе обучения. Так, в мотивационной сфере нет изменений. У студентов с высоким уровнем успеваемости на всех курсах доминирует мотив «приобретение знаний», а у студентов с низким уровнем успеваемости — «получение диплома». Иными словами, на каждом этапе обучения картина остается неизменной. Это можно объяснить тем, что изначально одни студенты приходят за знаниями, с желанием учиться, а другие, соблюдая формальности, ждут получения диплома.

В потребностной сфере есть различия как между успешными и неуспешными студентами, так и по курсам. У успешных студентов первого курса главной потребностью является «межличностная», а уже на остальных курсах неизменно главной становится потребность «в самовыражении».

У неуспешных студентов первого курса также доминирует «межличностная потребность», далее потребности изменяются, на каждом курсе есть своя значимая, но главная все же «материальная». Изложенное можно объяснить тем, что студенты, приходя в учебное заведение, стремятся к знакомству с одногруппниками, узнают друг друга, преподавателей, заводят новые знакомства, а когда привыкают к новой роли, то на первый план у них выдвигаются именно те потребности, которые являются важными для каждого из них. Успешным студентам важно выразить себя, раскрыть свой творческий потенциал, тогда как неуспешные студенты стремятся удовлетворить базовые потребности.

Удивительно, но для всех студентов на всех годах обучения самой маловажной является потребность «в безопасности». Это можно объяснить тем, что в университете создана благоприятная психологическая атмосфера и студенты чувствуют себя комфортно.

Выводы

1. Студенты 1-го и 2-го курсов осуществляют в основном только учебную деятельность, т. е. посещают занятия (лекционные, практические, лабораторные), где получают знания по общепрофессиональным дисциплинам. На 3-м курсе студенты начинают более глубоко изучать материал по выбранной специальности, а также знакомятся с деятельностью практического психолога (производственная практика). На 4-м курсе студенты продолжают получать знания по дисциплинам, непосредственно относящимся к выбранной ими специализации, а также набираются опыта практической работы психолога на научно-исследовательской и квалификационной практиках, знакомятся с деятельностью педагога, пробуют себя в этой роли (педагогическая практика). На 5-м курсе студенты закрепляют полученные знания и применяют их на практике.

2. В ходе проведенного исследования были выявлены личностные характеристики, определяющие успеваемость в обучении студентов разных курсов: у студентов 1-го курса существуют статистически значимые различия по шкале Q₃: «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль», у студентов с более высоким уровнем успе-

ваемости показатели значительно выше, чем у студентов с более низким уровнем успеваемости. Студенты 2-го курса показывают статистически значимые различия по шкале L: «доверчивость — подозрительность», у студентов с более высоким уровнем успеваемости показатели значительно выше, чем у студентов с более низким уровнем успеваемости. Существуют также статистически значимые различия по шкале G: «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения», у студентов с более высоким уровнем успеваемости — показатели значительно выше, чем у студентов с более низким уровнем успеваемости. Студенты 3-го курса демонстрируют статистически значимые различия по шкале I: «жесткость — чувствительность», у студентов с более высоким уровнем успеваемости показатели значительно выше, чем у студентов с более низким уровнем успеваемости. У студентов 4-го курса наблюдаются статистически значимые различия по шкале G: «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения», у студентов с более высоким уровнем успеваемости показатели значительно выше, чем у студентов с более низким уровнем успеваемости. У студентов 5-го курса существуют статистически значимые различия по шкалам A: «замкнутость — общительность» и M: «практичность — мечтательность».

3. В ходе проведенного исследования были выявлены особенности учебно-профессиональной мотивации у студентов с разным уровнем успеваемости в обучении. Существуют статистически значимые различия по шкалам «приобретение знаний» и «получение диплома» у студентов с более высоким уровнем успеваемости и студентов с низким уровнем успеваемости всех годов обучения. Студенты с низким уровнем успеваемости стремятся приобрести диплом при формальном усвоении знаний, прибегая к поиску «обходных путей» при сдаче экзаменов и зачетов. Значимые различия наблюдаются и у студентов 5-го курса с разным уровнем успеваемости по шкале «овладение профессией». Необходимо отметить, что с более высоким уровнем успеваемости являются студенты 4-го курса, у них возникает потребность в самоутверждении и самореализации личности.

4. Существуют значимые взаимосвязи между показателями учебно-профессиональной мотивации, личностными характеристиками и успеваемостью в обучении.

Список литературы

1. Губин В. А., Авдиенко Г. Ю. Факторы образовательной среды вуза, влияющие на развитие личности обучающегося // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 26–32.
2. Губин В. А., Загорюев А. Л. Диагностический комплекс «направленность на военно-профессиональную деятельность» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3(54). С. 91–95.
3. Губин В. А., Загорюев А. Л. Направленность молодежи на военно-профессиональную деятельность: классификация факторов, диагностика и пути развития. Екатеринбург, 2011. 248 с.

4. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирования личности. М., 1976. 158 с.
5. Асеев В. Г. Проблема мотивации и личности // Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974. С. 122–128.
6. Виллюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1986. 288 с.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2004. 509 с.
8. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности / отв. ред. А. А. Бодалев. М., 1988. 191 с.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 304 с.
10. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969. 317 с.
11. Аткинсон Дж. В. Теория о развитии мотивации. М., 1996. 235 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. М., 1954. 400 с.
13. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.-М., 2003. 860 с.
14. Хекхаузен Х. Психология мотивации и достижения. СПб., 2001. 256 с.

Поступила 15.02.2017

Interdependence of Learning and Professional Motivation and Academic Performance of Students of Different Courses of a Pedagogical Institute

Gubin Vladimir A.,

Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Professor of the Department of General and Applied Psychology,
Pushkin Leningrad State University
St. Petersburg, Russia. e-mail: mrgoobin@yandex.ru

Akulov Andrey O.,

Master at the Psychology Faculty, Pushkin Leningrad State University
St. Petersburg, Russia. e-mail: mrgoobin@yandex.ru

Abstract. The purpose of the research is to reveal influence of learning and professional motives on academic performance of students from different courses of pedagogical institutes. The research involved 209 students from the first to the fourth courses of Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg) aged 16 to 23. The research establishes interdependence between learning professional motivation and academic performance of students from different courses of a pedagogical institute. The authors detail the concept of learning professional motives and motivation. The paper specifies significant interconnections between learning professional motivation, personal traits and academic performance. The dynamics of needs and motives at different courses shows the changes in needs and motives of bachelor degree students from different courses with different academic performance. This determines the psychological pedagogical maintenance required by the students with poor academic performance and correlation between learning and professional activity of students from different courses. The study revealed the personal traits which determine academic performance of bachelor degree students from different courses, peculiarities of learning professional motivation of students with different academic performance, interconnection between indicators in motivation sphere and level of academic performance of bachelor degree students.

Keywords: learning activity, academic performance, learning professional motivation, learning professional motives, personal traits, graduation paper.

Citation: Gubin V. A., Akulov A. O. Interdependence of Learning and Professional Motivation and Academic Performance of Students of Different Courses of a Pedagogical Institute. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 40-45.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, ПРАВОВОЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

УДК 378 © В. В. Васильев, 2017

Конструирование воспитательного процесса как составной части непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов

Васильев Вячеслав Вениаминович,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России
Нижний Новгород, Россия. e-mail: vasiljev.vyacheslaw@yandex.ru

Внедрение компьютерных технологий в жизнь современного социума неоспоримо. Не осталась в стороне от внедрения элементов в свою среду и такая основополагающая деятельность государства и общества, как образование. Сама терминология образовательного процесса часто отсылает участников образовательной деятельности к технико-компьютерным терминам «программа» (например, рабочая программа дисциплины), «тестирование» (например, остаточных знаний обучающихся), «обратная связь» и пр. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» рассматривает обучение как единый, целенаправленный процесс обучения и воспитания. В свете последних изменений в государственной образовательной политике России не только воспитание возвращается на позицию равноправного с обучением элемента образования, но и приобретает особо значимую роль в подготовке в рамках непрерывного образования профессионала, специалиста и грамотного члена общества. Перед образовательными организациями федеральных правоохранительных органов задача максимальной отдачи воспитательного процесса при подготовке профессионалов-правоохранителей и патриотов Отечества стоит особенно остро. Конструирование воспитательного процесса в соответствии с деятельностью организации не только позволяет оптимизировать образовательный процесс в вузе, но и может способствовать минимизации пробелов в воспитательном «охвате» всех категорий сотрудников, проходящих обучение в рамках непрерывного образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, «полицейский» вуз, конструирование образовательной деятельности, воспитательный процесс.

Для цитирования: *Васильев В. В.* Конструирование воспитательного процесса как составной части непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 46–49.

Наличие программирования в процессе обучения как составной части образовательной деятельности и необходимость его дальнейшего совершенствования не подвергается сомнению. Достаточно упомянуть, что в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами образовательная деятельность в вузе осуществляется по основной профессиональной образовательной *программе*, преподавание дисциплин ведется по рабочим программам, определяемым примерными и рабочими учебными планами [1, с. 3].

Воспитательная работа в образовательных организациях, проводимая в рамках непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов, также строится на плановой, упорядоченной основе.

Целью данного краткого исследования является рассмотрение вопроса современного состояния и перспектив конструирования воспитательного воздействия на обучающихся [2, с. 40] как составной части непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач:

— провести краткий анализ состояния воспитательной работы с обучающимися во всех структурных элементах системы образовательных организаций правоохранительных органов страны, осуществляющих непрерывное образование сотрудников правоохранительных органов (на примере системы образовательных организаций МВД России);

— разработать модель конструирования воспитательного процесса субъектов воспитательно-образовательного воздействия на обучающихся как составной части непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов;

— оценить перспективы внедрения разработанной модели конструирования непрерывного воспитательного процесса в образовательную деятельность вузов и иных образовательных организаций правоохранительных органов.

Вопросы непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов, воспитательной составляющей образовательного процесса неоднократно становились

лись предметом исследований диссертационного и монографического характера. Так, Э. Т. Хайруллова изучала развитие морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного образования [3]; А. А. Кежов рассматривал вопросы социально-педагогического сопровождения формирования карьерной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел в вузе [4, с. 49–66]; О. И. Копытина разрабатывала инновационные компоненты непрерывной практики как условия совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел [5, с. 11–12]; В. В. Шалин анализировал теорию и практику непрерывного профессионального образования в учебных заведениях системы МВД России [6, с. 34–40]; И. Ш. Галеев посвятил свою диссертацию организационно-педагогическим условиям реализации лично ориентированного подхода в непрерывном профессиональном образовании сотрудников органов внутренних дел [7]; В. В. Кузнецов исследовал тему педагогического обеспечения непрерывного образования учащихся научных объединений военного вуза [8].

Тема непрерывного образования вообще и воспитательного сопровождения процесса обучения в частности интересна не только для ведомственных образовательных организаций силовых органов власти. Н. Ф. Ильиной исследовался вопрос становления инновационной компетентности педагога в региональном пространстве непрерывного образования [9, с. 45–62], А. А. Тимониной рассматривались ценностные основания программирования воспитательного процесса загородного детского оздоровительного центра [10], Т. Ю. Цибизовой изучались концептуальные основания исследовательской деятельности обучающихся в системе непрерывного образования [11, с. 78–92] и т. д.

Анализируя построение системы нравственного воспитания в образовательных организациях МВД России, А. С. Эрдниев указал, что воспитательная составляющая в вузах МВД имеет свои особенности, отличные от подобной деятельности в гражданских вузах [12, с. 59]. Ю. А. Шаранов на уровень научной дискуссии выдвинул вопрос наличия и возможных путей решения противоречий развития ведомственного образования [13, с. 76]. Соглашаясь с мнениями коллег, мы можем сделать вывод, что в систему образовательных организаций, реализующих непрерывное образование сотрудников органов внутренних дел (полиции), входят:

- суворовские военные училища МВД России;
- образовательные организации высшего образования МВД России;
- образовательные организации повышения квалификации сотрудников МВД России.

Во всех звеньях данной образовательной системы параллельно с непосредственно обучающей деятельностью на обучающихся оказывается значительное воспитательное воздействие, разное по интенсивности, но имеющее общий патриотически-профилактический характер.

В суворовских военных училищах в обучающихся воспитывается патриотизм, который применительно

к правоохранительной направленности деятельности сотрудников МВД России заключается не только в любви к родному Отечеству, но и в готовности отдать здоровье и жизнь за защищаемые интересы Родины [14, с. 226].

Воспитательная деятельность в училищах строится с обязательным учетом возрастных особенностей и развития психики обучающихся (лица, окончившие 8 классов общеобразовательного заведения, в возрасте не старше 15 лет). Воспитательное воздействие на суворовцев оказывается как в рамках обучения, так и во внеучебное время (обучающиеся проживают в общежитиях на территории училища), как преподавательским составом училища, так и сотрудниками воспитательных аппаратов, командным составом учебно-строевых подразделений. По нашему мнению, приоритет воспитательного воздействия на обучающихся принадлежит преподавателям (по аналогии с учителем в школе) и командному составу, который в условиях закрытой, «интернатной» образовательной организации во многом выполняет воспитательные функции родителей старших школьников. Как урочная, так и внеурочная воспитательная деятельность строится на плановой основе.

Сравнивая проводимую воспитательную работу в суворовских военных училищах и образовательных организациях высшего образования МВД России, можно отметить значительное сходство стратегии и тактики воспитательной работы. Однако далеко не все выпускники суворовских военных училищ МВД России связывают дальнейшую жизнь и обучение с органами внутренних дел. По данным официального сайта Новочеркасского суворовского военного училища МВД России, из 63 выпускников училища 2016 г. в вузы МВД России поступило 27 человек, еще по одному выпускнику — в вузы Минобороны и МЧС России, что в общей сложности составило менее 50%. Основная часть курсантов, зачисляемых на первый курс вуза МВД России, — выпускники муниципальных общеобразовательных организаций.

Говорить о полной тождественности воспитательного процесса в суворовском училище и вузе МВД России некорректно в силу ряда причин:

- бóльшая сформированность личностных и психологических характеристик курсанта вуза в сравнении с личностью суворовца;
- более осознанная мотивация на обучение с последующей правоохранительной службой в органах внутренних дел;
- обязательность по окончании образовательной организации для выпускника вуза заключения контракта о дальнейшей службе в органах внутренних дел.

В связи с тем что личность обучающегося в образовательной организации высшего образования МВД России к моменту поступления в вуз практически сформирована, основная часть воспитательного воздействия на курсантов и слушателей осуществляется сотрудниками воспитательных подразделений аппаратов по работе с личным составом вуза МВД России. Необходимо дополнительно отметить, что, несмотря на трансформацию и частичное снижение воспитательной нагрузки на

профессорско-преподавательский состав вуза, воспитательная роль «отца-командира» редуцируется, особенно в течение первых двух лет обучения курсантов. Возрастает роль плановой воспитательной работы педагога-куратора учебной группы.

Воспитательная работа с обучающимися в образовательных организациях повышения квалификации сотрудников МВД России по объему и содержанию значительно отличается от аналогичной составляющей образовательной деятельности в суворовском училище и «полицейском» вузе. Основная задача этой деятельности в третьем звене непрерывного образовательного воздействия на сотрудников органов внутренних дел России состоит в корректировке и совершенствовании нравственных, профессионально-этических и социальных установок действующих сотрудников, в повседневной службе осуществляющих правоохранительные и правоприменительные полномочия органов внутренних дел. Главная движущая сила и ресурс воспитательного воздействия на обучающихся — командный состав учебно-строевых подразделений и педагоги-кураторы (в случае их назначения решением руководства образовательной организации). Как в суворовском училище или в вузе, такая работа в образовательных организациях повышения квалификации сотрудников МВД России ведется на плановой основе с учетом календарного плана заезда учебных групп для прохождения обучения.

Всякий процесс программирования, состоящий из ряда последовательно реализуемых стадий, берет свое начало с анализа проблемы, порождающей необходимость в программировании. Относительно программирования воспитательного процесса как составной части непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов анализ проблемы может включать:

- экспресс-оценку личностей обучающихся, прибывших на обучение;
- обработку полученных сведений и сопоставление результатов с имеющимися в образовательной организации данными по предыдущим наборам;
- разработку основных путей разрешения выявленных в результате проведенной экспресс-оценки проблемных вопросов предстоящей воспитательной деятельности;
- составление проекта технического задания на разработку программного продукта — программы воспитательной работы с новыми обучающимися.

Результаты анализа проблемы рассматриваются руководством образовательной организации, после чего руководитель организации утверждает (или возвращает на доработку) техническое задание на проектирование программы воспитательной деятельности. Традиционно такого рода техническое задание направляется в одно из подразделений аппарата по работе с личным составом образовательной организации для непосредственного процесса проектирования подобной программы. К разработке могут привлекаться сотрудники гуманитарных (педагогических, психологических) кафедр, циклов, образовательных модулей и пр.

Творческая группа, приняв к исполнению техническое задание, приступает непосредственно к проектированию программы воспитательного воздействия с соответствующей категорией обучающихся. Прежде всего, группа разработчиков формулирует техническое (рабочее) предложение возможного решения воспитательного воздействия, после чего представляет его на рассмотрение заказчика (руководство вуза). Согласовав с заказчиком рабочее (техническое) предложение, разработчики программы переходят ко второй стадии проектирования — подготовке эскизного и последующего технического проекта воспитательного воздействия на обучающихся в рамках непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов. Разработанный технический проект воспитательного процесса может быть представлен на рассмотрение и утверждение коллегиальных органов власти образовательной организации. Завершающей стадией проектирования является создание рабочего проекта воспитательного процесса.

Третий этап программирования воспитательной деятельности в рамках непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов России — разработка методического сопровождения организованного воспитательного воздействия, позволяющего использовать «воспитательный продукт» в любой заинтересованной образовательной организации соответствующего профиля.

Разработанный воспитательный продукт-программа проходит тестирование и отладку — выявление и устранение рабочим коллективом ошибок в созданном программном продукте.

По нашему мнению, решающим этапом программирования воспитательного процесса как составной части непрерывного образования остаются финальное испытание и сдача программного продукта заказчику.

Авторское сопровождение программного продукта является завершающим этапом программирования воспитательного процесса непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов России.

Оценивая перспективы реализации разработанной модели конструирования непрерывного воспитательного процесса в образовательную деятельность вузов и иных образовательных организаций правоохранительных органов, можно утверждать, что элементы такого программирования уже имеют место в образовательных организациях, создавая реальные предпосылки для полного внедрения системы программирования в воспитательный процесс правоохранительного вуза на всех этапах непрерывной образовательной деятельности.

Подводя итоги рассмотрения вопроса конструирования воспитательного процесса как составной части непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов, мы считаем необходимым еще раз обратить внимание на актуальность данной тематики для совершенствования воспитательного процесса как составной части воспитательно-обучающего воздействия на обучающихся в образовательных организациях высшего образования правоохранительных органов. Внедрение конструирования воспитательного процесса позволит:

— оптимизировать весь воспитательный процесс вуза;
— способствовать минимизации пробелов в воспитательном «охвате» всех категорий сотрудников, проходящих обучение;

— синхронизировать воспитательный процесс во всех структурных элементах системы ведомственного «полицейского» непрерывного образования.

Мы считаем чрезвычайно важным и актуальным продолжение исследования вопроса конструирования непрерывного образования в образовательных организациях высшего образования МВД России, его составных частей — непрерывного обучения и непрерывного воспитательного процесса в системе правоохранительных органов России. Предполагается рассмотреть вопрос конструирования процесса обучения в вузах МВД России и исследовать ценностные основания «полицейского» непрерывного образования.

Список литературы

1. *Административно-служебная деятельность участкового уполномоченного полиции* : учебник / В. В. Васильев [и др.]. Н. Новгород, 2017. 315 с.
2. *Вызулин Е. А. Этические принципы и нормы деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири.* 2015. № 4. С. 39–46.
3. *Хайруллова Э. Т. Развитие морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного образования* : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2016. 24 с.
4. *Кежов А. А. Социально-педагогическое сопровождение формирования карьерной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел в вузе* : дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2015. 152 с.
5. *Копытина О. И. Инновационные компоненты непрерывной практики как условия совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел* : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2003. 24 с.
6. *Шалин В. В. Теория и практика непрерывного профессионального образования в учебных заведениях системы МВД России* : дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. 183 с.
7. *Галеев И. Ш. Организационно-педагогические условия реализации личностно ориентированного подхода в непрерывном профессиональном образовании сотрудников органов внутренних дел (на примере ОВД Республики Татарстан)* : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2003. 20 с.
8. *Кузнецов В. В. Педагогическое обеспечение непрерывного образования участников научных объединений военного вуза* : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2015. 28 с.
9. *Ильина Н. Ф. Становление инновационной компетентности педагога в региональном пространстве непрерывного образования* : дис. ... д-ра пед. наук. Красноярск, 2014. 358 с.
10. *Тимонина А. А. Ценностные основания программирования воспитательного процесса загородного детского оздоровительного центра* : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2013. 23 с.
11. *Цибизова Т. Ю. Концептуальные основания исследовательской деятельности обучающихся в системе непрерывного образования* : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013. 431 с.
12. *Эрднеев А. С. Построение системы нравственного воспитания в образовательных организациях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах.* 2014. № 4(59). С. 59–62.
13. *Шаранов Ю. А. Основные противоречия развития ведомственного образования // Психопедагогика в правоохранительных органах.* 2016. № 1(64). С. 76–82.
14. *Вызулин Е. А., Мусина Н. И., Мухина Т. Г. Педагогические условия патриотического воспитания обучающихся в ведомственных общеобразовательных организациях МВД России // Формирование патриотизма у молодежи средствами социально-культурной деятельности: векторы исследовательских и практических перспектив* : мат-лы междунар. электрон. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2016. С. 225–229.

Поступила 03.04.2017

The design of the educational process as an integral part of continuing education of law enforcement officers

Vasiliev Vyacheslav V.,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of legal Sciences, associate Professor, The professor of the Department of administrative activities of the bodies of internal affairs
Nizhny Novgorod, Russia. e-mail: vasiljev.vyacheslaw@yandex.ru

Abstract. The introduction of computer technologies in life of modern society is undeniable. Not left out of the introduction of elements in its environment, and this fundamental activity of the state and society as education. The terminology of the educational process often sends participants in the educational activities of such technical and computer terms such as program (for example: the working program of the discipline), testing (e.g. residual knowledge of students), feedback, etc. Current Federal law «On education in the Russian Federation» considers training as a single purposeful process of education and upbringing. In light of recent changes in state educational policy of Russia, education is not only on the position co-ordinate with the training element of education, but also acquires a particularly significant role in the preparation of a competent professional specialist and member of society in the framework of lifelong education. Before educational organizations, Federal law enforcement task maximum benefit of the educational process in the training of law enforcement officers and at the same time patriots of the Fatherland is particularly acute. The introduction of design in the educational process of the educational organization of law enforcement body allows not only to optimize the entire educational process of the University, but also can help to minimize educational gaps in "coverage" of all categories of employees undergoing training within the framework of lifelong education.

Keywords: continuing education, police school, design educational activity, educational process.

Citation: Vasiliev V. V. The design of the educational process as an integral part of continuing education of law enforcement officers. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 46–49.

Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел

Тимко Светлана Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: satimko@list.ru

Кузнецова Инна Александровна,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: inna.oma.1716@mail.ru

Предметом исследования стали черты насильственного поведения женщин, особенности взаимоотношений супругов, приводящие к агрессии, а также профилактическая работа полиции с семьями, в которых мужчины страдают от насилия со стороны жен. В ходе исследования обобщен эмпирический материал по указанной проблеме: результаты опроса мужчин (659 человек в возрасте от 18 до 69 лет), приговоры в отношении женщин за причинение вреда здоровью или убийство супругов (сожителей) (84 приговора); проанализирована научная литература, профилактическая работа ОВД (по данным, содержащимся в Интернет). Указывается значение психологической помощи таким мужчинам и их семьям в целом, акцентируется внимание на необходимости осуществления мероприятий, вытекающих из назначения полицейской деятельности, — защиты жизни и здоровья граждан. Учет выявленных особенностей женского насилия и реализация предложенных направлений работы позволят повысить правосознание населения, снизить криминальную виктимность мужчин в семье. Результаты исследования также могут быть интересными для дальнейшей разработки проблем бытового, в том числе семейного, насилия.

Ключевые слова: женское насилие, насилие в семье, мужчины-жертвы, психоэмоциональное насилие, агрессия, профилактика, информационная деятельность, работа с жертвами преступлений.

Для цитирования: Тимко С. А., Кузнецова И. А. Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 50–54.

Проблеме семейного, в том числе и супружеского, насилия в научной литературе уделяется значительное внимание. Семейная сфера является основной в жизни человека. Именно в семье закладываются мировоззрение, привычки, стереотипы поведения; семейный микроклимат существенным образом сказывается на эмоциональной, нравственной, а иногда и правовой составляющих личности. В некоторых случаях семья вообще единственная сфера социализации. Большинство насильственных преступлений носит семейно-бытовой характер. Вместе с тем процессы, происходящие в семье, часто скрыты от окружающих [1], и о необходимости вмешательства, корректирующей работы соответствующие органы, а нередко и близкие узнают несвоевременно.

Целью исследования явилось определение типичных черт насильственного поведения женщин в отношении супругов (сожителей), мер снижения криминальной виктимности мужчин, реализация которых может осуществляться силами сотрудников органов внутренних дел.

В данной статье мы остановимся на проблеме супружеского насилия, когда жертвой является не женщина, а, напротив, при котором физическое, а чаще психическое воздействие оказывается женщиной на своего партнера.

На основе эмпирического (с применением статистического метода, методов опроса и изучения документов) и теоретического анализа особенностей насильственного поведения женщины в семье сформулированы основные направления деятельности полицейских, нацеленной на снижение криминальной виктимности мужчин в семье.

Сочетание методов опроса, контент-анализа, статистического, диалектического, логического и других методов познания позволило выявить типичные черты женской агрессии к проживающим с ними партнерам; отношение к этой проблеме самих мужчин; причины латентности, а следовательно, в известной мере и распространенности таких преступлений; возможности профилактического воздействия.

Вопросы анкеты, составленные по теме женского насилия, вызвали у опрашиваемых мужчин оживленную реакцию. Они высказывали ряд ироничных замечаний с комментариями некоторых комичных ситуаций, когда женщина пыталась причинить вред своему партнеру.

О проблеме насилия женщин в отношении мужей (сожителей) говорить в российском обществе не принято. Более того, в ходе проведенного нами опроса 54% мужчин сказали, что не считают ее актуальной. Русские мужчины вообще не воспринимают серьезно проблему насилия со стороны своих женщин. Терпимое отношение к насилию и жестокому обращению, как справедливо отмечают специалисты, носит социокультурный характер и является отличительной чертой россиян [2, 3, 4, 5].

В результате исследования выявлено, что в большинстве своем мужчины (62% опрошенных) не стали бы обращаться с заявлением в полицию в случае причинения им вреда супругой (сожительницей), чем детерминируется высокая латентность указанных посягательств.

Латентности этих деяний способствует и отношение общества к гендерным ролям. 36% опрошенных

мужчин считают проявление насилия со стороны женщин не заслуживающим внимания фактом и предпочитают разбираться с этим самостоятельно, а 77% указали, что обращение в правоохранительные органы с подобными заявлениями постыдно для мужчины. Каждый десятый уверен в инертности мужского поведения и полагает, что мужчины-жертвы просто «плывут по течению», ленясь что-то менять в своей жизни. Около 10% также считают, что мужчины боятся потерять контакт с детьми, если супруга запретит общение¹.

Еще одним фактором латентности является тяжесть причиненного вреда. Мужчины в два раза реже, нежели женщины, претерпевают более тяжкий физический вред. Зато мужчины в три с половиной раза чаще страдают от нападений, сопровождающихся укусами, пощечинами, побоями, ударами тупыми предметами. Среди погибших в ходе семейных разборок мужчин относительно немного — не более 15%, женщин, соответственно, около 85%².

Судебно-следственная практика свидетельствует, что подавляющее большинство убийств, совершенных женщинами в отношении супругов (сожителей), а также причинение тяжкого вреда здоровью сопряжены с употреблением спиртного и конфликтной ситуацией. В некоторых случаях происходит совместное распитие спиртных напитков. Иногда мужчина, находясь в нетрезвом виде, проявляет агрессию в отношении партнерши, и та, защищаясь или в порыве ненависти, наносит ему увечья. Характерной иллюстрацией может служить следующий случай. О. Г. Магирова осуждена по ч. 1 ст. 107 УК РФ. 8 лет она находилась в брачных отношениях с С. В последние два года С., потеряв работу, начал злоупотреблять спиртным. Семейная жизнь сопровождалась ежедневными скандалами, взаимными оскорблениями, избиением супруги. В очередной раз употребив алкоголь, С. учинил ссору, разбросал по квартире вещи, продукты, посуду, дважды ударил Магирову по лицу и с силой толкнул. Магирова взяла кухонный нож и, не контролируя свои действия, нанесла удар ножом С. в грудную клетку. Вытащила нож и отбросила его. Затем пошла к соседу, сказала, что убила мужа, и попросила вызвать скорую помощь³.

Женское насилие в отношении мужчин гораздо реже является внезапным, непредсказуемым; как правило, оно формируется в течение длительного времени. Кроме того, изначально оно выражается в психологическом воздействии — унижениях, оскорблениях, а уже после пассивная роль мужчин приводит и к физическому криминальному воздействию на них (психологи утверждают, это может занять до 20–25 лет). Преобладание психоэмоционального насилия над физическим

особенно отличает женское девиантное поведение от мужского.

Проживание в подобных условиях может повлечь для мужчин такие последствия, как чувство страха, вины и (или) стыда, недоверие к людям; беспокойство; озлобленность; заниженная самооценка и (или) ненависть к себе; сексуальная дисфункция и (или) импотенция; потеря контакта с детьми; депрессия, суицидальные мысли; болезнь; злоупотребление алкоголем или наркотиками; физические травмы. Как уже говорилось, систематические, пусть даже и незначительные, проявления насилия со временем способны привести к тяжелой криминальной развязке, особенно если супруги (либо оба, либо один из них) злоупотребляют спиртным. Тяжкое преступление может быть совершено как женщиной в порыве очередного гневного приступа, так и мужчиной, уставшим терпеть выходки партнерши (примечательно, что половина опрошенных нами мужчин считает последнее наиболее вероятным исходом перманентной тирании со стороны супруги). А. В. Лысова утверждает, что все обследованные ею женщины, обвинявшиеся в убийстве мужа (сожителя) не в состоянии аффекта, имели сходные черты — раздражительность, возбудимость, агрессивность. В семейных отношениях женщины стремились доминировать, проявляли ревность, агрессивность, повышенную конфликтность, прямую или скрытую враждебность к окружающим, неудовлетворенность партнером, которого и считали причиной всех своих проблем [6, с. 174]. Такие пары проживали совместно годами.

Почему мужчины продолжают жить с женщиной-тираном либо, уходя от одной, находят другую с аналогичным поведением? Как полиция может помочь им сохранить физическое и психическое здоровье?

Нам видится, что психоэмоциональная предпосылка виктимности объясняется теорией «Треугольника Карпмана»⁴, согласно которой проблемные роли семейных (и в целом человеческих) отношений укладываются в схему: «жертва» — «преследователь» — «спаситель», характеризующую тесной взаимосвязью и постоянной сменой этих ролей.

«Жертва» — это человек, который ощущает, что от него ничего не зависит. Он безволен и находится в поиске виновных в сложившейся ситуации, сетуя на то, что не может выбрать (формировать) модель своего поведения. Такой человек живет чувствами, не имея четких целей и возможности самоконтроля, жалуется на «нелегкую долю». Однако супруга, которую он обвиняет, также трансформируется в роль «жертвы», считая свое поведение «преследователя» вынужденным в данных отношениях,

¹ Сумма превышает 100%, поскольку некоторые респонденты выбрали несколько вариантов ответа.

² Европейские ученые также отмечают, что число убийств мужчин своей супругой, безусловно, ниже, чем количество убийств жен. Однако мужчины совершают самоубийства на почве семейной неустойчивости в три-четыре раза чаще, чем женщины. С учетом этой поправки предполагается, что число мужчин, умерших в результате насилия в семье, может быть равным или совпадать с женской смертностью от криминального насилия со стороны супруга (*Les violences conjugales*. URL: <http://www.g-e-s.fr/base-de-documentation/dossiers/les-violences-conjugales/> (дата обращения: 26.05.2016)).

³ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярск от 9 апреля 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-453881950/> (дата обращения: 21.06.2016).

⁴ Стивен Карпман продолжатель теории Эрика Берна. URL: <http://chelcenter.ru/tables?charset=utf-8&ey/word> (дата обращения: 29.05.2016).

так как по-другому вести себя не может. Выгода «жертвы» заключается в том, что она не берет на себя ответственность за свои поступки, обеспечивая себя правом не решать возникающие проблемы. Наглядно это продемонстрировано в автобиографической повести Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» (главная героиня Нина Антоновна — «преследователь поневоле» — мотивирует свое деспотичное отношение к супругу предательским его поведением в отношении нее и загубленной жизнью).

Поведение «жертвы» может проявляться:

— в активной форме — провокации окружающих. В рассматриваемом нами случае — супруги, чтобы она выступила в роли «преследователя», обвиняя, требуя, наказывая мужа, причиняя ему моральные, а возможно, и физические страдания. Проиллюстрируем такие взаимоотношения цитатой: «А я люблю все маленькое, и муж у меня маленький. Бывало, напьется, возьму его на ручки и отнесу домой, хоть дом у нас и без лифта. А с утра — взбучку ему, что напился, но не сильно, убью еще»⁵;

— в пассивной форме. Сетует на свою «несчастную участь» в силу нереализованности внутренних ресурсов по вине супруги. Примером может послужить ситуация, когда мужчина, испытывая перманентные унижения, оскорбления, физическую агрессию со стороны супруги, мотивирует необходимость совместного проживания желанием быть рядом с детьми.

Выход «жертва» видит в демонстрации своих страданий и беспомощности, в поиске «спасителя», который поможет и защитит от «преследователя».

Часто встречаются случаи, когда родственники вступают в конфликт между мужем и женой, оберегая мужчину от нападков со стороны партнерши. Но поскольку это игра, то их «искренний порыв» оказывается безуспешным. В результате конфликта не исключен и криминальный исход.

Справиться со случившимся «жертве» и выйти из треугольника поможет утрата потребности в игре. Достигается это посредством внутреннего осознания происходящего при участии специалистов по развитию личности и постановке целеполагающего мышления. Причем работу необходимо вести в отношении обоих «игроков» — супругов, выявляя детерминанты происходящего и формируя базисные постулаты, в соответствии с которыми складываются здоровые взаимоотношения в семье.

Если женщина не изменит отношения к мужчине, к ситуации в целом, все усилия будут напрасны. Единственный выход — прекращение семейных отношений. Хотя и это не всегда позволяет избежать насилия. Вот характерный пример, описанный мужчиной на специализированном форуме для жертв насилия. «Мне 44 года. Человек я мягкий, покладистый и уступчивый, добрый и ответственный. Вредных привычек нет. Люблю детей. Воспитывался в небольшом городе, в полной семье, в атмосфере любви и согласия. Женился рано. У меня и у моей жены по два высших образования. Жена — человек вспыльчивый, властный, авторитарный и злой. С первых лет совместной

жизни у нас были скандалы, которые я „провоцировал“ тем, что не купил хлеба, не предложил погулять с ребенком и пр. Каждый раз все шло по классическому циклу: нарастание напряжения, всплеск насилия, „медовый месяц“. Несколько раз пытался уходить, но всякий раз возвращался, так как очень люблю детей. В последний из уходов жили врозь более года. Потом жена спровоцировала драку, воровшись с детьми в квартиру, где я жил отдельно, сымитировала перелом пальца. Возбудили уголовное дело по причинению телесных повреждений и меня осудили. Спасла амнистия. Узнав об амнистии, жена бегала к следователю и спрашивала: „Что можно сделать, чтобы его посадить?“ Теперь мы опять живем вместе. Младшему ребенку уже 18. Скандалы и прессинг продолжаются»⁶.

Как видно, оба «ходят по кругу», возвращаясь к привычному для себя стереотипному образу жизни: он — «жертва», она — «тиран» / «преследователь», брюзга, «капризная девочка» — система обратной связи прекрасно функционирует!

Игнорирование проблемы влечет не только негативные последствия личностного (сочетание психических реакций — апатии, отказа от ответственности за себя и других, беспомощности, безнадежности, снижения психологической самооценки и т. п., комплекса отверженности [7, с. 243]), социального (разводы, снижение психического здоровья, нравственного уровня и т. п.) плана, но и обострение криминальной обстановки, ведь нередко затяжные конфликты заканчиваются тяжкими преступлениями.

Безусловно, органы внутренних дел должны вносить свою лепту в профилактику насильственного поведения женщин в семейных отношениях. Вмешательство полицейских в частную жизнь, не сопровождающуюся противоправным поведением (а наиболее характерное для женщин психоэмоциональное насилие, как правило, не является противозаконным), весьма ограничено. В связи с этим основной акцент должен быть сделан на информационно-пропагандистской работе. Выделим наиболее эффективные направления.

Следует инициировать размещение в средствах массовой информации социальной рекламы о возможностях выхода из ситуации систематического домашнего насилия.

Было бы полезным информирование граждан о типичных ситуациях насильственного поведения женщин в отношении их супругов с демонстрацией способов разрешения; акцентирование внимания мужской аудитории на том, что систематические оскорбления, унижения, угрозы, побои и пр. не есть норма жизни; пропагандирование специализированных сайтов, общественных, государственных либо религиозных организаций, телефонов доверия и др., куда можно обратиться за советом или помощью.

Неоценимой может оказаться помощь психологов, например, в форме индивидуальных бесед, консультаций (по телефону или при личной встрече), групповых занятий.

⁵ *Насилие над мужчинами в семье.* URL: <http://www.cosmo.ru/forum/index.php?showtopic=148532&st=0> (дата обращения: 29.05.2016).

⁶ *Мужчина как жертва семейного насилия.* URL: <http://www.vetkaivi.ru/forum/viewtopic.php?t=102> (дата обращения: 26.05.2016).

За рубежом обращение к психологу для разрешения проблемных ситуаций является тривиальным, даже стереотипным. Для россиян такая практика, по меньшей мере, непонятна. Необходимость посвящать третьих лиц в свои проблемы, а тем более платить за это у многих вызывает недоумение.

Целесообразно согласовать вопрос с кризисными центрами, оказывающими помощь женщинам, пострадавшим от домашнего насилия (например, национальный центр по предотвращению насилия «Анна», государственный центр социально-правовой и психологической поддержки женщин «Надежда», православный кризисный центр для беременных и женщин с детьми «Дом для мамы», Московская служба психологической помощи населению), о работе с жертвами-мужчинами. В развитых европейских странах давно и успешно работают специализированные учреждения для таких мужчин. Так, в Швейцарии еще в 2009 г. был открыт центр для мужчин (так называемый мужской дом «Zwüschehalt»), ставших жертвами домашнего насилия. Сюда нередко приходят испытывавшие как раз психологическое насилие: оскорбления, унижения, угрозы, клевету, шантаж и т. п., чрезмерную ревность, сопровождаемую запретами определенных контактов, перманентным контролем телефонных разговоров, переписки в социальных сетях или электронной почты и пр.⁷ Подобные центры имеются в Германии, Франции, Бельгии, Канаде, США и др. При этом сведения о работе центров необходимо довести до широкого круга населения.

На специализированных сайтах целесообразно предоставлять on-line консультации. В частности, сотрудникам подразделений по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России следует согласовать с администраторами веб-сайтов, ориентированных на мужскую аудиторию, вопрос о возможности размещения на их странице всплывающего окна (*англ.* pop-up), предлагающего консультацию специалиста по проблеме домашнего насилия. Обращение автоматически должно пересылаться сотруднику кризисного центра (о котором уже говорилось выше) либо на горячую линию, работающим в круглосуточном режиме.

Профилактическое значение будет иметь и демонстрация в СМИ фактов привлечения к ответственности женщин за насильственные преступления в отношении своих супругов. По мнению А. В. Аларушкиной, публичное осуждение домашнего насилия необходимо [8, с.10]. Это позволит повысить правосознание представителей обоих полов: мужчин — относительно того, куда, как и в какой ситуации можно обратиться, женщин — о возможности наступления ответственности за содеянное. Наибольший потенциал в такой информационно-пропагандистской работе имеют телевидение, социальные сети. Поли-

цейские могут давать соответствующие комментарии в информационных выпусках, самостоятельно снимать сюжеты, делиться соответствующими сведениями с представителями масс-медиа для подготовки передач рассматриваемой тематики. В социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram», сервисе микроблогов «Twitter», видеохостинге «YouTube» подобную информацию удобно размещать в ленте новостей [9].

Показательно, что треть опрошенных отметили необходимость в нашей стране социальной рекламы по защите от домашнего насилия, ориентированной на мужскую аудиторию⁸, и почти половина респондентов считает целесообразной демонстрацию в СМИ наказуемости противоправного поведения женщин по отношению к супругам.

С развитием Интернета сайты органов законодательной и исполнительной власти становятся все более востребованными. Поэтому нельзя пренебрегать возможностями информирования населения посредством сайтов МВД. Следует создать специализированный раздел, посвященный семейному насилию в отношении мужчин. В нем разместить следующую информацию:

а) описание типичных ситуаций, в которых следует обращаться за помощью, чтобы нивелировать или устранить агрессию со стороны партнера, признаков насилия (особенно это касается психического насилия, поскольку оно жертвой не воспринимается как девиантное поведение);

б) перечень специалистов, способных в таких ситуациях оказать помощь (в одних случаях достаточно поработать с психологом, а в других — требуется вмешательство полицейских, органов опеки и пр.);

в) адреса, в том числе и электронные, контактные телефоны организаций, оказывающих помощь таким пострадавшим (по возможности на безвозмездной основе), — служб психологической помощи, кризисных центров, юридических консультаций, религиозных организаций и пр.;

г) перечень статей Уголовного кодекса, которые чаще всего применяются в случае насилия в семье;

д) алгоритм действий потерпевшего, если он намерен привлечь виновного к ответственности (как обеспечить свидетельскую базу, зафиксировать следы побоев, как написать заявление в полицию или суд и пр.).

Подводя итог, акцентируем внимание на типичных чертах насильственного поведения женщин в отношении супругов (сожителей). Часто оно носит психоэмоциональный характер. Оскорбления и унижения сопровождаются пощечинами, побоями, ударами какими-либо предметами (которые мужчины не воспринимают как противоправные посяательства, даже если присутствует легкий вред здоровью). Со временем такие всплески агрессии приводят к совершению тяжких преступлений. В 4 из 5 преступлений на семейно-бытовой почве подобное событие становится

⁷ *Quand le «sexe fort» est battu*. URL: <https://www.amnesty.ch/fr/sur-amnesty/publications/magazine-amnesty/2013-2/suisse-quand-le-sexe-fort-est-battu> (дата обращения: 26.05.2016).

⁸ Справедливости ради нужно указать, что в нашей стране недостаток социальной рекламы испытывают не только мужчины-жертвы домашнего насилия, но и потерпевшие-женщины. Опросы показывают, что большинство женщин тоже не знают, в какие службы (за исключением полиции) или по каким телефонам можно обратиться в случае систематического насилия со стороны супруга или сожителя.

закономерным, предсказуемым завершением конфликта между партнерами. Но жены убивают мужей существенно реже: на одного погибшего в ходе семейных скандалов мужчину приходится шесть погибших от рук партнера женщин. Преступницы отличаются раздражительностью, повышенной конфликтностью, агрессивностью, желанием доминировать. Характерным для криминальной и предкриминальной ситуации является употребление спиртного одним из супругов (обычно мужчины) или ими обоими.

Женское насилие в отношении супругов — весьма распространенное, но латентное явление. Поэтому профилактика такого рода противоправных деяний силами полиции преимущественно носит информационный характер. Она должна быть, прежде всего, ориентирована на выявление мужчин, нуждающихся в помощи, а также доведение до них информации о целесообразности обращения к специалистам. Уместно сочетание приемов информирования, убеждения как «влияния на сознание через обращение к критическому суждению» и внушения, «обращенного к чистым эмоциям влияния» [10, с. 72]. Подобная деятельность, относящаяся преимущественно к компетенции подразделений информации и общественных связей, участковых уполномоченных полиции позволит повысить правосознание населения, снизить виктимность, защитить права потерпевшего. Успешности работы будет способствовать перманентное, системное сотрудничество полиции со средствами массовой информации, с социальными службами, общественными формированиями, кризисными центрами и др., деятельность в сети Интернет.

Список литературы

1. Реан А. А. Агрессия и виктимность в контексте семейной социализации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С. 35–39.
2. Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. 2015. № 1(74). С. 4–17.
3. Волкова Е. Н. Проблемы изучения распространенности и выявления случаев насилия над детьми // Национальный психологический журнал. 2007. № 1. С. 44–47.
4. Кон И. С. Бить или не бить? М., 2012. 448 с.
5. Юревич А. В. Проявления агрессивности в современном российском обществе как психологическая проблема // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 68–77.
6. Лысова А. В. Женская агрессия и насилие в семье // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 167–176.
7. Брайцева Е. А. Социально-психологическое сопровождение мужчин, вовлеченных в ситуацию супружеского насилия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 243–249.
8. Аларушкина А. В. Насилие в семье как социальное явление // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Горно-Алтайск, 2016. С. 6–10.
9. Тимко С. А., Жайворонок А. В. Информационное сопровождение деятельности полиции посредством СМИ на региональном уровне (на примере Омской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 6–10.
10. Караваев А. Ф., Безъязыков В. Ю. PR-технологии и возможности информационно-психологического воздействия на аудиторию // Телекоммуникации и информатизация образования. 2005. № 2. С. 64–76.

Поступила 25.11.2017

Women's violence against their spouse: peculiarities of manifestation and possibilities of prevention by internal affairs bodies

Timko Svetlana A.,

candidate of legal Sciences, associate Professor, Department of criminology, psychology and pedagogy OMA of MIA of Russia, Professor Omsk, Russia. e-mail: satimko@list.ru

Kuznetsova Inna A.,

candidate of legal Sciences, senior researcher of the research Department of OMA, the Ministry of internal Affairs of Russia Omsk, Russia. e-mail: inna.oma.1716@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of psycho-emotional and physical violence of women against their partners, outlines the key activities of internal Affairs agencies to reduce crime victims—STI men in the family. The object of the research is women's violence against spouses and cohabitants. The study focused on the characteristics of violent behavior of women, the nature of the relationship between spouses that lead to aggression and preventive police work with families where men also suffer from violence from their wives. The study summarizes the empirical material on this issue: the results of a survey of men (659 people aged 18 to 69 years), the sentences in relation to women for causing harm to health or murder their spouses (cohabitants) (84 sentence); analysis of scientific literature, the prevention-setting work of the ATS in the Internet. The authors demonstrated how often men become the victim of aggression from their partners, as they relate to this problem, why continue living together. Recognizing the paramount importance of psychological assistance to such men and their families as a whole, focuses on the need to implement a number of activities arising from the purpose of policing is to protect life and health of citizens. The integration of identified features of violence against women and implementation of proposed areas of work will enhance the awareness of the public, to reduce criminal victimization of the men in the family. The results of the study can also be interesting for the further development of household problems, including family violence.

Keywords: police, women violence, domestic violence, men victims of emotional violence, aggression, prevention, information work, work with victims of crime.

Citation: Timko S. A., Kuznetsova I. A. Women's violence against their spouse: peculiarities of manifestation and possibilities of prevention by internal affairs bodies. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 50–54.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

УДК 159.9 © Т. Д. Молодцова, Л. И. Кобышева, С. Ю. Шалова, 2017

Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей

Молодцова Татьяна Даниловна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной педагогики и психологии Ростовского государственного экономического университета Таганрог, Россия. e-mail: laborantkaf2015@mail.ru

Кобышева Лариса Илларионовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Ростовского государственного экономического университета Таганрог, Россия. e-mail: laborantkaf2015@mail.ru

Шалова Светлана Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Ростовского государственного экономического университета Таганрог, Россия. e-mail: laborantkaf2015@mail.ru

Социальная дезадаптация подростков — распространенное в обществе негативное явление. Для борьбы с ней необходимо знание ее психологических механизмов или глубинных причин. Наиболее типичные психологические механизмы подростковой дезадаптации связаны с симптомокомплексами, характерными для подросткового возраста, а именно с отношениями с товарищами, отношением к самому себе, к нравственным ценностям, идеалам, целям жизни, к миру в целом, учебной деятельности, учителям и взрослым, общественно полезной деятельности, к семье, родителям. Началом каждой деформации симптомокомплекса служит его внутренний дефект, который возникает под воздействием внешних обстоятельств, но затем развивается по внутренним законам, превращаясь в «пусковой» психологический механизм дезадаптации. Существуют три группы «пусковых» психологических механизмов подростковой дезадаптации: мотивационно-личностные проявления (когнитивный диссонанс, отрицательная мотивация, психологический барьер и т. д.), нарушения познавательной сферы (нарушения восприятия, нарушения памяти и др.), дефекты эмоционально-волевой сферы (аффекты, стрессы и т. д.). Каждый из таких «механизмов» может послужить началом развития «психологической цепочки», приводящей к «генерализации» дефекта. Диагностика таких механизмов и современная их коррекция — одна из центральных задач предупреждения и преодоления социальной дезадаптации подростков.

Ключевые слова: подростковая дезадаптация, виды дезадаптации, психологические механизмы дезадаптации, симптомокомплексы, психологические дефекты, «пусковые» механизмы.

Для цитирования: Молодцова Т. Д., Кобышева Л. И., Шалова С. Ю. Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 55–59.

В XX–XXI вв. наиболее часто в отношении несовершеннолетних, с которыми при общении и воспитании возникают сложности, используются слова: «трудные», трудновоспитуемые, труднообучаемые, педагогически запущенные, социально или социокультурно запущенные, безнадзорные, девиантные, делинквентные, криминальные, дискомфортные и т. д. [1; 2; 3; 4]. Затем, во взрослой жизни, многие из таких подростков становятся маргиналами, изгоями и преступниками. Всех их объединяет один признак — они в обществе не адаптированы, в связи с чем их называют социально дезадаптированными. Для взрослых людей

факт их дезадаптированности — явление хотя и тяжелое, но нередко осознаваемое, а детей и подростков он может привести к необратимым психологическим травмам, нарушениям социальных норм, правил, законов, т. е. социальным отклонениям, правонарушениям, а иногда и преступлениям.

Чтобы успешно решать проблемы предупреждения или преодоления социальной дезадаптации подростков, нужно установить ее возможные психологические механизмы, предполагаемые истоки в целях их предупреждения и преодоления. Это и является задачей нашего исследования.

Под дезадаптацией мы понимаем результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дезармонизации взаимодействия личности с самой собой, окружающими людьми или обществом, проявляющийся во внутреннем дискомфорте, нарушениях поведения, взаимоотношений и деятельности. Как видно из определения, дезадаптация — это столь объемное понятие, способное охватить любые виды отклонений — от патогенных до социальных.

Для возможности борьбы с ней необходимо знание ее психологических механизмов или глубинных причин, определение которых заставляло многих ученых обращаться к классификации дезадаптации. Так, интересную классификацию предложила С. А. Беличева, выделив дезадаптацию патогенную, психосоциальную и социальную [5]. Расширив эту классификацию, мы дополнили ее другими видами, например психологической. «Психологическая дезадаптация — это фобии, различные внутренние мотивационные конфликты, а также некоторые виды акцентуации, которые еще не повлияли на социальную ситуацию развития, но которые нельзя отнести к явлениям патогенным» [6, с. 51]. Она скрыта от глаз окружающих и существует нередко годами, проявляясь в фразах, рисунках, внутренней агрессии, тревожности, комплексах неполноценности и т. д. Безусловно, типологизация вносит какую-то ясность в проблему психологических механизмов дезадаптации, однако не решает ее в полной мере, так как требуется более глубинное проникновение в сущность зарождения отрицательных психологических образований, приводящих к различного рода нарушениям, что, в свою очередь, диктует обращение к структуре личности в целом.

Данной проблеме посвятили исследования, разработав теории о структуре личности или характера, такие ученые, как Б. Г. Ананьев, В. М. Мясищев, А. Ф. Лазурский, В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн, К. К. Платонов, А. В. Петровский и др. Общий смысл теорий заключается в том, что психологический строй личности рассматривается как «совокупность внутренних отношений, которые связаны между собой» [7, с. 429]. Как подчеркивал Б. Г. Ананьев, «всякая черта характера есть определенное отношение личности к действительности, но это не значит, что всякое отношение есть свойства характера» [8, с. 64]. В развитом виде отношения представляют индивидуальную систему избирательных сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, т. е. они объективируются [9, с. 31]. Однако прежде, чем объективироваться, отношения существуют как субъективные, иногда достаточно устойчивые сложные образования, которые объединяются в так называемые симптомокомплексы. Данные симптомокомплексы, «вероятностные связи между свойствами личности», включают более узкие отношения, существующие как ситуативные мотивы, временные отношения, интересы, склонности, установки, которые впоследствии могут приобрести устойчивость, превращаясь в качества личности. В свою очередь, это уже путь к формированию и свойств характера, в том числе и отрицательных.

Современные исследователи особо выделяют психические расстройства как весьма распространенный фактор подростковой дезадаптации [10].

Рассматривая психологические предпосылки дезадаптации, мы, опираясь на возрастные особенности, условно выделили симптомокомплексы, в которых внутренняя психологическая дезадаптация может проявляться. Так, в подростковом возрасте это симптомокомплекс отношений в первую очередь с товарищами, к самому себе («Я-концепция»), к нравственным ценностям, идеалам, целям жизни, к миру в целом, к учебной деятельности, к учителям и взрослым, к общественно полезной деятельности, к семье, родителям и т. д.

В каждом из перечисленных симптомокомплексов подростков могут быть дефекты. Например, нарушение отношения к учению может быть связано с появлением конфликта мотивационной сферы, отрицательной учебной мотивации, комплекса неполноценности; с нарушением отношений со взрослыми — психологическим барьером, фобией, тревожностью, агрессией; с изменением отношений с товарищами — завистью, унижением, несправедливостью и т. д. В таких случаях сначала возникает внутренняя, психологическая, а потом внешняя, психосоциальная, а иногда и социальная дезадаптация. В ситуации, если симптомокомплекс для личности является ведущим и связан с жизненными ценностями и убеждениями, речь идет о глубинной дезадаптации, если симптомокомплекс важен, нарушает какие-либо значимые установки, но в одной области, можно вести речь о дезадаптации углубленной, но узкой, если же нарушены какие-то ситуативные мотивы, привычки — о дезадаптации узкой и поверхностной.

Роль симптомокомплексов для любого характера не равнозначна. Это зависит от индивидуальных особенностей, возраста, воспитанности, уровня интеллекта и т. д. У подростков выходят на первый план симптомокомплексы, связанные с референтно-значимой деятельностью, стремлением быть с товарищами, поиском своего «Я», самоидентичностью, а затем следуют связанные с семьей и учебной деятельностью. Имеется симптомокомплекс, важный для любого возраста, — связанный с жизненными планами, отношением к миру в целом, к смыслу своего существования, жизненными целями, т. е. жизненным смыслом [11]. Рассматривая этот симптомокомплекс как центральное образование личности, оказывающее влияние на все остальные, психолог-гуманист В. Франкл отмечал, что определяющими для человека являются жизненные ценности. К ним он причислял ценности отношений, переживаний и созидательные ценности, которые могут быть как нравственно положительными, так и отрицательными. В последнем случае личность нарушает все мыслимые законы, правила, нормы, становясь социально дезадаптированной, именуясь «правонарушителем» или преступником. При этом дезадаптация становится достаточно глубокой и устойчивой. Но смыслы и ценности у человека не существуют как некая внутренняя данность, они меняются, корректируются, исчезают, появляются вновь. Представляется, можно говорить не только

о смысле жизни, но и смысле любой деятельности. Понятия жизненного смысла как центрального образования характера и смыслов всех видов деятельности, которыми занимается каждый конкретный человек, тесно переплетаются, и в конечном счете каждый из смыслов деятельности может стать для человека центральным смыслом его существования.

Например, подросток, безнаказанно нарушивший какие-либо важные правила или законы, при этом получивший выгоду, удовлетворенную потребность или положительную эмоцию, может искренне посчитать, что теперь ему в жизни все доступно при такой манере поведения. Подобное может ему понравиться и постепенно так его «захватить», что станет смыслом существования, поскольку отвечает жизненным планам и целям (получать удовольствия, не трудясь, стать авторитетом, не прилагая особых усилий, иметь в распоряжении то, о чем раньше только мечтал). При этом постепенно формируется глубоко отрицательный жизненный смысл, и путь к преступлениям становится не только не случайным, а осознанным и закрепленным в мотивационно-потребностной сфере.

Причина дезадаптации в той или иной области не всегда лежит на поверхности, порой ее истоки кроются совсем в другой сфере. Симптомокомплексы часто обуславливают, а иногда и порождают друг друга.

Так, психологический барьер по отношению к учителю стимулирует отрицательное отношение к предмету, который он преподает, отсюда рассеянность, отсутствие интереса, невыполнение заданий и т. д., в результате чего возникают недисциплинированность, неуспеваемость, конфликты с родителями, классным руководителем, «погружение в себя», иногда отказ от посещения школы, склонность к противоправным действиям [12, с. 53]. Получается целая «цепочка», истоки которой нередко сложно установить. Это происходит от того, что существуют симптомокомплексы, которые традиционно завязят друг от друга и могут практически сливаться. В частности, отношение к учебной деятельности коррелируется с отношением к учителю как конкретному человеку; отношение к родителям у ученика зависит нередко от его отношения к учебе; отношение к коллективу взаимосвязано с отношением к самому себе и т. д. Не учитывать этой связи и взаимозависимости очень опасно для коррекционной и профилактической деятельности. И особенно важно устанавливать начало такой дезадаптирующей «цепочки».

Имеются и симптомокомплексы-антиподы. Весьма распространена ситуация, когда причиной нетерпимости, лживости подростка в отношениях с родителями является то, что взгляды взрослых противоречат принятым в его неформальной группе. Приспосабливаясь подросток, в отличие от взрослых, обычно еще не способен, в результате возникает напряженность в семье, иногда близкая к полному разрыву, но вполне нормальные отношения складываются в неформальной группе, а часто и преступном подростковом сообществе. Ликвидировать это противоречие возможно только гармонизацией отношений в семье, с которой влияние отрицательной группировки на подростка будет нейтрализовано.

В процессе исследования было установлено, что симптомокомплексы нужно рассматривать как совокупность отношений, куда входят мотивационно-личностные образования. Нарушения в этих образованиях проявляются в конфликтах мотивационной сферы, стрессах, искаженной мотивации, аффектах, отрицательных чертах характера, нарушениях самооценки, психологических барьерах и т. п. [13]. Они часто становятся «пусковыми» механизмами дезадаптации. Систематизированные «пусковые» механизмы дезадаптации представлены в таблице.

Эмпирические исследования показали, что дезадаптация может быть незаметной для окружающих довольно длительное время, т. е. быть психологической. Иногда она не осознается и самой дезадаптированной личностью. И только воздействие «пускового» механизма (или даже нескольких) стимулирует внешние проявления дезадаптации, т. е. приводит к тому, что субъективные отношения объективируются. В силу того что дезадаптация может быть долгое время скрытой, по внешним признакам выявить ее сложно, а иногда возможно только с помощью специальных методов диагностики. Определенные трудности в выявлении причин дезадаптации связаны с тем, что мотивы поступков не только не лежат на поверхности, но и специально скрываются человеком.

Пример. Подросток жестоко избивает товарища. На беседе с инспектором горячо и убедительно выступает с критикой в адрес своего товарища, объясняя, что избил его за какое-то непозволительное поведение. Первое впечатление складывается, что мотивы поступка самые благородные (честность, открытость, принципиальность), но при этом скрыты такие пусковые психологические механизмы, как зависть, недоброжелательность, желание показать свою исключительность (завышенная самооценка). Исследователь-психолог должен заметить этот механизм, сопоставляя различные факты и анализируя их.

Следует отметить, что существуют и более сложные психологические механизмы дезадаптации — так называемые генерализованные психологические дефекты, т. е. дефекты, которые оказывают влияние не на один какой-то симптомокомплекс, а на личность в целом. Указанные психологические механизмы могут порождать комплексные отрицательные характерологические изменения. Например, генерализованный аффект неадекватности может быть причиной зазнайства, лицемерия, презрения к людям и т. д.

Данные дефекты весьма многозначны, что особенно ярко проявляется именно в социальной дезадаптации, которая касается не только тех, кто не нашел места в обществе, как бы «выпал из него», но и потерял связь со своим микросоциумом. Подобные нарушения поведения (например, алкоголизм или наркомания, побеги из дома и т. д.) или эмоционально-волевой сферы (пренебрежительное отношение ко взрослым, агрессия по отношению к товарищам и др.) могут быть вызваны комплексом психологических механизмов. Поэтому соотношением проявлений и «пусковых» механизмов дезадаптации не всегда можно обойтись.

Следует назвать и такой механизм, как взаимный детерминизм, предполагающий взаимосвязь всех внутренних и внешних факторов (переживаний и ожида-

Таблица. Пусковые механизмы дезадаптации

Механизмы дезадаптации	Мотивационно-личностные проявления
Аффект неадекватности	При заниженной самооценке: неуверенность в себе, депрессия, робость. При завышенной — зазнайство, лицемерие, агрессия к окружающим
Когнитивный диссонанс	Проявление плохого настроения, апатии, равнодушия, безразличия даже при решении важных для личности проблем
Фрустрация	Депрессия, неврозы, равнодушие, негативизм, отчуждение, которые проявляются в многих ситуациях
Отрицательная мотивация	Презрение к тем, кто занимается делом, нежелание работать, раздражительность, неверие в свои силы, апатия, отказ почти от любых поручений, нежелание учиться
Психологический барьер	Грубость, негативизм, конфликтность, презрение, замкнутость, равнодушие, неисполнительность по отношению к тем, к кому такой барьер возник, даже в ситуациях, когда для этого не было повода
Потеря самоидентичности	Растерянность, отгороженность, отчуждение, деперсонализация во взаимоотношениях как со взрослыми, так и с товарищами
Низкие нравственные ценности	Цинизм, лень, бездуховность, презрение к людям. Обычно ярко проявляется во взаимоотношениях со взрослыми или товарищами, при рассуждениях, в поведении в свободное время, особенно в склонности к аддиктивности и даже преступности
Нарушение познавательной сферы	
Нарушение внимания	Рассеянность, поверхностность, отвлекаемость
Нарушения восприятия	Бестактность, невнимательность, отсутствие чуткости к людям, неуспешность в важных видах деятельности
Неразвитость памяти	Забывчивость, безответственность, неисполнительность, невнимательность
Неразвитый интеллект	Глупость, поверхностность, нелогичность, недалечность. Быстро проявляется в равнодушии к учебной деятельности, в проступках, в отношении к окружающим
Бедность реалистического воображения	Бестактность, нечуткость, жестокость, когда подросток не в силах понять и почувствовать «боль» другого, любит издеваться над слабыми и беззащитными
Дефекты эмоционально-волевой сферы	
Аффекты	Возбудимость, расторможенность, конфликтность, несдержанность в отношении с окружающими, частые немотивированные резкие перемены в настроении, грубость и неадекватность
Стрессы, фрустрация	Фобии, тревожность, погружение в себя, чувство одиночества, агрессия
Безволие	Безответственность, лень, безразличие, расторможенность, неисполнительность
Потеря или искажение жизненного смысла	Равнодушие к себе и людям, цинизм, низкие нравственные ценности, бездуховность

ний личности, самовосприятия, успехов и неудач, влияния окружающих людей и событий и др.) [14; 15].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что выделенные и систематизированные нами пусковые механизмы, которые появляются нередко благодаря различным субъективным или объективным факторам (изменение социальной роли или статуса, унижение достоинства, оскорбление чести, предательство, несправедливость, отторжение, резкая смена жизненных обстоятельств, постоянные неудачи и т. д.), обуславливают возникновение психологической дезадаптации, которая, если ее игнорировать, может перерасти в социально-психологическую или социальную дезадаптацию. Таким образом, диагностика указанных механизмов и современная их коррекция — одна из центральных задач предупреждения социальной дезадаптации подростков.

Список литературы

1. Алемаскин М. А., Морозова Т. А. Особенности воспитательной работы с педагогически запущенными учащимися в средних ПТУ. М., 1986. 34 с.
2. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск, 1986. 152 с.
3. Кочетов А. И., Верцинская Н. Н. Работа с трудными детьми. М., 1986. 160 с.

4. Овчарова Р. В. Психологический портрет социокультурно и педагогически запущенного ребенка. Архангельск, 1994. 181 с.
5. Беличева С. А. Превентивная психология. М.-СПб., 2012. 331 с.
6. Молодцова Т. Д. Основные виды и типы дезадаптации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 5 (май). С. 51–55. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13099.htm>.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2000. 781 с.
8. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. М., 1980. Т. 2. 288 с.
9. Мясищев В. Н. Психология отношений. М.-Воронеж, 1995. 356 с.
10. Гранкина И. В., Иванова Т. И. Направления психолого-педагогической коррекции детей с девиантными формами поведения и с психическими расстройствами // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1(64). С. 57–61.
11. Frankl V. E. Man's Search for Meaning. Washington Square Press, 2011. 208 p.
12. Ларин А. Н. Изучение характера личностной направленности и опасного поведения детей, воспитывающихся в условиях детского дома // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 51–54.
13. Молодцова Т. Д. Психологические механизмы подростков о дезадаптации // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2009. № 2. С. 331–336.
14. Bandura A., Walters R. H. Adolescent Adrsson. N.-Y., 1959. 278 p.
15. Bandura A. and Walters R. H. Soiallearning and personalbty development. N.Y., 1969. 329 p.

Psychological Mechanisms of Juvenile Delinquents Social Maladjustment

Molodtsova Tatyana D.,

Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Social Pedagogy and Psychology, Rostov State University of Economics Taganrog, Russia. e-mail: laborantkaf2015@mail.ru

Kobysheva Larisa I.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor at the Department of Social Pedagogy and Psychology, Rostov State University of Economics Taganrog, Russia. e-mail: laborantkaf2015@mail.ru

Shalova Svetlana Yu.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor at the Department of Social Pedagogy and Psychology, Rostov State University of Economics Taganrog, Russia. e-mail: laborantkaf2015@mail.ru

Abstract. Juvenile social maladjustment is a common social negative phenomenon. To tackle it is necessary to be aware of its psychological mechanisms or deep causes. Typical psychological mechanisms of juvenile maladjustment are connected with complexes of symptoms common for juveniles. These complexes of symptoms include relations with friends, self-attitude, attitude to moral values, ideals, life goals, the world, studies, teachers, adults, socially necessary work, family, parents. The origin of each deformation of the complex of symptoms is its internal defect arising due to external circumstances but further developing according to the internal laws and transforming into a trigger of maladjustment psychological mechanism. There are three groups of psychological mechanisms - "triggers" of juvenile maladjustment: motivational and personal manifestations (cognitive dissonance, negative motivation, psychological barrier, etc.), disorders in cognitive sphere (perception, memory, etc.), defects in the emotional-volitional sphere (affects, stresses, etc). Each of these "mechanisms" can cause a psychological chain leading to generalization of a defect. Diagnostics of such mechanisms and their timely correction are in the focus of preventing and overcoming juvenile social maladjustment.

Keywords: juvenile maladjustment, types of maladjustment, psychological mechanisms of maladjustment, complexes of symptoms, psychological defects, triggers.

Citation: Molodtsova T. D., Kobysheva L. I., Shalova S. Yu. Psychological Mechanisms of Juvenile Delinquents Social Maladjustment. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 55–59.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ

УДК 159 © В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, А. М. Танов, 2017

Стиль общения руководителя в контексте предупреждения служебных конфликтов и оптимизации управленческой деятельности

Цветков Вячеслав Лазаревич,

доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя Москва, Россия. e-mail: Romashka1957@inbox.ru

Хрусталева Татьяна Александровна,

кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры юридической психологии Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя Москва, Россия. e-mail: khrustalev100@mail.ru

Танов Александр Михайлович,

соискатель кафедры юридической психологии Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя Москва, Россия. e-mail: tanov_alexander@mail.ru

Проходящие в стране преобразования потребовали существенной перестройки стратегии, тактики и психологии управления правоохранительными органами. Все большее значение руководители придают повышению своего профессионального мастерства и психологической компетентности. В зарубежной и отечественной психологии значительно возрос интерес к стилевым особенностям личности. В рамках экспериментального изучения психологических особенностей влияния стиля общения руководителя на служебные конфликты показано, что их типология достаточно условна и они тесно связаны со стилем руководства, где важно определить их доминирование, а также влияние на выбор стратегий поведения в различных ситуациях межличностного взаимодействия. Неадекватный стиль общения деформирует групповое сознание, которое реализуется и преломляется, в том числе и через интересы. Как следствие, стиль общения и его влияние на служебные конфликты во многом обусловлены их интересами. Оптимальной с точки зрения эффективности осуществления деятельности, позволяющей конструктивно решать проблемы предупреждения конфликтов, является направленность каждого члена коллектива на дело и на другого. Индивидуальная стратегия руководителя в служебных конфликтах связана с разными уровнями организации индивидуальных свойств и выступает стилевым свойством.

Ключевые слова: профессиональное общение, стиль общения руководителя в процессе взаимодействия с подчиненными, стили руководства, стратегии поведения в конфликтах.

Для цитирования: Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Танов А. М. Стиль общения руководителя в контексте предупреждения служебных конфликтов и оптимизации управленческой деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 60–66.

Профессионально важные качества современного руководителя включают в себя и способность предупреждать служебные конфликты в коллективе, что предполагает наличие знаний о различных аспектах феномена конфликта, владение технологиями действий в ситуациях сложного межличностного взаимодействия.

Проблема социально-психологических и личностных детерминант конфликтного поведения руководителей правоохранительных органов тесно связана с тем, что многим из них не хватает профессиональной компетентности, особенно одной из ее важнейших составляющих — коммуникативной. Данный недостаток часто не осознается или в силу присущей руководителям высокой амбициозности не признается существенным. Это приво-

дит к ошибкам в управлении и, как следствие, к серьезным конфликтам.

В последние годы в зарубежной и отечественной психологии значительно возрос интерес к стилевым особенностям личности, что обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, они отражают способы поведения в профессиональной деятельности, и потому они могут быть более наблюдаемыми и легче диагностируемыми, чем личностные черты, проявление которых в поведении многократно опосредуется различными внешними и внутренними факторами.

Во-вторых, формируясь на основе требований среды и внутренних ресурсов человека, они представляют собой глобальную характеристику механизма адаптации человека.

В-третьих, каждая стилевая характеристика обнаруживает свое влияние на поведение в большом спектре ситуаций, что дает возможность обширного прогноза поведенческих особенностей человека на основе диагностики одной стилевой характеристики.

Иерархически сложная структура системы правоохранительных органов предполагает согласование различных видов деятельности, что обеспечивается социальным взаимодействием сотрудников. Индивидуальным субъектом деятельности выступает руководитель, предметом которого, по мнению А. И. Китова, являются действия подчиненных, а содержанием — причинное обусловливание их общественно необходимого поведения [1, с. 33–34].

Основные функции руководитель реализует или своей познавательной деятельностью, или в форме прямых воздействий на сотрудников, значительную часть которых передает в непосредственном успешном общении с подчиненными. Однако такое общение не гарантирует эффективного руководства, так как это определяется дополнительно большой группой различных факторов (например, уровнем профессиональной компетенции, служебным опытом, ситуацией и т. д.). Совершенно очевидно, общение опосредует руководство и может определять организационно-деятельностные и социально-психологические результаты взаимодействия, т. е. через общение организуется и реализуется управление.

Профессиональное общение обладает спецификой, обусловленной оперативно-служебными задачами деятельности, для которой, прежде всего, характерны: субординация (выделяет различия в статусах); формализованность отношений различными документами; разнообразие ситуаций и высокая интенсивность взаимодействия, определяемых особенностями правоохранительной деятельности; некоторая внутриколлективная закрытость; ярко выраженный ролевой характер; неравномерность распределения инициативы, обязанностей и ответственности, обуславливающих зависимость одного участника общения от другого.

Общение руководителя разворачивается как процесс установления, поддержания и выхода из контакта с подчиненными в связи с достижением целей и осуществляется в рамках конкретной служебной ситуации, включающей: подчиненных сотрудников с их индивидуально-психологическими особенностями, а также сложившимися межличностными отношениями; процессы их взаимодействия, среду, время и место; средства и способы взаимодействия; индивидуальные и социально определенные нормы, регулирующие правоохранительную деятельность. В понятие ситуации мы вкладываем и объективные обстоятельства, и субъективное их отражение [2].

Совершенно верно заметил А. И. Гончаров, что «способы управления, руководства и общения с подчиненными, связанные с особенностями решаемых задач, индивидуальностью подчиненных и самого руководителя, образуют устойчивую совокупность, называемую стилем» [3, с. 16].

Как отмечает А. В. Либин, «стиль — это своеобразная мембрана между сознательными и несознательными действиями в структуре поведения, между внутренней

готовностью и внешней „удобностью” условий, между субъективной возможностью и объективной данностью» [4, с. 124].

При экспериментальном выявлении психологических особенностей влияния стилей общения руководителя на служебные конфликты надо учитывать, что их типология является достаточно условной. Поэтому в рамках личностного подхода мы решили связать его в первую очередь со стилем руководства (авторитарным (административным, командно-волевым, директивным), демократическим (коллегиальным, товарищеским), либеральным (свободным, не вмешивающимся, попустительствующим, номинальным)) и ориентационными стилями профессионально-деятельностного общения.

Почему стиль общения тесно связан со стилем руководства? Потому что очевидна определенная приверженность руководителя использовать одни и те же приемы и способы, несмотря даже на прогнозируемый им же отрицательный результат. Вместе с тем любой руководитель, у которого доминирует, например, авторитарный стиль, невзирая на определенное схематическое сходство, не всегда одинаково будет себя вести в различных конфликтных ситуациях, сопряженных с профессиональной деятельностью, и всегда будет использовать один и тот же стиль общения. Здесь надо помнить, что стилевая характеристика для нас значима прежде всего для описания индивидуальности в деятельности и общении руководителя.

В связи с этим вызывают интерес доминирующие стили руководства, ориентационные стили профессионально-деятельностного общения.

Материалы и методы. Была использована методика, предложенная Н. П. Фетискиным, В. В. Козловым, Г. М. Мануйловым, которая предназначена для определения, какой из четырех ориентационных стилей или их сочетания доминируют в профессионально-деятельностном общении: ориентация на действие; ориентация на процесс; ориентация на людей; ориентация на перспективу, будущее [5, с. 161]. В тесте 80 утверждений, из каждой пары необходимо было выбрать одно — то, которое респондент считает наиболее соответствующим его поведению. Тест построен таким образом, что ни одно из приведенных утверждений не является ошибочным.

Из числа участников эксперимента были образованы три экспериментальные группы, различающиеся по стажу службы: первая — 10–15 лет (35 человек); вторая — 15–20 лет (40 человек); третья — свыше 20 лет (44 человека).

Результаты и обсуждение. Для группы молодых руководителей по результатам обследования (31%) более выраженным оказался стиль общения, характерный для людей прагматичных, прямолинейных, решительных, легко переключаемых в деятельности с одного вопроса на другой, но эмоционально менее устойчивых (табл. 1).

Этот стиль называется ориентированным на действие или на дело. Такой руководитель больше всего заинтересован в достижении высоких результатов в деятельности. Личные преимущества, которые он может получить при достижении хороших результатов деятельности, заботят его в меньшей степени. Данного сотруд-

Таблица 1. Выраженность ориентационных стилей профессионально-деятельностного общения руководителей, %

Направленность ориентации	Группы руководителей			Среднее значение
	I	II	III	
Ориентация на действие	31	24	28	28
Ориентация на процесс	15	19	23	19
Ориентация на людей	17	26	32	25
Ориентация на перспективу, будущее	23	18	9	17
Выражены все	1	3	6	3
Ориентация на действие и ориентация на процесс	–	–	–	–
Ориентация на действие и ориентация на людей	4	2	–	3
Ориентация на действие и ориентация на перспективу, будущее	3	1	1	3
Ориентация на процесс и ориентация на людей	–	–	–	–
Ориентация на процесс и ориентация на перспективу, будущее	–	3	–	3
Ориентация на людей и ориентация на перспективу, будущее	6	4	1	4

ника интересует преимущественно решение служебной проблемы, а не личные интересы. Высока вероятность того, что он поступится личными предпочтениями ради того, чтобы служебная задача была выполнена. На втором месте у них стиль, ориентированный на перспективу и будущее (23%), что подчеркивается наличием множества идей, которые порой сложно понять.

Второй группе, которую составили более опытные руководители, наиболее присущ стиль, ориентированный на людей (26%). Для таких руководителей характерно прежде всего то, как оценят их действия окружающие, важно поддерживать со всеми хорошие взаимоотношения, не испортить их в будущем. Если подобный руководитель попадает в сложную ситуацию, требующую либо пойти дальше и войти в конфликт с другим сотрудником, либо пожертвовать своими интересами или интересами дела и уступить, то он обычно жертвует ими ради сохранения хороших взаимоотношений. Почти в равной степени в этой группе выражен стиль, ориентированный на действие (дело) (24%), что позволяет констатировать присутствие «духа работы в команде», понимания, сотрудничества. Люди этого стиля эмоциональные, чувствительные, сопереживающие, но также и прагматичные.

Руководители третьей группы больше всех ориентированы на людей (32%), что, на наш взгляд, обусловлено их опытом деятельности как житейским, так и профессиональным. Кроме того, они ориентированы на действие (28%), и этот стиль выражен в целом у всех руководителей. Но стиль, ориентированный на людей, как мы видим из таблицы, более характерен для второй и третьей групп.

Наиболее слабо выражен стиль, ориентированный на процесс, для которого весьма важными чертами являются обсуждение фактов, текущих проблем, четкое планирование, организация, контролирование. Люди, владеющие этим стилем, ориентированы на систематичность, последовательность, тщательность.

В условиях реформирования системы правоохранительных органов неадекватный стиль общения деформирует групповое сознание, которое реализуется и преломляется и через интересы. Как следствие, стиль общения и его влияние на служебные конфликты во многом обу-

Таблица 2. Характеристика основных интересов, отстаиваемых руководителями в практической деятельности, %

Отстаиваемые интересы		Выбор
Служебные	Реализация своих обязанностей	44
	Реализация своих прав	8
	Стремление добиваться выполнения обязанностей подчиненными	9
Личного плана		12
Защита своей чести и достоинства		23
Защита чести и достоинства других		9
Укрепление своего авторитета		7
Стремление настоять на своем		11

словлены интересами. Иногда поступки и действия отдельных руководителей, удовлетворяющих только личные интересы (иногда это происходит на уровне явления, получившего название «коррупция»), противоречат интересам службы, успешному выполнению задач правоохранительной деятельности. Конфликты данного вида в совместной деятельности при их общем количестве и многообразии составляют в среднем 49% [6, с. 94].

Результаты проведенного опроса показали, что руководители чаще всего отстаивают интересы службы, ставят цели, связанные с правоохранительной деятельностью (табл. 2).

Исследование демонстрирует, что служебные интересы (реализация своих обязанностей, реализация своих прав, стремление добиться выполнения подчиненными своих обязанностей) отстаиваются в 44% ситуаций.

Интересы личного плана в конфликтной ситуации присутствуют в 12% случаев, но усиливаются защитные интересы в сторону других (защита своей чести и достоинства — 23%, стремление настоять на своем — 11, защита чести и достоинства других — 9, укрепление своего авторитета — 7%).

Нами была изучена также направленность интересов личности руководителей в трудной межличностной ситуации с использованием опросника А. И. Шипилова (2000), представляющего собой 20 наборов характеристик по ориентации личности в трудных межличностных ситуациях, каждая из которых состоит из трех вариантов.

Опрашиваемый последовательно в каждом наборе из предлагаемых вариантов выбирает тот, который точнее всего соответствует его реальному поведению.

Полученные результаты свидетельствуют о преобладающей ориентации руководителей на интересы службы и личные интересы (на себя — 7,3; на дело — 8,1; но не на другого — 6,3). Кроме того, выявлено, что индивидуальные цели руководителей в условиях конфликтных ситуаций существенно зависят от направленности их интересов.

Наши экспериментальные данные о влиянии стиля общения руководителя на служебные конфликты перекликаются с суждением А. И. Шипилова о том, что оптимальной с точки зрения эффективного осуществления деятельности, позволяющей конструктивно решать проблемы предупреждения конфликтов, является направленность на дело и на другого. При направленности на себя руководитель не пытается учитывать ни цели, ни интересы подчиненных, ни общие интересы, а реализует исключительно свою позицию [6, с. 104].

Ориентация интересов руководителей в конфликтных ситуациях зависит от трех обстоятельств: содержания их предмета; ценностей межличностных отношений; индивидуально-психологических особенностей личности. Все это определяет стратегии поведения в конфликте. Среди них соперничество (конкуренция, борьба, напористость), избегание (уход, игнорирование), приспособление (иногда обозначается как уступчивость), компромисс, сотрудничество (кооперация, интеграция). Из перечисленных только сотрудничество является активным и эффективным для определения исхода предконфликтной и конфликтной ситуаций. Наиболее конфликтным считается соперничество; избегание и приспособление характеризуются пассивной формой поведения. Компромисс занимает как бы промежуточное положение, совмещая в себе и активную и пассивную формы реагирования.

Использование той или иной стратегии поведения связано со следующими особенностями личности: уровнем агрессивности, тревожности, особенностями темперамента, характера, самооценкой. Однако существует и обратный процесс: использование конструктивных/неконструктивных стратегий влечет за собой изменения в структуре личности. Поэтому в ходе эксперимента было логично рассмотреть проблему взаимосвязи стратегий поведения в конфликтной ситуации руководителя и стиля общения.

В результате мы пришли к умозаключению о том, что недооцененным остается личностный контекст, стиль общения как фактор предупреждения конфликтов. Известно, что конфликты разворачиваются в рамках социального взаимодействия, и, следовательно, большое значение имеют психические свойства субъектов конфликта. Принято считать, что большинство конфликтов опосредовано производными внутренних противоречий человека, дисбалансом потребностей и возможностей их удовлетворения, борьбой мотивов. К внутриличностным факторам, опосредующим поведение субъектов конфликта, относят адекватность самооценки, уровень притязаний, направленность личности, структуру ценностей. Считается, что

именно они в большей степени определяют поведение личности в конфликте в целом, выбор стратегии поведения и способа разрешения конфликта.

Как мы отмечали ранее, наиболее важно в коммуникации между руководителем и подчиненным получить отклик, определенную реакцию. Подчиненный должен правильно понять руководителя, слова которого на него подействовали, не вызывая конфликтную ситуацию, т. е. стиль общения руководителя должен соответствовать определенной стратегии, конкретной ситуации межличностного взаимодействия, которая также будет влиять на сам стиль.

В конфликтной ситуации руководитель и подчиненный интенсивно взаимодействуют, выбирая, как правило, активные стратегии. Пассивные стратегии (уклонение, приспособление), скорее, как считает А. И. Шипилов, исключение, а не реальный феномен, а используемый стиль общения не всегда бывает гибок и адекватен ситуации, что только способствует эскалации конфликта [6, с. 72].

Поэтому нам необходимо было экспериментально выявить, какие стратегии поведения в конфликте предпочитают руководители и что надо делать, чтобы стиль общения был адекватен ситуации и не вызывал конфликт. Мы использовали подход Томаса-Килмена, в котором для описания типов стратегий выделяются следующие параметры [7, с. 82–87; 8, с. 32]:

— уклонение (уход) характеризуется явным отсутствием желания сотрудничать и прилагать активные усилия для осуществления собственных интересов, равно как пойти навстречу оппонентам; стремлением уйти от конфликта. Оно оправдано в условиях межличностного конфликта, сопровождаемого высоким эмоциональным фоном;

— приспособление (уступка) отличается склонностью сгладить конфликтную ситуацию, сохранить или восстановить взаимоотношения посредством доверия, готовности к примирению. Он не избегает совместных действий и наиболее подходит к конфликтам начальник-подчиненный;

— конфронтация ориентирована на то, чтобы, действуя активно и самостоятельно, добиваться осуществления собственных интересов, невзирая на другие стороны, а иногда и в ущерб им;

— сотрудничество нацелено на максимальную реализацию собственных интересов, предполагающее совместный поиск устраивающего обе стороны решения;

— компромисс означает расположенность к регулированию разногласия на основе взаимных уступок, достижения частичного удовлетворения своих интересов.

Для изучения выбора руководителей стратегий поведения в служебных конфликтах использовалась методика Томаса-Килмена, модифицированная Н. В. Гришиной, которая диагностирует, скорее всего, намерения относительно одобряемых форм поведения. В опроснике перечисленные варианты описываются двенадцатью суждениями о поведении человека в конфликте. Они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых испытуемому предлагается выбрать суждение, наиболее типичное для характеристики его поведения. Тестированию подверглась та же выборка руководителей. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3. Предпочтительные стратегии поведения руководителей в служебных конфликтах (по методике Томаса-Килмена, в % и рангах)

Стратегии поведения	Группы руководителей			Среднее значение
	I	II	III	
Соперничество	24 <i>2</i>	31 <i>1</i>	27 <i>2</i>	28 <i>1</i>
Сотрудничество	28 <i>1</i>	23 <i>3</i>	24 <i>3</i>	25 <i>3</i>
Компромисс	19 <i>3</i>	26 <i>2</i>	32 <i>1</i>	26 <i>2</i>
Избегание	15 <i>4</i>	9 <i>5</i>	8 <i>5</i>	10 <i>5</i>
Приспособление	14 <i>5</i>	11 <i>4</i>	9 <i>4</i>	14 <i>4</i>

Примечание. Курсивом обозначены ранги.

Наиболее предпочтительной стратегией для всех групп руководителей является соперничество: во второй (31%) — на первом месте, в первой (24%) и третьей (27%) группах — на втором. Результаты А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова несколько не совпадают с нашими: они установили, что люди выбирают стратегию соперничества в 90% ситуаций [9, с. 42], в то время как у нас эта цифра колеблется на отметке 28%.

Для руководителя эта стратегия предпочтительна, так как в большинстве случаев профессиональной деятельности они исходят из оценки личных интересов как высоких, а интересов подчиненного — как низких. И не всегда руководители задумываются над тем, что в конечном счете все это приводит к выбору — интерес борьбы или нормальные взаимоотношения.

Выбор в пользу стратегии соперничества отличается стилем поведения и общения, характерным для деструктивной модели, при которой активно используются власть, авторитет и т. д. Она является целесообразной и эффективной в случае, если складывается ситуация «кто кого» (наиболее характерно в условиях процесса реформирования). Полученные результаты вызывают тревожность, и, конечно, они должны находить отражение в практических рекомендациях.

На втором месте по предпочтению находится стратегия компромисса, ей свойствен баланс интересов конфликтующих сторон. Иначе ее можно назвать стратегией взаимной уступки. Она не только не портит межличностные отношения, но и способствует их положительному развитию. По группам наблюдается ее возрастание: первая — 19%; вторая — 26%; третья — 32%. Такая тенденция объясняется ростом профессионального и социального опыта. Эта стратегия может быть в активной форме (стороны договариваются, берут на себя определенные обязательства) и пассивной (на основе баланса взаимных уступок).

Сотрудничество, для которого характерны направленность на баланс интересов и признание ценностей межличностных отношений, обеспечивающее развитие событий в благоприятном направлении, заняло третью позицию. Но надо помнить, что сотрудничество обязательно включает в себя все другие стратегии (избегание,

приспособление, компромисс, соперничество), в большей степени выступающие психологическими факторами развития взаимоотношений между субъектами конфликта. Правда, следует иметь в виду, что выбор по группам несколько отличен: эту стратегию на первое место ставят респонденты первой (28%), на второе — третьей (24%), на третье — второй групп (23%). Такой результат отражает стремление противоборствующих сторон совместными усилиями разрешить возникшую проблему.

Полученные результаты достаточно иллюстративно подтверждаются экспериментальными данными О. Я. Андроса, О. В. Безгиной и Э. И. Маствилискера: «Сопоставление показателей соотношения контактов и обратной связи с типами межличностного взаимодействия обнаруживает: соперничество прежде всего устанавливается с помощью контактов: ($\zeta_0=0,66, p<0,05$), сотрудничество — равномерно с помощью и контактов ($\zeta_0=0,82, p<0,01$), и обратной связи ($\zeta_0=0,63, p<0,05$). Таким образом, индивидуальная стратегия связана с разными уровнями организации индивидуальных свойств и является стилевым свойством» [10, с. 29–31].

В меньшей степени руководители всех групп используют стратегии приспособления и избегания. Приспособление характеризуется стремлением уйти от конфликта, что обусловлено низкой направленностью на личные интересы и высокой оценкой интересов соперника, т. е. руководитель как бы жертвует своими интересами в пользу подчиненного. Но нельзя забывать, что в принципе в данной стратегии иногда отражается тактика решительной борьбы за победу, где она лишь тактический ход к главной цели. Хотя в силу индивидуально-психологических особенностей руководителя эта стратегия может доминировать, например, если личность конформна.

Избегание отличается стремлением уйти от конфликта и характеризуется низким уровнем направленности на личные интересы и интересы подчиненного и является взаимной, т. е. это взаимная уступка.

Результаты внутри групп примерно коррелируют с незначительными отличиями. На наш взгляд, это связано с тем, что использованный нами тест не защищен от мотивационных искажений, что нередко приводит к высоким результатам в частоте социально желательных стратегий и к низким в выборе таких стратегий, как приспособления и избегания.

Для изучения доминирующих стилей руководства мы использовали тест «Диагностика стилей руководства» А. Л. Журавлева, содержащийся в сборнике тестов, подготовленном Н. П. Фетискиным и др. [5, с. 161]. Методика направлена на оценку преобладающего стиля руководства: директивного (авторитарного), коллегиального (демократического) или либерального. В ней использованы следующие шкалы: директивный, коллегиальный, либеральный, директивно-коллегиальный, директивно-либеральный, коллегиально-либеральный, смешанный стили управления. Тест содержит 27 характеристик деятельности руководителя и к каждой из них по 5 вариантов ее проявления. Респонденты должны были выбрать наиболее подходящий один или несколько вариантов.

При обработке результатов мы подсчитывали сумму баллов по каждому из трех стилей руководства (Д — директивный, К — коллегиальный, П — попустительский) в соответствии с ключом к тесту. Сумму баллов по каждому стилю руководства приводили к цифре, удобной для дальнейшего анализа: разделили на 10 и округлили до целого значения. В обобщенном виде мы получили три цифры, каждая из которых варьируется до 10 баллов.

Далее нами был определен доминирующий стиль руководства. За количественный показатель доминирования того или иного типа согласно ключу принята разница в 3 и более баллов.

Анализируя общие результаты (табл. 4), можно сделать вывод о том, что преобладает смешанный авторитарно-демократический (директивно-коллегиальный) стиль. Высокие показатели характеризуют противоречивый, непредсказуемый тип руководителя. Авторитарный руководитель единолично принимает решения, ставит, как правило, конкретную задачу каждому и жестко контролирует ее выполнение. У него все четко спланировано, каждый подчиненный «знает свое место». Наводит порядок любыми средствами. В коллективе преобладают только служебные отношения, фактически пресекается критика. Требовательность в интересах дела сочетается со стилем общения, которому присущ приказной, командный тон.

Таблица 4. Выраженность доминирующих стилей руководства, балл

Стиль	Группы руководителей			Среднее значение
	I	II	III	
Директивный (авторитарный)	9	6	7	7
Коллегиальный (демократический)	5	10	8	7
Либеральный (попустительский)	4	5	4	4

Вместе с тем нельзя отрицать высокую личную включенность и ответственное отношение каждого сотрудника, а также эффективность труда.

Демократический руководитель старается серьезные вопросы обсуждать и решать вместе с подчиненными. Он распределяет полномочия, иногда делегируя часть своей власти, старается создать в коллективе атмосферу сотрудничества и взаимопомощи, вникает в нужды и запросы людей. Для него важно общественное мнение, он укрепляет неформальные связи, старается общаться ровно, без особой строгости. Но эффективность при этом средняя и только иногда бывает высокой.

Либеральный стиль руководства отличается малой степенью участия руководителя в управлении коллективом. Эффективность работы коллектива при таком руководителе, как правило, ниже среднего.

Что касается результатов по экспериментальным группам, то для более молодых руководителей (первая группа) ярче выражен авторитарный стиль. Авторы ис-

пользованной нами методики считают, что существует зависимость между стилем руководства и профессионально важными качествами. Исследования показали следующее соответствие для указанной группы: профессиональная компетентность низкая, организаторские качества средние, морально-психологические характеристики возглавляемого коллектива средние.

У более опытных коллег доминирует демократический (коллегиальный) стиль, что соответствует высокой профессиональной компетентности и высоким организаторским качествам, а также высоким морально-психологическим качествам коллектива.

И наконец, в третьей группе преобладает директивно-коллегиальный стиль. Для этих руководителей характерны низкая профессиональная компетентность, организаторские качества средние, морально-психологические характеристики возглавляемого коллектива средние.

Необходимо отметить, что с приобретением опыта у обследованных руководителей сначала компетентность повышается, а затем опять выходит на усредненные показатели.

В целом примерно 48% опрошенных руководителей хотели работать под руководством начальника-демократа, 6% — с руководителем с авторитарным (директивным) и только 15% — с руководителем со смешанным директивно-коллегиальным (авторитарно-демократическим) стилем.

Заключение. Стиль общения и его влияние на служебные конфликты во многом обусловлены интересами руководителей, которые чаще всего связаны со службой. Наиболее оптимальной с точки зрения эффективного осуществления деятельности, позволяющей конструктивно решать проблемы предупреждения конфликтов, является направленность на дело и на другого. При направленности на себя руководитель не пытается учитывать ни цели, ни интересы подчиненных, ни общие интересы, а реализует свою позицию. Недооцененным остается личностный контекст, стиль общения как фактор предупреждения конфликтов. Индивидуальная стратегия связана с разными уровнями организации индивидуальных свойств и является стилевым свойством. Существует прямая зависимость между стилем руководства, стилем общения, профессионально важными качествами и стратегиями поведения руководителя в конфликте. Неадекватный стиль общения руководителя деформирует групповое сознание. Таким образом, особое значение приобретает вопрос формирования и укрепления ядра руководящих кадров, от профессионализма которых в значительной мере зависит содержание и качество выполнения возложенных на органы внутренних дел задач. Для этого необходимо развитие таких личностных качеств, которые в условиях сложных, многообразных ситуаций правоохранительной деятельности способствовали бы формированию адекватного ситуациям индивидуального стиля общения. Тем более, что почти две трети наших респондентов утверждают, что конфликтов в правоохранительной деятельности можно избежать [11].

Список литературы

1. Китов А. И. Психология управления. М., 1979. 301 с.
2. Цветков В. Л., Танов А. М. Руководитель и подчиненный: проблемы взаимоотношений в контексте стиля общения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2(53). С. 54–56.
3. Гончаров А. И. Стиль общения военного руководителя: его развитие и формирование у курсантов : дис. ... канд. психол. наук. М., 1991. 276 с.
4. Либин А. В. Стиль человека: психологический анализ. М., 1998. 310 с.
5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 490 с.
6. Шпилов А. И. Психологические основы взаимодействия офицеров в трудных межличностных ситуациях : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. 373 с.
7. Цветков В. Л. Психология конфликта: от теории к практике : учеб. пособие. М., 2013. 183 с.
8. Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров Д. К. Конфликтология : учебник. М., 2004. 240 с.
9. Анцупов А. Я., Шпилов А. И. Конфликтология: теория, история, библиография. М., 1996. 187 с.
10. Андрос О. Я., Безгина О. В., Маствилискер Э. И. Влияние типа взаимодействия на устойчивость индивидуального стиля в совместной деятельности // Психологические проблемы индивидуальности. Л., 1985. Вып. 3. 134 с.
11. Цветков В. Л., Танов А. М. Основные причины и типы служебных конфликтов в профессиональной деятельности и их психологическая характеристика // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2016. № 1. С. 3–6.

Поступила 29.06.2017

Chief Officer Communication Style in regard to Prevention of Conflicts at Work and Optimization of Administrative Activity

Tsvetkov Vyacheslav L.,

Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Chief of the Department of Juridical Psychology, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs
Moscow, Russia. e-mail: Romashka1957@inbox.ru

Khrustaleva Tatyana A.,

Candidate of Sciences (Psychology), Associate-Professor, Deputy-Chief of the Department of Juridical Psychology, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs
Moscow, Russia. e-mail: khrustalev100@mail.ru

Tanov Alexandr M.,

post-graduate student of the Department of Juridical Psychology, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs
Moscow, Russia. e-mail: tanov_alexander@mail.ru

Abstract. The ongoing nationwide transformations have required a substantial restructuring of strategy, tactics and psychology of management in law enforcement agencies. Chief police personnel focus more on the increase of their professional and psychological competence. Foreign and domestic psychology are getting more interested in style characteristics of an individual. The experimental study of psychological peculiarities of impact the chief officer communication style has on the conflicts at work shows that their typology is rather relative, they are closely connected with the management style where it is important to determine their dominance and the influence on choosing the behavioural strategies in different situations of interpersonal interaction. Inadequate communication style deforms the group consciousness which is implemented and interpreted also through interests. As a result, the communication style and its influence on conflicts at work are mostly determined by their interests. The most efficient focus enabling to solve problems of conflict prevention is everyone's orientation on the work and on the other members of the staff. Individual strategy used by the chief officer in official conflicts refers to different levels of organization of individual traits and is a style-related property.

Keywords: professional communication, the chief officer style of communication with subordinates, management styles, behavioural strategies in conflicts.

Citation: Tsvetkov V. L., Khrustaleva T. A., Tanov A. M. Chief Officer Communication Style in regard to Prevention of Conflicts at Work and Optimization of Administrative Activity. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 60–66.

Психологическое консультирование в деятельности психологов образовательных организаций МВД России

Ульянина Ольга Александровна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России
Москва, Россия. e-mail: lelia34@mail.ru

Федотов Сергей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета
МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия. e-mail: fedotovsn@rambler.ru

Марьин Михаил Иванович,

доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета
Москва, Россия. e-mail: marin_misha@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению теоретико-методологических и прикладных аспектов психологического консультирования курсантов образовательных организаций МВД России. В работе представлены подходы к пониманию сущности психологического консультирования в зарубежной и отечественной психологии, дано авторское определение. Описываются достоинства и особенности трансконцептуального методологического подхода в психологическом консультировании. Приведены результаты анализа причин обращения за помощью к психологу в Волгоградской академии МВД России. Наиболее распространены запросы на оказание психологической помощи в таких сферах, как мотивационная, ценностно-потребностная, развитие и самосовершенствование, самооценка и самоотношение и т. д. Типологизацией запросов обосновывается необходимость комплексного подхода к решению проблем курсантов, включающего элементы профориентационного, возрастно-психологического и семейного консультирования. Описывается технология психологического консультирования курсантов.

Ключевые слова: психологическое консультирование, курсанты, трансконцептуальный подход, психологический запрос, технология психологического консультирования.

Для цитирования: Ульянина О. А., Федотов С. Н., Марьин М. И. Психологическое консультирование в деятельности психологов образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 67–72.

Психологическое сопровождение обучения курсантов образовательных организаций МВД России является неотъемлемым элементом подготовки компетентных специалистов, самостоятельных и способных находить решения в сложных профессиональных и жизненных ситуациях. Центральное место здесь, безусловно, занимает психологическое консультирование, ориентированное как на разрешение актуальных проблем курсантов, так и на поиск личных ресурсов, формирование необходимых компетенций и самореализацию личности в целом.

На сегодняшний день не существует единой концепции оказания психологической помощи курсантам, не систематизированы наиболее эффективные техники и методики консультативной практики, ориентированные на специфику запросов курсантов образовательных организаций МВД России. На основании выше обозначенной проблематики цель данной работы — провести теоретико-методологический анализ сущности, подходов, видов, моделей и техник психологического консультирования с учетом актуальных запросов курсантов на оказание психологической помощи.

Психологическое консультирование является одним из основных инструментариев профилактической, коррекционной и обучающе-информационной работы практического психолога. Несмотря на определенную

проработанность теоретико-прикладных вопросов консультативной психологии (Г. С. Абрамовой, Ф. Майленовой, Н. И. Олифирова, Р. Нельсон-Джоунс [1–5] и др.), проблем психологического консультирования в системе психологической службы вуза (А. В. Юпитов, Н. Л. Шелегацкая, Е. А. Бакланова [6; 7] и др.), особенностей психологического консультирования в органах внутренних дел (Т. В. Мальцева, В. Е. Петров, И. Е. Реуцкая [8; 9] и др.), проблематика психологического консультирования курсантов образовательных организаций МВД России по-прежнему остается актуальной.

Различные аспекты психологического консультирования студентов (курсантов) в вузе являются предметом изучения ряда исследователей. Так, технология использования психологического консультирования для разрешения конфликтных ситуаций в курсантской среде рассматривается С. В. Баклановским и Е. О. Русиной [10]. Изучением проблемы обеспечения психологической безопасности в психологическом консультировании занимается М. Р. Арпентьева [11]. Психологическое консультирование как инструмент формирования профессиональной идентичности и профессионально-личностной компетентности описывается в работах М. В. Горняковой и В. В. Диковой [12; 13]. Проблемы преодоления жизненных трудностей средствами психологического консультирования исследуются Л. П. Набатниковой [14].

В рамках настоящей работы наше внимание обращено к анализу эффективных методологических подходов и соответствующего методического инструментария психологического консультирования. Выбор методического инструментария должен осуществляться исходя из целей образования и потребностей самих курсантов. Соответственно, специфика содержания и методов психологического консультирования зависит от типологизации наиболее распространенных проблем, присущих конкретному возрастному периоду, и должна быть направлена на поиск потенциала, ресурсов формирования личностной компетентности будущих специалистов.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы выбора эффективных психотехнологий консультирования, следует остановиться на определении понятия «психологическое консультирование». В рамках зарубежной психологии его определяют как совокупность процедур, направленных на помощь человеку в разрешении проблем принятия решений относительно профессиональной карьеры, брака, семьи, совершенствования личности и межличностных отношений. Иногда процесс рассматривают как систему отношений консультанта и клиента, где цель клиента — достичь желаемого результата на основе разрешения проблем эмоционального и межличностного характера [15–18].

В отечественной психологии принято несколько иное определение психологического консультирования. Во многих источниках оно понимается как специально организованный процесс, который способен актуализировать резервы человека для поиска новых возможностей и выхода из той или иной ситуации. Психологическое консультирование — это средство оказания психологической помощи практически здоровым людям, испытывающим различные затруднения при решении жизненных задач, а также феномен культуры, формирующийся в обществе и отличающийся особой «психологической экологией» [3, с. 264]. Психологическое консультирование направлено на изменение мировосприятия и поведения с использованием вербальных средств и невербальной коммуникации [1].

Анализ научных подходов к понятию «психологическое консультирование» позволяет определить его как форму оказания психологической помощи, основанной на межличностной коммуникации психолога-консультанта и клиента в целях решения внутриличностных, социальных, профессиональных проблем человека и определения стратегии развития личности на основании собственных ресурсов и потенциала.

Базой психологического консультирования являются традиционно выделяемые основные теоретические подходы в психотерапии: психо-динамический, когнитивно-бихевиоральный и экзистенциально-гуманистический. Это обусловлено историческим развитием психологического консультирования из теории и практики психотерапии [2; 19]. Кроме того, выделяются неклассические направления психологической помощи: психосинтез, трансперсональная концепция, психодрама и пр. [20–22].

Современное психологическое консультирование усилиями ученых и психологов-практиков стремится сформировать универсальный подход. Так, в настоящее время в консультационной практике широкое применение находит мультимодальное консультирование [4, с. 363], представляющее собой «технически эклектический подход, который подразумевает использование техник, скорее выбранных на основе эмпирических данных и потребностей клиентов, чем теоретически предопределенных». Подобное во многом обусловлено сложностью психологически значимых проблем, предъявляемых клиентом, и вариативностью путей их решения [8, с. 53].

Ведомственными психологами также разрабатывается трансконцептуальный подход [9, с. 78; 23, с. 68] психоконсультационной деятельности, подразумевающий использование в работе психолога-практика комплекс средств из современных научных школ.

Трансконцептуальный подход свидетельствует об интеграции лучших сторон различных теоретических школ и психологических практик, выработке на основе наблюдений и опыта гибкой, работоспособной и последовательной позиции психолога, собственной объяснительной и коррекционной системы. Таким образом, фактически реализуемый теоретико-концептуальный подход и методико-технологическая база консультирования остаются прерогативой психолога.

Причем истинная интеграция предполагает построение новой метатеории, объединяющей все существующие концепции психопрактики [24]. По мнению К. Уилбера и В. В. Козлова, интегративная методология также заключается в консолидации множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психологического консультирования [25, с. 84].

Методики и техники психологического консультирования в рамках трансконцептуального подхода включают в себя широкий спектр психологических техник, обобщают их поиск собственных ресурсов и реализация личностно-профессионального потенциала. Трансконцептуальный подход является принципиально новым смысловым пространством как для психологов, так и для клиентов [25, с. 85].

Критерий адекватности используемых средств, методов и приемов заключается в эффективности психологического консультирования сразу в двух ракурсах: результативность и приемлемость для конструктивного развития клиента как субъекта деятельности.

Таким образом, реализация трансконцептуального подхода в рамках психологического консультирования курсантов позволит осуществлять выбор методов и приемов консультирования с учетом индивидуальных особенностей и запросов, варьировать длительность и количество консультативных сессий, способствуя при этом личностному и профессиональному становлению будущих специалистов.

Возвращаясь к организационным и содержательным аспектам психологического консультирования такой категории клиентов, как курсанты образовательных орга-

низаций МВД России, следует еще раз остановиться на социально-психологических особенностях, сопряженных с ведомственной спецификой. В процессе обучения в образовательной организации на формирование курсантов влияют различные объективные и субъективные факторы, которые можно объединить в три наиболее значимые группы: особенности образовательного процесса; коммуникативная среда вуза; индивидуально-психологические особенности самой личности курсанта.

К особенностям образовательного процесса можно отнести: тип организации учебного процесса; профессиональные знания, получаемые в период обучения; систему оценивания знаний курсантов преподавателями; психологическое воздействие педагогов, психологов, курсовых офицеров на личность курсантов; строгую субординацию и требования к служебной дисциплине; регламентированный распорядок дня и т. д. Выше обозначенные характеристики создают особую социальную ситуацию развития личности курсантов.

Факторы коммуникативной среды образовательной организации — это содержание и стиль общения курсантов в группах однокурсников; их участие в общественной и культурной жизни вуза; особенности совместного обучения. Среди них можно выделить специфику уставных взаимоотношений; многонациональный состав курсантов, совместное проживание и исполнение служебных обязанностей (наряды, хозяйственные работы и т. д.).

Назовем индивидуально-психологические факторы: уровень личностной, мотивационной зрелости к моменту поступления в образовательную организацию; личностные способности и успешность овладения профессиональными знаниями; опыт самостоятельной жизни без родительской опеки в казармах (общежитии); усвоенные родительские установки и «предписания» и т. д.

Поскольку данный возрастной этап развития личности является наиболее сенситивным к внешнему воздействию и характеризуется формированием ценностных ориентаций и жизненных мировоззренческих позиций, то выбор индивидуальных психологических форм работы является наиболее эффективным и безопасным. Поэтому именно психологическое консультирование способно помочь как в коррекции возникающих психологических проблем, так и в определении зоны ближайшего развития индивидуально для каждого курсанта.

Основной целью консультирования является обеспечение полноценного психического и личностного развития курсантов в соответствии с индивидуальными возможностями и особенностями.

В процессе консультирования решаются следующие задачи:

- психологическое сопровождение адаптации первокурсников, формирования профессиональной направленности курсантов в ходе обучения;
- решение проблем межличностной коммуникации;
- психологическая помощь курсантам в сложных жизненных ситуациях;
- помощь в формировании готовности к осуществлению личностного и профессионального выбора.

Технологии деятельности по психологическому консультированию разрабатываются и подбираются на основе анализа жизненных трудностей, т. е. запросов, с которыми курсант обращается к психологу.

В процессе обучения в образовательной организации МВД России курсанты имеют дополнительные трудности, о которых уже было сказано выше. Прежде всего, это переживания, обусловленные особым режимом обучения, неумение организовать деятельность в условиях вуза и др. [26, с. 20–27]. Однако наиболее значимой чертой психологической помощи в ведомственном вузе является то, что запрос на работу может исходить не только от самих курсантов, но и от родителей, преподавателей, курсовых офицеров. Причиной для встречи с психологом может стать и включение курсанта в группу повышенного психолого-педагогического внимания. Соответственно, принцип добровольности оказания психологической помощи не всегда соблюдается, что усложняет задачу психолога и накладывает на специалиста дополнительные функции по формированию заинтересованности курсанта в совместной работе и стимулированию инициативы при составлении запроса в психологическом консультировании. Учитывая данную специфику при типологизации наиболее распространенных запросов на оказание психологической помощи, остановимся именно на тех из них, которые исходят непосредственно от самих курсантов.

Анализ причин обращения за помощью к психологу был проведен на базе Центра психологической работы Волгоградской академии МВД России. За период с 2013 г. по 2016 г. было зафиксировано 1938 обращений курсантов с различными запросами на оказание психологической помощи (табл.).

Таблица. Типологизация запросов в психологическом консультировании курсантов

Типы запросов	Доля, %
1. Мотивационная сфера	9
2. Ценностно-потребностная сфера личности	7
3. Развитие и самосовершенствование	29
4. Самооценка, самоотношение	18
5. Психоэмоциональные состояния (тревожность, агрессия, переживание горя)	19
6. Брачно-семейные отношения	13
7. Структурирование личного времени	5

Часть запросов обусловлена различными аспектами мотивации учебно-профессиональной деятельности [27]. Среди них наиболее распространенными являются проблемы отсутствия мотивации в связи с тем, что выбор учебного заведения осуществлялся без участия будущего курсанта под директивным влиянием родителей; представления об учебе в образовательной организации или о будущей специальности не соответствуют реальности; отсутствует определенность профессионального развития, а также желание выполнять домашние задания (или мотивы учебно-профессиональной деятельности осознаются, но не становятся реально действующим фактором).

Относительная успешность на занятиях в аудитории не поддерживается самостоятельной работой дома.

Очень важным для курсантов является самоутверждение среди сверстников и социально значимых взрослых, поэтому одна из распространенных проблем курсантов — несоответствие уровня достижений в учебной/служебной деятельности с собственными ожиданиями [28].

Некоторые запросы косвенно или напрямую связаны с потребностью в развитии коммуникативных компетенций, когнитивных процессов (памяти, внимания, мышления), способности к саморегуляции психоэмоциональных состояний. Заниженная самооценка молодых людей или ее нестабильность, отсутствие уверенности в себе и стеснительность также являются поводом для обращения за помощью к психологу. Актуальны запросы на снятие таких симптомов, как тревожность и мнительность, переживание в связи со смертью родителей и близких, раздражительность и агрессивность. Запросы, связанные с детско-родительскими отношениями, касаются следующих сфер: переживания невозможности/нежелания в полной мере соответствовать требованиям и ожиданиям родителей; авторитарность родителей; гиперопека; неблагоприятная семейная среда; неспособность родителей эмоционально реагировать на проблемы детей.

В данном возрастном периоде нередко происходит зарождение и становление молодых семей, поэтому имеют место запросы, связанные с особенностью выстраивания брачно-семейных отношений курсантов. Среди них наиболее распространены следующие: нестабильность отношений в диаде, трудности в построении долгосрочных отношений; расставание с партнером как остро переживаемое событие; трудности совместного проживания молодой семьи с родителями; недостаточная готовность молодых людей к семейной жизни; психологическое сопровождение разводов; несовпадение интересов и жизненных ценностей в диаде; ревность к партнеру; воспитание детей дошкольного возраста в молодой семье.

Курсанты, поступая в образовательные организации МВД России, с одной стороны, приобретают большую свободу от родителей и самостоятельность, с другой — насыщенный распорядок дня, нагрузки в учебной и служебной деятельности требуют от них высокого уровня самоорганизации и способности структурировать и распределять временные ресурсы, с чем у многих возникают сложности, которые успешно решаются в психологическом консультировании.

Существуют психологические проблемы курсантов, сопряженные с периодом обучения. Например, сложности адаптационного характера или выстраивание взаимоотношений с новыми субъектами общения характерны для курсантов первых курсов. Однако большая часть проблем не зависит от срока обучения.

Анализ содержания и качества текущих проблем, с которыми обучающиеся обращаются к психологу, позволяет не только корректировать направление других видов психологического сопровождения учебного процесса, но и изучать некоторые феномены личностного развития курсантов [6].

Психологическое консультирование курсантов включает элементы профориентационного и возрастнопсихологического, а иногда и семейного консультирования. Поэтому психологическая помощь ориентирована и на решение личностных проблем клиентов, обусловленных развитием человека на определенном возрастном периоде, и на реализацию личностно-профессионального потенциала человека.

Методологический подход при таком комплексном консультировании должен быть ориентирован на формирование у курсантов индивидуального опыта, адекватного задачам его возрастного периода. При этом успешность консультационной работы во многом детерминирована тем, насколько объективно исследованы и учитываются:

- определенные черты личности, характерные для данного возрастного периода (16–23);
- индивидуально-психологические особенности конкретного человека;
- сферы проявления возрастных кризисов;
- исходные причины и жизненная ситуация, связанные с возрастным кризисом;
- факторы психического развития человека (наследственный фактор);
- средовой фактор (окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования);
- деятельностный фактор;
- факторы обучения и воспитания;
- личностное отношение клиента к актуальной проблематике (сила и глубина переживаний, значимость проблемы и т. п.).

Технология консультирования включает в себя [13, с. 131]:

- изучение проблемы курсанта, его запроса;
- демонстрацию значимости для психолога проблемы курсанта, готовности оказания помощи в ее решении;
- определение длительности (одна сессия, несколько консультационных сессий), периодичности, характера (справочно-информационный, ориентационный, диагностико-рекомендательный, профессионально-коррекционный, формирующий, развивающе-обучающий) консультационной работы;
- предварительное изучение индивидуально-психологических особенностей личности человека;
- формирование толерантности к жизненным (социальным, профессиональным) и возрастным кризисам, развитие компетенций, способствующих их преодолению;
- психологическую помощь курсантам в развитии самосознания, формировании «внутренней позиции», перестройке сферы потребностей и побуждений, интеллектуальной и эмоциональной сфер;
- укрепление ресурсности личности, повышение личностно-профессионального потенциала;
- гармонизацию развития личности курсантов;
- коррекцию негативных личностных черт, формирование морально-нравственных качеств личности как внутреннего регулятора поведения;

— преодоление проблемы девиантного поведения и депривации;

— помощь в коррекции жизненного стиля, мотивационной сферы личности, выработке новых ценностей и установок, принятии лично значимых решений, поиске мотиваторов самосовершенствования личности;

— проведение профессио- и психографического описания будущей профессиональной деятельности;

— соотнесение индивидуально-личностных особенностей курсанта, уровня сформированности необходимых компетенций с профессиографическим паспортом будущей специальности, на основании проведенного анализа определение индивидуальной стратегии развития и плана формирования личностной компетентности курсанта;

— корректировку стратегии и плана при значимых расхождениях между желаниями индивида и реальными возможностями;

— формирование готовности и уверенности курсанта в способности справляться с профессиональными трудностями, проблемами адаптации на новом месте работы, смены профессии;

— психологическую поддержку активности курсанта как неотъемлемого условия преодоления трудностей, связанных с ориентацией в профессии;

— усвоение курсантами социальных ролей, формирование навыков ролевого поведения;

— компенсацию особенностей полоролевого поведения в неполных семьях;

— психологическую поддержку усвоения первого опыта в приобщении к молодежной культуре, в любви, сексуальной сфере и т. п.;

— психологическую поддержку преодоления трудностей обучения, социальной адаптации, построения взаимоотношений с однокурсниками, лицами противоположного пола, родителями и другими социально значимыми взрослыми (профессорско-преподавательский состав, курсовые офицеры и др.);

— консультирование родителей, лиц социального окружения, курсовых офицеров, преподавателей по психологически значимым проблемам курсанта, обучение эффективным подходам работы с курсантами.

Психологическое консультирование курсантов охватывает не только непосредственную работу с ними, но и с родителями, социальным окружением, курсовыми офицерами, преподавателями.

Все технологии психологического консультирования опосредствованы совместной деятельностью курсанта и психолога. Диалогическая форма существования личности означает, что компетенции приобретаются людьми. Отсюда диалогичность общения, присоединение к курсанту, безоценочное отношение к нему определяют стиль взаимодействия на всех этапах осуществления психологической помощи.

Психологическое консультирование позволяет организовать вузовское образование как среду, формирующую личность с широкими возможностями и жизненными компетенциями [7, с. 30]. Психологиче-

ское консультирование раскрывает индивидуальные возможности личности, обеспечивающие творческую адаптацию посредством нахождения и использования эффективного способа разрешения трудных жизненных ситуаций.

В современном мире спектр психологических проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, стремительно расширяется. В этих условиях существенно возрастает необходимость как в постоянном мониторинге актуальных запросов курсантов, так и в разработке практического инструментария психологического консультирования. На основании трансконцептуального подхода перспективным видится в дальнейшем анализ и описание комплекса эффективных техник и приемов, направленных на разрешение конкретного типа запроса, как некоего алгоритма оказания психологической помощи курсантам в определенном проблемном поле.

Список литературы

1. *Абрамова Г. С.* Психологическое консультирование. Теория и опыт. М., 2001. 240 с.
2. *Майленова Ф.* Выбор и ответственность в психологическом консультировании. М., 2002. 416 с.
3. *Олифинович Н. И.* Индивидуальное психологическое консультирование: Теория и практика. М., 2005. 264 с.
4. *Нельсон-Джоунс Р.* Теория и практика консультирования. СПб., 2002. 464 с.
5. *Nelson-Jones Richard.* The Theory and Practice of Counselling. Cassell, 2000. 456 p.
6. *Юпитов А. В.* Проблематика и особенности психологического консультирования в вузе // Вопросы психологии. 1995. № 4. С. 50–55.
7. *Шелегацкая Н. Л., Бакланова Е. А.* Роль психологического консультирования в работе психологической службы вуза // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы гетерогенных групп и инклюзивного образования: сб. мат-лов 6-й междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию РГУ им. С. А. Есенина / под ред. Л. А. Байковой, Н. В. Евтешиной, И. С. Исаевой, Э. В. Самариной. Рязань, 2014. С. 29–32.
8. *Петров В. Е., Мальцева Т. В.* Психологическое консультирование сотрудников органов внутренних дел: монография. Домодедово, 2013. 168 с.
9. *Поздняков В. М., Реуцкая И. Е.* Проблемы в профессионально-личностном росте руководителей органов внутренних дел и психологическая помощь при их разрешении: науч.-практ. пособие. М., 2005. 245 с.
10. *Баклановский С. В., Русина Е. О.* Опыт использования психологического консультирования курсантов военных вузов в конфликтных ситуациях // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2017. № 1. С. 27–32.
11. *Арпентьева М. Р.* Психологическое консультирование: теория и практика психологической безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1(76). С. 128–136.
12. *Горнякова М. В.* Психологическое консультирование как форма содействия в становлении профессиональ-

ной идентичности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 2(40). С. 160–164.

13. Дикова В. В. Карьерное консультирование — инструмент прогнозирования профессионального будущего молодого специалиста // Профессиональное образование и рынок труда. 2016. № 2. С. 24–27.

14. Набатникова Л. П. Формирование у студентов мотивации преодоления жизненных трудностей средствами психологического консультирования // Мотивация в современном мире: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 205–208.

15. Charles C. J., Williams E. N., Fretz B. R. Counseling Psychology, Third Edition. Washington, 2014. 648 p.

16. Cottone R. R. Theories and paradigms of counseling and psychotherapy. Boston, 1992. 223 p.

17. Kirt-Ashman K. K., Hill G. H. Understanding generalist practice. Chicago, 1995. 217 p.

18. Roy Moodley, Uwe P. Gielen, Rosa Wu Handbook of Counseling and Psychotherapy in an International Context. Routledge, 2013. 438 p.

19. Jeffrey A. Kottler, Robert W. Brown. Introduction to Therapeutic Counseling. Voices from the Field. Spira, 1999. 448 p.

20. Farrell B. A. The standing of psychoanalysis. Oxford, 1981. 240 p.

21. Shulman L. The skills of helping individuals, families, and groups. Itasca, 1997. 324 p.

22. Levy K. N., Scala, J. Transference, transference interpretations, and transference-focused psychotherapies // Psychotherapy. 2012, Vol. 49, No. 3, 391–403.

23. Мальцева Т. В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления: монография. М., 2005. 144 с.

24. Холмогорова А. Б. Интегративная психотерапия расстройств аффективного спектра. М., 2011. 474 с.

25. Козлов В. В., Пермина С. В. Интегративная арт-терапия. Ярославль, 2014. Вып. 2. 136 с.

26. Грозная Т. А. Кризисные ситуации жизнедеятельности курсантов образовательных учреждений МВД России в проективных методиках // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2011. № 2. С. 20–27.

27. Басина Т. А. Особенности учебной мотивации курсантов ведомственной образовательной организации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 18–21.

28. Антилогова Л. Н. Ценностные ориентации как форма выражения нравственной активности личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С. 23–25.

Поступила 30.09.2017

Psychological counseling in the activities of psychologists of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ulyanina Olga A.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate-Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Moscow, Russia. e-mail: lelia34@mail.ru.

Fedotov Sergey N.,

doctor of psychological Sciences, Professor, head of Department of juridical psychology MVD Rossii Moscow University named V. Kikotja
Moscow, Russia. e-mail: fedotovsn@rambler.ru

Marin Michail I.,

doctor of psychological Sciences, associate professor, professor of the department of psychology, pedagogy and organization of work with personnel Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia"
Moscow, Russia. e-mail: marin_misha@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of theoretical-methodological and applied aspects of psychological counseling of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The work presents approaches to understanding the essence of psychological counseling in foreign and domestic psychology, and the author's definition of this concept is given. The advantages and peculiarities of the transconceptual methodological approach in psychological counseling are described. The results of the analysis of the reasons for applying for help to a psychologist at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia are given. The most common requests for psychological assistance in such areas as motivational, value-demand, development and self-improvement, self-esteem and self-esteem, etc. On the basis of typology of requests, the necessity of an integrated approach to the solution of problems of cadets, including elements of career guidance, age-psychological, and family counseling, is substantiated. In conclusion, the technology of psychological counseling of cadets is described.

Keywords: psychological counseling, cadets, transconceptual approach, psychological inquiry, technology of psychological counseling.

Citation: Ulyanina O. A., Fedotov S. N., Marin M. I. Psychological counseling in the activities of psychologists of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 67–72.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.398 © Э. В. Зауторова, 2017

Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс ведомственного вуза

Зауторова Эльвира Викторовна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии
и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России
Вологда, Россия. e-mail: elvira-song@mail.ru

Возрастает доля информационных и коммуникационных технологий, внедряемых в практику обучения ведомственного вуза при проведении различных форм аудиторных занятий, организации научной, а также самостоятельной работы курсантов и слушателей. Анкетирование 100 курсантов Вологодского института права и экономики ФСИН России показало, что 66% из них хотели бы сочетать работу на компьютере с общением с преподавателем. Половине опрошиваемых первого курса трудно привыкнуть к компьютерным технологиям по причинам большого объема самостоятельных заданий, несформированного навыка индивидуальной работы. Тем не менее 80% курсантов являются сторонниками новых технологий в обучении. Поэтому развитие инновационной деятельности педагогов составляет одно из стратегических направлений. В ходе изучения процесса приобщения курсантов к новым информационным технологиям (по итогам анкетирования курсантов 1–2 курсов) был сделан вывод, что 30% опрошенных испытывают значительные трудности, связанные с организацией рационального использования своего бюджета времени, готовностью к самостоятельной учебной деятельности, стремлением к обучению и др. Курсанты продемонстрировали психологическую неготовность к работе без преподавателя, они медленно адаптируются к новым технологиям обучения.

Ключевые слова: информатизация образования, инновационные технологии, компьютерное обучение, научный процесс, учебный процесс, формы организации научного и учебного процессов, особенности обучения курсантов в ведомственном вузе.

Для цитирования: Зауторова Э. В. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс ведомственного вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 73–77.

Российское общество характеризуется активным реформированием сферы образования. Об этом свидетельствуют правительственные документы: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»¹, Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы»², Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года³ и др. Согласно названным документам гражданское общество России должно иметь таких выпускников вузов, которые умеют мобилизовать свои силы, знания и опыт для решения профессиональных задач в разнообразных ситуациях. В связи с этим современное положение с подготовкой специалистов требует коренного изменения стратегии и тактики обучения в вузе, что ведет к формированию новой идеологии и методологии образования.

Инновационная работа в образовании сопряжена с изменениями в организации образовательного процесса, технологиях обучения и воспитания, поэтому развитие инновационной деятельности педагогов является одним из стратегических направлений в образовании. Инновационные технологии обучения следует рассматривать как инструмент, с помощью которого новая образовательная парадигма может быть претворена в жизнь.

Одним из эффективных путей решения этих проблем служит информатизация образования. Совершенствование технических средств коммуникаций привело к значительному прогрессу в информационном обмене. Появление новых информационных технологий, связанных с развитием компьютерных средств и сетей телекоммуникаций, дало возможность создать качественно новую информационно-образовательную среду как основу для развития и совершенствования системы образования [1].

¹ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Проблемами компьютерного обучения занимались многие педагоги и психологи, среди них Б. С. Гершунский [2], М. Г. Евдокимова [3], Н. В. Еременко [4], И. Г. Животовская [5], Т. В. Карамышева [6], В. Г. Кинелев [7], А. Г. Шабанов [8], С. А. Щенников [9], Е. П. Яхина [10], J. L. Binde [11], R. M. Epper [12], F. Saba [13] и др. Выделяются следующие выгоды от внедрения информационных технологий в высшее образование: усиление общей студенческой мотивации; повышение качества учебного опыта и переход от пассивного к активному обучению; изменение институциональной культуры, особенно в отношении способности пользоваться технологиями; усиление способности переносить навыки; повышение качества преподавания; более гибкий доступ обучающихся к учебным материалам как через сайты (или системы телекоммуникаций), так и вне сайтов [14].

Использование информационно-коммуникационных технологий дает возможность значительно ускорить процесс поиска и передачи информации, преобразовать характер умственной деятельности, автоматизировать человеческий труд. Так, доказано, что уровень развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в производственную деятельность определяет успех любой фирмы. Основой данных технологий служат информационно-телекоммуникационные системы, построенные на компьютерных средствах и представляющие собой информационные ресурсы и аппаратно-программные средства, обеспечивающие хранение, обработку и передачу информации на расстояние [15].

Задачей технологии как науки выступает выявление совокупности закономерностей в целях определения и использования на практике наиболее эффективных, последовательных образовательных действий, требующих меньших затрат времени, материальных и интеллектуальных ресурсов для достижения какого-либо результата. Из всего многообразия педагогических технологий следует ориентироваться на те, которые повышают качество образовательного процесса в условиях конкретного образовательного учреждения, определяющееся не только оценочным баллом, но и гуманизацией процесса в целях развития личности обучающегося, его умственных и физических способностей в самом полном объеме.

Так, сегодня стремительно увеличивается доля информационных и коммуникационных технологий, внедряемых в практику обучения ведомственного вуза при проведении различных форм аудиторных занятий, организации научной, а также самостоятельной работы курсантов и слушателей. Вместе с тем, изучая процесс приобщения курсантов к новым информационным технологиям (по итогам анкетирования курсантов 1–2 курсов; апрель, 2017), мы сделали вывод, что 30% опрошенных испытывают значительные трудности, связанные с организацией рационального использования своего бюджета времени, готовности к самостоятельной учебной деятельности, стремлением к обучению и др.

Курсанты начальных курсов продемонстрировали свою психологическую неготовность к работе без преподавателя, они тяжело адаптируются к новым технологи-

ям обучения. Так, при анкетировании 100 курсантов выяснилось, что 66% из них хотели бы сочетать работу на компьютере с общением с преподавателем. И на вопрос: «В чем Вы испытываете наибольшие трудности в учебе?» половина опрошенных 1-го курса отмечает сложность привыкания к компьютерным технологиям, к большому объему самостоятельных заданий, отсутствие навыка самостоятельной работы. Тем не менее 80% курсантов являются сторонниками новых технологий в обучении. На вопрос «Хотите ли Вы обучаться в вузе только по традиционной технологии обучения?» получены следующие ответы: да — 1,6%; скорее нет, чем да — 10,0; не знаю — 8,4; нет — 80,0%.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что с применением информационных технологий процесс обучения для курсантов становится более привлекательным, вместе с тем требует ориентации личности на самообразование, самоанализ и самоконтроль. Поэтому необходимо прививать курсантам навыки работы с электронными материалами, готовить их к работе по новым технологиям, а главный акцент ставить на использование гипертекстовых и мультимедиа-технологий.

Гипертекстовая технология дала возможность структурированного представления любого текста, в котором автор может выделить несколько уровней детализации сигнала. Гипертекст (текст, представленный в виде ассоциативно связанных автономных блоков, позволяющий включать в страницы ссылки на другие части данного же или другого документа, в результате чего можно организовать связь между различными страницами и объединить их в единую систему) используется в обучающих системах и в дистанционном обучении, сети Интернет и в системах баз данных. Мультимедиа-технологии обеспечивают работу как с неподвижными изображениями и текстом, так и с анимационной компьютерной графикой, речью, высококачественным звуком. Гипертекстовые и мультимедиа-технологии являются базой многих электронных учебных материалов. Использование информационных и коммуникационных технологий зависит, прежде всего, от традиций и опыта образовательного учреждения.

Все больше преподавателей обращаются к практике чтения лекций и проведения занятий в форме *презентаций* с задействованием *видео-лекций*, особенность которых в красочном визуальном и музыкальном оформлении, а также *слайд-лекций* (устное изложение материала с одновременным визуальным сопровождением в виде слайдов на экране монитора). Подобное сочетание не только повышает интерес курсантов к лекции, но и способствует лучшему усвоению учебного материала. Так, для расширения и закрепления знаний и умений, приобретаемых курсантами на занятиях аудиторных форм, им предложен ряд специально разработанных видео-лекций по наиболее важным темам курса «Пенитенциарная психология», что дает возможность делать записи, многократно возвращаться к учебному материалу, осуществляя принцип «хождения по кругу в трудных местах»; самостоятельно расширять временные рамки изучения

темы; работать в своем «генетически заданном темпе» и самостоятельно, без ограничения времени изучать (повторять) учебный материал. Безусловно, видео- и слайд-лекции должны отличаться тщательно продуманным содержанием и качественным исполнением.

Наблюдается также стремление преподавателей создавать собственные контролирующие программы в тестовом режиме, использовать *интернет-источники* на занятиях и при подготовке к ним. Под руководством преподавателей курсанты обращаются к интернет-ресурсам при работе над курсовыми и дипломными исследованиями, презентации нередко сопровождают и процедуру защиты выпускных квалификационных работ.

К новым методам организации учебного сотрудничества преподавателя и курсанта следует отнести методику *проектных технологий*. Проектная форма применяется на занятиях, специальных курсах, при прохождении практик, во внеаудиторной работе обучающихся. Например, в рамках дисциплины «Воспитательная работа с осужденными» курсанты готовят проекты как сценарии вечеров, тематические воспитательные мероприятия для осужденных различных категорий. Выполненные работы носят междисциплинарный характер, при разработке и использовании проектной технологии основным средством выступают компьютеры с выходом в российские и международные сети. Отмечается также активное участие курсантов в научно-исследовательских проектах, лучшие из которых представляются на научные конкурсы различного уровня, в том числе и на получение грантов.

В процессе обучения и мониторинга качества знаний курсантов все активнее внедряются информационные технологии в сферу промежуточного и итогового контроля качества знаний учащихся. Так, уровень обученности курсантов по отдельным дисциплинам проверяется с помощью *интернет-экзамена* — внутривузовского контрольного тестирования, организуемого преподавателем для промежуточного контроля знаний курсантов, ориентированного на проведение внешней независимой оценки результатов обучения. Полученные результаты позволяют характеризовать конкретно измеряемые достижения курсанта на определенном этапе обучения в вузе. Осуществляя промежуточный и итоговый контроль, преподаватель может проводить и *on-line* консультации через сайт учебного заведения. Инновационным актом можно считать и внедрение собственных научных изысканий профессорско-преподавательского состава ведомственного вуза в практику обучения, что способствует усилению адресной направленности учебно-информационного потока, конкретизации и индивидуализации связи преподавателя и курсанта.

Нетрадиционной формой повышения качества знаний обучающихся может стать практика проведения *мастер-классов* — особой формы учебного занятия, которая основана на «практических» действиях показа и демонстрации творческого решения определенной познавательной и проблемной педагогической задачи. Системообразующим элементом мастер-класса служит

проблемная ситуация — начало, мотивирующее творческую деятельность каждого курсанта. Так, в рамках изучения курса «Пенитенциарная педагогика» на занятии приглашаются сотрудники-практики (психолог, социальный работник, начальник отряда исправительного учреждения). Целью мастер-классов является повышение качества предоставляемых образовательных услуг за счет передачи практического опыта в формировании общих и профессиональных компетенций, совместной отработки с участниками методических подходов и приемов решения задач исправления осужденных и т. д.

В настоящее время актуальным остается участие курсантов в работе *научных и научно-практических конференций*. Включение обучающегося в атмосферу подлинно научных дискуссий и открытий чрезвычайно полезно для его профессионального становления даже при условии пассивного присутствия на конференции (особенно это относится к курсантам первых курсов, для которых непривычны и формы, и методы обучения, режим жизни и деятельности, так как резко возрастают требования к самостоятельности в целом и к самостоятельной работе в частности [16]). Поэтому участие курсантов в работе научных кружков и объединений, действующих в вузе, также способно рассматриваться как инновационная форма организации учебного процесса.

С появлением компьютерной техники и обширного программного обеспечения возникает необходимость не только хранения и своевременного обновления информационного материала, но и удобства его использования. Формирование электронного каталога и пополнение информационного ресурса — основная составляющая *электронной библиотеки*. Курсанты, использующие контент цифровой библиотеки, имеют неограниченный доступ к ее информационным ресурсам и т. д. При этом отбор литературы для цифровой библиотеки ведомственного вуза тщательно проверяется специалистами и комплектуется в соответствии с учебными планами; оцифрованный материал имеет четкую организацию электронного справочно-информационного аппарата; интерфейс библиотеки, созданный специально для ее пользователя, способствует быстрому и удобному поиску требуемой информации. Создание внутривузовской библиотеки требует перевода литературы в электронно-цифровой формат, для того чтобы обучающиеся могли пользоваться учебниками в электронном варианте.

Важно отметить, что интерактивные методы предполагают организацию познавательной деятельности, ориентированную на широкое взаимодействие курсантов не только с преподавателем, но и друг с другом, сотрудничество, обмен информацией, совместное решение проблем, моделирование ситуаций. Именно с использованием интерактивных технологий учебный процесс организован таким образом, что практически все участники оказываются вовлеченными в него, имеют возможность рефлексировать по поводу того, что они знают и о чем думают.

Образование должно развивать механизмы инновационной деятельности, находить творческие спо-

события решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека. Развитие умения мотивировать действия, самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формирование творческого нешаблонного мышления, развитие личности за счет максимального раскрытия их природных способностей с использованием новейших достижений науки и практики — основные цели инновационной деятельности [17]. Формирование инновационной направленности предполагает использование определенных критериев: новизны, оптимальности, высокой результативности, возможности творческого применения инновации в массовом опыте.

Итак, информационный бум, сопровождающий нашу жизнь, заставляет пересматривать традиционные формы работы, переосмысливать содержание образования. Перечисленные формы организации научного и учебного процесса требуют дальнейшего развития и совершенствования. Перспективными в условиях ведомственного вуза могут стать проблемы изучения и внедрения в образовательный процесс таких прогрессивных технологий, как кредитная и балльно-рейтинговая система оценки качества знаний, возможный переход на многоуровневое образование и др.

Наряду с доказанной эффективностью применения интерактивных технологий в образовательном процессе вуза, интерактивное обучение имеет некоторые недостатки, а также существуют проблемы внедрения таких технологий в жизнь. В качестве недостатков можно отметить отсутствие в педагогической литературе четкого понятия «интерактивные технологии», слияние понятий «интерактивные методы» и «методы интерактивного обучения», в связи с чем на учебном занятии делается акцент на интерактивность самого метода (словесного, наглядного и др.), а активность обучаемого становится вторичной. Отсутствует общепринятая классификация методов интерактивного обучения; сокращается рассматриваемый материал на учебных занятиях ввиду значительных временных затрат при использовании интерактивных форм и методов обучения. Требуется длительная подготовка к занятиям как со стороны преподавателя, так и со стороны студента, что нередко приводит к поверхностному изучению учебного материала и т. д. [18]. Кроме того, некоторые образовательные учреждения оснащены компьютерной техникой не на высоком уровне, не все преподаватели и студенты подготовлены к работе с современными образовательными техническими средствами.

Выделяются следующие проблемы по внедрению интерактивных технологий:

1. Методическая. Преподаватели, педагоги, стремясь избавить обучающихся от скуки на занятии, переполняют образовательный процесс разнообразными интерактивными методами. К сожалению, такая методика не приносит успеха. Следует тщательно продумывать, прорабатывать применение интерактивных методов и сочетать их с общими знаниями по теме занятия.

2. Кадровая. Во-первых, не все высшие учебные заведения обладают кадровым составом преподавателей, которые имеют необходимый опыт и могут смело внедрять интерактивные технологии в обучение. Во-вторых, недостаточное внимание уделяется повышению квалификации преподавателей, обмену педагогическим опытом. В-третьих, отсутствует заинтересованность у некоторых преподавателей внедрять новые формы обучения.

3. Материально-техническая. На сегодняшний день техническое оснащение вузов ФСИН России находится на высоком уровне. Вместе с тем не во всех учебных аудиториях имеются интерактивные доски, мультимедийные комплексы, мобильная мебель и другие средства, необходимые для проведения занятий с применением интерактивных технологий обучения [18].

Изучая вопрос внедрения интерактивных технологий в образовательный процесс ведомственного вуза, мы определили основные организационно-педагогические условия: создание инновационной ситуации (необходимость разработки специального компонента содержания образования на основе целенаправленного отбора и конструирования учебного материала), моделирование и осуществление инновационного процесса (стимулирование, самоорганизация и самореализация личности субъекта инновационной деятельности), осуществление педагогической поддержки курсантов в процессе индивидуальной компьютерной работы; формирование инновационной культурно-образовательной среды на основе реализации инновационного потенциала.

Таким образом, технологизация образовательной деятельности, использование разнообразных инновационных методов обучения создают предпосылки для интенсификации учебного процесса. Внедрение компьютерных технологий должно способствовать процессу усиления гуманитаризации содержания образования, непрерывному изменению объема, состава учебных дисциплин, введению новых учебных предметов и т. п. в целях раскрытия, сохранения и развития личностных качеств обучающихся.

Для эффективного применения инновационных технологий в научном и учебном процессе ведомственного вуза необходимо осуществлять поиск новых подходов к внедрению ресурсов современной информационно-образовательной среды; повышать мотивацию преподавателей в реализации инновационных методологических проблем; обращать внимание на систематизацию и формирование интегральных баз, коллекцию данных для полноценной реализации традиционного педагогического потенциала и выстраивания качественно новой системы обучения, имеющей своей целью воспитание специалиста как творческой и самостоятельной личности.

Список литературы

1. Алексеева Л. Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента // Учитель. 2004. № 3. С. 28–30.
2. Гершунский Б. С. Философия образования XXI века: (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М., 1998. 432 с.
3. Евдокимова М. Г. Компьютерные технологии обучения иностранным языкам: методологические и педагогические

аспекты // Телекоммуникации и информатизация образования. 2001. № 4(5). С. 47–57.

4. Еременко Н. В. Индивидуальный подход при лично-ориентированном изучении иностранного языка дистанционно // Проблемы дистанционного образования : мат-лы II науч.-практ. конф. Белгородского филиала СГУ. Белгород, 1999. С. 28–29.

5. Животовская И. Г. Европейская система образования в условиях глобализации // Экономика образования. 2003. № 4. С. 24–34.

6. Карамышева Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. СПб., 2001. 192 с.

7. Кинелев В. Г. Контур системы образования XXI века // Информатика и образование. 2000. № 5. С. 2–7.

8. Шабанов А. Г. Практика авторизованного обучения в условиях дистанционного образования // Инновации в образовании. 2001. № 2. С. 104–106.

9. Щенников С. А., Клева Л. Дистанционная образовательная сеть // Высшее образование в России. 2005. № 3. С. 8–12.

10. Яхина Е. П. Автоматизированная дидактическая система как модель дидактического обеспечения дистанционного обучения // Телекоммуникации и информатизация образования. 2005. № 2(27). С. 43–45.

11. Binde J. L. Education au XXI siècle: l'éducation pour tous toute au long de la vie // Futuribles. P., 2000. № 250. P. 5–21.

12. Epper R. M. Coordination & competition in postsecondary distance education // Journal Of higher education. Columbus. 1997, vol. 68, N 5. P. 557–587.

13. Saba F. Distance education: foundations and fundamental concepts. URL: http://www.distanceeducator.com/de_ezine/article.php?sid=164 (дата обращения: 15.10.2016).

14. Зубов А. В. Информационные технологии в лингвистике. М., 2004. 208 с.

15. Бычков А. В. Инновационная культура // Профильная школа. 2005. № 6. С. 33–36.

16. Бабурин С. В., Зауторова Э. В. Особенности влияния стресса на учебную деятельность курсантов первого курса ведомственного вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1(60). С. 47–50.

17. Пацкекина М. С. Инновационные технологии в образовании. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/innovatsionnye-tekhnologii-v-obrazovanii> (дата обращения: 11.09.2013).

18. Зауторова Э. В., Брызгалова И. В. Использование интерактивных технологий обучения в вузе // Проблемы развития образования на современном этапе : мат-лы IV междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2016. С. 113–116.

Поступила 28.06.2017

Implementation of Innovative Technologies in Education at Ministerial Higher Educational Institutions

Zautorova Elvira V.,

Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Professor at the Department of Juridical Psychology and Pedagogy, the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service Vologda, Russia. e-mail: elvira-song@mail.ru

Abstract. The proportion of informational and communication technologies introduced in the training process at ministerial higher educational institutions used in various forms of the lessons, organization of the cadets' and trainees' scientific and self-study work has increased. The questionnaire poll conducted among 100 cadets of the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service reveals that 66% of the respondents are willing to combine computer work with communication with the teacher. 50% of the respondents find it difficult to adjust to computer technologies due to the great bulk of tasks for self-study and lack of skills in individual work. However, 80% of the cadets approve the usage of new technologies in studying. It requires development of the teacher's innovative activity which is one of the strategic areas. The study of the process of cadets' introducing to new informational technologies (according to the questionnaire polls conducted among first and second-year cadets) enables the author to conclude that 30% of the respondents experience difficulties connected with organization of expedient use of their own time budget, readiness to learn by themselves, striving for learning etc. The cadets failed to perform without a teacher and found it difficult to adjust to new learning technologies.

Keywords: informatization of education, innovative technologies, learning via computer, scientific process, learning process, forms of organization of scientific and learning processes, peculiarities of cadets' education at a ministerial higher educational institution.

Citation: Zautorova E. V. Implementation of Innovative Technologies in Education at Ministerial Higher Educational Institutions. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71). 2017. P. 73–77.

Использование ситуационного метода в физической подготовке для развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД

Троян Евгений Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России Тюмень, Россия. e-mail: Troyan_evgenii@mail.ru

Катаргин Сергей Витальевич,

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России Тюмень, Россия. e-mail: Troyan_evgenii@mail.ru

Исследование проводилось в целях выявления эффективности использования ситуационного метода в физической подготовке сотрудников ОВД для развития их скоростно-силовых качеств, в нем участвовали слушатели, обучающиеся в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в период с января по апрель 2017 г. Всего было задействовано 16 слушателей, мужчин первой возрастной группы. Испытуемые были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную, по 8 человек в каждой. Для достижения цели исследования был разработан комплекс типовых ситуаций преследования правонарушителя и преодоления препятствий. Задачи решались с помощью следующих педагогических методов исследования: анализ и обобщение научной и учебно-методической литературы; тестирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики. В экспериментальной группе применялся ситуационный метод. Результаты исследования выявили, что показатели развития скоростно-силовых качеств у представителей экспериментальной группы повысились в среднем на 7,5% больше, чем в контрольной группе. Использование ситуационного метода на занятиях по физической подготовке сотрудников ОВД способствует совершенствованию их скоростно-силовых качеств.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники ОВД, ситуационный метод, скоростно-силовые качества.

Для цитирования: Троян Е. И., Катаргин С. В. Использование ситуационного метода в физической подготовке для развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 78–81.

Физическая подготовка сотрудников ОВД составляет одно из приоритетных направлений кадровой политики МВД России. В процессе выполнения профессиональных обязанностей сотрудники ОВД часто сталкиваются с ситуациями необходимости быстрого преследования правонарушителей и преодоления различных препятствий. Успешные действия по задержанию правонарушителя во многом зависят от уровня развития скоростно-силовых качеств. В связи с этим данное физическое качество можно назвать профессионально значимым [1, с. 170; 2, с. 144]. Скоростно-силовые качества важны практически в любой двигательной деятельности человека, особенно в спорте. Многие научные исследования посвящены поиску эффективных средств и методов развития физических качеств сотрудников ОВД.

В ведомственной педагогике проводятся исследования эффективности использования игрового метода для развития физических качеств сотрудников ОВД [3, с. 52]. Для оптимизации развития данных качеств разрабатывались комплексные занятия по огневой и физической подготовке [4, с. 7]. В целях поиска эффективных средств и методов развития физических качеств сотрудников полиции изучались возможности использования полосы препятствий [5, с. 194; 6, с. 45], а также различных единоборств [7, с. 232]. В настоящее время для развития физических качеств сотрудников ОВД популярность приобрела система «кроссфит» [8, с. 265]. Существуют специальные комплексы физических упражнений, развивающие профессионально значимые физические качества для моделирования поэтапного процесса профессиональной подготовки офицеров Нацио-

нальной гвардии Российской Федерации [9, с. 194]. Тем не менее вопросы развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД исследованы не в полном объеме.

Исходя из противоречий между потребностью современного общества в наличии профессионально подготовленного, физически развитого сотрудника ОВД, способного эффективно выполнять свои служебные обязанности, и недостаточной разработанностью средств и методов развития физических качеств, возникла необходимость в исследовании эффективности использования ситуационного метода для развития скоростно-силовых качеств указанных сотрудников.

Данное исследование проводилось в период с января по апрель 2017 г. на базе Тюменского института повышения квалификации МВД России. В исследовании участвовали слушатели, обучающиеся по образовательной программе профессиональной подготовки профессионального обучения по должности служащего «Полицейский». Всего было задействовано 16 слушателей первой возрастной группы. Испытуемые были разделены на две группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ), по 8 человек в каждой.

Исследование проводилось в целях выявления эффективности использования ситуационного метода для развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД.

Объектом исследования послужил учебно-тренировочный процесс физической подготовки слушателей, обучающихся по образовательной программе профессионального обучения по должности служащего «Полицейский».

Таблица 1. Результаты тестирования уровня развития скоростно-силовых способностей у слушателей ЭГ и КГ в начале эксперимента

Значения	Тесты					
	Челночный бег 10 x 10 м, с		Наклоны туловища вперед из положения лежа на спине за 30 с, кол-во		Сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 10 с, кол-во	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
\bar{X}	26,50	26,80	11,80	11,20	7,25	7,00
σ	0,36	0,50	0,10	1,16	1,03	0,75
M^x	0,12	0,17	0,35	0,41	0,36	0,26
V	1,36	1,86	8,30	10,30	14,00	10,70
t	1,3		1,15		0,55	
Po	>0,05		>0,05		>0,05	

Предмет исследования — средства и методы развития скоростно-силовых качеств слушателей данной категории обучения.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что активное использование ситуационного метода на занятиях по физической подготовке для обучения сотрудников ОВД применению боевых приемов борьбы в ситуациях преследования правонарушителя и преодоления препятствий способствует совершенствованию их скоростно-силовых качеств.

Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

1. Разработать комплекс типовых ситуаций преследования и задержания правонарушителя с использованием полосы препятствий и ситуационного метода.
2. Установить изменения уровня развития скоростно-силовых качеств у слушателей.
3. Выявить эффективность использования комплекса типовых ситуаций преследования и задержания правонарушителя с использованием полосы препятствий и ситуационного метода.

Для решения поставленных задач использовались следующие педагогические методы исследования: анализ и обобщение научной и учебно-методической литературы; тестирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Чтобы проверить эффективность методики развития скоростно-силовых качеств слушателей, проводился педагогический эксперимент. В экспериментальной группе для изучения комплексного применения боевых приемов борьбы использовался ситуационный метод. Были разработаны типовые ситуации применения физической силы при преследовании и задержании правонарушителя. В процессе выполнения задач конкретной учебной ситуации слушатели экспериментальной группы должны были максимально быстро преодолевать дистанцию от 50–100 м и элементы полосы препятствий. Основные закономерности и правила разработки типовых ситуаций с использованием прогрессирующих уровней сложности формирования навыков применения физической силы и развития физических качеств представлены в научной

Таблица 2. Результаты тестирования уровня развития скоростно-силовых способностей у слушателей ЭГ и КГ в конце эксперимента

Значения	Тесты					
	Челночный бег 10 x 10 м, с		Наклоны туловища вперед из положения лежа на спине за 30 с, кол-во		Сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 10 с, кол-во	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
\bar{X}	24,80	25,20	15,30	14,00	9,40	8,25
σ	0,38	0,69	0,74	1,40	0,50	1,16
M^x	0,13	0,24	0,26	0,50	0,18	0,40
V	1,50	2,70	–	–	5,50	14,10
t	2,37		2,43		2,5	
Po	<0,05		<0,05		<0,05	

статье «Ситуационный метод как способ реализации практико-ориентированного подхода в физической подготовке сотрудников ОВД» [10, с. 180].

Для определения уровня развития скоростно-силовых качеств использовались следующие тесты: челночный бег 10 x 10 м; наклоны туловища вперед из положения лежа на спине за 30 с; сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 10 с.

Результаты начального и конечного тестирования фиксировались в протоколах и далее подвергались математическому анализу. В целях количественного анализа педагогических явлений задействовались методы математической статистики. Достоверность различий определялась по t-критерию Стьюдента. В начале и в конце эксперимента было проведено тестирование для определения исходного и конечного уровней развития скоростно-силовых качеств слушателей.

При тестировании исходного уровня развития скоростно-силовых качеств у слушателей в тесте «челночный бег 10 x 10 м» была получена величина $t = 1,3$; в тесте «наклоны туловища вперед из положения лежа на спине за 30 с» — $t = 1,15$; в тесте «сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 10 с» — $t = 0,55$ (табл. 1). Указанные значения t меньше граничного значения t-критерия Стьюдента для 5-процентного уровня значимости (2,306) при числе степеней свободы $f = 8$ ($t < 0,05$). Следовательно, различия между среднеарифметическими значениями слушателей ЭГ и КГ недостоверны. Исходный уровень развития скоростно-силовых качеств во всех группах примерно одинаковый.

Из таблицы 2 видно, что во всех тестах итоговые величины t больше граничного значения t-критерия Стьюдента для 5-процентного уровня значимости при числе степеней свободы $f = 8$ ($t < 0,05$). Следовательно, различия между средними арифметическими значениями экспериментальной и контрольной групп в данном тесте достоверны и разница в среднеарифметических показателях групп имеет не случайный характер, это подтверждает эффективность использования ситуационного метода в физической подготовке для развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД.

Сравнение показателей развития скоростно-силовых качеств представителей ЭГ и КГ в начале и в конце эксперимента по каждому тесту отдельно позволяет более наглядно выявить их изменения (рис. 1, 2, 3).

На рисунке 1, изображающем показатели теста «Челночный бег 10 x 10 м» заметны изменения показателей у представителей ЭГ и КГ в начале и в конце эксперимента. Результаты представителей ЭГ превосходили результаты КГ в конце эксперимента на 1,6%.

Тест «наклоны туловища вперед из положения лежа на спине за 30 с» продемонстрировал изменения показателей в ЭГ и КГ в начале и в конце эксперимента. Результаты представителей ЭГ превосходили результаты КГ в конце эксперимента на 7,5%.

Тест «сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 10 с» также выявил изменения показателей у участников ЭГ и КГ в начале и в конце эксперимента. Результаты ЭГ превосходили результаты КГ в конце эксперимента на 12,3%.

На рисунках 1, 2, 3, изображающих показатели используемых тестов, заметно, что разница в развитии скоростно-силовых качеств у слушателей экспериментальной и контрольной групп в начале эксперимента незначительна, она находится примерно на одинаковом уровне. Однако в конце эксперимента показатели развития скоростно-силовых качеств у представителей ЭГ и КГ повысились в среднем на 7,5% больше, чем в контрольной группе.

В результате исследования были сделаны следующие выводы.

1. Анализ научной и учебно-методической литературы, а также практики случаев преследования и задержания правонарушителей позволил разработать комплекс типовых ситуаций с использованием полосы препятствий и ситуационного метода, способствующий развитию скоростно-силовых качеств. Данный комплекс задействовался в учебно-тренировочном процессе физической подготовки представителей ЭГ.

2. За период педагогического эксперимента выявлены изменения уровня развития скоростно-силовых качеств у слушателей. Результаты итогового тестирования позволяют утверждать, что уровень развития скоростно-силовых качеств представителей ЭГ вырос в среднем на 7,5% больше, чем участников КГ ($p < 0,05$).

3. На наш взгляд, данный факт является следствием использования ситуационного метода в физической подготовке слушателей, обучающихся по образовательной программе профессиональной подготовки профессионального обучения по должности служащего «Полицейский», что подтверждает гипотезу исследования. Активное использование указанного метода на занятиях по физической подготовке для обучения сотрудников ОВД применению боевых приемов борьбы в ситуациях преследования правонарушителя и преодоления различных препятствий способствует совершенствованию их скоростно-силовых качеств.

Перспективы исследования эффективности использования ситуационного метода, как и других активных

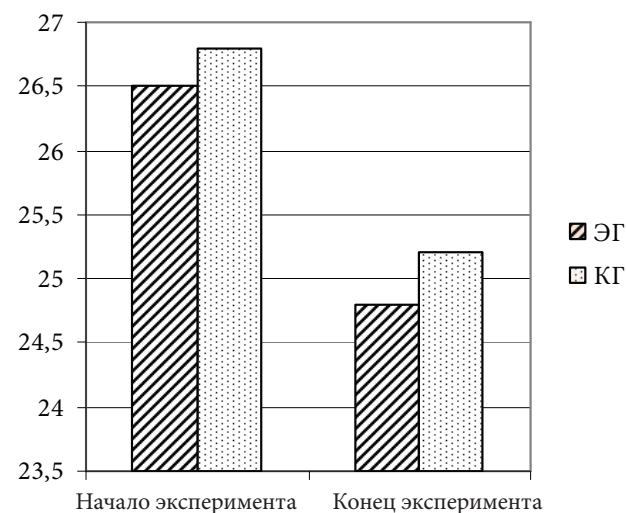

Рис. 1. Результаты теста «челночный бег 10 x 10 м», с

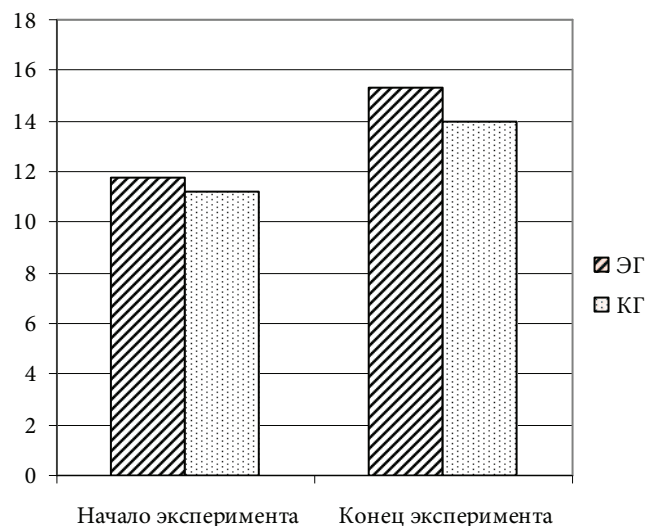

Рис. 2. Результаты теста «наклоны туловища вперед из положения лежа на спине за 30 с», количество

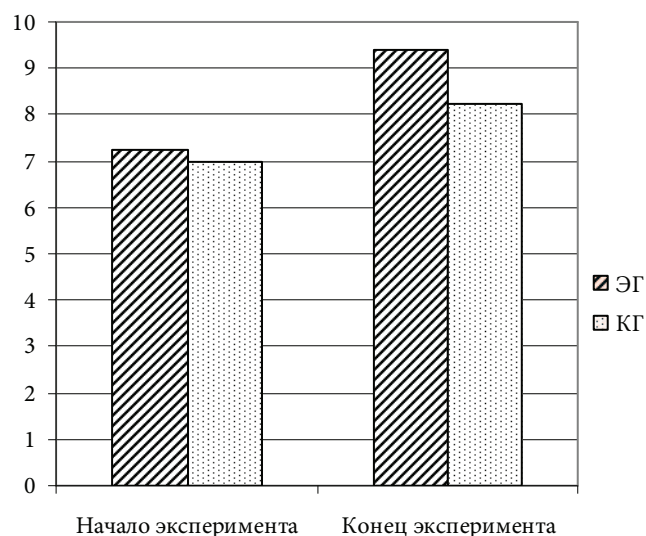

Рис. 3. Результаты теста «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 10 с», количество

методов обучения, для совершенствования скоростно-силовых качеств сотрудников полиции связаны с поиском возможности индивидуализации и дифференциации тренировочной нагрузки.

Список литературы

1. Губжиков А. Х. Развитие скоростно-силовых качеств у граждан, впервые принимаемых на службу // Историческая и социальная образовательная мысль. 2016. № 3–1. С. 170–173.
2. Ткаченко А. И., Воротник А. Н., Кандабар А. Н., Кулиничев А. Н. Особенности развития скоростно-силовых качеств курсантов-женщин вузов МВД России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 4(36). С. 143–148.
3. Ананьев С. И., Апальков А. В., Горбатенко А. В. Развитие физических качеств курсантов образовательных организаций МВД России на основе применения комплексов подвижных игр // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 47–52.
4. Баркалов С. Н., Флусов Е. В. Комплексное применение физических упражнений в служебно-боевой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 3. С. 3–7.
5. Куров А. И. Прохождение полосы препятствий в закрытых помещениях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2(32). С. 193–195.
6. Троян Е. И. Использование полосы препятствий для совершенствования координационных способностей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1(52). С. 43–45.
7. Усков С. В., Гринев В. В. Проблематика формирования специальных физических качеств на занятиях спортивными единоборствами // Инновационная наука. 2015. № 1–2. С. 226–233.
8. Галимова А. Г., Кудрявцев М. Д., Галимов Г. Я. Повышение физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования физических упражнений функционального многоборья (кроссфит) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3(78). С. 71–77.
9. Шеголев В. А., Колгин В. Б. Поэтапное построение процесса профессионального совершенствования будущих офицеров Национальной гвардии Российской Федерации с использованием тренировочных комплексов специальных и физических упражнений, ориентированных на их предстоящую служебно-боевую деятельность // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2016. № 6(136). С. 191–195.
10. Троян Е. И., Богданова В. А., Насонов В. В. Ситуационный метод как способ реализации практико-ориентированного подхода в физической подготовке сотрудников ОВД // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 179–181.

Поступила 05.07.2017

The use of the Situational Method in Physical Training to Develop Speed and Strength Qualities of Law Enforcement Officers

Troyan Evgeny I.,

Candidate of Sciences (Education), Associate-Professor at the Department of Physical Training of Law Enforcement Officers, the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia Tyumen, Russia. e-mail: Troyan_evgenii@mail.ru

Katargin Sergey V.,

Associate-Professor at the Department of Physical Training for Law Enforcement Officers, the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia Tyumen, Russia. e-mail: Troyan_evgenii@mail.ru

Abstract. The study was conducted with the purpose of revealing the effective use of the situational method in physical training of law enforcement officers for the development of their speed and strength qualities. The study involved students attending the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the period from January to April 2017. The total number of respondents was 16 trainees, men of the first age group. The subjects were divided into two groups: a control group and an experimental group of 8 people each. To achieve the goal of the study a set of typical situations of pursuing the offender and overcoming various obstacles was developed. The study was conducted on the basis of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. To solve the tasks the following pedagogical methods of research were used: analysis and summarising of scientific and educational literature; testing; pedagogical experiment; methods of mathematical statistics. In the experimental group the situational method was used. The results of the research revealed that the rates of development of speed and strength qualities in the experimental group increased by an average of 7.5% more than in the control group. The use of the situational method in classes on physical training organized for law enforcement officers contributes to the improvement of their speed and strength qualities.

Keywords: physical training, police officers, situational method, speed and strength qualities.

Citation: Troyan E. I., Katargin S. V. The use of the Situational Method in Physical Training to Develop Speed and Strength Qualities of Law Enforcement Officers. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71). 2017. P. 78–81.

Разработка технологии обучения курсантов МВД России правовым основам применения огнестрельного оружия

Лупырь Валерий Григорьевич,

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры
огневой подготовки Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: lvg58@mail.ru

Концептуальную основу технологии представляет проблемное обучение с использованием комплекта настольных фигур, разработанных критериально-ориентированных тестов и специальных мишеней. Реализация компетентностного механизма в процессе обучения правовым основам применения огнестрельного оружия осуществляется в три этапа. Целью первого этапа обучения является формирование знаний правовых основ применения оружия на уровне **понимания**; второго — диагностика знаний правовых основ применения огнестрельного оружия на уровне **воспроизведения**; третьего этапа — формирование способности применять знания в процессе решения междисциплинарной ситуационной задачи, характеризующей **практическую деятельность**. На завершающем этапе происходит формирование профессиональных компетенций, способностей эффективно и правомерно применять оружие в процессе решения междисциплинарной ситуационной задачи с использованием специальных мишеней, отражающих различные признаки обстоятельств применения огнестрельного оружия сотрудником полиции, предусмотренных Федеральным законом «О полиции». Технология проблемного обучения курсантов правовым основам применения огнестрельного оружия позволяет выстраивать логическую взаимосвязь между академическими знаниями и практическими умениями, усилить практико-ориентированную направленность.

Ключевые слова: технология, проблемное обучение, интеграция, ситуация, моделирование, правомерное применение огнестрельного оружия.

Для цитирования: Лупырь В. Г. Разработка технологии обучения курсантов МВД России правовым основам применения огнестрельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 82–88.

Огнестрельное оружие представляет собой одно из эффективных средств борьбы с преступностью, позволяющих в значительной степени обеспечить защиту прав личности, интересов общества и государства. Вместе с тем, поскольку огнестрельное оружие по конструктивным свойствам обладает большой поражающей силой, его применение на практике вызывает определенные трудности и может причинить вред не только здоровью и имущественным интересам задерживаемого лица, но и его жизни [1].

Организация учебного процесса специальных дисциплин с использованием современных педагогических технологий отражает инновационный подход и относится к ключевым задачам профессионального образования системы МВД России. Однако анализ научно-методической литературы, а также результаты педагогических наблюдений показывают, что процесс преподавания дисциплин, на которых формируются профессиональные компетенции, направленные на овладение способностями «правомерно и эффективно применять табельное оружие»¹, характеризуется недостаточным обеспечением современными педагогическими технологиями.

Актуальность применения технологий в подготовке полицейских к использованию силы исследуется и зарубежными коллегами [2, р. 159].

Предлагаем рассмотреть вопросы, касающиеся педагогических технологий.

Разделим условно технологию воспитания и обучения на две ступени [3].

Первая — знать и уметь применять в процессе обучения основные компоненты педагогического процесса, включающие в себя:

- а) цель — начальный компонент педагогического процесса, заключающийся в выработке или представлении конечного результата своего взаимодействия;
- б) принципы — определение основных направлений достижения цели;
- в) содержание — учебный материал, который передается курсантам для достижения поставленной цели согласно выбранным направлениям;
- г) методы — действия педагога и обучающегося, посредством которых передается и принимается содержание, перерабатывается и воспроизводится;
- д) средства — способы «работы» с содержанием, используемые в единстве с методами;
- е) формы — логическая завершенность, законченность организации педагогического процесса.

Вышеперечисленные компоненты педагогического процесса реализуются в определенной последовательности: обозначив цели и направления их достижения, в соответствии с ними мы отбираем содержание, затем методы, средства его подачи и усвоения, все это «объединяем» в форме.

Вторая — сведение всех компонентов в единую, целостную и непротиворечивую систему.

Как известно, качество любого обучения зависит от степени обоснованности трех моделей: 1) целей обучения (для чего учить); 2) содержания обучения (чему учить); 3) процесса учения (как учить) [4, с. 13].

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1424. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При определении цели («для чего учить») следует руководствоваться нормативными правовыми актами, регламентирующими основания и порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Так, согласно ст. 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² (далее — ФЗ «О полиции») сотрудник полиции при применении огнестрельного оружия должен поступать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых оно применяется. В соответствии со ст. 23 указанного закона он обязан стремиться к минимизации ущерба от применения мер принуждения.

Содержание обучения («чему учить») должно соответствовать требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее — стандарты), которые, в частности, включают формирование профессиональной компетенции (ПК-18), направленной на овладение способностью осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, **правомерно и эффективно применять огнестрельное оружие, специальные средства.**

Процесс учения («как учить») интегрируется с целями и содержанием обучения и отражает методологическую основу разрабатываемой нами педагогической технологии обучения курсантов МВД России правовым основам применения огнестрельного оружия с использованием комплекта настольных фигур, специальных мишеней и разработанных критериально-ориентированных тестов.

Качественное и количественное определение целей есть не что иное, как формирование модели будущего результата, и в системе высшего образования они находят выражение в построении моделей специалистов или в разработке их квалификационных характеристик.

Цели играют роль системообразующего фактора в структуре основных функций управления и имеют решающее значение в организации обучения. Для достижения поставленных целей мы предлагаем в ходе комплексных занятий, основу которых составляет междисциплинарная интеграция, создавать такие условия курсантам, чтобы их деятельность носила форму «переплетения» теории (знания) с практикой (умения, навыки, способности), т. е. носила проблемно-деятельностный характер. Проблемный — как в содержании, так и в форме его представления. Деятельностный — в выполнении профессионально-прикладных алгоритмов и операций [5].

При разработке технологии обучения курсантов правовым основам применения огнестрельного оружия как комплекса задач, заданий и стрелковых упражнений мы ориентировались на выполнение следующих требований:

1. Полнота разработанной модели (модель должна охватывать все содержание профессиональной деятельности).

2. Связь с теоретическим учебным материалом (место каждой задачи определяется с учетом изучения теоретического материала).

3. Обобщенность задач (задачи должны отражать наиболее существенные стороны профессиональной деятельности, т. е. курсант должен выделять главные показатели для принятия решения).

4. Типизация задач и учет возможности переноса умений из одной сферы деятельности в другую.

Применение в обучении специально разработанного комплекса задач, заданий и упражнений в соответствии с содержанием и характером предстоящей профессиональной деятельности может сыграть существенную роль не только в совершенствовании профессиональной подготовки, но и в повышении общего уровня образованности выпускников вузов за счет общего интеллектуального развития.

Если через цели обеспечено воздействие на потребности, то обучение будет активным. Если через методы обеспечено развитие способностей, то обучение будет развивающим. Если запрошенная, востребованная доза новой информации способствует разрешению проблемы, снятию внутреннего напряжения, то обучение будет проблемным. Обеспечение свойств обучения (активное, проблемное, развивающее) через моделирование междисциплинарного взаимодействия и составляет основу разрабатываемой нами технологии.

Проблемный метод обучения на основе моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности позволит развить у курсантов способности к умению анализировать и принимать правомерные решения, чувство уверенности в себе. Кроме того, использование конкретных ситуаций в процессе комплексных занятий позволяет решить основные учебные задачи: представление концепций, тренинг в принятии решений, формирование и развитие профессионально-прикладных умений и навыков. Педагогическая реальность многообразна, поэтому для нее характерно множество различных моделей. Моделируются характер и способ преподавания, образовательные программы, проблемные ситуации, методы обучения и формы организации учебного процесса.

Основу подготовки любого специалиста высшей квалификации образуют две составляющие, во-первых, овладение системой знаний — теоретическая подготовка, во-вторых, формирование умений и навыков — практическая подготовка [6].

Оба вида подготовки тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга. Потребность практики порождает появление той или иной науки, и практикой же доказывается истинность научных знаний. Практика должна быть первой и основной отправной точкой теории познания [7].

Основная идея проблемного обучения заключается в том, что знания в значительной части не передаются курсантам в готовом виде, а приобретаются ими в процессе

² О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ) // Рос. газета. 2011. 8 февр. ; 2016. 12 июля.

самостоятельной познавательной деятельности в условиях проблемной ситуации. Умение курсанта построить соответствующий междисциплинарный «портрет» решения проблемной задачи рассматривается как критерий его способностей осуществлять междисциплинарную интеграцию специальных дисциплин, использовать свои знания, умения и навыки на комплексных занятиях.

Таким образом, обучение правовым основам применения огнестрельного оружия средствами двух (и более) дисциплин отражает целостное решение реальной или моделируемой ситуационной задачи, т. е. выделение дисциплинарного компонента («портрета») решения задачи, реализация его и подготовка к интеграции с компонентами других дисциплин в целостное решение [8]. Педагогическая задача решается в реальной обстановке в учебной группе различными способами воздействия на обучающихся, чтобы перевести их из заданного состояния в качественно новое. Сущность педагогической технологии проблемного обучения сводится к построению собственного целостного образа педагогической деятельности и сравнению его с нормативной моделью, определенной федеральным государственным образовательным стандартом.

Кроме того, необходимо помнить, что процесс обучения должен отражать «полицейскую» специфику. Разобщенность приобретаемых в учебной аудитории знаний правовых основ применения огнестрельного оружия с практическим формированием способности **правомерно и эффективно его применять** является сдерживающим фактором при реализации требований стандартов в педагогической практике.

Так, в Наставлении по организации огневой подготовки в органах внутренних дел³ определяется порядок обучения рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, образовательных и научно-исследовательских учреждений (организаций) МВД России умелому и эффективному применению боевого ручного стрелкового оружия при выполнении оперативно-служебных задач, но не объясняется, что следует понимать под таким обучением.

Более того, конкретной методики по практическому обучению применению табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел не предлагается. В этом плане показателен зарубежный опыт. Так, в ходе профессиональной подготовки полицейских ФРГ земли Северный Рейн-Вестфалия в основном применяется методика ролевых игр и создания типичных ситуаций с использованием макетов, направленная на обучение ситуативным действиям. В процессе тренировок применяются красящие патроны и другие вспомогательные средства. Изучение материала основано на последовательности теории, тренинга и практики. За каждым блоком теории следует отработка игровых ситуаций и затем практика. Темы изучаются не по отдельным предметам, а по принципу межпредметных связей⁴.

Необходимо определиться, существуют ли различия в обучении курсантов стрельбе из пистолета от **практического обучения применению** огнестрельного оружия, где объектом является человек и команда на открытие (ведение) огня не подается, так как сотрудник полиции принимает самостоятельное решение на применение оружия.

Кроме того, весьма важен тот факт, что сотрудник полиции в зависимости от характера и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, силы оказываемого противодействия обязан стремиться к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным.

Термин «применение огнестрельного оружия» является юридическим и используется в дисциплине «Административная деятельность органов внутренних дел». Следовательно, практическое обучение применению оружия должно осуществляться на основе междисциплинарной интеграции специальных учебных дисциплин огневой подготовки и административной деятельности органов внутренних дел.

Сущность разрабатываемой технологии заключается в том, что формирование вышеуказанных способностей должно осуществляться на первом этапе обучения эмпирическим путем с использованием комплекта настольных фигур. На втором — диагностирование сформированности полученных знаний правовых основ применения огнестрельного оружия с использованием разработанных критериально-ориентированных тестов. На третьем — формирование способностей эффективно и правомерно применять оружие в процессе решения ситуационной задачи с использованием специальных мишеней, отражающих различные признаки обстоятельств применения сотрудником полиции огнестрельного оружия в соответствии со ст. 23 ФЗ «О полиции».

I этап. *Использование комплекта настольных фигур.*

Курсантам предлагается смоделировать при помощи комплекта настольных фигур (рис. 1) различные ситуации, связанные со случаями применения огнестрельного оружия, т. е. задействуется метод постановки проблемной задачи.

Диапазон задач, их сложность требуют от курсантов способности быстро принимать решение, а также уметь самостоятельно дать правовую оценку принятым решениям. Комплект настольных фигур поможет формировать у слушателей способности к умению анализировать ситуацию, а также [9]:

- 1) создать наглядное восприятие правовых основ, запретов и ограничений, связанных с применением огнестрельного оружия;
- 2) формировать способности логически верно и грамотно принимать решения, руководствуясь нормами ФЗ «О полиции».

³ Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030дсп.

⁴ Комиссарова В. С., Соломанидин А. Г. Международный и зарубежный опыт подготовки кадров для правоохранительных органов // ГИАЦ МВД России. Обзорная информация. 2009. Вып. 2. 53 с.

Рис. 1. Комплект настольных фигур для наглядного обучения правовым основам применения огнестрельного оружия

Данная технология обучения может быть полезна в процессе семинарских занятий, на которых, например, поставлен вопрос формирования способности принятия решения о применении огнестрельного оружия по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции». При этом слушатель должен выбрать фигуры и расставить их таким образом, чтобы смоделированная ситуация отражала решение поставленной задачи (рис. 2). После того, как обучающийся справился с заданием, преподаватель при помощи дополнительных фигурок усложняет ситуацию (появление на линии ведения огня посторонних лиц; возникновение угрозы жизни не только гражданам, но и сотруднику полиции, проблема очередности поражения целей и т. д.).

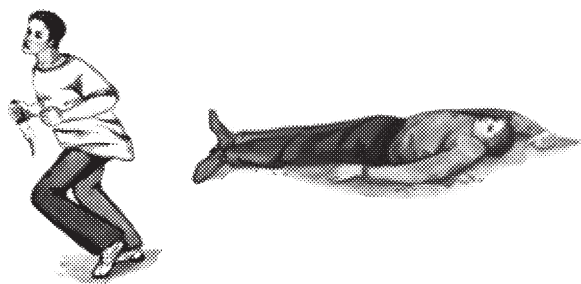

Рис. 2. Формирование знаний правовых основ применения оружия с использованием комплекта настольных фигур

Цель первого этапа обучения состоит в формировании знаний правовых основ применения огнестрельного оружия на уровне **понимания**.

На данном этапе обучения наглядное воспроизведение решения задачи по применению оружия материализуется в форму самостоятельной внешней деятельности,

предшествующей практическому решению предложенных задач в тире с применением огнестрельного оружия.

II этап. *Диагностика сформированности полученных знаний правовых основ применения огнестрельного оружия с использованием разработанных критериально-ориентированных тестов.*

Критериально-ориентированное тестирование позволяет достаточно успешно сочетать тестирование, интерпретацию результата и коррекцию хода обучения (формирования). Результаты выполнения заданий соотносятся с качественными характеристиками содержания задания (теста).

Тесты включают в себя систему заданий, отражающих модель типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции с применением оружия. Разработка модели осуществлялась на основе анализа практики применения оружия сотрудниками полиции. После изучения множества вариантов применения огнестрельного оружия в реальности может возникнуть ситуация, которую не рассматривали и к которой не готовились. Для способности действовать в таких условиях и создается теоретическая модель, являющаяся упрощенным и схематичным отражением практики [10, с. 4–5].

Цель второго этапа обучения — диагностика знаний правовых основ применения огнестрельного оружия на уровне **воспроизведения**.

Для решения поставленной цели нами разработана система заданий специфической формы, позволяющая объективно, независимо от преподавателя, определить уровень индивидуальных учебных достижений обучающихся, совокупность их представлений относительно полного объема знаний правовых основ применения огнестрельного оружия, которые должны быть усвоены курсантами после первого этапа обучения.

Специфическая форма заданий представлена в тестах 1 и 2. Количество тестов определяется самостоятельно, в зависимости от поставленных задач. Особенностью является то, что обучающийся должен оценить ситуационную задачу в двух аспектах:

1) определить характер и степень опасности действий лица, в отношении которого применяется огнестрельное оружие. Установить, имеются ли в данной ситуации основания для применения оружия, предусмотренные в ФЗ «О полиции», если имеются, то указать конкретные пункт, часть и статью;

2) в графе «Порядок применения оружия» таблицы напротив критериев «Правомерные условия применения оружия», установленных условиями задачи, указать соответствующий для рассматриваемой ситуации.

Тест 1. Вооруженный преступник при задержании оказывает вооруженное сопротивление (рис. 3). Расстояние до сотрудника полиции — 5–7 м.

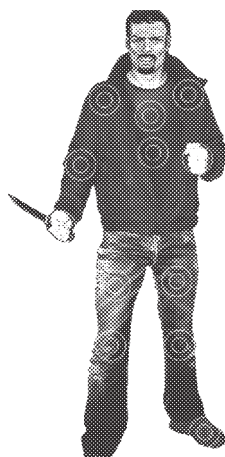

Рис. 3. Ситуационная задача теста 1

Моделируемая ситуационная задача содержит признаки обстоятельства применения огнестрельного оружия сотрудником полиции, предусмотренного п. ч. ст. _ ФЗ «О полиции».

Таблица. Показатель качества подготовленности к действиям с оружием при решении ситуационной задачи теста 1

Правомерные условия применения оружия	Порядок применения оружия
Предупреждение о применении оружия	
Запреты на применение оружия	
Причинение любого вреда	
Причинение минимального вреда	
Часть тела	
	голова
	рука (плечо, предплечье, кисть)
	грудь
	живот
	нога (бедро, голень)

Примечание. Подобная таблица составляется и к ситуационной задаче теста 2.

Тест 2. Два преступника, находящиеся друг от друга на расстоянии 5 м, угрожают сотруднику полиции. Один вооружен ножом (А), второй — угрожает, направив охотничье ружье (Б) на сотрудника полиции (рис. 4).

Рис. 4. Ситуационная задача теста 2

Расстояние от моделируемой ситуации до сотрудника полиции — 10 м.

Моделируемая ситуационная задача содержит признаки обстоятельства применения огнестрельного оружия сотрудником полиции, предусмотренного п. ч. ст. _ ФЗ «О полиции»

Укажите очередность поражения преступников: 1-й __, 2-й __

III этап. Формирование способностей эффективно и правомерно применять оружие в процессе решения междисциплинарной ситуационной задачи (в стрелковой галерее, полигоне) с использованием специальных мишеней.

Имитационное оборудование «специальные мишени» (рис. 5–6) позволяет на основе принципа системности, комплексности содержания ситуационных задач формировать междисциплинарный стереотип мышления, полученные ранее знания объединить в целостную модель. Данный подход наиболее полно характеризует степень соответствия уровня подготовленности курсантов в рассматриваемом нами аспекте требованиям стандартов.

Целью третьего этапа обучения является формирование способностей применять знания в процессе решения междисциплинарной ситуационной задачи, характеризующей **практическую деятельность**.

Рис. 5. Комплект специальных мишеней для моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности

Рис. 6. Комплект специальных фигур для моделирования панорамной мишенной обстановки

Представленные специальные мишени позволяют реализовать панорамное воспроизведение ситуации (расстановка мишеней по всему периметру тира, стрельбища, полигона), при отработке которой необходимо продемонстрировать междисциплинарные способности тактически грамотного решения задачи с точки зрения закона и тактики. Позволяют разрабатывать ситуационные задачи, отражая требования стандартов по формированию способностей (профессиональных компетенций) применять огнестрельное оружие [11].

Область применения: практические занятия на основе междисциплинарной интеграции учебных дисциплин «Огневая подготовка», «Административная деятельность органов внутренних дел».

Моделирование панорамной обстановки позволяет формировать у обучающихся следующие профессиональные компетенции в области оперативно-служебной деятельности: 1) уметь, руководствуясь нормами ФЗ «О полиции», логически верно и грамотно

принимать решения в профессиональной деятельности; 2) способность принимать решения с учетом запретов и ограничений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Таким образом, представленная технология проблемного обучения курсантов правовым основам применения огнестрельного оружия с использованием комплекта настольных фигур, критериально-ориентированных тестов и специальных мишеней позволяет выстраивать логическую взаимосвязь между академическими знаниями и практическими умениями, усилить практико-ориентированную направленность посредством:

1) наглядного представления правовых основ, запретов и ограничений, связанных с применением огнестрельного оружия;

2) наглядного тренинга в принятии решений;

3) формирования способности логически верно и грамотно принимать решения в процессе профессиональной деятельности, связанной с применением оружия, руководствуясь нормами ФЗ «О полиции».

Список литературы

1. Филиппов О. Ю. Новеллы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4. С. 28–32.
2. Steven A. Police use of force: Predictors and interventions. California State University, Los Angeles, ProQuest Dissertations Publishing, 2015. 159 p.
3. Безрукова В. С. Педагогика. Проективная педагогика : учеб. пособие для инженерно-педагогических институтов и индустриально-педагогических техникумов. Екатеринбург, 1996. 344 с.
4. Вишняков И. А. Акмеологические условия подготовки школьного психолога в системе высшего образования : монография. СПб., 2004. 287 с.
5. Кунацев Т. С. Компетентностная модель подготовки сотрудников МВД России // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013. № 11(105). С. 85–90.
6. Кашевский В. А. Методика использования материалов судебно-следственной практики в учебном процессе при преподавании уголовного права // Академическое образование: содержание, проблемы, технологии : мат-лы науч.-метод. сбора. Минск, 2002. С. 39–40.
7. Горбунов В. А. Совершенствование системы подготовки студентов к профессиональной деятельности // Физкультурное образование Сибири. 1999. № 1. С. 22–24.
8. Чебышев Н., Коган В. Высшая школа 21 века: проблема качества // Высшее образование в России. 2000. № 1. С. 19–26.
9. Лунырь В. Г. Педагогические технологии в боевой подготовке обучающихся // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3(34). С. 15–18.
10. Лунырь В. Г., Литвин Д. В., Филиппов О. Ю. Подготовка сотрудников полиции к действиям с табельным оружием при задержании лиц, совершивших преступления : учеб.-метод. пособие. Омск, 2015. 124 с.
11. Лунырь В. Г. Формирование у слушателей вузов МВД России профессиональных компетенций правомерного применения огнестрельного оружия в процессе оперативно-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3(54). С. 12–16.

Поступила 30.03.2017

Development of Technology for Teaching Legal Basis of Using Firearms to Cadets of the Russian Ministry of Internal Affairs

Lupyr Valery G.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor,
Head of the Fire Training Department, the Omsk Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Omsk, Russia. e-mail: lvg58@mail.ru

Abstract. The conceptual basis of the technology is problematic learning with usage of set of desktop figures, developed criteria-oriented tests and special targets. The implementation of the competence mechanism in the process of teaching the legal basis for the use of firearms is carried out through three stages. The purpose of the first stage of training is the formation of the legal basis for using weapons at the level of understanding. The task of the second stage is diagnosis of knowledge of legal fundamentals for using firearms at the level of reproduction. The third stage aims at formation of competence to apply knowledge when solving an interdisciplinary situational problem typical for practical activity. The final stage is characterized by formation of professional competencies and abilities to effectively and legally use weapons when solving an interdisciplinary situational problem with the use of special targets that reflect various signs of the circumstances of using firearms by a police officer provided for by the federal law «On the Police». Thus, this technology of problem teaching cadets to legal fundamentals of using firearms helps to build up a logical interconnection between academic knowledge and practical skills and strengthen a practical orientation.

Keywords: technology, problem training, integration, situation, modeling, lawfully, effectively, apply, cadets.

Citation: Lupyr V. G. Development of Technology for Teaching Legal Basis of Using Firearms to Cadets of the Russian Ministry of Internal Affairs. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4 (71). 2017. P. 82–88.

УДК 796 © С. М. Струганов, А. В. Бакин, А. К. Иванов, 2017

Повышение физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России посредством плиометрических упражнений

Струганов Сергей Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России
Иркутск, Россия. email: sergej_05@mail.ru

Бакин Александр Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры
физической подготовки Омской академии МВД России
Омск, Россия. email: 1009196969@mail.ru

Иванов Андрей Константинович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России
Иркутск, Россия. email: iak81@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме совершенствования физических качеств сотрудников правоохранительной системы путем внедрения в образовательный процесс современных методик обучения. Проведены теоретический анализ ударного метода спортивной тренировки с применением прыжковых упражнений и сравнительный параллельный эксперимент в целях проверки эффективности применения плиометрических упражнений в ходе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. В экспериментальной части исследования для примера представлены комплексы физических упражнений, в которые, наряду с традиционными упражнениями на развитие физических качеств, включены упражнения из плиометрики. Наглядно продемонстрирована динамика показателей физической подготовленности (силы, скоростной выносливости и быстроты). Результаты эксперимента позволили научно обосновать положительный эффект применения плиометрических упражнений обучающихся как мужского, так и женского пола. В процессе обучения комплексы можно выполнять не только в специализированных залах, но и в «полевых» условиях, т. е. в парке, лесу, на пляже, во дворе и т. д., без специализированных тренажеров и специального оборудования. Результаты исследований отражены в практических выводах. Внедрение в учебно-тренировочный процесс сборных команд по служебно-прикладным видам спорта и учебный процесс по физической подготовке современных методик позволяет добиться повышения физической и функциональной подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в более короткие сроки.

Ключевые слова: плиометрика, упражнения, комплексы, физическая подготовленность, физическая подготовка, физические качества, учебный процесс, учебно-тренировочный процесс, служебно-прикладные виды спорта.

Для цитирования: Струганов С. М., Бакин А. В., Иванов А. К. Повышение физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России посредством плиометрических упражнений // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2017. № 4(71). С. 88–93.

Система физического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России представляет собой сложный комплексный процесс, в ходе которого на каждого обучающегося оказывается воздействие физической подготовки в различных ее урочных и внеурочных формах. Профессорско-преподавательский состав задействован не только в проведении учебных занятий по физической подготовке, но и в тренерской деятельности со сборными командами по служебно-прикладным видам спорта.

Для успешного выступления на соревнованиях, входящих в спартакиаду МВД России по служебно-прикладным видам спорта, руководителям команд необходимо внедрять в тренировочный процесс передовые педагогические технологии, основанные на достижениях спортивной науки, что, в свою очередь, предъявляет высокие требования к их профессиональной подготовленности [1; 2]. Значительная роль в системе учебно-тренировочного процесса отведена общей физической подготовке, которая является фундаментом всей профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и имеет оздоровительно-восстановительный характер [3; 4; 5].

В целях совершенствования системы спортивной тренировки появилось множество современных методик, направленных на более быстрое и эффективное развитие необходимых спортсмену физических качеств [6; 7]. В настоящее время это очень актуально, поскольку все специалисты по физической подготовке и тренеры сборных команд стремятся получить результаты в кратчайшие сроки и на основе использования традиционных средств. На наш взгляд, для совершенствования общей физической подготовленности курсантов все более широкую практическую значимость приобретает плиометрика.

В основу плиометрики положен ударный метод спортивной тренировки профессора Ю. В. Верхошанского, который способствует улучшению результатов профессиональных спортсменов [8]. Его сущность заключается в применении прыжковых упражнений, которые были разработаны еще в конце 60-х годов прошлого века для увеличения силы, быстроты и мощности [9]. В тренировочном процессе того времени советские легкоатлеты предпочитали интенсивную прыжковую работу статичной растяжке американцев. Данную закономерность заметил стайер сборной США Фред Уилт, которому и принадлежит термин плиометрия (*pleythyein* — возрастание).

Суть ударного метода заключается в стимулировании мышцы ударным растягиванием, предшествующим активному усилию. Идея плиометрических упражнений заключается в максимально быстрой стимуляции мышцы сразу тремя противоположными состояниями:

— изометрическое сокращение — это усиление напряжения в мышце без какого-либо сокращения;

— концентрическое сокращение — это укорачивание мышцы;

— эксцентрическое сокращение — это удлинение мышцы.

Мышца в каждом состоянии находится минимально возможное количество времени.

Учитывая высокий уровень спортсменов, принимающих участие в спартакиаде МВД России по служебно-прикладным видам спорта, тренеры сборных команд по легкоатлетическому кроссу и летнему служебному биатлону, лыжным гонкам в программу подготовки нередко включают плиометрические упражнения¹ [10]. Поскольку преподаватели физической подготовки постоянно переключаются с учебного процесса со штатными группами на тренировочный процесс со сборными командами по служебно-прикладным видам спорта, то применяют и различные новые методики, не только со спортсменами высокой квалификации, но и с курсантами и слушателями в целях улучшения их уровня физической подготовленности [11; 12]. В настоящее время понятие плиометрии существенно расширилось, добавились не только прыжковые техники из специальных беговых упражнений, но и различные отжимания, подтягивания и другие силовые и скоростно-силовые упражнения, входящие в содержание рабочих учебных программ по физической подготовке. Например:

— силовые упражнения (подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа);

— упражнения на развитие быстроты (челночный бег 10 × 10 м и 4 × 20 м);

— упражнения на развитие общей и скоростной выносливости (бег 1000 м).

В связи с тем что в основе современной плиометрии (плиометрики) лежат средства (упражнения), входящие в содержание дисциплины «Физическая подготовка», мы предположили, что развитие и совершенствование физических качеств у курсантов и слушателей будет более эффективным, если в основную часть учебных занятий по физической подготовке включить упражнения плиометрического характера [13]. Преимущество плиометрических тренировок заключается в том, что для развития и совершенствования физических качеств достаточно их применять не чаще двух-трех раз в неделю, что сопоставимо с количеством планируемых учебных занятий по физической подготовке [14; 15].

Для проверки гипотезы были проведены исследования, цель которых заключалась в оценке эффективности регулярных занятий плиометрическими упражнениями на состояние уровня физической подготовленности курсантов и слушателей.

Задачи исследования:

— разработать комплексы плиометрических упражнений для использования в учебном процессе с курсантами и слушателями;

— изучить динамику результатов применения комплексов плиометрических упражнений на показатели развития силы быстроты и скоростной выносливости.

¹ Учебник тренера по легкой атлетике / под ред. Л. С. Хоменкова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1982. 479 с.

Материалы, методы и организация исследования.

В качестве методов исследования были выбраны:

- теоретический анализ на основе обобщения научно-методических литературных источников;
- практический сравнительный параллельный эксперимент.

На первом этапе исследований с сентября 2014 г. по май 2015 г. были разработаны комплексы физических упражнений, в которых сочетались различные упражнения с плиометрическими. Как правило, в комплексе упражнения прыжкового характера чередовались со стандартными (характерными для развития тех или иных физических способностей). Определено их содержание (набор упражнений), количество серий (подходов), продолжительность по времени. Отметим, что комплексы с обилием плиометрических упражнений для курсантов и слушателей не могут быть такими же сложными и объемными, как для спортсменов, и должны длиться не более 20 минут.

На втором этапе, который проводился с сентября 2015 г. по май 2016 г., разработанные нами комплексы были апробированы в Восточно-Сибирском институте МВД России в процессе учебных занятий по физической подготовке. Для проведения эксперимента были созданы две идентичные группы — контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) из курсантов 2-го курса, которые обучались по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». Каждая из групп состояла из 80 человек (по 40 юношей и девушек). Группы комплектовались по гендерным признакам для того, чтобы проследить зависимость совершенствования физических качеств у курсантов разного пола, так как в настоящее время в правоохранительных органах значительная часть личного состава — сотрудники женского пола.

Занятия в контрольной группе строились по традиционной системе (методике) согласно рабочей учебной программе дисциплины «Физическая подготовка». В экспериментальной группе курсанты занимались по предложенной нами методике, где в традиционную программу обучения были включены разработанные нами комплексы, которые курсанты выполняли также на учебных занятиях по физической подготовке (раздел «Общезащитная подготовка»). Частично было изменено содержание основной части (этап совершенствования) учебных занятий. В процессе совершенствования силы, быстроты и выносливости некоторые обычные беговые и силовые упражнения были заменены на специальные комплексы с применением плиометрических упражнений.

Для проверки идентичности физической подготовленности обеих групп до начала эксперимента курсанты были протестированы по следующим упражнениям:

- на силу (юноши выполняли подтягивание на перекладине, девушки — сгибание и разгибание рук в упоре лежа);
- на быстроту (испытуемые выполняли челночный бег 10 × 10 м);

— на выносливость (проводился бег (кросс) 1000 м).

Все полученные результаты обрабатывались с помощью персонального компьютера, с использованием математико-статистического метода расчета обработки результатов исследования.

Согласно полученным результатам до начала эксперимента физическая подготовленность курсантов КГ и ЭГ (по контрольным упражнениям на силу, быстроту и скоростную выносливость) была идентична и не имела достоверных различий при $p > 0,05$ (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ результатов тестирования курсантов КГ и ЭГ до начала проведения эксперимента

Физическое упражнение	Группа	X	± m	t	P
Подтягивание на перекладине (юноши), количество	КГ	10,3	1,0	0,23	> 0,05
	ЭГ	10,6	0,8		
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (девушки), количество	КГ	9,2	1,2	0,16	> 0,05
	ЭГ	8,9	1,4		
Челночный бег 10 × 10 м (юноши), с	КГ	27,1	0,5	0,12	> 0,05
	ЭГ	27,0	0,7		
Челночный бег 10 × 10 м (девушки), с	КГ	31,3	0,7	0,09	> 0,05
	ЭГ	31,2	0,8		
Бег (кросс) 1000 м (юноши), с	КГ	213,5	8,4	0,03	> 0,05
	ЭГ	213,1	8,7		
Бег (кросс) 1000 м (девушки), с	КГ	280,3	3,7	0,06	> 0,05
	ЭГ	279,4	3,2		

В процессе эксперимента КГ занималась по традиционной методике, согласно расписанию проведения занятий по дисциплине «Физическая подготовка». В ЭГ предложенные комплексы подбирались с учетом темы и цели занятия во время проведения учебных занятий по общезащитной подготовке. В качестве примера приведем три комплекса.

Комплекс плиометрических упражнений на развитие скоростно-силовой выносливости:

- бег с высоким подъемом бедра на месте;
- выпрыгивание из полуприседания с ускорением;
- бег с прямыми ногами вперед (ножницы) на месте;
- выпрыгивание вверх из полуприседания с одной ноги, поочередно;
- бег с подъемом голени назад, на месте;
- выпрыгивание в разножку со сменой ног;
- выпрыгивание вверх с высоким подъемом бедер;
- упор присев — упор лежа — упор присев — выпрыгивание вверх;
- прыжки с глубокого выпада со сменой ног.

Упражнения выполняются по 30–45 с, после каждого упражнения максимальное ускорение 20–30 м, следующее упражнение начинается сразу после ускорения, по 2–4 серии. Серия упражнений выполняется без прерыва, после каждой серии легкой семенящий бег 1,5–2 мин. Темп выполнения упражнений от субмаксимального до максимального (85–100%).

Комплекс силовых плиометрических упражнений:

— выпрыгивание из полуприседания со штангой на плечах (вес 30–35 кг);

— выпрыгивание вверх со сменой ног со штангой на плечах (вес 20–25 кг) с широко поставленными ногами в длину;

— заход на скамейку со штангой на плечах (вес 20–25 кг);

— вынос бедра вверх из полуприседания (10–15 раз на каждую ногу) стоя у стационарной опоры;

— чередование подъема на носках ног с отягощением с прыжками в высоту с места с приподниманием колен к груди;

— упражнение на пресс, из положения виса на высокой перекладине подъем ног к перекладине, подъем и разведение ног в упоре на брусьях;

— жим штанги от груди (30–40% от максимального веса) в быстром темпе;

— вынос бедра вверх из полуприседания с диском от штанги весом 10–15 кг (10–15 раз на каждую ногу) стоя у стационарной опоры;

— сгибание-разгибание рук в упоре лежа с хлопками при резком и быстром отжимании от земли (плиометрические отжимания) — 15–20 повторений.

Вес штанги при упражнениях не должен превышать 25–30 кг. Упражнения выполняются до усталости, между упражнениями отдыхом служит только быстрый переход с одной станции на другую, по 2–3 серии. Отдыхом между сериями служат 5–6 максимальных ускорений на 30–40 м. Темп выполнения упражнений — от субмаксимального до максимального (85–100%).

Комплекс физических упражнений для развития общей физической подготовленности:

— выпрыгивание, одновременное отталкивание двумя ногами вверх от земли, с подъемом колен к груди — 15–25 повторений;

— из упора присев выполнить упор лежа, затем опять упор присев с выпрыгиванием вверх — 15–25 повторений;

— перепрыгивание гимнастической скамейки (бревна высотой 30 см) справа налево и слева направо — 20–30 прыжков;

— из положения лежа на спине, кисти рук в замке на затылке, поднять туловище, задев локтями колени, руки при подъеме туловища не расцеплять (для мышц брюшного пресса) — 30–50 повторений;

— запрыгивание на тумбу высотой 40–50 см — 20–30 повторений;

— в висе на гимнастической перекладине подъем ног к перекладине — 15–30 повторений;

— выпрыгивание вверх из полуприседа — 20–30 повторений;

— перепрыгивание через низкие барьеры (высота 30–50 см) (количество барьеров 10–12 штук) — 2–3 повторения, т. е. 30 препятствий;

— стоя на одной ноге выпрыгивание из полуприседа вверх со сменой ног («блоха») — 55 повторений для каждой ноги;

— бег на месте с упором в стену, под углом 50–60°, с высоким выносом бедра — 30 с;

— подтягивание на перекладине — 10–15 повторений (в быстром темпе).

После каждого упражнения выполнять быстрый бег (максимальное ускорение) 10–20 м. Серия выполняется без отдыха, после каждой серии 2–3 мин легкого бега (400–600 м), количество серий — от 2 до 4, в зависимости от подготовленности занимающихся.

На втором этапе исследований были проведены тесты по физическим упражнениям на силу, быстроту и скоростную выносливость курсантов КГ и ЭГ. Результаты, полученные в конце эксперимента, представлены в табл. 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ результатов тестирования физических качеств курсантов КГ и ЭГ в конце эксперимента

Физическое упражнение	Группа	X	± m	t	P
Подтягивание на перекладине (юноши), количество	КГ	12,8	0,7	2,26	<0,05
	ЭГ	15,2	0,8		
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (девушки), количество	КГ	13,3	0,6	2,03	<0,05
	ЭГ	15,5	0,9		
Челночный бег 10×10 м (юноши), с	КГ	26,7	0,3	2,00	<0,05
	ЭГ	25,7	0,4		
Челночный бег 10×10 м (девушки), с	КГ	30,2	0,4	2,03	<0,05
	ЭГ	28,9	0,5		
Бег (кросс) 1000 м (юноши), с	КГ	209,5	2,6	2,80	<0,05
	ЭГ	199,2	2,6		
Бег (кросс) 1000 м (девушки), с	КГ	274,1	3,0	2,94	<0,05
	ЭГ	260,7	4,3		

Представленные результаты свидетельствуют о повышении уровня развития силы, быстроты и скоростной выносливости у курсантов КГ и ЭГ. За период проведения эксперимента показатели в упражнениях, характеризующих развитие силы, улучшились, соответственно на 24 и 43% у юношей и на 44 и 74% у девушек; в упражнениях, характеризующих развитие быстроты, — на 2 и 6,4% у юношей, на 3,6 и 7,4% у девушек; в упражнениях, характеризующих развитие скоростной выносливости, — на 2,5 и 4,9% у юношей, на 2,3 и 6,7% у девушек. Более всего в КГ и ЭГ улучшились силовые показатели, что, на наш взгляд, закономерно в силу специфики плиометрии (развитие мощности) и доступности силовых упражнений на учебных занятиях. Отмечаем, что в ЭГ (как у юношей, так и у девушек) показатели повышения подготовленности по всем исследуемым качествам значительно выше, чем в КГ.

Выводы

1. Разработанные нами комплексы способствовали повышению физической подготовленности курсантов и слушателей, с использованием новых современных методик в учебном и учебно-тренировочном процессе, без нарушения сложившейся традиционной практики обучения. Исходя из этого, плиометрические упражнения, выполняемые в подготовительной и основной

частях учебного занятия на стадии совершенствования физических качеств, продолжительностью до 20 минут позволяют подготовить организм занимающихся к интенсивной тренировочной работе и минимизировать возможность получения спортивных травм.

2. Проведенное исследование показало достоверность нашей гипотезы: результаты курсантов ЭГ оказались выше, чем курсантов КГ:

— при выполнении силовых упражнений у юношей $t = 2,26$; $p < 0,05$; у девушек $t = 2,03$; $p < 0,05$;

— при выполнении упражнений на быстроту у юношей $t = 2,0$; $p < 0,05$; у девушек $t = 2,03$; $p < 0,05$;

— при выполнении упражнений на скоростную выносливость у юношей $t = 2,8$ при уровне значимости $p < 0,05$; у девушек $t = 2,94$; $p < 0,05$.

Таким образом, в процесс физической подготовки курсантов и слушателей целесообразно внедрение комплексов плиометрических упражнений, которые эффективно способствуют развитию физических качеств и повышению уровня физической подготовленности как юношей, так и девушек. Повышение уровня физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России средствами плиометрических упражнений является перспективным направлением, которое уже взяли на вооружение многие специалисты, вовлеченные в учебно-тренировочный процесс со сборными командами. Новые и передовые технологии, применяемые с обучающимися-спортсменами, необходимо частично внедрять и в учебный процесс по дисциплине «Физическая подготовка»

Список литературы

1. Кузнецов А. Ф., Бакин А. В., Чигорьев Е. А. Организация и проведение педагогических исследований по физической подготовке в образовательных учреждениях МВД России : учеб.-метод. пособие. Омск, 2008. 88 с.

2. Фотынюк В. Г. Результаты эффективности профессионально-прикладной физической подготовки будущих бакалавров авиации и космонавтики // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии : сб. мат.-лов III междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. С. 11.

3. Струганов С. М. Методика проведения занятий по общей физической подготовке в образовательных учреждениях МВД России : учеб.-метод. пособие. Иркутск, 2015. 104 с.

4. Ахматгатин А. А., Гальцев С. А. Методика скоростно-силовой подготовки сотрудников органов внутренних дел : учеб.-метод. пособие. М., 2004. 44 с.

5. Гаврюшкин А. Н., Кутимский А. М. Силовая подготовка сотрудников органов внутренних дел : учеб.-метод. пособие. Иркутск, 2016. 36 с.

6. Галимова А. Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами Кроссфит : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2017. 27 с.

7. Чушанков Ю. А., Лапин Д. А. Использование активных форм обучения на занятиях по физической подготовке // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(43). С. 150–152.

8. Верхоианский Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. М., 2013. 166 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/16825> (дата обращения: 24.03.2017).

9. Верхоианский Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1977. 257 с.

10. Бакин А. В., Пивоваров Д. В., Гилль В. Р. Особенности подготовки к соревнованиям по преодолению полосы препятствий со стрельбой в образовательных организациях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2(65). С. 67–70.

11. Баркалов С. Н., Бакин А. В., Кузнецов А. Ф. Концептуальные аспекты системы физической подготовки в органах внутренних дел и пути совершенствования ее нормативного обеспечения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4(63). С. 11–16.

12. Струганов С. М. Внедрение инновационных технологий в учебный процесс высших образовательных заведений МВД России для подготовки высококвалифицированных специалистов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 1(60). С. 31–36.

13. Струганов С. М., Гальцев С. А., Гаврилов Д. А. Физические качества как основополагающие показатели формирования профессионально-прикладных двигательных умений и навыков курсантов образовательных организаций системы МВД России и сотрудников силовых ведомств // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 2. С. 203–206.

14. Адамчик Я. Г. Оценка эффективности разминки с использованием плиометрических упражнений и упражнений с прогрессивным сопротивлением на выбранные биохимические и физиологические параметры нижних конечностей // Теория и практика физической культуры. 2013. № 4. С. 95–99.

15. Ахматгатин А. А. Изменения показателей, характеризующих функциональное состояние курсантов образовательного учреждения МВД России в процессе обучения // Физическое воспитание студентов творческих специальностей : сб. науч. тр. Харьков, 2009. № 3. С. 3–10.

Поступила 19.04.2017

Increase of Physical Proficiency of Cadets and Trainees of the Ministry of Internal Affairs of Russia through Plyometric Exercises

Struganov Sergey M.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor, Associate-Professor of the Department of Physical Training of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Irkutsk, Russia. Email: sergej_05@mail.ru

Bakin Alexandr V.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor, Deputy-Chief of the Department of Physical Training of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Omsk, Russia. email: 1009196969@mail.ru

Ivanov Andrey K.,

Candidate of Sciences (History), Associate-Professor of the Department of Special Training, the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Irkutsk, Russia. email: iak81@mail.ru

Abstract. The paper deals with the relevant problem of improving law enforcement officers' physical qualities by introducing modern teaching methods into the educational process. Theoretical analysis of impact method of sport training with jump exercises and a comparative parallel experiment were conducted to test the effectiveness of plyometric exercises in the process of training cadets and trainees at the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The experimental part of the study presents, as an example, complexes of physical exercises which, along with traditional exercises for the development of physical qualities, include exercises from plyometrics. The dynamics of indicators of physical proficiency (strength, speed endurance and speed) is clearly demonstrated. According to the results of the experiment, the positive effect of using plyometric exercises in the learning process among trainees, both male and female, is scientifically grounded. In the process of training the complexes can be exercised not only in specialized gyms, but also in «field» conditions, that is, in parks, forest, beach, yard, etc., without specialized simulators and special equipment. The outcomes of the research are manifested in practical conclusions. The introduction of modern techniques into the process of training the teams in the service-applied sports and the educational process of physical training facilitates the increase of physical and functional proficiency of cadets and trainees of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a shorter period.

Keywords: plyometrics, exercises, complexes, physical proficiency, physical training, physical qualities, educational process, teaching process, service-applied sports.

Citation: *Struganov S. M., Bakin A. V., Ivanov A. K. Increase of Physical Proficiency of Cadets and Trainees of the Ministry of Internal Affairs of Russia through Plyometric Exercises. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71). 2017. P. 88–93.*

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 378.1+378.112.2 © Е. А. Вызулин, 2017

Система и элементы педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» как составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции

Вызулин Евгений Александрович,

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов
внутренних дел Нижегородской академии МВД России
Нижний Новгород, Россия. e-mail: 0512e@mail.ru

Современный сотрудник правоохранительной сферы должен представлять свою деятельность в совокупности ее широких социальных связей, четко осознавать предъявляемые к самой профессии и ее представителям требования и общественные ожидания, понимать содержание и специфику своей деятельности, ориентироваться в круге специфических задач и быть готовым решать их в динамичных профессиональных и социальных условиях. В процессе становления профессионала формируются специальные знания, умения и навыки, нормы поведения, складываются профессионально-ценностные основы, идеалы и внутренняя структура личности. Определение элементов педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» и раскрытие их содержания позволили предложить пути ее реализации в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданин, патриот, профессионал, педагогическая модель, обучающе-воспитательная деятельность, образовательная организация.

Для цитирования: Вызулин Е. А. Система и элементы педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» как составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 94–98.

Объективные результаты деятельности правоохранительных органов стран Европейского Союза демонстрируют, что современная модель демократического, толерантного общества не справляется с теми проблемами полицейского характера, которые принесла волна неконтролируемой миграции из стран Ближнего Востока и Африки. Нивелирование государственных границ, размывание национальной идентификации привели к тому, что подавляющее большинство полицейских служб в странах Европы не способны в полном объеме гарантировать защиту прав и свобод граждан. Ложное понимание национальной и религиозной терпимости заставляет сотрудников полиции Германии отказывать в регистрации преступлений, совершенных мигрантами. В Голландии, Швеции, Бельгии и иных странах центральной и северной Европы процветает укрывательство полицейскими резонансных уличных преступлений, совершаемое во имя идеи «открытого терпимого общества».

Ежегодно в Россию прибывают десятки тысяч мигрантов. Данные, предоставляемые подразделениями по вопросам миграции МВД России, свидетельствуют, что количество нелегальных мигрантов на территории Российской Федерации исчисляется сотнями тысяч. К практическим задачам сотрудников полиции России, помимо общих полицейских правоохранительных и правоприменительных

функций, относятся пропаганда правовых знаний на территории оперативного обслуживания и профилактическое воспитательное воздействие на население.

В условиях дезориентации идейных начал формирования личности сотрудника полиции в странах Евросоюза, с учетом сложной общественно-политической и правоохранительной обстановки в ряде соседних стран перед образовательными организациями системы МВД России особенно остро встает проблема закрепления и формирования ценностных универсальных ориентиров правоохранительной деятельности сотрудника полиции в рамках универсальной педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал».

Организация системы непрерывного образования сотрудников полиции [1, с. 12] в рамках предлагаемой педагогической модели позволит не только решить заявленные проблемы миграционной деликтивности, но и значительно повысить уровень доверия населения к деятельности полиции.

Анализ новейших исследований и публикаций М. С. Балдунова [2], И. В. Биочинского [3], А. К. Быкова [4] и др. помогает определить общий смысл разносторонней разработки систем обучения и воспитания в образовательной организации высшего образования, построенной по военному образцу.

По мнению Е. В. Бондаревской [5], один из основных компонентов воспитания — формирование гражданственности. А. С. Гаязов [6] также подчеркивает значение гражданского воспитания в современных условиях. Б. Т. Лихачев [7] определяет гражданское воспитание как систему общечеловеческого ценностного отношения ко всему.

Н. И. Губанов [8], Р. Я. Мирский [9] и другие ученые советского периода рассматривали в патриотизме соотношение рационального и эмоционального. Д. А. Волкогон [10], Р. Г. Яновский [11] обосновывали содержание понятия «патриотизм».

И. Л. Бачило [12], Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков [13] исследовали социально-экономические, правовые, психологические и иные аспекты формирования кадрового потенциала органов внутренних дел.

Несмотря на изложенное, научное сообщество комплексного изучения педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» в соединении всех компонентов не предпринимало.

Было бы неверным утверждать, что патриотическое воспитание граждан России вообще и сотрудников полиции в частности в настоящее время отсутствует. С переходом общественного сознания россиян на новый этап национального развития усиливается внимание государства, уделяемое патриотическому воспитанию. В России принимаются и реализуются государственные программы по патриотическому воспитанию граждан, в которых определяется стратегия государства по обеспечению стабильного и устойчивого социального развития страны и ее населения*. Вместе с тем понятие правоохранителя-патриота, процесс его конструирования и совершенствования остаются мало проработанными и вызывают дискуссии. Целью данного исследования проблем комплексного воспитания сотрудников полиции является обоснование возможности и необходимости внедрения педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» в воспитательную деятельность образовательных организаций высшего образования системы МВД России.

В ходе исследования предполагалось решить ряд задач.

1. Раскрыть содержание педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал».

2. Описать отдельные элементы педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» и систематизировать их.

3. Обосновать возможные пути внедрения педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» в образовательную деятельность вузов МВД России.

Раскрывая содержание педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал», следует, прежде всего, указать, что она состоит из двух абстрактных категорий (гражданин, патриот) и одной категории, наполненной реальным содержанием (профессионал). Таким образом, модель «гражданин — патриот — профессионал» есть образная мыслеформа, отражающая свойства, признаки, характеристики, принципы внутренней организации и функционирования сотрудника органа внутренних дел

(полиции). Структурно-функциональная модель «гражданин — патриот — профессионал» может и должна быть представлена в виде культурной парадигмы, предназначенной для последующей (после образовательной) социокультурной практики сотрудника органов внутренних дел.

Модель «гражданин — патриот — профессионал» как система педагогической деятельности должна отвечать на четыре фундаментальных вопроса: с какой целью, чему, как и кого учить.

Полностью согласны с выводами М. В. Ядровской о том, что, как любая педагогическая модель, модель «гражданин — патриот — профессионал» должна ориентироваться на определенную цели ее создания совокупность взаимодействующих, взаимодополняющих функций (логическую, анализирующую, синтезирующую, реконструирующую, объяснительную, предсказательную, измерительную, когнитивную, интерпретационную, трансляционную, иллюстративную, критериальную, аппроксимирующую, идеальную, практическую, коммуникативную, технологическую, управленческую, образовательную, тренировочную, воспитательную) [14, с.143].

Модель «гражданин — патриот — профессионал» в образовательной организации системы МВД России способствует поэтапному формированию социального личностно-профессионального статуса сотрудника полиции. Она представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов, методов и средств, необходимых для формирования организованной и целенаправленной педагогической поддержки становления и развития личности обучающегося, как всякая система, состоит из взаимообусловленных базовых элементов, таких как:

1. Цели педагогической модели, ее ценности, функции и решаемые в ее рамках педагогические задачи.

2. Содержание реализуемых в процессе обучающе-воспитательной деятельности педагогических событий (процессов, явлений, действий).

3. Субъекты и объекты обучающей и воспитательной деятельности (профессорско-преподавательский состав, сотрудники воспитательных аппаратов, командный состав учебно-строевых подразделений образовательной организации).

4. Методическое обеспечение обучающей и воспитательной деятельности.

5. Средства реализации обучающей и воспитательной деятельности.

6. Организационные формы обучающей и воспитательной деятельности.

7. Система методов осуществления обучающей и воспитательной деятельности, используемых в совокупности с другими компонентами, педагогическими технологиями, образующих комплексное целенаправленное применение определенных организационных форм.

8. Контроль за обучающей и воспитательной деятельностью.

9. Результаты обучающей и воспитательной деятельности и их оценка.

* Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На эффективность и состояние функционирования модели «гражданин — патриот — профессионал» как педагогической системы, на изменение ее направленности и характера существенно влияет ряд факторов, не входящих в качестве элементов в систему, но связанных с ней функционально и значительно отражающих ее состояние и тенденции развития, а именно:

1. Социальный общественный заказ на функционирование модели как системы. Он должен отражать актуальные, осознанные нормы правоохранительной и правоприменительной деятельности сотрудников полиции.
2. Совокупность факторов социального развития.
3. Общественные преобразования (их характер, направленность, ценностные ориентации, последствия).
4. Состояние педагогической науки и тенденции ее развития.
5. Преобладающие духовные, нравственные, ментальные, социальные, психологические, педагогические, профессиональные, исторические, этнические установки и особенности субъектов педагогической системы в рамках модели.

Рассматривая отдельные элементы исследуемой педагогической модели, мы считаем необходимым уделить внимание целям, ценностям, функциям указанной модели, а также определению наиболее важных педагогических событий (процессов, явлений, действий), реализуемых в процессе обучающей и воспитательной деятельности в образовательной организации.

В ходе своих исследований, посвященных содержанию профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел, мы пришли к выводу, что гражданственность и патриотизм являются интегративными базовыми составляющими общенациональной российской идеи. По нашему мнению, именно они должны быть основой сплочения нации, духовно-нравственных устоев российского общества.

Целью обучающего и воспитательного воздействия на сотрудников органов внутренних дел в рамках педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» служит гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание, основанное на сохранении и приумножении исторических традиций, любви к малой и большой Родине, гордости за исторические свершения, на преемственности поколений и ответственности за будущее.

Гражданственность и патриотизм как ценностные основания «полицейского» образования [15] чрезвычайно важны, но недостаточны для формирования комплексной личностной модели сотрудника органов внутренних дел, профессионализм которого выступает также ценностным основанием образования в образовательных организациях системы МВД России.

Личностные качества профессионала-правоохранителя формируются одновременно с выработкой начальных знаний, умений, навыков, поведения и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. В ходе воспитательного процесса оказывается воздействие на развитие личности обучающегося в образовательной организации МВД России. Такая особенность

воспитания порождает идею об интегративном характере формирования личностных качеств. Интегративность в данном случае обозначает объединение, сочетание в процессе воспитания свойств и черт, которые в совокупности образуют конкретное личностное качество.

Такие профессионально значимые качества личности полицейского, как профессиональная направленность, профессиональное целеполагание, профессиональное мышление, составляют центральный уровень структурно-иерархической ее модели. Каждое из этих качеств можно рассматривать как комбинацию личностных свойств или комбинационную совокупность иерархии личностных ценностей [16, с. 23] сотрудника полиции в модели «гражданин — патриот — профессионал». Они формируются через обучение, воспитание, общение, практическую правоохранительную деятельность и напрямую зависят от качества организации образования в системе МВД России.

Основная функция гражданско-патриотического профессионального образования сотрудников органов внутренних дел — служить интегрирующим звеном в системе образовательных, воспитательных и развивающих задач на всех этапах непрерывного ведомственного «полицейского» образования. Ориентированность системы гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания на конечный результат предполагает формирование и развитие гражданственности и патриотизма, духовности, нравственности у будущих и настоящих профессионалов правоохранительной деятельности.

Педагогические события (процессы, явления, действия) — события (процессы, явления, действия) [17, с.15], решающие педагогические задачи с помощью педагогических средств, способов, методов, приемов. В их качестве можно определить педагогические: наблюдение; изучение личности и малой группы; анализ; оценивание; решение; сценарий действия или мероприятия; поведение; общение; воздействие; требование; консультирование; помощь; взаимодействие и др.

В современных условиях обществу необходимы высококвалифицированные сотрудники органов внутренних дел — правоохранители-профессионалы, способные самостоятельно проектировать свою служебную деятельность, характеризующиеся нравственной зрелостью и ответственностью, которые могут творчески мыслить [18], анализировать поступки и факты, отстаивать собственную точку зрения. Все это требует от образовательной организации системы МВД России создания психолого-педагогических условий для успешной профессионализации и эффективной самореализации обучающихся.

Необходимость создания педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» вызвана конкретными потребностями стратегического развития образовательных организаций системы МВД России в рамках воспитания личности, способной выполнять названные модельные функции.

В настоящее время прослеживается тенденция к технологичности функционирования педагогической системы [19]. Востребованы творческие начала в действиях

участников педагогической системы, что связано с отходом от линейного, схематичного понимания характера педагогического процесса. Усиливается зависимость динамики педагогической системы от воздействия на нее внешних средовых факторов, что, несомненно, требует их учета при прогнозировании ее развития.

Воспитательный процесс, включающий в себя патриотическое воспитание и профессиональное обучение, в вузах МВД России конструируется в соответствии с Типовой программой морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МВД России, утвержденной ДГСК МВД России. Данный нормативный документ предлагает осуществление планирования и реализации морально-психологического обеспечения образовательного процесса в несколько стадий:

- 1) гражданско-профессиональной и социально-патриотической ориентации, адаптации обучающихся к условиям образовательной и служебной деятельности;
- 2) развития профессионально значимых качеств личности обучающегося;
- 3) подготовки обучающихся к профессиональной деятельности.

Типовая программа непосредственно ориентирована на курсантов и слушателей, получающих высшее образование в системе вузов МВД России.

Автор считает возможным и необходимым распространение ее действия на кадетов и суворовцев, а также слушателей факультетов профессиональной подготовки, повышения квалификации, проходящих обучение как в вузах МВД России, так и в иных ведомственных образовательных организациях Министерства.

Завершая рассмотрение системы и элементов педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» как составляющей профессиональной подготовки сотрудников полиции, сформулируем следующие выводы.

1. Общий результат гражданско-патриотического профессионального образования сотрудника полиции — воспитание современного культурного человека, гражданина, патриота и одновременно профессионала в правоохранительной и правоприменительной деятельности. Практическое воплощение этого результата — подготовка сотрудников полиции, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, к социальной ответственности, практической правоохранительной деятельности как представителя государства и к осмысленной жизни гражданина-патриота своей Отчизны.

2. С учетом актуальных направлений подготовки сотрудников полиции, указанных Президентом Российской Федерации, мы считаем необходимым сделать акцент на полезности научной разработки педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» для совершенствования обучающей и воспитательной деятельности образовательных организаций системы МВД России в рамках результативной подготовки [20, с. 53] сотрудников правоохранительных органов к последующей профессиональной деятельности.

3. В качестве перспективы последующих изысканий в данном направлении можно выделить:

- дальнейшее научное обоснование педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал»;
- разработка путей ее практической реализации в обучающей и воспитательной деятельности образовательных организаций системы МВД России;
- экспериментальное внедрение педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» в образовательную деятельность (в качестве базовой площадки научно-педагогического эксперимента предполагается Нижегородская академия МВД России).

Список литературы

1. Васильев В. В. Проблемные вопросы построения и организации непрерывного образования в вузах МВД сотрудников, практическая деятельность которых связана с контролем за оборотом гражданского и служебного оружия // Проблемные аспекты осуществления контроля ОВД за оборотом гражданского и служебного оружия : сб. мат-лов междунар. заоч. науч. конф. Минск, 2016. С. 10–12.
2. Балун М. С. Педагогическое стимулирование лидерства у курсантов военно-экономического вуза : дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2000. 188 с.
3. Биочинский И. В. Педагогика подготовки офицера в военном училище. Самара, 1994. 211 с.
4. Быков А. К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодежи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1. С. 102–106.
5. Бондаревская Е. В. Воспитание как встреча с личностью // Избранные педагогические труды : в 2 т. Ростов н/Д, 2006. Т. 1. 420 с.
6. Гаязов А. С. Демократические ценности, принципы и воспитание гражданина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. № 1. С. 4–10.
7. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций. М., 2001. 607 с.
8. Губанов Н. И. Отечество и патриотизм. М., 1960. 144 с.
9. Мирский Р. Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. М., 1988. 251 с.
10. Волкогонов Д. А. Борьба идей и воспитание молодежи. М., 1983. 79 с.
11. Яновский Р. Г. Становление идеологии патриотизма // Общество и право. 2006. № 4(14). С. 20–24.
12. Бачило И. Л. Системно-функциональный анализ процесса управления. М., 1972. 86 с.
13. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. М., 2007. 816 с.
14. Ядровская М. В. Модели в педагогике // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 139–143.
15. Васильев В. В., Майорова С. А., Вызулин Е. А. Ценностные основания построения непрерывного образования в образовательных организациях МВД России: постановка проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4(39). С. 115–118.
16. Антилогова Л. Н. Ценностные ориентации как форма выражения нравственной активности личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С. 23–25.
17. Jerome S. Bruner Beyond The Information Given : Studies in the Psychology // London: George Allen and Unwin LTD, 1974. p. 502.

18. Мухина Т. Г., Щербакова М. В. Формирование креативности студентов-дизайнеров в условиях уровневого образования в высшей школе // Приволжский научный журнал. 2014. № 1(29). С. 215–219.

19. Мухина Т. Г. Становление и развитие системы дополнительного высшего образования в России : дис. ... д-ра пед. наук. Н. Новгород, 2011. 580 с.

20. Караваев А. Ф., Антилогова Л. Н., Скиданов Е. А., Зверев В. О. Профессиональная адаптация выпускников вузов МВД как фактор становления сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49). С. 53–57.

Поступила 05.04.2017

System and Elements of the Pedagogical Model of «Citizen — Patriot — Professional» as a Component of Professional Training of Police Officers

Vyzulin Evgeny A.,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
The Senior lecturer of the Department of administrative activities
of the bodies of internal affairs
Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: 0512e@mail.ru

Abstract. The article system and the elemental composition of the pedagogical model of the «citizen-patriot-professional» as the final stage, namely the problem of personal and social development specialist as a subject of complex social actions. Modern professional law enforcement is my profession together its broad social relations, is keenly aware applicable to it and its representatives, professional requirements and public expectations, understand the contents and specifics of their professional activities, is guided in terms of professional tasks and is ready to solve them in a rapidly changing vocational and social conditions. In the process of professionalisation of the personality are shaped by the professional knowledge, skills, norms of behaviour and professional foundations of values, ideals and internal structure of personality. The disclosure of elements of the pedagogical model of «citizen-patriot-professional» and content offers solutions to its implementation in educational process of educational institutions of system of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: citizen, patriot, professional, pedagogical model, teaching-upbringing activities, educational organization.

Citation: Vyzulin E. A. System and Elements of the Pedagogical Model of «Citizen — Patriot — Professional» as a Component of Professional Training of Police Officers. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 94–98.

ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9 © Е. В. Чернышева, 2017

Коммуникативные характеристики личности сотрудников системы МВД в факторе удовлетворенности трудом

Чернышева Елена Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России
Екатеринбург, Россия. e-mail: evchern2010@gmail.com

Для выявления закономерных связей конкретных коммуникативных характеристик с показателями удовлетворенности трудом были использованы методы математической обработки данных: сравнительный анализ корреляционных связей, данные t-критерия. Сотрудники, менее удовлетворенные своим трудом, неумело скрывают неприятные чувства при столкновении с трудностями в работе. Показатель удовлетворенности трудом в течение жизни не остается неизменным. Кроме опыта (стажа) работы, возраста, на удовлетворенность трудом влияют изменения самооценки, волевых качеств сотрудников, запросы к вознаграждению за работу. Удовлетворенность трудом служит одним из ключевых факторов деятельности и зависит от многих явлений. В частности, позитивные установки, стремление к дружественным межличностным отношениям повышают удовлетворенность трудом, и деятельность сотрудников с выраженными и развитыми позитивными характеристиками становится более эффективной. Коммуникативному аспекту в деятельности сотрудников не уделяется достаточного внимания, акцент переносится на компоненты долга, защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Ключевые слова: коммуникативные характеристики, удовлетворенность трудом, тип межличностных отношений, коммуникативная толерантность.

Для цитирования: Чернышева Е. В. Коммуникативные характеристики личности сотрудников системы МВД в факторе удовлетворенности трудом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 99–105.

Деятельность сотрудников системы МВД является сложной и имеет большое значение для жизни всего общества [1]. На каждого сотрудника полиции возложена большая социальная ответственность. В условиях динамично развивающегося общества происходят постоянные изменения в правовой сфере, и внимание к деятельности этой системы повышается. Эффективное функционирование системы МВД оказывает положительное влияние на все остальные сферы жизни нашего общества.

Удовлетворенность трудом работников — одна из основных проблем в организации [2]. На протяжении ряда лет сотрудники практически всех подразделений МВД считают, что результативность их деятельности снижается, в первую очередь, под воздействием факторов кадрового характера [3, с. 80]. Понимание и удовлетворение ожиданий и потребностей сотрудников обеспечивают долгосрочный успех и развитие организации [4, с. 86]. Высокая удовлетворенность работников позволяет организации снизить текучесть кадров, противостоять проблеме дефицита компетентных трудовых ресурсов.

От удовлетворенности трудом зависит и эффективность деятельности. Удовлетворенность трудом влияет

как на количественные, так и на качественные результаты работы, особенности выполнения заданий, ответственность во взаимоотношениях других людей.

С опытом работы влияние удовлетворенности на компоненты деятельности может изменяться [5]. Это зависит от волевых качеств, способностей не подчиняться настроению и др. Отношение к труду связано с самооценкой работником своих профессиональных качеств. В зависимости от уровня удовлетворенности трудом изменяются запросы к вознаграждению за работу (например, удовлетворенность изменяет критичность в оплате труда).

Для правильного объяснения, интерпретации многих явлений, их эффективного регулирования важно определить, от чего зависит удовлетворенность трудом. Существует ряд факторов, формирующих оценочное отношение людей к трудовой деятельности [6, с. 156]. К ним можно отнести субъективные переживания, особенности восприятия, уровень образования, квалификацию, трудовой стаж, моральную и материальную мотивацию труда; общественное мнение и др. Совокупное воздействие факторов обуславливает общее состояние удовлетворенности или неудовлетворенности человека от выполняемой им работы.

В каждом подразделении органов внутренних дел официальная организационная структура задает сложную сеть отношений подчиненности, служебной зависимости. Решение правоохранительных задач невозможно без эффективного общения сотрудников органов правопорядка с различными категориями граждан. Особое место в перечне профессионально важных качеств полицейского, наряду с коммуникабельностью, интересом к работе с людьми (гуманизмом), сочувствием, отзывчивостью, занимает коммуникативная толерантность, которая показывает степень переносимости неприятных или неприемлемых психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [7, с. 53]. В коммуникативной толерантности отражаются особенности воспитания, жизненного опыта, культуры, интересов, установок, привычки, особенности мышления и стереотипы поведения.

Для профессиональной деятельности человека характерна динамика коммуникативной толерантности: молодой сотрудник полиции в начале трудовой деятельности может демонстрировать сниженную толерантность к некоторым людям, с возрастом уровень терпимости повышается. Возможна и обратная зависимость: с увеличением опыта работы все больше проявляется раздражение к гражданам или к отдельным типам людей [8, с. 79]. В коммуникативной толерантности большую роль играет совместимость или несовместимость одноименных качеств партнеров: познавательных функций, одинаковых черт характера, привычек.

Коммуникативная толерантность проявляется в тех случаях, когда человек либо не видит значимых различий между структурными компонентами своей личности и личности другого человека, либо не испытывает отрицательных переживаний, если различия имеются. Чем меньше неприятных и неприемлемых различий, тем выше уровень коммуникативной толерантности и реже осуждения индивидуальности другого или раздражения по причине отличительных черт. Чем ярче негативные переживания человека о своеобразии другого, тем ниже уровень толерантности и труднее демонстрировать расположение к человеку, принимать его, сдерживать недовольство. Человек с низким уровнем коммуникативной толерантности часто проявляет негативную эмоциональную энергию.

Материалы и методы. Для изучения особенностей влияния коммуникативных характеристик на удовлетворенность трудом мы использовали следующие методики.

1. Методика «Удовлетворенность трудом в коллективе» (Н. Н. Обозов), оценивающая общую удовлетворенность трудом и ее составляющие: интерес к работе, удовлетворенность достижениями в работе, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками, удовлетворенность взаимоотношениями с руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, предпочтение выполняемой работы высокому заработку, удовлетворенность условиями труда, профессиональную ответственность.

2. Диагностика межличностных отношений (Т. Лири), выявляющая преобладающий тип отношения к людям в самооценке и взаимной оценке [9, с. 53].

3. Методика «Коммуникативная установка» (В. В. Бойко), позволяющая оценить степень выраженности признаков негативной установки работников: завуалированную жесткость в отношении к людям, в суждениях о них; открытую жесткость в отношении к людям; обоснованный негативизм в суждениях о людях; брюзжание; негативный личный опыт общения с окружающими [10, с. 109].

4. Методика «Коммуникативная толерантность» (В. В. Бойко), изучающая компоненты психического здоровья, которые свидетельствуют о внутренней гармонии или дисгармонии, о способности к самоконтролю и самокоррекции [10, с. 97].

Эмпирическую базу исследования составили 38 сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел: практические психологи ГУВД, УВД, УВДТ, ОВД РО (21 человек) и инспекторы отделов, отделений лицензионно-разрешительной работы городских, районных (линейных) ОВД (17 человек).

Результаты исследования и обсуждение. По результатам полученных данных общее количество тестируемых было разделено на две группы: удовлетворенные и не удовлетворенные трудом. Обе группы одинаково оценивают интерес к работе, отдают предпочтение выполняемой работе высокому заработку и показывают профессиональную ответственность.

В группе удовлетворенных трудом по сравнению с группой не удовлетворенных трудом больше достижений в работе, лучше взаимоотношения с сотрудниками, а также с руководством, выше уровень притязаний в профессиональной деятельности и удовлетворенность условиями труда (табл. 1).

Таблица 1. Показатели удовлетворенности трудом, %

Показатели	У	Н
Интерес к работе	50	50
Удовлетворенность достижениями в работе	38	31
Взаимоотношения с сотрудниками	75	50
Взаимоотношения с руководством	50	25
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	38	31
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	25	25
Удовлетворенность условиями труда	25	13
Профессиональная ответственность	13	13

Примечание. Здесь и в последующих таблицах «У» — удовлетворены трудом (n = 20), «Н» — не удовлетворены (n = 18).

Для определения преобладающего типа поведения сотрудников в удовлетворенной и не удовлетворенной трудом группах использовались полученные данные методики «Диагностика межличностного отношения» Т. Лири. В удовлетворенной трудом группе преобладающим является тип «властный лидирующий». Эта группа характеризуется большей оптимистичностью, высокой активностью, выраженной мотивацией достижения, повышенным уровнем притязаний, ориентацией на

собственное мнение и минимальной зависимостью от внешних средовых факторов, экстравертированностью. Наблюдаются выраженная тенденция к спонтанной самореализации, активное воздействие на окружение, стремление вести за собой и подчинять своей воле других.

Полученные результаты по методике «Коммуникативная установка» (В. В. Бойко) дают возможность выявить те установки личности, которые обусловлены имеющимся опытом общения (табл. 2).

Таблица 2. Показатели коммуникативной установки, %

Шкалы	У	Н
Завуалированная жесткость в отношении к людям	36	55
Открытая жесткость в отношении к людям	57	62
Обоснованный негативизм в суждениях о людях	6	10
Брюзжание	6	13
Негативный личный опыт общения с окружающими	18	37

У испытуемых, отнесенных к группе не удовлетворенных трудом, в замаскированной, косвенной форме проявляются недоброжелательные суждения о людях, негативные оценки, настороженность в отношениях со многими партнерами, постоянное нежелание откликаться на их проблемы. Выводы о людях резкие, однозначные и сделаны, возможно, навсегда. Для сотрудников указанной группы достаточно небольшого провоцирующего обстоятельства, чтобы такой опыт воспроизводился в их сознании и поведении.

Для определения степени переносимости личностью неприятных или неприемлемых психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию была использована методика «Коммуникативная толерантность» (В. В. Бойко) (табл. 3).

На основании полученных данных в группе не удовлетворенных трудом проявились все показатели низкой коммуникативной толерантности: неумение принимать индивидуальность других людей, стремление считать себя «истиной в последней инстанции», судить о партнерах, руководствуясь своими установками и настроениями, привычка поучать, укорять в нарушении правил и эти-

Таблица 3. Показатели коммуникативной толерантности, %

Шкалы	У	Н
Неумение или нежелание понимать или принимать индивидуальность других людей	40	60
Выдвижение самого себя в качестве эталона при оценке поведения, отдельных характеристик людей	30	50
Категоричны или консервативны в оценках людей	35	55
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	65	90
Стремление переделать, перевоспитать своего партнера	45	50
Желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным	30	60
Неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности	35	45
Нетерпение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер	45	50
Плохое приспособление к характерам, привычкам, притязаниям других	45	50

ки, стремление регламентировать поступки других людей и добиваться схождения с собой, оценивать партнера, исходя из своих обстоятельств. Показатель, который более всего проявился у этой группы, — неумение скрывать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров. У группы удовлетворенных трудом высокий уровень коммуникативной толерантности, низкие показатели негативной установки.

Проведя общий статистический и корреляционный анализ результатов исследования двух групп путем сопоставления социально-демографических признаков и использования показателей методики Т. Лири «Диагностика межличностных отношений», мы выяснили, что в группе удовлетворенных трудом с увеличением показателя возраста растет завуалированная жесткость в отношении к людям, в суждениях о них ($r = 0,46$).

Анализ коэффициентов корреляции социально-демографических признаков и компонентов коммуникативной толерантности и установки (табл. 4) показал по-

Таблица 4. Коэффициенты корреляции показателей социально-демографических данных и коммуникативной толерантности

Показатели коммуникативной толерантности	Социально-демографические признаки			
	Профессия		Пол	
	У	Н	У	Н
Выдвижение самого себя в качестве эталона при оценке поведения, отдельных характеристик людей	0,52	0,22	0,17	0,13
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	0,63	0,69	0,22	0,54
Стремление переделать, перевоспитать своего партнера	0,52	0,16	0,12	0,15
Желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным	0,58	0,73	0,12	0,51
Неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности	0,54	0,27	0,12	0,13
Нетерпение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер	0,50	0,01	0,23	0,01
Плохое приспособление к характерам, привычкам, притязаниям других	0,51	0,33	0,33	0,13
Интерес к работе	0,55	-0,52	0,01	-0,52
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	0,35	0,56	0,17	-0,16

Примечание. Здесь и в последующих таблицах значимые коэффициенты корреляции выделены жирным шрифтом: $p \geq 0,44$ — 5% уровень значимости; $p \geq 0,57$ — 1% уровень значимости; $p \geq 0,69$ — 0,1% уровень значимости.

ложительную корреляционную связь в удовлетворенной трудом группе между социально-демографическим признаком «профессия» и показателями «выдвижение себя в качестве эталона при оценке поведения, отдельных характеристик людей», ($r=0,52$), «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» ($r=0,63$), «стремление переделать, перевоспитать своего партнера» ($r=0,52$), «желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным» ($r=0,58$), «неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности» ($r=0,54$), «нетерпение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер» ($r=0,50$), «плохое приспособление к характерам, привычкам, притязаниям других» ($r=0,51$).

Наблюдаются положительные корреляционные связи в не удовлетворенной трудом группе между социально-демографическим признаком «пол» и показателями «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» ($r=0,54$), «желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным» ($r=0,51$). Коммуникативная толерантность в большей степени проявляется у женщин.

Проанализируем корреляционные связи социально-демографических признаков и шкал удовлетворенности трудом в коллективе.

Наблюдается положительная корреляционная связь в группе не удовлетворенных трудом между социально-демографическим признаком «профессия» и показате-

лем методики удовлетворенности трудом в коллективе «уровень притязаний в профессиональной деятельности» ($r=0,56$). Это говорит о выраженности данного показателя у группы не удовлетворенных трудом.

Рассмотрим корреляционные связи показателей межличностных отношений, коммуникативных установок и коммуникативной толерантности (табл. 5).

В группе удовлетворенных трудом с развитием таких черт личности, как самовлюбленность, эгоцентричность, доминантность, которая здесь в меньшей степени обращена на общие с группой интересы и не проявляется в стремлении вести людей за собой, заражая их своими интересами, повышается жесткость в отношении к людям ($r=0,48$).

Проявляется положительная корреляция в группе удовлетворенных трудом между показателем типа межличностных отношений «ответственно-великодушный» и показателем «негативный личный опыт общения с окружающими» ($r=0,47$): у испытуемых группы удовлетворенных трудом негативный личный опыт общения с окружающими более выражен, если у них преобладает «ответственно-великодушный» тип межличностного взаимодействия, а именно склонность к идеализации гармонии межличностных отношений, выраженная эмоциональная вовлеченность, легкое вживание в разные социальные роли, гибкость в контактах, жертвенность.

Отмечается положительные корреляционные связи в группе удовлетворенных трудом между показателем типа межличностных отношений «властный лидирующий»

Таблица 5. Корреляционные связи показателей типа межличностных отношений, коммуникативных установок и коммуникативной толерантности

Показатели коммуникативных установок и коммуникативной толерантности	Властный лидирующий		Независимый доминирующий		Недоверчивый скептический		Покорно-застенчивый		Ответственно-великодушный	
	У	Н	У	Н	У	Н	У	Н	У	Н
Брюзжание, склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений	0,15	0,17	0,13	0,13	0,18	0,13	0,55	0,21	0,01	0,01
Негативный личный опыт общения с окружающими	0,01	0,01	0,12	0,17	0,53	0,56	0,66	0,13	0,47	0,17
Неумение или нежелание понимать или принимать индивидуальность других людей	0,53	0,21	0,64	0,15	0,10	0,15	0,02	0,03	0,03	0,01
Оценивая поведение, отдельные характеристики людей, рассматриваете в качестве эталона самого себя	0,11	0,12	0,49	0,16	0,03	0,04	0,01	0,01	0,11	0,10
Категоричны или консервативны в оценках людей	0,05	0,01	0,50	0,15	0,02	0,04	0,01	0,01	0,12	0,17
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами у партнеров	0,67	0,09	0,13	0,01	0,65	0,65	0,05	0,05	0,08	0,02
Стремление переделать, перевоспитать своего партнера	0,75	0,23	0,54	0,27	0,13	0,13	0,14	0,02	0,51	0,29
Желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным	0,07	0,12	0,68	0,23	0,21	0,56	0,04	0,04	0,48	0,23
Неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности	0,60	0,25	0,63	0,21	0,17	0,62	0,01	0,01	0,02	0,01
Нетерпение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер	0,13	0,15	0,60	0,30	0,14	0,14	0,51	0,24	0,47	0,17
Плохое приспособление к характерам, привычкам, притязаниям других	0,47	0,23	0,59	0,30	0,12	0,48	0,53	0,22	0,50	0,12

и показателями «неумение или нежелание принимать или понимать индивидуальность других людей» ($r=0,53$), «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» ($r=0,67$), «стремление переделать, перевоспитать своего партнера» ($r=0,75$), «неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности» ($r=0,60$), «плохое приспособление к характерам, привычкам, притязаниям других» ($r=0,47$). Выраженность властно-лидирующего типа межличностного взаимодействия, а это оптимистичность, высокая активность, тенденция к доминированию, легкость и быстрота принятия решений, активное взаимодействие с окружением, зависит от неумения или нежелания понимать или принимать индивидуальность других людей, неумения скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров, стремления переделать, перевоспитать своего партнера, неумения прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности.

Прослеживаются положительные корреляционные связи в группе удовлетворенных трудом между показателем типа межличностных отношений «независимый доминирующий» и показателями коммуникативной установки «неумение или нежелание принимать или понимать индивидуальность других людей» ($r=0,64$), «оцениваете поведение людей, рассматривая в качестве эталона самого себя» ($r=0,49$), «категоричны или консервативны в оценках людей» ($r=0,50$), «стремление переделать, перевоспитать своего партнера» ($r=0,54$), «желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным» ($r=0,68$), «неумение прощать другому его ошибки, причиненные неприятности» ($r=0,63$), «нетерпение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер» ($r=0,60$), «плохое приспособление к характерам, привычкам, притязаниям других» ($r=0,59$).

Наблюдаются положительные корреляционные связи в группе не удовлетворенных трудом между показателем типа межличностных отношений «прямолинейный агрессивный» и показателями коммуникативной установки «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» ($r=0,52$), «неумение прощать другому его ошибки, причиненные неприятности» ($r=0,55$). Можно предположить, что с развитием таких черт личности, как самовлюбленность, эгоцентричность, доминантность, которая в меньшей степени обращена на общие с группой интересы и не проявляется в стремлении вести людей за собой, заражая их своими интересами, повышаются следующие качества: неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров и неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности.

Обнаруживаются положительные корреляционные связи в группе не удовлетворенных трудом между показателем типа межличностных отношений «недоверчивый — скептический» и показателями коммуникативной уста-

новки «желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным» ($r=0,56$), «неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности» ($r=0,62$), «плохое приспособление к характерам, привычкам, притязаниям других» ($r=0,48$). Выраженность недоверчиво-скептического типа поведения в межличностном взаимодействии в не удовлетворенной трудом группе зависит от увеличения показателей «желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным», «неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности», «плохое приспособление к характерам, привычкам, притязаниям других».

Анализ корреляционных связей показателей коммуникативной установки и коммуникативной толерантности в группе не удовлетворенных трудом позволяет заключить, что с возрастанием уровня открытой жесткости в суждениях о людях больше выражается нежелание понимать или принимать индивидуальность других людей ($r=0,56$). Уровень коммуникативной толерантности связан с негативизмом в суждениях о людях.

Обратимся к изучению корреляционных связей показателей коммуникативной установки и удовлетворенности трудом (табл. 6).

Таблица 6. Коэффициенты корреляции показателей коммуникативных установок и удовлетворенности трудом

Показатели удовлетворенности трудом в коллективе	Завуалированная жесткость в отношениях к людям, в суждениях о них		Обоснованный негативизм в суждениях о людях		Негативный личный опыт общения с окружающими	
	У	Н	У	Н	У	Н
Интерес к работе	0,01	0,01	0,09	0,07	-0,49	-0,03
Взаимоотношения с руководством	0,01	0,01	-0,54	-0,21	0,13	0,17
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	0,54	0,26	0,05	0,07	0,16	0,11
Удовлетворенность условиями труда	-0,59	-0,46	-0,23	-0,46	-0,04	-0,51

В группе удовлетворенных трудом с повышением уровня притязаний в профессиональной деятельности растет показатель завуалированной жесткости в отношении к людям, в суждениях о них ($r=0,54$); с улучшением взаимоотношений с руководством меньше проявляется негативизм в суждениях о людях ($r=-0,54$); с увеличением негативного личного опыта общения с окружающими падает интерес к работе ($r=-0,49$) и удовлетворенность условиями труда ($r=-0,51$).

Таблица 7. Коэффициенты корреляции показателей удовлетворенности трудом и коммуникативной толерантности

Показатели удовлетворенности трудом в коллективе	Категоричны или консервативны в оценках людей		Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров		Стремление переделать, перевоспитать своего партнера		Желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным		Неумение прощать другому его ошибки, причиненные вам неприятности		Нетерпение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер	
	У	Н	У	Н	У	Н	У	Н	У	Н	У	Н
Интерес к работе	0,15	0,17	-0,23	-0,53	-0,58	-0,24	-0,08	-0,51	0,14	0,11	0,05	0,03
Удовлетворенность достижениями в работе	0,18	0,01	0,13	0,16	0,18	0,56	0,12	0,11	-0,54	-0,14	0,01	0,01
Взаимоотношения с сотрудниками	-0,26	-0,52	0,08	0,09	0,02	0,01	0,01	0,09	0,11	0,14	0,17	0,13
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	0,14	0,09	0,17	0,60	0,12	0,08	0,19	0,68	0,21	0,49	0,19	0,62
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	-0,62	-0,19	-0,63	-0,07	0,03	0,05	-0,48	-0,27	-0,51	-0,02	0,08	0,01

Рассмотрим значимые корреляционные связи показателей коммуникативной толерантности и удовлетворенности трудом (табл. 7).

В группе удовлетворенных трудом категоричность и консервативность в оценках людей связана с меньшим предпочтением выполняемой работы высокому заработку ($r = -0,62$).

Члены группы не удовлетворенных трудом не умеют скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров, что компенсируется более высоким уровнем притязаний к профессиональной деятельности. Удовлетворенность достижениями в работе связана со стремлением переделать, перевоспитать своего партнера ($r = 0,56$), больше выражено желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным при малом интересе к работе; неумение прощать другому его ошибки, причиненные неприятности связано с меньшей удовлетворенностью достижениями в работе ($r = 0,54$) и предпочтением выполняемой работы высокому заработку ($r = 0,51$).

Заключение. Проанализировав полученные данные, можно утверждать, что удовлетворенность трудом служит одним из ключевых факторов эффективности любой деятельности и зависит от многих явлений. В частности, удовлетворенность трудом обусловлена уровнем развития коммуникативных характеристик работников.

В ходе практического исследования установлено, что действительно имеются различия в выраженности и взаимосвязанности психологических показателей между сотрудниками с разным уровнем удовлетворенности трудом.

Так, анализ коммуникативных характеристик сотрудников, более удовлетворенных трудом, позволил выявить наличие у них позитивных установок, стремление наладить дружественные межличностные отношения и терпимость к партнерам. Выполняемая работа и условия ее протекания оцениваются ими высоко. Соответственно, есть основания полагать, что деятельность сотрудников с развитыми коммуникативными характеристиками будет более эффективной.

Результаты исследования сотрудников с низким уровнем удовлетворенности трудом наглядно демонстрируют их слабо развитые коммуникативные характеристики, хотя в некоторых случаях можно проследить связи между коммуникативными характеристиками и удовлетворенностью трудом, позитивные установки, моменты, от которых выполняемая ими работа будет оцениваться положительно.

Выявленный ряд отличий между коммуникативными характеристиками двух групп испытуемых подчеркивает взаимообусловленность удовлетворенности трудом с умением сотрудников устанавливать контакты и поддерживать эффективные межличностные отношения.

Удовлетворенность трудом у сотрудников системы МВД напрямую связана с уровнем развития их коммуникативных характеристик. Об этом говорят факты взаимосвязи показателя интереса к работе с отсутствием негативного личного опыта общения с окружающими и отсутствием стремления перевоспитывать и переделывать своего партнера; показателя хороших взаимоотношений с руководством с отсутствием негативного суждения о людях; показателя удовлетворенности трудом

с отсутствием жесткости в отношении к людям; показателя удовлетворенности достижениями в работе с умением прощать своего партнера.

Таким образом, коммуникативному аспекту в деятельности сотрудников системы МВД не уделяется достаточно внимания, как и значимому фактору удовлетворенности трудом, при этом акцент переносится на компоненты долга, защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Список литературы

1. *Основы управления в органах внутренних дел* : учебник / Н. И. Буденко, Г. П. Герт, В. Р. Кисин и др. М., 1996. 343 с.
2. *Патрушев В. Д., Калмакан Н. А. Удовлетворенность трудом: социально-экономические аспекты*. М., 1993. 111 с.
3. *Крук В. М., Караваев А. Ф., Виноградов М. В., Касперович Ю. Г. Актуальные проблемы психологической работы с сотрудниками ОВД и профессионального психологического отбора на службу (обзор материалов координационно-методологического совета)* // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3(66). С. 80–82.
4. *Замфир К. Удовлетворенность трудом: мнение социолога*. М., 1983. 144 с.

5. *Ильясов Ф. Н. Удовлетворенность трудом (анализ структуры, измерение, связь с производственным поведением)*. Ашхабад, 1988. 100 с.

6. *Злоказов К. В., Степанов Р. И., Чернышева Е. В. Актуальные проблемы профессионально-психологического отбора кандидатов на службу (учебу)* : учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2014. 176 с.

7. *Човдырова Г. С., Антонова Э. А. Неблагоприятные психические состояния сотрудников ОВД и уровни развития психологических профессионально важных качеств* // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1(64). С. 53–57.

8. *Хашумов М. А.-К. Содержание понятия «удовлетворенность жизнью» в зависимости от ее уровня у сотрудников органов внутренних дел* // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С. 79–83.

9. *Чернышева Е. В. Практикум по психологии общения*. Екатеринбург, 2013. 81 с.

10. *Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других*. М., 1996. 472 с.

Поступила 29.01.2017

Communicative Characteristics of Personality of Officers of the System of the MIA with regard to the Factor of Job Satisfaction

Chernysheva Elena V.,

Candidate of Sciences (Psychology), Associate-Professor of the Ural Law Institute of the Russian MIA
Yekaterinburg, Russia. e-mail: evchern2010@gmail.com

Abstract. To reveal consistent connections of certain communicative characteristics with indicators of job satisfaction the author used methods of mathematical processing of data: comparative analysis of correlation connections, t-criterion. The officers less satisfied with their job unskillfully conceal negative emotions when facing difficulties in their work. The level of job satisfaction is not unchangeable during lifetime. Besides experience (length) of work and the age the officers' job satisfaction is determined by changes in self-evaluation, volition qualities, demands concerning remuneration for the work. Job satisfaction is a key factor of activity and depends on many events. In particular, positive attitudes, striving for friendly interpersonal relations increase job satisfaction, and activity of officers with evident and developed positive characteristics is getting more effective. Communicative aspect in the officers' activity lacks attention, the focus is made on the components of duty, protection of life, health, rights and freedoms of citizens.

Keywords: communicative characteristics, job satisfaction, type of interpersonal relations, communicative tolerance.

Citation: *Chernysheva E. V. Communicative Characteristics of Personality of Officers of the System of the MIA with regard to the Factor of Job Satisfaction. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 99–105.*

ПРАКТИЧЕСКОМУ ПСИХОЛОГУ

УДК 37.015.3 © Ю. Г. Касперович, Л. Н. Костина, М. И. Марьин, 2017

О формировании профессиональных навыков и качеств у сотрудников Госавтоинспекции для противодействия провокационному поведению участников дорожного движения

Касперович Юлия Григорьевна,

кандидат психологических наук, заместитель начальника Управления организации морально-психологического обеспечения, начальник отдела организации психологической работы ДГСК МВД России
Москва, Россия. e-mail: kasper0768@yandex.ru

Костина Любовь Николаевна,

доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия. e-mail: kostin62@mail.ru

Марьин Михаил Иванович,

доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета
Москва, Россия. e-mail: marin_misha@mail.ru

На основе результатов научных исследований, рекомендаций ГУ ОБДД МВД России, а также педагогического опыта преподавателей психологических дисциплин и опыта сотрудников Госавтоинспекции разработана специальная программа занятий в рамках морально-психологической подготовки. Формирование навыков противодействия провокационному поведению со стороны граждан осуществляется целенаправленным и систематическим характером проведения занятий, участием в них руководителей и опытных сотрудников; демонстрацией грамотных профессиональных и профессионально-психологических действий сотрудников, неоднократным повторением этих действий; применением видеозаписи в игровом обучении с последующим профессиональным и психологическим анализом действий сотрудников. Совместная деятельность психолога и руководителя в соответствии со специально разработанной программой занятий с сотрудниками Госавтоинспекции должна учитывать особенности провокационного поведения участников дорожного движения, наиболее типичные проблемные ситуации, специфику жалоб граждан на действия сотрудников.

Ключевые слова: сотрудники Госавтоинспекции, участники дорожного движения, провокационное поведение граждан, психолог, руководитель подразделения, морально-психологическая подготовка, профессиональный опыт, проблемное и игровое обучение.

Для цитирования: Касперович Ю. Г., Костина Л. Н., Марьин М. И. О формировании профессиональных навыков и качеств у сотрудников Госавтоинспекции для противодействия провокационному поведению участников дорожного движения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 106–110.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации пристальное внимание обращается на повышение профессионализма сотрудников территориальных

органов, в том числе подразделений Госавтоинспекции в условиях провокационного поведения участников дорожного движения¹.

¹ Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел РФ : приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777. URL: https://52.мвд.рф/upload/site54/document_file/ENyMWZI5KY.doc (дата обращения: 15.05.2017) ; Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660. URL: <https://77.мвд.рф/documents/приказы-мвд-россии/item/8853726> (дата обращения: 15.05.2017) ; Официальное выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 15.03.2016. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7392148> (дата обращения: 15.05.2017) ; О мерах по профилактике и пресечению коррупционных преступлений среди личного состава подразделений Госавтоинспекции : указание министра внутренних дел РФ от 30 июня 2016 г. № 1/6387. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Первая причина провокаций со стороны граждан связана с недостаточным уровнем профессиональной и морально-психологической подготовленности, профессиональной деформацией сотрудников ДПС ГИБДД, каждый из которых ежедневно вступает во взаимоотношения со 100–120 гражданами в потенциально экстремальных условиях дорожного движения. Речь идет о склонности сотрудников ДПС к нарушению законности и служебной дисциплины, о морально-психологической неустойчивости, конфликтности и пр. В ответ на непрофессионализм сотрудников Госавтоинспекции граждане не подчиняются законным требованиям, прибегают к девиантному поведению.

Вторая причина связана с индивидуально-психологическими особенностями граждан, проявляющих во взаимоотношениях с сотрудниками Госавтоинспекции несогласие и агрессию по поводу применяемых к ним административных санкций, отрицающих факт совершения правонарушения. Кроме того, они демонстративно осуществляют видеосъемку и создают условия, в которых сотрудник может совершить ошибку.

Обозначенная проблема сводится к двум сторонам «человеческого фактора» и должна решаться не только целенаправленно, но и комплексно. Что касается изменения психологии (включая правовую психологию) и формирования культуры поведения граждан, то следует отметить длительность и сложность этого процесса, который составляют правовая пропаганда и воспитание в области обеспечения безопасности дорожного движения. Вторая сторона «человеческого фактора» — профессионализм, правовая и психологическая грамотность сотрудников — обеспечивается также комплексно при помощи организационных и морально-психологических, психологических и педагогических методов и приемов² [1, с. 20].

В связи с этим на первый план выходит актуальная задача — формирование у сотрудников Госавтоинспекции профессиональных навыков и качеств для противодействия неэтичному, провокационному правонарушающему (в том числе коррупционному) поведению участников дорожного движения. Ее решению должны способствовать не только профессиональная подготовка и повышение квалификации сотрудников Госавтоинспекции в образовательных организациях МВД России, занятия по морально-психологической подготовке сотрудников Госавтоинспекции, но и проведение инструктажей сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России при заступлении их на службу.

На основании результатов научных исследований, рекомендаций сотрудников ГУ ОБДД МВД России, а также педагогического опыта преподавателей психологических дисциплин и практики сотрудников Госавтоинспекции³ [2–6] разработана специальная программа занятий в рамках морально-психологической подготов-

ки. Актуальность программы обусловлена важностью формирования у сотрудников Госавтоинспекции профессиональных навыков и качеств в ситуациях неэтичного, провокационного правонарушающего (включая коррупционное) поведения участников дорожного движения.

В процессе организации психологической подготовки руководителю совместно с психологом необходимо выбирать темы занятий в зависимости от проблем, с которыми сталкиваются сотрудники подразделения ГИБДД территориального органа МВД России, от специфики жалоб граждан на их действия, а также особенностей провокационного поведения со стороны участников дорожного движения. Цель занятий состоит в формировании профессиональных навыков владения психологическими приемами и средствами [7, с. 5–6]; повышении психологической устойчивости и коммуникативной компетентности сотрудников Госавтоинспекции в условиях провокационного поведения участников дорожного движения. Структура программы может включать теоретическую и прикладную части.

В теоретической части программы рекомендуется использовать тематические лекции. Каждая лекция должна содержать психологически и профессионально значимую информацию.

В ходе лекции на тему «Психология профессиональной деятельности и личности сотрудников подразделений Госавтоинспекции» необходимо раскрыть общую характеристику психологических особенностей деятельности. При ознакомлении с профессионально важными качествами предоставить сотрудникам возможность оценить собственные профессиональные качества, определить уровень их развития. Использование самооценки во время занятия служит дополнительным стимулом для саморазвития сотрудников Госавтоинспекции как субъектов служебной деятельности. Следует также раскрыть причины проявления профессиональной деформации личности сотрудников Госавтоинспекции.

В процессе проведения лекции «Психологические характеристики различных категорий участников дорожного движения» необходимо сформировать у сотрудников и руководителей систему знаний о возрастных, гендерных и этнических особенностях личности граждан, а также правовой и индивидуальной психологии граждан в условиях дорожного движения [4, с. 38; 5, с. 31–32, 45–46, 79; 8, с. 33–35]. Рекомендуем представить психологический анализ правонарушающего, провокационного, демонстративного и виктимного поведения граждан, в основе которого часто лежат потребности в новых ощущениях, риске и азарте, самоутверждении и самолюбованиях в конфликтных отношениях [9, с. 45; 10, с. 46]. Необходимо подчеркивать, что грамотное использование этих особенностей выступает важным фактором обеспечения безопасности дорожного движения. Логично продолжить данную лекцию рассмотрением вопросов, посвященных

² Психология служебной деятельности : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» / В. Л. Цветков [и др.]. М., 2014. С. 47.

³ Спецкурс «Профессиональные действия сотрудников подразделений Госавтоинспекции в условиях провокационного поведения участников дорожного движения» : учеб. пособие / С. Е. Борисова [и др.] ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. М., 2017. 160 с.

психологическим приемам общения сотрудников, которые рассчитаны на различные категории участников дорожного движения.

В рамках лекции «Приемы психологического воздействия сотрудников Госавтоинспекции на участников дорожного движения» подробно раскрываются психологические технологии профилактики и разрешения конфликтных ситуаций и конфликтов с гражданами в условиях дорожного движения, подчеркнуть необходимость формирования у сотрудников навыков многовариантного разрешения таких ситуаций [11, с. 76; 12, с. 208; 13, с. 92].

На лекционном занятии с руководителями на тему «Психологические средства обеспечения деятельности руководителя по профилактике правонарушений коррупционной направленности среди сотрудников Госавтоинспекции» полезно представить анализ служебного поведения сотрудников и проблем регулирования этого поведения. Эффективность профилактики коррупционных преступлений и чрезвычайных происшествий среди личного состава сотрудников Госавтоинспекции должна обеспечиваться сочетанием организационных (административных), психологических и педагогических мер и методов воздействия [6, с. 14].

С учетом опыта проведения занятий с сотрудниками Госавтоинспекции целесообразно проводить лекции в двух формах. Первая из них — лекция-беседа, направленная на вовлечение сотрудников в обсуждение актуальных вопросов. Такой подход позволяет повысить эффективность восприятия и понимания, познавательную активность сотрудников и психологическое воздействие на них. Вторая форма — проблемная лекция, где совместно с руководителем или психологом рассматриваются проблемные и типичные дорожные ситуации, сложная обстановка в коллективе, связанная с неэтичным или правонарушающим поведением сотрудников Госавтоинспекции, предлагаются возможные пути их устранения. На таком занятии сотрудникам с различным стажем работы необходимо предоставить возможность обмениваться опытом разрешения поставленных проблем. В целях обеспечения наглядности предлагаем использовать видеосюжеты, на которых зафиксированы взаимоотношения сотрудников Госавтоинспекции с гражданами, в сочетании с правовым и психологическим анализом взаимоотношений и отдельных действий их участников.

Для реализации *практической части* программы необходимо использовать на занятиях следующий алгоритм действий.

1. Проанализировать проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники, выяснить причины жалоб со стороны граждан. Осуществить выезд с сотрудниками экипажа ДПС ГИБДД для проведения наблюдения и последующего обсуждения построения взаимоотношений с гражданами.

2. С помощью опытных сотрудников и командиров выявить типичные ошибки, допускаемые сотрудниками

Госавтоинспекции во взаимоотношениях с гражданами, а также неграмотные профессиональные действия и профессионально-психологические приемы сотрудников, которые вызывают провокационное поведение граждан.

3. Определить профессиональные и профессионально-психологические действия, требующие коррекции. На основе установленных причин жалоб и типичных ошибок разработать программу тренинга, выделить дорожные ситуации, которые полезно смоделировать.

4. При разработке планов и содержания занятий практической части программы использовать рекомендации, изложенные в памятке спецкурса. Эти рекомендации рассчитаны на взаимоотношения со следующими гражданами: склоняющими сотрудников к коррупционному поведению; осуществляющими видеосъемку профессиональной деятельности сотрудников; составляющими группы нарушителей ПДД («стреляющие свадьбы», стритрейсеры и пр.); не подчиняющимися законным требованиям сотрудников Госавтоинспекции; неуравновешенными и агрессивными, высокопоставленными лицами; сотрудниками правоохранительных органов и т. д.⁴

5. При выборе количества практических занятий необходимо учитывать уровень сложности проблем, с которыми сталкиваются сотрудники, а также категорию сотрудников: а) со стажем 1–5 лет (опыт которых может быть расширен за счет тренировки в психологически грамотных приемах взаимоотношений с гражданами); б) со стажем более 6 лет и особенно более 10 лет, у которых уже могут проявляться признаки профессиональной деформации личности и профессионального выгорания; в) в отношении которых поступили жалобы со стороны граждан.

Практические занятия рекомендуется проводить в форме тренинга и видеотренинга, по методу деловой игры, поскольку эффективность их применения была неоднократно доказана экспериментальным путем [3, с. 145; 14, с. 11; 15, с. 7; 16, с. 32; 17, с. 5]. Для повышения результативности практического занятия целесообразно пригласить командира (заместителя) взвода (батальона) или опытного сотрудника Госавтоинспекции. Польза участия очевидна: они способны помочь психологу и совместно с ним обучать сотрудников грамотным профессиональным и профессионально-психологическим действиям, быть примером для подражания, активизировать процесс практического обучения.

На первом этапе тренинга формирование и совершенствование у сотрудников Госавтоинспекции навыков преодоления провокационного поведения со стороны граждан необходимо начинать с выполнения тренинговых упражнений («Объяснение причин останова», «Уважительное отношение», «Визуальный контакт и деловая атмосфера», «Слушаю, разъясняю и убеждаю», «Тактика отказа», «Конфликт без эмоций» и др., которые представлены в спецкурсе). Эти упражнения способствуют профилактике противодействия со стороны граждан

⁴ Там же. С. 96–105.

и направлены на регуляцию эмоциональных состояний (и сотрудника, и гражданина). Рекомендуется наглядно показать грамотность выполнения данного упражнения. Приведем пример. Опытный сотрудник демонстрирует участникам тренинга профессиональные действия в упражнении «Объяснение причин остановки транспортного средства» и сопровождает их следующей фразой: «Товарищ водитель, прибором видеofиксации было установлено превышение скорости транспортным средством», после чего сразу задает водителю вопрос: «У Вас что-то случилось?» или «По какой причине это произошло?». При этом сотрудник не уходит в так называемый обвинительный уклон, т. е. не произносит слов: «Вы нарушили...»; «Вы совершили правонарушение...»; «Как нарушитель...» и т. п. Указанными профессионально-психологическими приемами сотрудник создает благоприятные условия для выяснения у гражданина причин превышения скорости, предупреждает типичную реакцию водителя («Я ничего не нарушал!») и в целом возможное противодействие с его стороны.

Прежде чем переходить к игровому этапу тренинга, психолог и руководитель должны убедиться в том, что каждый сотрудник усвоил основные действия (четко произносит причину остановки транспортного средства, обеспечивает личную безопасность и безопасность напарника, создает деловую атмосферу общения, демонстрирует своим поведением уверенность в себе и своем профессионализме и пр.).

На втором этапе тренинга для игрового обучения предлагаем использовать заранее подготовленную проблемную ситуацию с наглядным показом грамотных профессиональных и профессионально-психологических действий. Например, в ситуации, когда гражданин склоняется к коррупционному поведению, опытный сотрудник Госавтоинспекции: а) в уважительной форме требует от гражданина убрать деньги из портмоне и обращает внимание на видеofиксацию взаимоотношений; б) в случае неподчинения своему требованию предупреждает гражданина о недопустимости такого поведения, которое уголовно наказуемо; в) при настойчивых просьбах гражданина о том, чтобы сотрудник принял взятку, предупреждает, что является должностным лицом и вынужден сообщить руководителю о факте склонения его к коррупционному поведению; г) удостоверяется в том, что гражданин понимает его и осознает негативные последствия совершаемых действий. Указанный примерный перечень действий и приемов может позволить сотруднику Госавтоинспекции преодолеть провокационное поведение гражданина.

Затем участники тренинга должны повторить профессиональные и психологические приемы, автоматизируя грамотные действия, обеспечивающие выполнение служебной деятельности. Количество повторений этих действий определяется индивидуально, в зависимости от обучаемости сотрудников. Как известно, процесс формирования коммуникативных навыков происходит неравномерно: у одного они приобретают стойкий характер, у другого овладение затрудняется [18, с. 35]. Поэтому рекомендуется предоставить возможность сотрудникам

обучать друг друга грамотному применению психологических приемов в конкретной ситуации. Подчеркнем, что высшим достижением при практическом обучении психологическим действиям и приемам является обучение другого участника тренинга [2, с. 145]. Сотрудник, у которого навыки приобрели стойкий характер, может выступить в качестве помощника тренера (психолога).

Практические занятия с сотрудниками Госавтоинспекции целесообразно проводить с применением видеосъемки. Так называемый видеотренинг с осуществлением видеозаписи игровых ситуаций и последующего психологического анализа профессиональных и профессионально-психологических действий эффективен для последующего исправления допущенных ошибок, формирования коммуникативных навыков и морально-психологической устойчивости. Более того, видеотренинг имеет очень важное преимущество — сотрудники Госавтоинспекции привыкают к видеозаписи и спокойнее реагируют на ее применение со стороны граждан в условиях дорожного движения.

В процессе проведения тренингов и деловых игр психолог совместно с руководителем должны не только сформировать у сотрудников Госавтоинспекции стойкие навыки общения с участниками дорожного движения, но и добиться уверенности в поведении сотрудников. Как показывают наблюдения за деятельностью сотрудников Госавтоинспекции в условиях дорожного движения, а также опыт самих сотрудников, от провокаций со стороны граждан защищен профессионально и психологически подготовленный сотрудник, который в служебной деятельности сочетает законные требования к гражданину с уважительным отношением к его личности.

Таким образом, совместная деятельность психолога и руководителя согласно специально разработанной программе занятий с сотрудниками Госавтоинспекции должна учитывать особенности провокационного поведения участников дорожного движения, наиболее типичные ситуации, в которых у сотрудников возникают проблемы, специфику жалоб граждан на их действия. Представленные рекомендации предназначены для использования в проведении занятий по морально-психологической подготовке и инструктажа перед заступлением на службу сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России, а также в профессиональной подготовке и повышении квалификации сотрудников Госавтоинспекции. Большой эффективности формирования у данных сотрудников профессиональных навыков и качеств для противодействия провокационному поведению со стороны граждан будут способствовать: 1) целенаправленный и систематический характер проведения занятий; 2) участие в проведении занятий руководителей и опытных сотрудников; 3) демонстрация грамотных профессиональных и профессионально-психологических действий сотрудников, неоднократное повторение этих действий обучающимися сотрудниками; 4) применение видеозаписи в игровом обучении с последующим профессиональным и психологическим анализом и корректировкой действий сотрудников.

Список литературы

1. Кожевников В. В., Караваев А. Ф. Психологическая культура как компонент профессиональной культуры правоприменяющего субъекта правоохранительной сферы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2(69). С. 19–21.
2. Костина Л. Н. Традиционные и нетрадиционные подходы к формированию у курсантов (слушателей) коммуникативной компетентности // Наука и практика. 2015. № 3(64). С. 144–147.
3. Костина Л. Н., Борисова С. Е., Кузнецова Н. М. Практико-ориентированное обучение в повышении квалификации старших психологов (психологов) подразделений Госавтоинспекции : учеб. пособие. Орел, 2012. 204 с.
4. Костина Л. Н., Баранчикова М. В., Сорокин А. И., Семенов В. Р. Нарушение правил дорожного движения пешеходами: уголовно-правовые, криминологические и психологические проблемы : учеб.-практ. пособие. Орел, 2013. 67 с.
5. Костина Л. Н. Психология в пропаганде безопасности дорожного движения : учеб. пособие. Орел, 2014. 100 с.
6. Котенёв И. О. Психология регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел : метод. пособие. М., 2014. 74 с.
7. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учеб. пособие. М., 2012. 68 с.
8. Берлова И. С. Психологические особенности участников дорожного движения // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2010. № 2(60). С. 32–36.
9. Костина Л. Н. Некоторые психолого-криминологические особенности личности водителей, допускающих систематические нарушения правил дорожного движения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 14(4). С. 42–46.
10. Ильин Е. П. Психология риска. СПб., 2012. 267 с.
11. Костина Л. Н. Модели поведения сотрудников ДПС ГИБДД во взаимоотношениях с участниками дорожного движения // Наука и практика. 2014. № 1. С. 75–79.
12. Аминов И. И. Психология делового общения : учеб. пособие. М., 2011. 304 с.
13. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях : учеб. пособие. М., 2011. 248 с.
14. Андреев Н. В. Тренинги по переговорной деятельности. М., 1996. 138 с.
15. Кораблев С. Е. Тренинг развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов : учеб. пособие. М., 2009. 240 с.
16. Аникеева Н. В. Развитие волевой регуляции и волевых качеств сотрудников органов внутренних дел средствами психологического тренинга // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4(67). С. 31–34.
17. Юренкова В. А. Психология общения и переговоров : практикум. СПб., 2013. 104 с.
18. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учеб. пособие. М., 2013. 93 с.

Поступила 27.06.2017

On Development of Traffic Police Officers' Professional Skills and Qualities to Counteract Provocative Behaviour of Road Users

Kasperovich Yulia G.,

Candidate of Sciences (Psychology), deputy-chief of the Directorate of Organization of Moral and Psychological Maintenance, chief of the Department of Organization of Psychological Work,

the MIA Department of Civil Service and Personnel
Moscow, Russia. e-mail: kasper0768@yandex.ru

Kostina Lubov' N.,

Doctor of Sciences (Psychology), Associate-Professor of the Department of Psychology, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs
Moscow, Russia. e-mail: kostin62@mail.ru

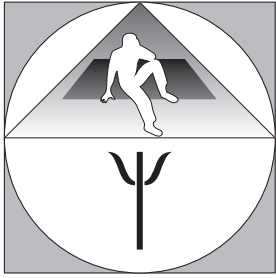
Marin Michail I.,

doctor of psychological Sciences, associate professor, professor of the department of psychology, pedagogy and organization of work with personnel Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia. e-mail: marin_misha@mail.ru

Abstract. The Russian Ministry of Internal Affairs pays great attention to the professional advancement of the officers of territorial agencies, professional activity of Traffic Police officers in particular. Basing on the results of the scientific research, recommendations of the Russian MIA as well as pedagogical experience of teachers of psychological subjects and traffic police officers a special programme of studying within moral and psychological training was developed. Establishing skills to counteract citizens' provocative behaviour is carried out in a purposeful and systematic way of conducting lessons, involving chief police officers and experienced officers, demonstrating qualified professional and psychologically-professional actions of the officers, through multiple repeating of these actions, video-taping play education with follow-up professional and psychological analysis of the officers' actions. The joint activity of the psychologist and the chief of the department according to the special programme of studies designed for traffic police officers must take into consideration peculiarities of provocative behaviour of the road users, the most common difficult situations and specifics of citizen's complaints about the officers' actions.

Keywords: traffic police officers, road users, citizen's provocative behaviour, psychologist, chief of the department, moral psychological training, professional experience, problem and play education.

Citation: Kasperovich Yu. G., Kostina L. N., Marin M. I. On Development of Traffic Police Officers' Professional Skills and Qualities to Counteract Provocative Behaviour of Road Users. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 106–110.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2017 Г.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И НАДЕЖНОСТЬ

Малашенко Л. И. О подготовке офицеров вооруженных сил и органов специального назначения к совместным действиям по разрешению кризисных ситуаций по опыту ОДКБ. № 2(69). С. 5–12.

Гайдамашко И. В., Гожиков В. Я., Караяни А. Г. Теоретические и прикладные аспекты использования психолого-педагогических технологий краудсорсинга в подготовке курсантов военного вуза. № 3(70). С. 5–10.

Гончарова Н. А., Жидкова О. А. Эмоционально-волевая регуляция как условие обеспечения надежности деятельности сотрудников ОВД. № 3(70). С. 11–15.

О ГЛАВНОМ

Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции. № 4(71). С. 5–12.

Дерешко Б. Ю. Историко-правовые аспекты совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. № 4(71). С. 12–15.

Носс И. Н., Бородина Т. И. Личностно-профессиональная спецификация: характерологические особенности сотрудников правоохранительных органов. № 4(71). С. 16–23.

Федотов А. Ю. Проблемы надежности в рамках различных типов научной рациональности. № 4(71). С. 24–28.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Тетеухина О. В., Поздняков В. М. Теоретико-методологические ориентиры изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях. № 1(68). С. 5–10.

Набока А. А. Становление профессиональной позиции психолога органов внутренних дел. № 1(68). С. 11–14.

Ашрапова Р. Р. Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом. № 1(68). С. 14–18.

Басина Т. А. Особенности учебной мотивации курсантов ведомственной образовательной организации. № 1(68). С. 18–20.

Сперанская А. В. Методика определения модели личности специалиста (на примере начальника отряда исправительного учреждения). № 1(68). С. 21–23.

Кочетков М. В. Педагогические метафакторы становления и развития профессионально-творческих качеств преподавателя. № 2(69). С. 13–18.

Кожевников В. В., Караваев А. Ф. Психологическая культура как компонент профессиональной культуры правоприменяющего субъекта правоохранительной сферы. № 2(69). С. 19–22.

Антилогова Л. Н., Ражина Н. Ю. Интеллект и альтруистическая направленность личности. № 4(71). С. 29–34.

Осинцева Л. М., Литвинов В. А. Роль межгрупповых соревнований в мотивации обучающихся на примере Барнаульского юридического института МВД России. № 4(71). С. 34–39.

Губин В. А., Акулов А. О. Взаимосвязь учебно-профессиональной мотивации и успеваемости студентов разных курсов педагогического вуза. № 4(71). С. 40–45.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Молодцова Т. Д., Кобышева Л. И., Шалова С. Ю. Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей. № 4(71). С. 55–59.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, ПРАВОВОЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Ревягин А. В. Нравственно-психологические стандарты антикоррупционного поведения сотрудника ОВД. № 1(68). С. 24–27.

Сидорова И. В. Оскорбление как разновидность психического насилия. № 1(68). С. 28–32.

Матвеева О. С., Осипова О. Ю. Гражданская социальная служба как субъект ресоциализации осужденных. № 2(69). С. 23–26.

Бучакова М. А., Дизер О. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД. № 3(70). С. 16–19.

Нечепуренко А. А., Куковякин А. Е. Ограничение судьейского усмотрения при переводе смягчающих обстоятельств в статус исключительных в порядке ст. 64 УК РФ. № 3(70). С. 20–27.

Линевич В. Л. Профилактика риска самоубийства лиц, подлежащих государственной защите. № 3(70). С. 28–31.

Орлова Д. Г. Особенности психологического благополучия будущих офицеров войск национальной гвардии. № 3(70). С. 32–35.

Васильев В. В. Конструирование воспитательного процесса как составной части непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов. № 4(71). С. 46–49.

Тимко С. А., Кузнецова И. А. Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел. № 4(71). С. 50–54.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРЯЖЕННОСТИ И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Кононова М. А., Ичитовкина Е. Г., Злоказова М. В., Соловьев А. Г. Эмоциональное выгорание сотрудников, замещающих должности старшего начальствующего состава органов внутренних дел. № 1(68). С. 33–36.

Човдырова Г. С. Психологические проявления агрессивности и склонности личности к насильственным действиям. № 1(68). С. 37–40.

Ражина Н. Ю., Золотова Л. Ю., Хижук А. В., Стороженко В. Ю. Эмоциональные и поведенческие реакции пациентов на приеме у врача-стоматолога (на примере обучающихся в вузе МВД). № 1(68). С. 41–44.

Зверев В. О., Половников О. Г., Соколов А. Б. Конфликтность в профессии следователя. № 2(69). С. 27–32.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ

Щеголева Т. В. Особенности социально-психологического климата в подразделениях с высоким уровнем нарушений служебной дисциплины. № 1(68). С. 45–50.

Ларин А. Н. Изучение характера личностной направленности и опасного поведения детей, воспитывающихся в условиях детского дома. № 1(68). С. 33–38.

Тюрин П. Т. Личностные выборы в ситуациях альтернативных решений. № 2(69). С. 42–47.

Дмитриева Н. В., Антилогова Л. Н., Лагунова А. И. Страх одиночества. Алгоритм и техники психокоррекции. № 2(69). С. 38–41.

Кочетков Н. М. Психологический аспект необходимой обороны и тринитарно-синергетический подход к моделированию правового режима. № 2(69). С. 42–47.

Прокопьева С. А. Проявления социальных мотивов у сотрудников Управления по конвоированию ФСИН России. № 2(69). С. 47–50.

Нарыков Н. В., Анистратенко Т. Г. Многоуровневый характер социально-личностной рефлексии. № 3(70). С. 36–39.

Караваяев Ф. Ф., Бадулина Т. А. О причинах наркотической зависимости подростков. № 3(70). С. 40–44.

Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Танов А. М. Стиль общения руководителя в контексте предупреждения служебных конфликтов и оптимизации управленческой деятельности. № 4(71). С. 60–66.

Ульянина О. А., Федотов С. Н., Марьян М. И. Психологическое консультирование в деятельности психологов образовательных организаций МВД России. № 4(71). С. 67–72.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Старостин С. Н. Преподаватель глазами обучаемого: возможные технологии и практика исследования. № 1(68). С. 56–61.

Брызгалова И. В. Бинарная лекция как средство активизации деятельности обучающихся образовательных организаций высшего образования ФСИН России. № 1(68). С. 61–64.

Веретенникова А. Е., Доби Э. Б. Аргументирующее эссе как средство оценки компетенций. № 1(68). С. 65–68.

Дворжец О. С. Развитие учебной автономии студентов в контексте практического курса «Иностранный язык». № 1(68). С. 68–70.

Еремина Е. И., Вавилова Т. Е. Особенности организации самообучения курсантов вузов МВД России. № 1(68). С. 71–74.

Оськина С. Д. Симуляция как метод интерактивного подхода к обучению английскому языку в неязыковом вузе. № 1(68). С. 75–78.

Базаров Т. Ю. Дистанционное обучение: организация опосредованного общения. № 2(69). С. 51–56.

Соловьёва А. В. Метафора как средство активизации познавательной деятельности обучающихся. № 2(69). С. 56–59.

Стрюц Е. В. Реализация основных положений педагогической синергетики в образовательных организациях МВД России. № 2(69). С. 60–63.

Бобровский В. А., Кладов Э. В., Мартыненко А. Н., Бобровский А. В. Методика оценки уровня развития специальной выносливости единоборцев. № 2(69). С. 64–68.

Мазнева Ю. А. Об интерактивных формах проведения занятий по английскому языку в Ростовском юридическом институте МВД России. № 3(70). С. 45–50.

Гараев М. И. Моделирование формирования профессионально-этической компетентности будущих бакалавров юриспруденции. № 3(70). С. 50–54.

Зауторова Э. В. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс ведомственного вуза. № 4(71). С. 73–77.

Троян Е. И., Катаргин С. В. Использование ситуационного метода в физической подготовке для развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД. № 4(71). С. 78–81.

Лупырь В. Г. Разработка технологии обучения курсантов МВД России правовым основам применения огнестрельного оружия. № 4(71). С. 82–88.

Струганов С. М., Бакин А. В., Иванов А. К. Повышение физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России посредством плиометрических упражнений. № 4(71). С. 88–93.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Колесникова Н. Е. Использование зарубежного опыта подготовки кадров служб пробации для обучения специалистов уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России. № 2(69). С. 69–73.

Батболд Г. Реализация права осужденных к лишению свободы на образование в Монголии. № 2(69). С. 73–77.

Тюфяков Н. А. Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы в пенитенциарном праве зарубежных стран. № 3(70). С. 55–60.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Вызулин Е. А. Система и элементы педагогической модели «гражданин — патриот — профессионал» как составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции. № 4(71). С. 94–98.

ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Линевич В. Л. Психологическая диагностика суицидального риска у лиц, подлежащих государственной защите. № 1(68). С. 79–82.

Паршутин И. А., Булимова А. А. Применение метода репертуарных решеток в исследовании психологических особенностей личности сотрудника органов внутренних дел. № 1(68). С. 83–86.

Забегалина С. В., Чигарькова А. В. Вероятностное прогнозирование как вид прогностической деятельности: подход и стратегии. № 1(68). С. 87–91.

Фокина И. В. Связь субъективной оценки психологического климата с личностными особенностями курсантов-первокурсников. № 2(69). С. 78–82.

Човдырова Г. С., Кузьмичева Н. А. Психодиагностическая модель психогаммы успешного сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних ОВД. № 3(70). С. 61–67.

Горностаев С. В. Методика цветовых метафор как средство диагностики служебной лояльности. № 3(70). С. 67–72.

Набока А. А. Межличностное оценивание психолога ОВД в профессиональном окружении в зависимости от профессиональной позиции. № 3(70). С. 72–76.

Чернышева Е. В. Коммуникативные характеристики личности сотрудников системы МВД в факторе удовлетворенности трудом. № 4(71). С. 99–105.

**ИНФОРМАЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
15-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМ. В. Я. КИКОТЯ
(30–31 МАЯ 2017, МОСКВА)**

Федотов С. Н., Ульянина О. А. Образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (обзор материалов международной конференции, посвященной 15-летию образования Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя). № 3(70). С. 77–82.

ПРАКТИЧЕСКОМУ ПСИХОЛОГУ

Касперович Ю. Г., Костина Л. Н., Марьин М. И. О формировании профессиональных навыков и качеств у сотрудников Госавтоинспекции для противодействия провокационному поведению участников дорожного движения. № 4(71). С. 106–110.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И ПОДПИСЧИКОВ

Уважаемые коллеги!

Требования к представляемым материалам

1. Общие правила. Принимаются статьи, отражающие результаты самостоятельных и завершенных исследований. Описания пилотажных исследований, отчетов, не имеющих научных выводов, дублирование ранее опубликованных работ в качестве отдельной статьи к рассмотрению не принимаются. Материалы статьи не должны содержать некорректных заимствований.

Автор рукописи гарантирует, что не нарушает Закон об охране авторского права, иные законодательные нормы, принимает на себя ответственность за точность и информативность излагаемых сведений.

2. Авторы представляют в редакцию:

— статью, оформленную в соответствии с требованиями (название статьи, от 4 до 12 слов). Название должно быть информативным, лаконичным, соответствовать научному стилю текста, содержать основные ключевые слова, характеризующие тему (предмет) исследования и содержание работы. Заглавие должно легко восприниматься читателями и поисковыми системами;

— индекс УДК, соответствующий теме статьи;

— сведения об авторе (Ф. И. О. (полностью), ученую степень, ученое звание, должность);

— полное название организации, с указанием формы собственности, ведомственной принадлежности каждого из авторов, адрес с почтовым индексом. Необходимо придерживаться унифицированного названия организации, как правило, зафиксированного в уставе организации;

— аннотацию (abstract). Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной в соответствии с логикой изложения материала, компактной (от 100 до 150 слов);

— ключевые слова (keywords) (6-8 речевых единиц) из текста статьи.

Для размещения на англоязычной версии сайта журнала и в системе РИНЦ перевод метаданных на английский язык осуществляется силами редакционной коллегии.

3. Требования к представляемым материалам:

— статьи принимаются в формате doc, docx, rtf. Шрифт — Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал 1,5;

— объем рукописи — 20–25 тыс. знаков, включая рисунки и таблицы, больший объем допускается в индивидуальном порядке, по решению редакции. Текст тщательно вычитывается и подписывается авторами;

— иллюстративный материал должен быть ориентирован на черно-белую печать. Формат графических файлов для растровой графики — TIFF или JPEG, разрешение — 300 dpi (пиксели на дюйм). Графики, схемы, диаграммы и т. д. должны быть сделаны в векторных программах (не в Word) и сохранены в формате EPS или AI;

— сокращения и символы, единицы измерения должны соответствовать принятым стандартам (в системе СИ и ГОСТ 7.0.12-2011);

— в списке литературы авторы упоминаются в порядке цитирования. Все ссылки на литературные источники в тексте статьи печатаются арабскими цифрами в квадратных скобках, например: [5, с. 6]. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой, например: [10, с. 9; 12, с. 50] (ГОСТ Р 7.0.5–2008). При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования;

— источники без указания автора материала, нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.), пояснения, замечания, которые не будут проиндексированы в базах данных цитирования, указываются в сносках внизу страницы и в список литературы не выносятся;

— самоцитирование автора допускается, но не более 20% от количества источников в списке.

Журнал является рецензируемым. Все статьи рецензируются, независимо от ученых званий и степеней авторов. Рецензирование осуществляют специалисты по тематике рецензируемых материалов, которые имеют в течение последних трех лет публикации в указанной сфере.

Рукописи принимаются к рассмотрению по электронной почте в режиме online. E-mail редакции: karavaevmvd@mail.ru. Авторы могут присылать рукописи по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7. Омская академия МВД России, журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах» (с пометкой «Караваяев А. Ф.»). тел.: +7 (913) 971-80-28.

Электронные архивы выпусков журнала находятся в открытом доступе на сайте журнала <http://pp.omamvd.ru>, <http://ppe.omamvd.ru> и на сайтах научных электронных библиотек по адресу: <http://www.elibrary.ru>; <http://www.cyberleninka.ru>. Номера размещаются в РИНЦ (Science Index), электронные архивы выпусков журнала находятся в открытом доступе в НЭБ (Научной электронной библиотеке).

С подробными требованиями к оформлению статьи можно также ознакомиться в разделе «Информация для авторов» на сайте журнала <http://pp.omamvd.ru>, <http://ppe.omamvd.ru>.

Публикации в журнале бесплатные.

Подписные индексы:

41979; 41980 — по объединенному каталогу «Пресса России»;

11310 — по каталогу «Почта России».

Редакция приглашает Вас к сотрудничеству!

INFORMATION FOR AUTHORS AND SUBSCRIBERS

Dear colleagues!

Regulations On Submitting The Manuscript By The Author

1. General rules. The submitted materials shall comprise the results of original and completed research. Descriptions of pilot researches, reports missing scientific outcomes, duplication of earlier published works as an article are not admissible. The submitted materials shall not contain inappropriate borrowings.

The author of the manuscript is responsible for observing the copyright law and other legislative norms, accuracy and information value of the data conveyed. Publication of the materials in the peer-reviewed journals is the means of scientific communication and contributes largely to the corresponding field of science. The editorial office supports the mentioned communications and observes publishing ethical requirements.

2. The authors provide the editorial office with:

— the article arranged according to the requirements (the title — from 4 to 12 words). The title shall be of much information value, concise, conform to scientific style of the text, contain the main keywords describing the subject-matter of the research and its content. The title shall be comprehensible for readers and search systems;

— universal decimal classification (UDC) index in accordance with the subject-matter of the article;

— data about the author (family name, middle name, first name in full form, science degree, academic rank, position);

— full name of the organization, describing the form of ownership, each author's membership in a department, address with a zip-code. It is advisable to use the uniform name of the organization usually given in the organization's bylaw. When giving address in English it is necessary to observe English grammar rules and give the information as follows (according to rules of punctuation): apartment number, street, city, zip-code, county;

— the abstract. It should be informative, original, meaningful, structured according to the logics of the material, concise (100–150 words);

— keywords (6–8 lexical units) from the text of the article.

To be put on the English version of the journal site and in the Russian Science Citation Index system the translation of metadata is carried out by the editorial board.

3. Requirements to the submitted materials:

— the articles are admitted in the doc, docx, rtf file format, Times New Roman font — 14 pt, with 1,5 line spacing;

— the volume of the manuscript — 20–25 thousand characters, including pictures and tables, a larger volume is admissible in certain cases only, upon the editorial office resolution. The text is thoroughly proof-read and signed by the authors. Graphs, schemes, diagrams etc. must be fulfilled in vector programmes (not in Word) and saved in EPS or AI formats;

— contractions and symbols, measure units must conform to the standards adopted (in the International System of Units and GOST 7.0.12-2011);

— in References the authors are mentioned as cited. All the references in the article are given in ciphers in square brackets, e.g. [5, p. 6]. It is admissible to refer to different resources from the Reference list, their running numbers being separated by a semicolon, e.g. [10, p. 9; 12, p. 50] (GOST R 7.0.5–2008). When the reference is repeated, it takes the number of its first mentioning;

— resources with no author, normative documents (rulings, laws, instructions, etc), explanations, notes which will not be indexed in citation databases are given in footnotes at the bottom of the page and are not included in the reference list;

— self-citation is admissible if not exceeding 20% of the whole number of resources from the references list.

The journal is peer-reviewed. All articles are peer-reviewed despite the authors' academic ranks or science degrees. Peer-reviewing is carried out by the experts in the fields of the materials under review, the experts have got publications in the mentioned field during the last three years.

Manuscripts are admitted by e-mail on-line. E-mail: karavaevmvd@mail.ru. The authors can send the materials to the address: the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, journal "Psychopedagogy in law enforcement" (subject: "to Karavaev A. F."), 7, pr. Komarova, Omsk, 644092, phone: +7 (913) 971-80-28.

The electronic versions of the journal are available at the website <http://pp.omamvd.ru>, <http://ppe.omamvd.ru> and the websites of the scientific electronic libraries: <http://www.elibrary.ru>; <http://www.cyberleninka.ru>. The issues are placed in the Russian Science Citation Index system, electronic archives of the journal are available at elibrary.ru

As for detailed requirements to the arrangement of the article you can consult section "Information for authors" at the website <http://pp.omamvd.ru>, <http://ppe.omamvd.ru>.

The publications are free of charge.

Subscription codes:

41979; 41980 — United catalogue "Russian Printed Media";

11310 — "Russian Post".

Welcome to cooperate!